

Аллан Кардек

КНИГА МЕДИУМОВ



"Книга Медиумов" Аллана Кардека по сути дела является практическим руководством для изучающих спиритизм, для медиумов и вызывателей духов.

Издание включает в себя две части, а также молитвы Спиритической Веры; содержит особые наставления, данные Высшими Духами, по поводу теории всех родов спиритических явлений, средств сообщения с незримым миром, развития медиумической способности людей, трудностей и опасностей, с каковыми можно столкнуться, занимаясь практическим спиритизмом. Является продолжением "Книги Духов", составленной Алланом Кардеком и изданной в Париже в 1861 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому русскому изданию (Асгарта)

Предисловие к новейшему русскому изданию (Йог Раманантата)

Введение

Часть Первая. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Глава Первая Есть ли духи?

Глава Вторая Чудесное и сверхъестественное

Глава Третья Методы убеждения и переубеждения противников спиритизма

Метод убеждения применительно к матерьялистам; к матерьялистам по убеждению и матерьялистам за недостатком лучшего - Скептики по невежеству, по злой воле, из соображений интереса и недостатка веры, по малодушию, по религиозным соображениям, по разочарованию - Четыре класса спиритов: спириты-наблюдатели, или экспериментаторы; спириты несовершеннолетние; спириты христианские или истинные; спириты экзальтированные - Наилучший порядок, коему стоит следовать, изучая Спиритизм

Глава Четвёртая Системы, или попытки объяснения спиритических явлений

Анализ различных точек зрения на Спиритизм - Системы отрицательные: мошенничество, сумасшествие и безумие, галлюцинация, трещащий мускул, физические причины, отражение мысли - Системы утвердительные: коллективная душа, система сомнамбулическая, пессимистская, дьяволическая или демоническая, оптимистская, униспиритская, мультиспиритская, система матерьяльной души

Часть Вторая. О СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Глава Первая Действие духов на материю

Глава Вторая Физические явления

Вертящиеся столы

Глава Третья Явления разумные

Глава Четвёртая Теория явлений физических

Движение и подымание предметов - Шум - Уменьшение и увеличение веса тела Глава Пятая Явления физические самопроизвольные

Шум, стук и перемещение предметов - Бросаемые вещи - Феномен принесения предметов (аппорт)

Глава Шестая Явления видимые

Вопросы, относящиеся к видениям - Теоретическое рассуждение о видениях - Шаровидные "духи" - Теория галлюцинаций

Глава Седьмая Двутелесность и трансфигурация

Явления духа живых людей - Двойники - Св.Альфонс Лигурийский и Св.Антоний Падуанский - Веспасиан - Преображение - Невидимость

Глава Восьмая Лаборатория невидимого мира

Одежда духов - Внезапное образование осязаемых предметов - Изменения свойств материи - Магнетическое целебное действие

Глава Девятая Места, преимущественно посещаемые духами

Глава Десятая Характер сообщений

Сообщения грубые, лёгкие, серьёзные или назидательные

Глава Одиннадцатая Сематология и типология Язык знаков и ударов - Типология азбучная

Глава Двенадцатая Пневматография, или непосредственное писание. Пневматофония

Глава Тринадцатая Психография

Психография непрямая - Корзинки и дощечки - Психография прямая, или ручная

Глава Четырнадцатая О медиумах

Медиумы для физических явлений - Электрические особы - Медиумы чувствующие, или впечатлительные - Медиумы слышащие - Медиумы говорящие - Медиумы видящие - Медиумы-сомнамбулы - Медиумы-целители - Медиумы-пневматографы

Глава Пятнадцатая Медиумы пишущие, или психографы

Медиумы механические, сознательные, полумеханические, вдохновенные, невольные и предчувствующие

Глава Шестнадцатая Медиумы специальные

Специальные способности медиумов - Общий обзор различных видоизменений медиумов

Глава Семнадцатая Образование медиумов

Развитие медиумизма - Перемена почерка - Потеря и временное прекращение медиумической способности

Глава Восемнадцатая Неудобства и опасности медиумизма

Влияние упражнения медиумизма на здоровье; то же на мозг; то же на детей

Глава Деятнадцатая Роль медиума в спиритических сообщениях

Влияние духа самого медиума - Система медиумов бездейственных - Способность некоторых медиумов к тому, чего они не знают: к языкам, музыке, рисованию и прочему - Рассуждение духа о роли медиумов

Глава Двадцатая Нравственное влияние медиума

Различные вопросы - Рассуждение духа о нравственном влиянии

Глава Двадцать Первая Влияние среды

Глава Двадцать Вторая О медиумизме у животных

Глава Двадцать Третья Об одержании

Одержанье простое - Омрачение - Порабощение - Причины одержания - Средства преодолевать его

Глава Двадцать Четвёртая Тождество или самоличность духов

Возможные доказательства самоличности - Отличие добрых духов от злых - Вопросы относительно природы и тождества духов

Глава Двадцать Пятая О вызываниях

Общие рассуждения - Духи, которых можно вызывать - Язык, который должно употреблять с духами - Польза частных вызываний - Вопросы относительно вызываний - Вызывание животных - Вызывание живых особ - Человеческий телеграф (телепатия)

Глава Двадцать Шестая Вопросы, которые можно предлагать духам

Предварительные замечания - Вопросы симпатичные и антипатичные для духов - Вопросы о будущем - Вопросы о прошедших и будущих существованиях - О нравственных и материальных интересах - О судьбе духов - О здоровье - Об изобретениях и открытиях - О сокрытых сокровищах - О других мирах

Глава Двадцать Седьмая О противоречиях и мистификациях

Глава Двадцать Восьмая Шарлатанство и фиглярство

Медиумы корыстолюбивые - Спиритические обманы

Глава Двадцать Девятая Спиритические собрания и общества

О собраниях вообще - Об обществах собственно - Предметы изучения - Соперничество между обществами

Глава Тридцатая УСТАВ "Парижского Общества спиритических исследований"

Глава Тридцать Первая Спиритические рассуждения

О спиритизме - О медиумах - О спиритических обществах - Апокрифические сообщения

Глава Тридцать Вторая Спиритический словарь

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Спиритизм стар, как мир. Учение о том, что душа бессмертна, заключается во всех религиях, но есть ли духи в той форме, в какой о них трактует Спиритизм, - это, для многих, почему-то открытый вопрос. Через столько лет после Кардека - не дивно ли?

Во всяком случае, Спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного читателя.

Те странные явления, которые наблюдаются и наблюдались на сеансах, вызывающие столько пристрастных нападок, в сущности такое же явление природы, как электрический ток и магнетизм. В этом уже не сомневаются самые крайние скептики.

Ещё не так давно господствовала материальная теория, в своём гордом ослеплении не признававшая других наук и других научных выводов, как те, какие представляла окружающая среда и наблюдения над этой средой.

Но вот, мало-помалу, Спиритизм стал приобретать могучих сторонников. Ломброзо, Менделеев, Скиапарелли, Шарко, Льебо, Бони² отреклись от материалистической теории и признали, что, кроме материи, есть дух. Победа для витализма немаловажная, если вспомнить, например, что говорил наш знаменитый русский химик во время университетской комиссии, назначенной для наблюдения за явлениями Спиритизма, - вопрос, бывший весьма жгучим четверть века тому назад. А.Н.Аксаков привозил медиумов из Англии; над этими медиумами смеялись и явления их признавались обманом.

Если вспомнить, что Ломброзо, автор "Преступного человека", открыто называвший спиритические явления шарлатанством, более 50 раз принял участие в сеансах Евзапии Палладино, крестьянки, неаполитанского медиума, и ещё в прошлом году³ печатно высказался за то, что феномены Спиритизма есть такое же достояние науки, как и прочие явления природы, то это нельзя не признать крупным успехом спиритуализма.

С 1848 года, когда начались Рочестерские стуки в семействе Фокс, целая буря обрушилась на последователей Спиритизма. Над ними смеялись, но число их умножалось, возникли периодические журналы, печатались выдающиеся книги.

Потом эта буря страстей улеглась. Спиритизму уделяют не больше внимания, чем прочим отраслям знания. И это в порядке вещей, потому что всякий предмет должен развиваться последовательно, сообразно своей природе, без скачков и без форсирования.

По странной игре судьбы, не успел ещё Спиритизм народиться и облечься, так сказать, в плоть и кровь, как явилась замечательная теория, объясняющая феномены Спиритизма.

Её создал французский писатель Ривайль.

Маркиз Ипполит-Леон-Денизар Ривайль, более известный под своим псевдонимом Аллан Кардек, родился в Лионе 3 октября 1804г. и скончался в Париже 31 марта 1869г.

По окончании курса наук в Ивердени, в Швейцарии, в школе знаменитого Песталоцци, Ривайль вернулся на родину, где занялся разработкой основных взглядов своего славного учителя на воспитание. Плодом этих трудов было несколько сочинений по педагогике, переводных и оригинальных.⁴

Маркиз Ривайль всецело отдался изучению Спиритизма около 1855г. Это движение в то время охватило Европу. Через два года он выпустил знаменитую "Книгу Духов", (Livre des Esprits), и одно это сочинение обессмертило его имя.

Затем он основал в 1858 г. первый во Франции спиритический журнал "La Revue Spirite" и первое спиритическое общество в Париже. В 1861 году появилась "Книга Медиумов" (Livre des Mediums), которую мы даём в этом переводе. В то время как "Книга Духов" представляет собой единственный в своём роде опыт философии Спиритизма, "Книга Медиумов" есть обзор, приводимый в строгую систему и в котором представлены все медиумические явления. Эта книга столь же знаменита, как и предыдущая.

В 1864г. Кардек выпустил "Евангелие в толковании Спиритизма" (L'Evangile selon le Spiritisme), в 1865г. - "Небо и Ад" (Ciel et l'Enfer). Наконец, в 1868г. он напечатал "Книгу Бытия", (La Genese, les miracles et les predictions).

Истинная высокая гуманность выражается во всех творениях Кардека. Они пролили новый свет о бессмертии души и о посмертном существовании.

Своими трудами он показал, что человечество стоит на пороге новой науки и что факты, получившие название "сверхъестественных", подлежат простым законам, но ещё неизвестным.

Сторонники Спиритизма, приверженцы так называемых физических явлений, с презрением отвергли его положения.

Одним из его непримиримых противников, оставшимся таковым до конца, явился Александр Николаевич Аксаков, заслуги которого перед лицом Спиритизма громадны.

Сочинения Кардека не включают ничего особенного, что шло бы вразрез с теми фактами, которые давал и продолжает давать Спиритизм. Аксакова возмущало то, что - как он выражался - "надо было ещё учиться, а Кардек уже начал учить".

Как бы то ни было, но сочинения Кардека были приняты публикой весьма охотно. Во Франции они выдержали несколько изданий,⁵ а затем были переведены на все культурные языки.

У нас первый перевод появился под заглавием "Спиритуалистическая философия. Книга о Духах". (Изд. Г.П.И. О'Рурк. Петербург, 1889г.) Затем перевод сочинений Кардека печатался в изложении О.Стано в "Ребусе" в 1902 и 1903гг.

Теперь из сочинений Кардека мы предлагаем "Книгу Медиумов".

Она составлена таким образом: целому ряду пишущих медиумов были предложены вопросные пункты; полученные ответы сличались, сверялись и приводились в систему. Таким образом, в сущности говоря, Кардек не был автором этого сочинения, а только главным редактором. Но его редакция настолько талантлива, а поставленные вопросы так значительны и интересны, что нельзя не отдать чести его уму и таланту. Напрасно А.Н.Аксаков ополчался на Кардека: подобно тому как книга Аксакова "Анимизм и спиритизм" есть свод известных фактов о физических явлениях Спиритизма, сочинение Кардека есть спекулятивная философия, относящаяся к этим фактам.

В этом смысле труды Кардека никогда не утратят своего значения, но Аксаков хотел, чтобы гипотезы его были бы доказаны научно, а Кардек сразу отказался от научного объяснения явлений.

Вот в чём главный антагонизм между двумя писателями и двумя могучими поборниками Спиритизма.

"Книга Медиумов" требует значительной подготовки со стороны читателя, так что обращаться в большой публике это сочинение никогда не будет. И среди самих спиритов лишь немногие в состоянии усвоить себе систему Кардека и главнейшие выводы его философии. Но тем не менее его книга должна быть известна тем спиритам, которые захотят глубже других изучить область Спиритизма.

В особенности она необходима медиумам и вызывателям.

- Медиумы, вы слишком ленивы и беспечны! Ограниченность ваших знаний поражает всякого сколько-нибудь сведущего человека. Вы не хотите ничего знать, что относится к теории и практике медиумизма. Подчинённые самоуверенным ничтожным духам, производящим сильные физические явления, вы думаете, что вы выше всех советов и знаете всё. Какое заблуждение! Ваше ослепление поистине жалко.

В этой книге вы найдёте много драгоценных указаний, которые должны хорошо изучить.

И вызыватели должны усвоить все главные положения "Книги Медиумов". Иначе они станут игрушками духов.

Слишком вялое отношение нашего общества к явлениям Спиритизма, граничащее с полным равнодушием, не давало возможности приступить к изданию этой книги, требующему значительных затрат.

Тем не менее мы выпускаем эту книгу и говорим, что это сочинение одно из тех, какие никогда не утратят своего значения.

Асгарта
1904г.

1 Имеется в виду издание 1904г.: Аллан Кардек, "Книга Медиумов", под редакцией Асгарты, СПб. В интересах дела мы вынуждены обратить внимание читателей и последующих издателей, что настоящая русская версия "Книги Медиумов" во многих отношениях предпочтительнее той, что мы издали в 1993г., и тем более той, которая была издана в 1904г. (Й.Р.)

2 Ч. Ломброзо (1835-1909) - итальянский криминалист, основатель антропологического направления в криминологии. Дж. Скиапарелли (1835-1910) - итальянский астроном, открыл марсианские каналы. Ж.М.Шарко (1825-1893) - французский врач, один из основателей невропатологии.(webmaster)

3 Напомним, что речь идёт о 1903г. (Й.Р.)

4 Эти сочинения маркиза Ривайля не утратили своей научной и литературной значимости и по сей день. (Й.Р.)

5 Точнее сказать, несколько десятков изданий. Текст данной книги сверялся, например, по двадцать четвёртому изданию, выпущенному в Париже в самом начале этого века, но после него, разумеется, было и много других. (Й.Р.)

6 История безоговорочно подтвердила правоту Кардека. Сейчас, по прошествии более чем 150 лет после рождения современного спиритизма мы знаем о физической стороне данных феноменов ничуть не более, чем в 1848 году. С другой стороны, что касается вещей духовного плана, то здесь прогресс бесспорен. (webm.)

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВЕЙШЕМУ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Фактом является и останется им уже навсегда то, что сегодняшней медициной добыты новые данные, которые недвусмысленно показывают, что после смерти тела существование личности продолжается. Под "медициной" мы, естественно, разумеем никак не врачей советских больниц и поликлиник или членов Академии медицинских наук Совсоюза. Мы имеем в виду исследования учёных-медиков мирового класса. Всякий человек, следящий за достижениями современной медицины в этой области, назовёт имена Рэймонда Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкла Сабома, Джорджа Ритчи, Корлисса Озиса и многих других.

Точно таким же фактом осталось и то, что учёные, жившие в конце XIX века и серьёзно изучавшие проблемы в области, называемой ими "спиритизмом", пришли, среди многого прочего, к тем же самым выводам.

Факты эти и выводы, из них вытекающие, несомненны, касаются каждого из нас, и касаются весьма близко. Тем не менее большинство людей проявляет к этому очень мало интереса. И делается обидно за это большинство. Человек не понимает, не чувствует и не видит. Словно слепой проходит он мимо сокровища, которое теперь открыто, показано, доступно. Заметь, посмотри и возьми себе эту драгоценность, которую тебе дарят и которая сделает тебя лучше и счастливее (что одно и то же). Что тебе мешает? Что тебя задерживает? Сейчас не надо, как когда-то, вступать ради этого в тайные мистические общества и приносить страшные клятвы, не нужно, как прежде, этому "верить", а довольно только не полениться, посмотреть да малость подумать -и понимание (или, как говаривали в прошлые эпохи, - "вера") придёт неизбежно, придёт само собой. А без этого, человек может прожить всю жизнь, прожить её кое-как, и умереть, так и не узнав в своё время, какое сокровище он упустил.

С древнейших времён люди верили в существование души, в её бессмертие и даже, как указывается в некоторых источниках, общались с духами "умерших". Скептик на это скажет, что человеку, якобы, во все времена нравилось верить в чудеса. Но, позвольте, что называет он "чудом"? Чудом он называет то, что "сверхъестественно", а сверхъестественно для него всё то, что "противоречит законам природы". Он, видите ли, оказывается, знает законы Природы настолько хорошо, что может решать, что им соответствует, а что противоречит.

Он даже не замечает, что подобным суждением ставит пределы могуществу самой Природы, а происходит именно это, когда он, исходя из своего "всеведения" решает, что Природа сделать может, а что ей сделать уже никак не под силу.

Особый вес такие суждения приобретают, когда человек, выдвигающий их, носит звание учёного. Но в действительности подобная установка всего менее научна и означает лишь несдержанность невежественного ума. Для подобных критиков весь Спиритизм сводится к сомнительным сеансам с "кручением блюдец" и "верчением столов". И невдомёк многомудрым, что они всего более походят здесь на того простака, который бы искренне верил, будто вся физика заключается лишь в падении яблока на землю, и считал бы это своё суждение по поводу физической науки не подлежащим дальнейшему развитию и истолкованию фактом. Именно такова логика наиболее воинствующего скептицизма, на поверку оборачивающегося самым беспомощным легковерием.

Подобному воплощённому критерию истины мы можем предложить только одно: пусть-ка он попробует доказать, будто существование духов и их общение с так называемыми "живыми" людьми противоречит законам Природы и что всё это не является и не может являться одним из её прекрасных и восхитительных законов! Но пусть он не пытается доказывать это одним только голым отрицанием, которое не является аргументом, или утверждениями типа: "этого не может быть, потому что это невозможно", ибо таковые ничего не доказывают, кроме бессилия самого теоретика. Увы! господа, после всех его попыток сделать это окажется, что он не в состоянии привести ни одного весомого довода. За все те годы, что существует эта проблема, никто из наших предшественников, ни мы сами не встретили скептика, рассуждения которого заслуживали бы серьёзного анализа. Поэтому в борьбе с нами они избрали не путь рассуждения, а совершенно иной: более или менее искусную дезинформацию и, как то делалось в Стране серпа и молота, силовое затыкание рта своим оппонентам.

Между тем, реальность спиритических феноменов не вызывает ни малейшего сомнения у открытых и непредвзято мыслящих умов, пожелавших потратить некоторое время на изучение сути вопроса. В ту пору, когда вещи эти серьёзно изучались, неподложность их или, вернее, невозможность подложности была засвидетельствована авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, которые стремились как раз не доказывать реальность этих явлений, но убедиться в том, что они на самом деле не существуют. Однако сила очевидности убеждала даже их, при всём их скепсисе, и у многих из них хватило научной добросовестности стать на сторону истины, а не своих предубеждений. Следует при этом учесть, что, поступая так, они многим рисковали, ибо их научный авторитет мог сильно пошатнуться в глазах их учёных коллег. Но факты, как известно, упрямая вещь. В этой связи сэр Вильям Баррэт, пионер английского спиритизма, писал: "Скептицизм, отказывающийся признать очевидность множества фактов, происходящих у него перед глазами, всего менее может быть признан здоровым. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача."

По поводу реальности спиритических явлений В.Ф.Войно-Ясенецкий, выдающийся русский медик (он же архиепископ Лука), высказался следующим образом: "Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта." Что там говорить! Даже сам насмешливый и скептический Шопенгауэр не счёл в своё время возможным сомневаться в реальности этих явлений, ибо прекрасно знал, что они не такая уж редкость.

Сэр Артур Конан-Дойль, человек аналитического и рационального склада ума, около 50 лет жизни посвятил изучению Спиритизма, который он на английский манер называл "спиритуализмом". По поводу сомнений и скепсиса в реальности этих явлений он писал: "Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения."

Мы утверждаем, что Спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного и серьёзного человека. Идея души, лежащая в его основе, неразрывно связана с идеей её бессмертия, и обе они суть естественное следствие идеи Бытия Божьего. Преступление марксизма-ленинизма, равно как и всякого материализма, состоит в том, что он, чрез безбожие, пытается лишить Человека его духовной сути и его первородного права на бессмертие, с тем чтоб превратить его попросту в "кусочек мяса". Но Спиритизм указывает Человеку на его истинную природу, говоря ему, что он есть не тело, но дух.

В целом же недоумение иных читателей вполне можно понять, ведь если они воспитывались и выросли в лоне материалистической и марксистской идеологии, то многие вещи должны были выпасть из круга их внимания или выглядеть суевериями. Поэтому вначале, по необходимости, немного коснёмся вопроса о том, что, собственно, такое "спиритизм".

"Спиритизмом" в XIX веке назвали религиозно-философско-научное движение, которое возникло в результате ознакомления людей с особыми родами феноменов, так называемыми спиритическими манифестациями, или, явлениями. Надо однако признать, что такой взгляд весьма поверхностен и отдаёт марксистским подходом, который всякое возникшее в обществе явление пытается объяснить историческими причинами и вписать его во временной поток. По отношению к Спиритизму такой подход был бы совершенно неверен. Дело в том, что движение, возникшее в XIX веке, правильнее было бы именовать не "спиритизмом", а "неоспиритизмом", "новейшим спиритизмом", ибо "спиритизм" не есть какое-то изобретение XIX века, с ним же и закончившееся. Спиритизм, строго говоря, существовал всегда по той простой причине, что природа человека всегда была тою же, и, стало быть, связанные с нею явления и законы существовали всё то время, что существует человечество. Сведения об этих явлениях доносят дошедшие до нас древнейшие, древние и средневековые памятники письменности. Все эти явления естественным образом вписывались в жизнь людей и были одной из её естественных составляющих. Но понимание их природы было вотчиной магов, мистиков, оккультистов, жрецов и духовенства (вернее сказать, той части последнего, которая ещё владела эзотерическим знанием). Когда же наступил так называемый "век просвещения", то человечество просто почувствовало и осознало себя в совершенно новом качестве. Но одной из особенностей этого ощущения и самосознания было нежелание со стороны передовых умов эпохи признать реальность, стоящую за мистикой и оккультизмом. Так им тогда было удобнее, и это ограничение, действительно, в какой-то мере было необходимо. Но тем не менее, из-за одного только игнорирования, явления, существующие объективно, исчезнуть не могли. И вот, когда они вновь заявили о себе, а случилось это в 1847 году, в Соединённых Штатах (феномен сестёр Фокс), тогда началось их рационалистическое осмысление и освоение, получившее название "спиритизма", от латинского слова "spiritus", что значит "дух".

В двадцатом веке к вещам этим изменился подход и сдвинулась точка отсчёта (как раз это обстоятельство вполне можно объяснить историко-социологическими причинами), однако явления изучаются - и это называется уже "парапсихологией". Сейчас, по завершении этого века механического суеверия, мы переживаем такую пору, когда всё становится на свои места и возможно будет также понята ошибочность парапсихологии и её методов, и тогда Спиритизм снова станет называться "спиритизмом" и наконец займёт в жизни человечества подобающее ему место. Такова история вопроса.

У спиритического Учения имеются две стороны, как бы две части. Одна из них - это лежащая в его основе философско-нравственная концепция, выраженная в "Книге Духов" Аллана Кардека, а впоследствии продолженная и развитая в иных его работах и работах других исследователей. И вторая - это теория спиритических явлений, имеющая сугубо прикладное значение; она была первоначально сформулирована в "Книге Медиумов" Алланом Кардеком и по ходу времени также дополнялась другими исследователями. Обе стороны Учения могут рассматриваться и как дополняющие одна другую, и в то же время - как самостоятельные. Так философско-нравственная концепция несколько бы не пострадала,

если бы теории манифестаций и вовсе не существовало; со временем однако, из одной только этой концепции, стала бы ясна возможность и необходимость существования этих манифестаций, и люди, пожелавшие бы применить теорию на практике, убедились бы в её справедливости. И, с другой стороны, люди, ничего не знающие о философской концепции, но успешно занимающиеся практикой, если бы они были достаточно внимательны и вдумчивы, в конце концов всё равно бы, в итоге весьма долгого ряда лет, пришли к созданию философско-нравственной концепции.

Разговор о последней составляет отдельную большую тему, и мы в данном случае затрагивать её не станем, а ознакомимся вкратце с некоторыми проблемами практической стороны Спиритизма: рассмотрим характер установленных опытным путём феноменов и приведём некоторые достойные внимания примеры.

Вся спиритическая практика основана на признании того факта, что человек есть не тело, но душа, и что после смерти тела душа продолжает свою жизнь в иных, отличных от земных условиях. Помимо того, в основе этой практики лежит знание о том, что душа умершего с душами, временно воплощёнными в человеческое тело, общаться может только при строго определённых условиях, изучение которых представляет собой особый раздел спиритической теории и практики. Этого раздела мы пока что также касаться не будем, ограничимся лишь простым указанием на то, что в любом общении существуют свои законы, и один из этих законов выдвигает необходимость в посреднике. Так, когда вы говорите с собеседником, то такими посредниками вам служат ваши органы речи, воздушная среда и ваши с собеседником органы слуха. Если вы общаетесь с этим же собеседником на значительном расстоянии, то в роли таких посредников, помимо предыдущих, могут выступить два телефонных аппарата и сложная система кабелей, их соединяющая. Когда же вы желаете общаться непосредственно с обитателями мира иного, то вам также необходим посредник, и посредник этот называется "медиумом".

В "Книге Медиумов" Кардека, а также в работах Крукса и других исследователей перечисляются и объясняются самые разные по своему характеру спиритические манифестации. К ним относятся: вращение столов и иных предметов, левитация предметов и живых существ (в том числе и людей), принесение предметов (так называемые "аппорты", при этом расстояние и даже размер предмета не играют большой роли), телекинез, самостоятельная (без контакта с человеческими пальцами и каким иным агентом) игра музыкальных инструментов, чтение мыслей, предсказания, психография (или "автоматическое письмо", когда рука пишущего медиума находится под водительством проявляющегося духа и записывает мысли последнего, как если бы она была его собственной рукою), отпечатки человеческих рук и лиц в расплавленном парафине без контакта с участниками эксперимента, появление полупрозрачных и светящихся рук, лиц и фигур (эти феномены получаются обычно в полумраке), эктоплазмические материализации (это продолжение предыдущего феномена, когда появившаяся человеческая фигура начинает уплотняться, всё сгущается, пока не приобретает наконец все признаки реального человеческого тела, а затем в конце манифестации начинает всё разрезаться, покуда не растворится, не растает в воздухе, как уносимый ветром туман), "прямые голоса" и многое-многое другое.

Аллан Кардек является классиком Спиритизма, и всякое обсуждение этой темы без знания выдвинутых в его работах идей будет лишь пустым и никчёмным разговором, кто бы его ни вёл. Это всё равно, что обсуждать проблемы математики, не зная, кто такие Пифагор, Эвклид, Фалес, Ньютон, Эйлер, Гаусс, Лобачевский, и что сделано ими.

Книги Кардека, на наш взгляд, так же мало нуждаются в рекомендациях, как и "Библия", как и "Бхагавад-Гита", как "Веды" или "Упанишады". Оне посвящены самой важной и загадочной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и многие другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответ на них можно найти, читая "Книгу Духов"

Кардека и другие его работы. Эти книги могут быть очень полезны русским читателям, особенно тем из них, кто оказались совершенно незнакомы с идеями нематериалистической психологии или имеют с ней лишь весьма поверхностное знакомство. Книги эти могут быть с негодованием отвергнуты лишь теми, кто ничего, кроме марксизма или, с другой стороны, ортодоксального православия, не знают и знать не желают. Таким людям, разумеется, уже ничем нельзя помочь: они сделали свой выбор на период этой жизни и должны претерпеть то, что он с собой налагает. Но другие не потеряют времени даром, читая их.

"КНИГА МЕДИУМОВ" Аллана Кардека, а также, согласно подзаголовку, "Руководство для Медиумов и Вызывателей Духов" является непосредственным продолжением "КНИГИ ДУХОВ" того же автора. Не хотелось бы выглядеть ортодоксом, но всё-таки, пожалуй, приходится сказать, что знакомиться с этой работой следует лишь после того, как усвоены идеи, изложенные в первой. Если в "КНИГЕ ДУХОВ" излагается главным образом философско-нравственная сторона карденистского учения, т.е. его концепция, его основа, то "КНИГА МЕДИУМОВ" посвящена в основном только его практической стороне и содержит указания на то, как следует правильно подступаться к этому деликатному и довольно-таки опасному делу - медиумизму - и каких ошибок, характерных для начинающих и разного рода дилетантов, иначе говоря, легкомысленно настроенных людей, адепту и серьёзному исследователю нужно избегать. При этом автор не раз подчёркивает, что если философско-нравственная концепция имеет смысл и не теряет своей значимости и без этой практической стороны, т.е. спиритических феноменов, то практическая сторона, будучи лишена этой философско-нравственной концепции, лишается всякого смысла и ценности, пока концепция эта не будет из неё восстановлена.

Нам также необходимо считаться с особенностями восприятия, бытующими у современного читателя, и поэтому мы говорим: читателю нет надобности пугаться слова "медиум", которое в переводе на современный язык означает "экстрасенс". Так, например, пресловутая Ванга типичный медиум. В соответствии с этим и слово "спиритизм" можно с определёнными оговорками перевести современным термином "парапсихология". Да, именно так. И в предлагаемом труде имеет место классификация и объяснение природы целого ряда так называемых "парапсихологических" явлений, столь любезных современному читателю, хотя всё это и оборачивается для атеистически думающих людей довольно неприятной стороной. В целом же, все общие замечания, касающиеся характера первой книги и условий её возникновения, относятся и к этой второй.

Структура книги. Книга состоит из введения и двух частей. Части делятся на главы, главы - на параграфы, структура параграфов произвольна: это может быть лишь один абзац текста либо несколько абзацев, а также комментарии и диалоги-интервью с духами, поделённые на вопросно-ответные пункты с соответствующими арабскими цифрами.

Первая часть - "Предварительные понятия" - является философской основой этой практической части. Она в особенности совершенно необходима тем, кто незнакомы с "КНИГОЙ ДУХОВ". Здесь Кардек, устраняя недомолвки и двусмысленности, распространённые в обиходе, разъясняет, какова, собственно, природа духов, кто они такие суть и почему совершенно необходимо, чтобы они существовали в природе Целого. Затем он переходит к рассмотрению вопроса о том, что следует считать чудесным и сверхъестественным и чем оно на самом деле является. После этого автор рассматривает различные типы мировоззрений в смысле того, насколько и в какой мере они препятствуют постижению духовного Учения, а также разъясняет, как следует переубеждать человека, всегда отталкиваясь конкретно от его мировоззрения, поскольку для материалиста и атеиста следует выбирать один ряд аргументов, тогда как для верующего, и в особенности ортодоксально верующего, - совершенно иной. В последней главе предварительной первой части автор рассматривает всякие иные попытки дать объяснение спиритическим явлениям. После такого рассмотрения несостоятельность этих попыток становится непредубеждённому читателю вполне ясной.

Собственно "книга медиумов" начинается с большой второй части - "спиритических явлений", или "манифестаций", как их называет по-французски сам Кардек. Здесь

приводится классификация этих явлений, исходя из их природы, т.е. способности духов влиять на материю и характера проявления медиумической способности у людей. Описание явлений богато проиллюстрировано примерами и комментариями самих духов. Затем рассматриваются медиумические способности человека и все проблемы, связанные с медиумизмом. После всестороннего рассмотрения широкого круга вопросов, входящих в эту тему, автор посвящает две главы противоречиям, мистификациям и шарлатанству, каковые встречаются в этой области, как и во всех иных областях человеческой деятельности. Далее автор говорит о задачах и назначении обществ, занимающихся спиритическими исследованиями, а также приводит в качестве примера Устав "Парижского Общества спиритических исследований".

Завершают книгу спиритические послания, трактующие о характере и задачах Учения, о медиумизме, о спиритических сеансах, а также, опять-таки для примера, приводятся спиритические сообщения, признанные подложными, так как подпись, стоящая под ними, находится в явном несоответствии с характером самих сообщений или манерой подачи в них материала. Наконец всё замыкает краткий спиритический словарь.

Суеверие, предрассудок и невежество - близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению Спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет Разума и стрелы Истины. Это - дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в

законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов.

Смысл данной книги для современного читателя в том, что ему предлагается - прибегнем к помощи аллегории и аналогии - познакомиться с некогда разработанной оптимальной моделью велосипеда, которая однако впоследствии оказалась утеряна и совершенно забыта, в результате чего изобретательская мысль пошла по откровенно тупиковому пути, когда вместо надувных резиновых колёс велосипеду были приделаны колёса каменные, которые потом к тому же из круглых сделали восьмигранными и наконец квадратными. Таково именно истинное положение дел в современной парапсихологии, и вот пришло время осознать, что мы давно уткнулись головой в стенку и топчемся на месте, тогда как следует повернуть к истокам, к той точке, где мы сошли со своего - и предначертанного нам - пути.

Йог Раманантата, философ-спирит
04.05.91.

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдения утверждают нас ежедневно в том мнении, что затруднения и обманы, встречаемые в практических занятиях Спиритизмом, имеют источником незнание правил этой науки, и потому мы счастливы, что могли убедиться, насколько труд, предпринятый нами с целью предохранить неопытных последователей от этих опасностей, не остался бесплодным и что многие вследствие внимательного чтения этой книги могли избежать их.

Занимающиеся Спиритизмом имеют весьма естественное желание вступить самим в общение с духами. Это сочинение назначено для того, чтобы облегчить их труд, доставив им возможность воспользоваться плодами наших долгих и постоянных занятий, потому что весьма ошибаются те, которые думают, что достаточно уметь положить пальцы на стол с целью заставить его двигаться или держать карандаш, который должен писать, чтобы быть опытным в этом деле.

Равно ошибаются и те, которые полагают найти в этой книге точное и непреложное правило создавать медиумов. Хотя в каждом из нас есть зародыш способности, необходимой

для того, чтобы сделаться медиумом, но способность эта бывает различной степени, и развитие её происходит от причин, не зависящих от нас. Правила поэзии, живописи и музыки не делают ни поэтов, ни живописцев, ни музыкантов из тех, которые не имеют гения: они только направляют природные способности.

То же самое можно сказать и в отношении нашего сочинения: его предмет заключается лишь в том, чтобы указать средства к развитию медиумической способности настолько, насколько позволяют природные средства каждого, и в особенности дать полезное направление, когда эта способность существует. Но не в этом одном заключается наша цель.

Кроме собственно медиумов, есть множество лиц, число которых каждый день увеличивается и которые занимаются спиритическими явлениями. Руководить ими в наблюдениях, указать им опасности, которые они могут и должны встретить в предмете для них новом, познакомить их со способом обращения с духами, указать им средства получать хорошие сообщения - таков круг, который мы должны охватить, если желаем, чтобы труд наш вполне достиг своей цели.

Пусть не удивляются, если встретят в этом сочинении вещи, которые с первого взгляда могут показаться довольно странными; наблюдения покажут их пользу. Изучив предмет со вниманием, лучше поймут явления, которых будут свидетелями. Язык некоторых духов покажется тогда менее странным. Как наставление практическое книга эта не относится исключительно к медиумам, но ко всем тем, которые только могут видеть и наблюдать спиритические феномены.

Некоторые желали, чтобы мы издали книгу практики, самую сокращённую, содержащую в немногих словах указание способов войти в отношение с духами. Они полагают, что небольшая книжка такого рода могла бы по умеренности цены своей разойтись во множестве, что послужило бы сильным средством к распространению Спиритизма, увеличив число медиумов. Что касается нас, то мы считаем это средство скорее вредным, чем полезным, по крайней мере в настоящее время.¹ Практика Спиритизма окружена большими затруднениями и не всегда изъята от неудобств, от которых может предохранить одно лишь серьёзное и точное изучение. Поэтому должно опасаться, чтобы слишком краткое указание не было причиной опытов, делаемых с легкомыслием, в каковых пришлось бы после раскаиваться. Это один из таких предметов, с которыми не только неприлично, но и неблагоприятно играть, и мы полагаем, что оказали бы очень дурную услугу, давши такую книгу в руки ветренику, который нашёл бы очень занимательным поговорить с умершими.

Мы обращаемся к людям, которые видят серьёзную цель в Спиритизме, которые понимают его важность и не делают забавы для себя из сообщений с невидимым миром.

Мы издали "Практическое Наставление для руководства медиумов". Экземпляры этой книги в настоящее время все уже разошлись, и хотя эта книга была написана с целью высокою и серьёзною, но мы её не перепечатываем, потому что не находим её достаточно полною, чтобы разъяснить все затруднения, могущие встретиться. Мы заменили её "Книгою Медиумов", собрав в ней все данные, приобретённые нами долгою опытностью и добросовестным изучением предмета. Она поможет, как мы по крайней мере надеемся, дать Спиритизму характер серьёзный, составляющий его существенную принадлежность, и не позволит смотреть на него как на предмет лёгкого занятия и забавы.

К этим рассуждениям мы присоединим ещё одно соображение, весьма важное: это дурное впечатление, испытываемое новичками или мало расположенными в пользу Спиритизма при виде опытов, производимых с легкомыслием и без причин. Они имеют ту невыгоду, что дают весьма неверную идею о мире духов и вместе с тем повод к насмешкам и критике, часто основательной. Поэтому неверующие выходят из собрания убеждёнными и всегда почти мало расположенными видеть в Спиритизме серьёзную сторону. Невежество и легкомыслие некоторых медиумов принесли многим людям более вреда, чем предполагают.

Спиритизм в несколько лет сделал большие успехи, но в особенности с того времени, как вступил на путь философии, потому что тогда оценили его люди просвещённые. В настоящее время это уже не зрелище; это учение, над которым не смеются те, которые

насмехались над вертящимися столами. Делая всевозможные усилия, чтобы поставить и удержать его на этой высоте, мы убеждены, что таким образом приобретём ему более полезных последователей, чем производя местами явления, которые можно было бы употребить во зло. Мы каждый день видим этому доказательство в числе особ, сделавшихся сторонниками вследствие одного лишь чтения "Книги Духов". Изложив в "Книге Духов", философическую часть спиритической науки, мы предлагаем здесь практическую часть для тех, которые желают заниматься явлениями сами или захотят дать себе отчёт в тех феноменах, которые будут видеть. Эта книга укажет им могущие встретиться опасности и таким образом даст им средство избегнуть их. Эти две книги, хотя последняя служит продолжением первой, в некоторой степени независимы одна от другой; но тем, кто желает заняться серьёзно этим предметом, мы советуем прежде прочесть "Книгу Духов", потому что она заключает в себе основные начала, без которых некоторые места "Книги Медиумов" могут быть с трудом поняты.

В этом втором издании, гораздо полнейшем первого, сделаны значительные улучшения. Оно было исправлено с особенным тщанием духами, которые прибавили в нём много примечаний и наставлений в высшей степени интересных. Так как они всё это сочинение пересмотрели, одобрили и изменили по-своему, то можно сказать, что большая часть его есть их творение, потому что вмешательство их не ограничивалось одними подписанными только сообщениями. Мы выставляли имена их тогда только, когда считали это нужным для обозначения характера некоторых пространственных сообщений; иначе нам пришлось бы подписывать имя почти на каждой странице, что не принесло бы никакой пользы. Имена, как известно, мало имеют значения в этом случае. Главное - то, чтобы всё сочинение это соответствовало предложенной нами цели. Приём, оказанный первому изданию, хотя и менее совершенному, заставляет нас надеяться, что и это будет иметь не меньший успех.

Так как мы прибавили к нему многое, и даже несколько целых глав, то выпустили всё, что показалось нам лишним, как, например, Иерархию Духов, помещённую уже в "Книге Духов". Точно так же опущен здесь "Словарь"², который не входил собственно в рамки этого сочинения и который заменён с пользой вещами более практическими. Впрочем, словарь этот не был достаточно полон. Мы издадим его позже отдельно в виде маленького лексикона спиритической философии; мы оставили здесь только новые и специальные слова, относящиеся к предмету, которым мы занимаемся.

¹ Писано Кардеком в 1859 году. (Асгарта)

² Кардек, несмотря на это, всё-таки приложил к данной книге краткий словник, который помещён в конце II части. (Асгарта)

Часть Первая

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Глава Первая ЕСТЬ ЛИ ДУХИ?

§1. Сомнение относительно существования духов происходит от незнания их истинной природы. Вообще их представляют существами особыми в творении, необходимость которых не доказана. Многие знают о них только из фантастических сказок, которыми их убаюкивали в детстве, почти так же, как некоторые знают историю из романов.

Не стараясь узнать, не имеют ли сказки эти, если откинуть от них все смешные прибавления, в основании своём истины, люди поражаются только нелепою стороною их, не давая себе труда очистить горькую кожуру, чтобы открыть под нею зерно. Они отбрасывают

всё, как делают в отношении религии те, которые, будучи оскорблены некоторыми злоупотреблениями, смешивают всё в общем порицании.

Но какую бы ни составляли себе идею о духах, верование это основано на существовании разумного начала вне материи, она несовместима с совершенным отрицанием этого начала. Итак, мы начнём с существования, переживания индивидуальности души, чему спиритуализм служит теоретическим и догматическим доказательством, а спиритизм - доказательством очевидным. Откинем на время проявления духов и, рассуждая последовательно, посмотрим, к каким результатам приведут нас эти рассуждения.

§2. Как скоро допускают существование души и её индивидуальность после смерти, то необходимо допустить также: 1) что натура её отлична от натуры тела, потому что, раз освободившись от него, она не имеет более его свойств; 2) что она пользуется самосознанием, потому что ей приписывают радость или мучение, иначе она была бы существом бездейственным и тогда для нас было бы всё равно, что и не иметь её. Допустим это и то, что душа после смерти тела должна отправляться куда-нибудь. Что же с нею делается и куда она улетает?

По общепринятому верованию, она идёт на небо или в ад.

Но где же небо и где ад? Прежде говорили, что небо наверху, а ад внизу; но что такое верх и низ во Вселенной с тех пор, как знают шарообразную форму Земли, как знают, что небесные тела движутся, вследствие чего то, что в известную минуту составляло верх, по прошествии двенадцати часов будет низ, и как, наконец, знают о бесконечности пространства, в неизмеримых расстояниях которого тонет взгляд? Правда, что под словом "низ" разумеют также недра Земли. Но чем сделались они с того времени, как геология исследовала их?

Что сделалось также с этими концентрическими сферами, называемыми "небом огня", "небом звёзд", с тех пор как узнали, что Земля не составляет центра миров; что само Солнце наше есть одно из миллионов солнц, которые сияют в пространстве и из которых каждое составляет центр планетных вращений?

В чём заключается теперь важность Земли, теряющейся в этой несметности? По какой несправедливой привилегии эта незаметная песчинка, не отличающаяся ни объёмом, ни положением, ни особенною ролью, будет одна населена существами разумными?

Рассудок отказывается допустить бесполезность бесконечности, и всё говорит нам, что миры эти населены. Если они населены, то они также служат жилищами для душ; но ещё раз, что делается с этими душами, когда в настоящее время астрономия и геология разрушили назначенные для них жилища, и особенно с тех пор, как теория, столь правильная, о многочисленности миров размножила их до бесконечности?

Так как учение о назначении определённого места для душ не может согласоваться с данными науки, то поэтому другое учение, более логичное, назначило им жилищем не место, ограниченное пределами, а всё пространство Вселенной: это целый невидимый мир, среди которого мы живём, который нас окружает, с которым мы находимся в беспрестанном соприкосновении.

Есть ли в этом что-нибудь невозможное, что-нибудь противное здравому рассудку? Нисколько, напротив, всё нам говорит, что иначе и быть не может. Но в таком случае, что же делается с будущими наказаниями и наградами, если вы отнимете у них назначенные им места? Заметьте, что неверие относительно наказаний и наград происходит вообще от того, что их представляют при недопускаемых условиях. Но скажите, напротив, что души черпают свои счастье и несчастье в самих себе, что участь их подчинена их нравственному состоянию, что собрание душ симпатичных и добрых есть источник блаженства, что по мере их чистоты оне проникают и провидят то, что недоступно для душ, менее очищенных, - и тогда все поймут это и признают без труда; скажите ещё, что души не иначе достигают высшей степени, как только усиленным старанием улучшить себя и после целого ряда испытаний, которые служат к их очищению; что ангелы суть души, достигшие последней

степени, которой могут с доброю волею достигнуть все; что ангелы суть посланники Божии, которым поручено наблюдать за исполнением Его воли во всей Вселенной; что они счастливы этими славными миссиями, - и вы придадите их блаженству цель более полезную и более привлекательную, чем беспрестанное созерцание, которое было бы не что иное, как вечная бесполезность.

Скажите, наконец, что демоны суть не что иное, как души злых, ещё не очистившихся, но которые могут со временем достигнуть совершенства, как и другие, - и это покажется более согласным со справедливостью и благодатью Бога, чем учение, проповедующее, что они созданы для зла и навсегда преданы злу. Повторяю снова: вот что рассудок самый строгий, логика самая взыскательная, здравый смысл, наконец, могут допустить.

Эти-то души, населяющие пространство, и суть именно так называемые духи.

Итак, духи суть не что иное, как души людей, освободившиеся от своей телесной оболочки. Если бы духи были существа особенные, то существование их было бы более проблематическое; но если допустить, что есть души, то необходимо допустить, что есть и духи, которые суть не что иное, как души. Если допустить, что души находятся везде, то необходимо допустить, что и духи находятся везде. Нельзя отвергать существование духов, не отвергнув существование душ.¹

§3. Правда, что это тоже теория, только более разумная, нежели другая, но и то уже много, что теории этой не противоречат ни рассудок, ни наука. Если же она, кроме того, подкрепляется ещё фактами, то, значит, её подтверждают рассуждения и опыт. Эти факты мы находим в спиритических явлениях, которые служат явным доказательством существования и выживания души. Но у многих людей на этом и останавливается их верование. Они допускают существование душ и, следовательно, существование духов, но отвергают возможность общаться с ними потому, говорят они, что существа нематерьяльные не могут действовать на материю. Это сомнение основано на незнании природы духов, о которой вообще составляют себе самую ложную

идею, потому что их представляют существами отвлечёнными и неопределёнными, что совершенно несправедливо.

Представим себе духа в его соединении с телом. Дух есть существо главное, потому что он есть существо мыслящее и переживающее. Следовательно, тело есть не что иное, как временная принадлежность духа, оболочка, которую он сбрасывает с себя, когда она изнашивается.

Кроме этой матерьяльной оболочки, дух имеет ещё другую; полуматерьяльную, соединяющую его с первой. По смерти дух освобождается от первой, но не от второй, которую мы называем периспригом.² Эта полуматерьяльная оболочка, имеющая человеческую форму, составляет для духа эфирное, воздушное тело, которое хотя и невидимо для нас в своём нормальном состоянии, но не менее того обладает некоторыми свойствами материи. Итак, дух не есть некая отвлечённость, а существо определённое и ограниченное очертаниями, которому недостаёт только быть видимым и осязаемым, чтобы походить на человека.

Почему же не действовать ему на материю? Не потому ли, что его тело эфирно? Но не в числе ли токов самых утончённых, тех даже, которые считаются невесомыми, как, например, электричество, человек нашёл самых могучих деятелей? Разве невесомый свет не производит химического действия на материю весомую? Мы не знаем внутренних свойств перисприга, но предположим, что он составлен из материи электрической, световой или какой-нибудь другой, столь же тонкой, почему же он не может иметь тех же свойств, будучи направляем волею?

§4. Так как существование души и существование Бога, из коих одно есть следствие другого, составляют основание всего здания, то прежде, чем начать спиритическое прение, необходимо удостовериться, признаёт ли возражающий основание это. Если на вопросы: "Верите ли вы в Бога?", "Верите ли, что имеете душу?", "Верите ли, что душа живёт после смерти тела?" он будет отвечать отрицательно, или даже скажет: "Я не знаю; желаю, чтобы

оно было так, но не уверен", что весьма часто значит то же, что учтливое отрицание, облечённое в форму менее резкую, дабы избежать столкновения с так называемыми "почтенными предрассудками", то было бы столь же бесполезно идти далее, как доказывать свойства света слепому, не допускающему существования света, потому что спиритические проявления суть не что иное, как действие свойств души. С таким неверующим должно следовать совершенно другому порядку идей, если не желают терять времени.

Если же основание допущено не в виде вероятия, но как вещь доказанная, неопровержимая, тогда существование духов вытекает из него очень естественно.

§5. Остаётся теперь вопрос, может ли дух сообщаться с человеком, то есть может ли он меняться с ним мыслями. Почему же нет? Что такое человек, как не дух, заключённый в теле? Почему же свободный дух не может сообщаться с пленённым духом, как свободный человек с человеком, закованным в цепи? Как скоро вы допустили выживание души, то последовательно ли будет не допустить выживание душевных расположений? Так как души находятся везде, то не естественно ли думать, что душа того человека, который нас любил при жизни, посещает нас, что она желает сообщаться с нами и что она употребляет для этого средства, которые имеет в своём распоряжении?

Во время жизни своей не действовала ли она на своё тело? Не она ли управляла движениями его? Почему же после смерти своей, с согласия другого духа, связанного с телом, она не может позаимствовать это живое тело, чтобы проявить свою мысль, подобно тому как немой прибегает к помощи говорящего, чтобы его поняли?

§6. Откинем на время явления, которые в глазах наших делают идею эту неопровержимой. Допустив её в виде простого предположения, мы просим, чтобы неверующие доказали нам не простым отрицанием, потому что их личное мнение не составляет ещё закона, а доводами положительными, что этого не может быть.

Мы будем смотреть на предмет с их точки зрения, и так как они желают оценить спиритические явления посредством законов материи, то пусть почерпнут они из этого арсенала какие угодно доказательства математические, физические, химические, механические, физиологические и докажут посредством $a + b$, начиная всегда с принципа существования и выживания души:

что существо, думающее в нас во время нашей жизни, не должно более думать после нашей смерти;

что если оно думает, то не должно более думать о тех, которых любило;

что если оно думает о тех, кого любило, то не должно желать сообщаться с ними;

что если оно может быть везде, то не может быть возле нас;

что если оно бывает около нас, то не может сообщаться с нами;

что посредством своей эфирной оболочки оно не может действовать на безжизненную материю;

что если может действовать на безжизненную материю, то не может действовать на существо одушевлённое;

что если может действовать на существо одушевлённое, то не может управлять его рукою, чтобы заставить её писать;

что если может заставить его писать, то не может отвечать на его вопросы и передавать ему свою мысль.

Когда противники Спиритизма докажут нам, что этого не может быть доводами столь же ясными, как те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается около Земли, тогда мы сможем сказать, что их сомнение основательно. К несчастью, до сего времени все их возражения ограничиваются только следующими словами: "Я не верю, следовательно, это невозможно". Они скажут, без сомнения, что прежде мы должны доказать действительность явлений; мы им это доказываем и фактами, и рассуждениями; ежели они не убеждаются ни тем, ни другим, ежели они отрицают даже то, что видят, то в таком случае им следует доказать нам, что наше рассуждение ложно и что факты невозможны.

1 В этом параграфе изложены основные тезисы Спиритизма, а в этих словах с особенною выразительностью и яркостью - главнейший из них. Следует помнить, что Аллан Кардек - это классик Спиритизма, и его доктрины вошли во все сочинения этого рода. (Асгарта)

2 Perisprit. По учению спиритов человеческое существо состоит из: 1) вечного начала; 2) астрального тела (перисприта); 3) физического тела. Оба тела не вечны: бессмертно только божественное начало. Физическое тело умирает в несколько лет, а астральное перерождается в несколько тысячелетий. (Асгарта)

Глава Вторая

ЧУДЕСНОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

§7. Если бы верование в духов и их проявления было идеей частной, произведением системы, то оно могло бы с некоторой справедливостью быть подозреваемо в иллюзорности. Но пусть нам скажут, почему его находят у всех древних и новых народов, в священных книгах всех известных религий?

Это потому, говорят некоторые критики, что во все времена люди любили чудесное. - Что же такое чудесное, по-вашему? - То, что сверхъестественно. - Что разумеете вы под сверхъестественным? - То, что противно законам природы. - Следовательно, вы знаете так хорошо эти законы, что можете назначить границы могуществу Божию? Так докажите же, что существование духов и их проявления противны законам природы; что оно не есть и не может быть одним из этих законов. Проследите всё учение Спиритизма - и тогда вы убедитесь, что последовательность явлений этих имеет все свойства удивительного закона, который разрешает всё, чего философские законы не могли до сего времени разрешить. Мысль есть принадлежность духа; возможность действовать на материю, производить впечатление на наши чувства и вследствие этого передавать свою мысль происходит, если мы можем выразиться так, от его физиологического устройства; следовательно, в этом явлении нет ничего сверхъестественного, ничего чудесного. Пусть умерший человек (совершенно умерший) оживёт телесно, пусть разбросанные его члены соединятся для составления его тела - вот что будет чудесно, сверхъестественно, фантастично. Это действительно было бы нарушением законов, которое Бог мог бы сделать только как чудо, но в спиритическом Учении нет ничего подобного.

§8. Однако же, скажут некоторые, вы допускаете, что дух может поднять стол и держать его в воздухе без всякой точки опоры; не есть ли это нарушение закона тяготения?

Да, закона известного; но разве природа сказала нам уже всё? Прежде чем испытали силу некоторых газов, кто бы сказал, что тяжёлая лодка, наполненная людьми, могла бы преодолеть силу притяжения? Не должно ли это казаться в глазах толпы чудом, действием дьявола? Тот, кто предложил бы сто лет тому назад передать за пятьсот вёрст депешу и в несколько минут получить на неё ответ, непременно прослыл бы сумасшедшим; а если бы он это исполнил, то подумали бы, что ему помогал дьявол, потому что тогда один только дьявол был способен перемещать место с такой быстротою.

Почему же не известный ещё ток не может иметь свойства в некоторых случаях противодействовать тяжести воздушного шара? Это, заметим мимоходом, только сравнение, но не уподобление, и сделано единственно для того, чтобы показать по аналогии, что явление это физически не невозможно. К тому же, когда учёные в наблюдении этого рода феноменов желали итти путём уподоблений, тогда-то именно они и ошибались. Впрочем, явление налицо; никакие отрицания не могут сделать, чтобы его не было, потому что отрицать не значит доказывать. В наших глазах тут нет ничего сверхъестественного; вот всё, что мы можем сказать в настоящую минуту.

§9. Если явление доказано, скажут многие, то мы его признаём, мы допускаем даже причину, которую вы указали, именно: действие неизвестного тока; но при чём здесь вмешательство духов? Вот где чудо, сверхъестественность.

Здесь необходимо было бы изложить все доводы, которые нам кажутся излишними, потому что они вытекают сами собой из прочих частей этого Учения. Но во всяком случае мы скажем кратко, что они теоретически основаны на следующем принципе: всякое разумное действие должно иметь и причину разумную. На практике же, в наблюдении все феномены, называемые спиритическими, дают доказательства разумности и потому должны иметь причину вне материи; что эта разумность не есть разум присутствующих - это доказано опытом - и, следовательно, должна быть вне их; что так как не видно существа действующего, то оно есть существо невидимое. Тогда уже, переходя от наблюдения к наблюдению, дошли до заключения, что это невидимое существо, которое назвали духом, есть не что иное, как душа тех, которые жили телесно и которых смерть освободила от грубой, видимой оболочки, оставив им одну только эфирную оболочку, не видимую нам в своём нормальном состоянии. Вот каким образом чудесное, сверхъестественное делается явлением весьма естественным. Когда существование невидимых существ доказано, тогда действие их на материю вытекает уже из свойств их эфирной оболочки. Это действие разумное, потому что после смерти они лишились только своего тела, но сохранили разум, который составляет их сущность. Вот ключ ко всем феноменам, неправильно провозглашённым сверхъестественными.

Итак, существование духов не есть система придуманная, предположение, изобретённое для объяснения явлений. Это результат наблюдений и простое следствие существования души; отрицать эту причину - значит отрицать душу и её свойства. Те, которые думают, что могут дать более правильное разъяснение этих разумных явлений и, в особенности, разъяснение всех явлений, пусть сделают это, и тогда можно будет рассматривать достоинства обеих теорий.

§10. В глазах тех, которые рассматривают материю как единственную силу природы, всё, что не может быть объяснено законами материи, считается чудесным или сверхъестественным. Для них чудесное есть синоним суеверия. По этому понятию религия, основанная на существовании начала нематерьяльного, составляет ткань суеверий. Они не смеют сказать этого вслух и потому говорят это тихо; они считают нужным сохранять наружность, допуская, что религия нужна для народа и для того, чтобы дети были послушны, но из двух одно: начало религии или истинно, или ложно. Если оно истинно, то истинно для всех людей; если же ложно, то оно не может быть полезнее для невежд, чем для людей просвещённых.

§11. Те, которые восстают против Спиритизма во имя чудесного, основываются на принципе матерьялистов, потому что, не допуская никакого действия, помимо матерьяльного, они этим самым не допускают существования души. Вникните в основание их мысли, разберите внимательнее смысл их слов - и вы увидите почти всегда этот принцип, если не категорически составленный, то проглядывающий сквозь мнимую философию, которой они прикрывают его. Отнеся к чудесному всё, что вытекает из существования души, они последовательны в своих рассуждениях: не допустив причины, они не могут допустить и действия. Отсюда у них является предубеждение, которое делает их неспособными здраво судить о Спиритизме, потому что они начинают с принципа отрицания всего того, что не матерьяльно. Что касается до нас, то из того, что мы допускаем явления, которые суть следствие существования души, нельзя заключить, что мы принимаем все явления, называемые чудесными, что мы защитники всех мечтателей, последователи всех утопий, всех систематических нелепостей. Надо мало знать Спиритизм, чтобы думать о нём таким образом.

Но противники наши не всматриваются так близко; необходимость знать то, о чём они говорят, их нимало не беспокоит. По их мнению, чудесное то же, что нелепое. Спиритизм же основывается на явлениях чудесных, следовательно, Спиритизм есть нелепость: для них это суждение без апелляции. Они думают, что противопоставляют довод неопровержимый, когда, сделав тщательное разыскание о беснующихся Св.Медара, о камизарах¹ Севеннских или о монахинях Лудунских, они открыли там явные факты плутовства, которых никто и не опровергает; но истории эти составляют ли евангелие Спиритизма? Его последователи

отрицали ли когда-нибудь, что шарлатанство обращало некоторые явления в свою пользу, что воображение часто создавало их, что фанатизм чересчур их преувеличивал? Он не отвечает за нелепости, которые могут быть совершены во имя его, точно так же, как всякая истинная наука не отвечает за злоупотребление невежд, как всякая истинная религия - за преувеличения фанатиков. Многие критики судят о Спиритизме по сказкам о феях и по народным легендам, которые не что иное, как вымыслы. Это всё равно что судить об истории по историческим романам и трагедиям.

§12. Чтобы спорить согласно с логикой о каком-либо предмете, надо его знать, потому что мнение критика тогда только важно, когда он говорит с совершенным знанием предмета. Тогда только его мнение, будь оно даже ошибочно, может быть принято в соображение; но какое оно может иметь значение относительно предмета, которого он не знает? Истинный критик должен дать доказательства не только своей учёности, но и глубокого знания предмета, о котором рассуждает, здравого суждения и решительного беспристрастия. Иначе каждый встречный скрипач может присвоить себе право судить Россини, и каждый маляр - критиковать Рафаэля.

§13. Спиритизм вовсе не признаёт всех явлений, считающихся чудесными и сверхъестественными. Он, напротив, показывает невозможность многих из них и странность некоторых верований, которые составляют, собственно говоря, суеверие. Правда, что в том, что он признаёт, есть предметы, которые для несведущих кажутся чудесными, иначе говоря, суеверием; положим так. Но по крайней мере оспаривайте только эти случаи, потому что против других нельзя ничего сказать, и вы проповедуете обращённым. Нападая на то, что Спиритизм сам опровергает, вы доказываете этим ваше незнание предмета, а ваши доводы пропадают даром.

Но где останавливается верование Спиритизма, спросят некоторые? Читайте, наблюдайте - и вы узнаете. Всякая наука приобретается только временем и изучением, Спиритизм же, который затрагивает самые важные вопросы философии и всех отраслей общественного порядка, Спиритизм, который охватывает в одно время человека физического и человека нравственного, составляет сам целую науку и философию, которая так же не может быть изучена в несколько часов, как и всякая другая.

Было бы столь же безрассудно видеть весь Спиритизм в одном вертящемся столе, как видеть всю физику в некоторых детских игрушках. Для того, кто не желает останавливаться на поверхностном знании, нужны не часы, но месяцы и годы, чтобы изучить все тайны его. Пусть поэтому судят о степени знания и важности мнения тех, которые присваивают себе право рассуждать потому только, что они видели один или два опыта, большей частью служивших им развлечением или препровождением времени.

Они скажут, без сомнения, что не имеют свободного времени, чтобы посвятить его занятиям этой наукой, положим так: никто их к этому не принуждает. Но когда не имеют времени изучить какой-либо предмет, то не должны браться и говорить о нём, а тем более судить, если не желают быть обвинены в легкомыслии. Чем выше кто стоит в науке, тем непростительнее для него судить легкомысленно о предмете, которого он не знает.

§14. Изложим кратко наше мнение в следующих положениях:

Все спиритические феномены имеют своим началом существование души, переживание ею своего тела и её проявления.

Эти феномены, будучи основаны на законе природы, не составляют ничего чудесного, ни сверхъестественного в обыкновенном смысле этого слова.

Многие явления считались сверхъестественными потому, что не знали их причины. Спиритизм указал их причину, ввёл их в разряд феноменов естественных.

Между явлениями, признанными сверхъестественными, есть много таких, невозможность которых доказана именно Спиритизмом и которые помещены им в разряд суеверий.

Несмотря на то, что Спиритизм признаёт во многих народных верованиях основание истинное, он не допускает нелепостей всех фантастических историй, созданных воображением.

Судить о Спиритизме по явлениям, которых он сам не допускает, - значит доказывать своё полнейшее незнание и лишать своё мнение всякого достоинства.

Объяснение признанных Спиритизмом явлений, их причин и их нравственных последствий составляет целую науку, философию, которая требует изучения серьёзного, постоянного и глубокого.

Спиритизм может считать серьёзным критиком только того, кто всё видел, всё изучил, всё исследовал с терпением и постоянством наблюдателя добросовестного, который знал бы столько же этот предмет, сколько знает самый просвещённый его последователь, который, следовательно, почерпнул свои знания не из одних только научных романов; которому нельзя противопоставить никакого явления, не известного ему, никакого довода, о котором бы он не размышлял; который будет опровергать уже не простым отрицанием, а доводами более убеждающими; который может, наконец, указать более логичную причину утверждаемых явлений. Такого критика не было ещё до сих пор.²

§15. Мы недавно произнесли слово "чудо"; краткое замечание по этому предмету не будет неуместно в этой главе о чудесном.

По первоначальному значению его и по его этимологии слово "чудо" означает нечто необыкновенное, удивительное для зрения. Но это слово, как и многие другие, уклонилось от своего коренного значения, и в настоящее время говорится (согласно определению академии) о действии Божественного могущества вне общих законов природы. Таково действительно его обыкновенное значение, и только в виде сравнения и метафоры прилагают его к вещам простым, поражающим нас, которых причина нам неизвестна. В план наш вовсе не входит намерение исследовать, мог ли Бог найти полезным в некоторых обстоятельствах нарушать законы, Им же самим установленные. Наша единственная цель состоит в том, чтобы доказать, что спиритические феномены, как бы необыкновенны они ни были, нимало не нарушают этих законов, не имеют ни малейшего характера чудесного и сами нисколько не принадлежат к разряду явлений сверхъестественных. Чудо необъяснимо; спиритические же феномены, напротив, объясняются совершенно удовлетворительно, следовательно, это не чудеса, но простые действия, имеющие свою причину в общих законах. Чудо имеет ещё другой характер: оно бывает необыкновенно и редко повторяется. Но коль скоро действие производится, так сказать, по желанию и различными особами, оно не может уже быть чудом.

Наука каждый день делает чудеса в глазах невежд: вот почему в прежние времена те, которые знали более, чем толпа, слыли за волшебников, и так как предполагали, что всякое знание, высшее человеческого, происходило от дьявола, то их сжигали на кострах. В нынешнее, более просвещённое время довольствуются тем, что посылают их в дома сумасшедших.

Пусть действительно умерший человек, как мы сказали вначале, вновь возвратится к жизни по воле Божества. Это будет истинное чудо, потому что противно законам природы. Но если этот человек имел только вид умершего, если в нём оставалась хоть частица скрытой жизненности и наука или магнетическое действие успели оживить его, то для людей просвещённых этот феномен будет обыкновенным; в глазах же невежды это действие покажется чудом, и произведший его будет или побит камнями, или почтён уважением, смотря по характеру окружающих его лиц. Пусть в некоторых деревнях какой-нибудь физик пустит электрического змея и заставит упасть молнию на дерево. Этот новый Прометей будет, без сомнения, считаться за человека, пользующегося дьявольским могуществом; но Иисус Навин, останавливающий движение Солнца или, скорее, Земли, - вот истинное чудо, потому что мы не знаем ни одного магнетизёра, одарённого столь сильным могуществом, чтобы произвести подобное чудо. Из всех спиритических явлений самое необыкновенное есть, без всяких сомнений, непосредственное писание;³ оно доказывает самым явным

образом действие невидимых разумных существ. Но от того, что феномен этот производится невидимым существом, он не делается более чудесным, чем все другие феномены, которые производятся невидимыми существами, потому что эти тайные существа, населяющие пространства, составляют одну из сил природы, силу, которая непрерывно действует на материальный мир, так же как и на мир нравственный.

Спиритизм, объяснивший нам эту силу, дал нам ключ к разрешению множества вещей, необъяснённых и не объяснимых никаким другим способом и которые могли в отдалённые времена прослыть чудесами. Он открывает также, что магнетизм есть закон хотя и давно известный, но худо понятый; или лучше сказать, известны были его действия, потому что они производились во все времена, но не знали закона, и это незнание породило суеверие. Как скоро закон открыт, чудесное исчезает и феномены входят в разряд явлений естественных. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать покойника, точно так же как медик, заставляющий оживать умершего, или физик, низводящий на землю молнию. Тот, кто объявит, что посредством этой науки делает чудеса, будет или невежда, или имеющий намерение обманывать.

§16. Спиритические феномены точно так же, как и магнетические, прежде нежели узнали их причину, должны были считаться чудесами. Но как скептики, присвоившие себе исключительную привилегию рассудка и здравого смысла, не верят, чтобы вещь была возможна, когда они её не понимают, то все действия, считающиеся чудесными, служат для них предметом насмешек, а поскольку религия содержит в себе много подобных вещей, то они не верят в религию; отсюда же до совершенного неверия только один шаг. Спиритизм, объясняя большую часть этих действий, даёт им разумную причину. Следовательно, он помогает религии, доказывая возможность

некоторых действий, которые, не имея более характера чудесного, не менее того необыкновенны, и Бог не делается ни менее великим, ни менее могущественным от того, что не нарушает Своих законов. Каким только насмешкам ни подвергалось вознесение Св.Кюпертина. Но подымание на воздух тяжёлых тел есть факт, объяснённый спиритическим законом. Мы были очевидцами этих явлений, и Хоум, как и другие знакомые нам особы, повторяли несколько раз феномен, производимый Св.Кюпертином. Следовательно, феномен этот входит в круг явлений естественных.

§17. В числе явлений этого рода следует поместить на первом плане видения, потому что они чаще случаются. Видение Салетты, которое признало даже духовенство, для нас не заключает в себе ничего необыкновенного. Конечно, мы не можем утверждать, что явление действительно было, потому что мы не имеем тому доказательств, но, по нашему мнению, оно возможно. Принимая во внимание, что тысячи подобных новейших явлений нам известны, мы им верим не потому только, что их действительность нам доказана, но потому в особенности, что мы отдаём себе полный отчёт в том, как они производятся. Пусть взглянут на теорию, которую мы излагаем ниже, о видениях - и тогда увидят, что феномен этот делается весьма простым и столь же вероятным, как множество физических феноменов, которые потому только чудесны, что не имеют ключа к своему объяснению.

Что касается до лица, явившегося Салетте, то это вопрос другой. Его тождество вовсе нам не доказано. Мы утверждаем только, что видение могло быть, остальное нас не касается; насчёт этого каждый может оставаться при своих собственных убеждениях. Спиритизм этим не занимается. Мы говорим только, что действия, производимые Спиритизмом, открывают нам новые законы и дают нам ключ ко множеству вещей, которые казались сверхъестественными. Если некоторые из случаев, считавшихся чудесными, находят в нём логическое объяснение, то это служит поводом не спешить отрицать то, чего мы не понимаем.

Спиритические феномены были оспариваемы некоторыми потому именно, что они кажутся выходящими из круга обыкновенных законов и что в них не могут дать себе отчёта. Дайте им правильное основание, и сомнение исчезнет. В наш век, в котором не верят на слово, объяснение служит сильной причиной убеждения. Таким образом, мы видим каждый день, что лица, не видевшие ни вертящегося стола, ни пишущего медиума,⁴ убеждаются

точно так же, как и мы, единственно потому, что они читали и поняли. Если бы должно было верить тому только, что мы видим собственными нашими глазами, то убеждения наши ограничивались бы весьма немногими вещами.

1 "Камизары" (от "camisa" - рубашка) - крестьяне-гугеноты, восставшие на юге Франции (в провинции Лангедок) в 1702 - 1715 гг. Центр восстания находился в Севеннских горах, откуда и название. Кардек перечисляет здесь известные в своё время случаи мошенничества и плутовства, рядившиеся в одежды Спиритизма. (Й.Р.)

2 И так и не появилось. Вся критика Спиритизма всегда велась на основе личного мнения, подпитываемого персональной антипатией. И сколько же в ней было преступного неразумия и самого позорного невежества! (Й.Р.)

3 Непосредственное писание состоит в том, что матерьялизованная рука - невидимая или видимая - берёт карандаш или перо и сама, без помощи медиума, пишет сообщения. На современных сеансах теперь это уже не такое редкое явление, как во времена Аллана Кардека. (Асгарта)

4 Медиум берёт в руку карандаш (перо). Рука его немеет, дух водит ею и пишет свои сообщения, вовсе не известные медиуму, и часто даже на иностранном языке. Таков пишущий медиум. (Асгарта)

Глава Третья

МЕТОДЫ УБЕЖДЕНИЯ И ПЕРЕУБЕЖДЕНИЯ ПРОТИВНИКОВ СПИРИТИЗМА

§18. У всех последователей Спиритизма является желание весьма естественное и весьма похвальное, которое нельзя не поощрять: желание приобретать новых приверженцев этого Учения. Имея в виду облегчение принимаемой ими на себя обязанности, мы намерены исследовать здесь путь самый верный, по нашему мнению, ведущий к этой цели; этим мы надеемся избавить их от излишнего труда.

Мы сказали, что Спиритизм - это целая наука, целая философия. Поэтому тот, кто желает знать её серьёзно, должен прежде всего принудить себя к изучению последовательному и убедиться, что нельзя изучить её шутя, точно так же как и всякую другую науку. Спиритизм касается всех вопросов, интересующих человечество; поле действий его обширно, и нужно обращать внимание в особенности на его последствия. Верование в духов составляет, без сомнения, его основание, но оно столь же недостаточно для того, чтобы сделать просвещённого спирита, как вера в Бога недостаточна для того, чтобы сделать теолога. Посмотрим, каким образом нужно приступить к этому преподаванию, чтобы скорее убедить человека.

Пусть последователи не пугаются слова "преподавание". Оно может раздаваться не только с кафедры; и простой разговор может быть преподаванием. Каждое лицо, старающееся убедить другое путём объяснений или опытов, проповедует своё убеждение. Мы желаем только, чтобы труд его был употреблён с пользой, и для этого считаем нужным дать некоторые советы, коими могут воспользоваться и те, которые желают узнать истину сами; они найдут здесь средство вернее и скорее достигнуть цели.

§19. Вообще думают, что для убеждения достаточно показать факты. Это действительно кажется путём самым логичным, а между тем наблюдения показывают, что это не всегда лучший путь, потому что есть люди, которых самые очевидные факты нимало не убеждают. Отчего же это происходит? Вот что мы постараемся объяснить.

В Спиритизме вопрос о духах есть вопрос второстепенный, вытекающий как следствие; он не должен быть началом проповедования, и в этом-то именно заключается заблуждение, в которое впадают многие и которое часто мешает убеждению некоторых лиц. Так как духи суть не что иное, как души людей, то настоящим началом должно быть существование души. Каким же образом матерьялист может допустить, что существа живут вне матерьяльного мира, когда он думает, что он сам есть только одна материя? Каким образом может он поверить, что есть духи вне его, когда он не верит, что в нём самом есть дух? Тщетно будут собирать перед ним доказательства самые очевидные, он будет оспаривать их все, потому что не допускает основания. Всякое методическое учение должно идти от известного к неизвестному. Для матерьялиста это известное - материя. Начинайте же с материи и

старайтесь, прежде всего, посредством наблюдений убедить его, что в нём есть что-то, не подчиняющееся законам материи; одним словом, прежде, нежели сделать его спиритом, старайтесь сделать его спиритуалистом. Но для этого нужно действовать совершенно

иначе, нужно вести преподавание своё другими способами; говорить ему о духах прежде, нежели он будет убеждён, что имеет душу, значит начинать с того, чем должно кончить, потому что он не может допустить заключения, не допуская начала. Следовательно, прежде, чем убеждать неверующего фактами, необходимо удостовериться в его мнении относительно души, то есть верит ли он в её существование, в её переживание тела, в её индивидуальность после смерти. Если его ответ отрицателен, то вы напрасно будете говорить ему о духах. Вот правило; мы не говорим, чтобы оно было без исключений, но в таком случае, вероятно, должна скрываться причина, делающая человека менее упорным.

§20. Между матерьялистами надо различать два класса. В первом мы ставим тех, которые сделались матерьялистами вследствие системы; у них это не сомнение уже, а решительное отрицание, обдуманное по-своему. В их глазах человек есть машина, которая действует, пока она заведена, которая портится и от которой после смерти остаётся только один остов. К счастью, число их весьма ограничено и нигде не составляет школы явно признаваемой;¹ мы не считаем нужным распространяться о губительных последствиях подобного учения для общественного порядка, мы довольно подробно изложили этот предмет в "Книге Духов" (N 147 и заключение III).

Когда мы сказали, что сомнение прекращается у неверующих вследствие разумных объяснений, то этого нельзя отнести к матерьялистам, отвергающим всякое разумное начало вне материи. Большая часть из них упорствует в своём мнении из-за гордости. Они настаивают на своём несмотря ни на какие доказательства, потому что не хотят сознаться в том, что они неправы. С такими людьми нечего делать; не должно обращать внимание даже и тогда, когда они говорят: покажите мне, и я поверю. Некоторые из них откровеннее и говорят прямо: если я и увижу, всё равно не поверю.

§21. Второй класс матерьялистов гораздо многочисленнее, но потому что истинный матерьялизм - чувство неестественное, то он состоит из тех, которые делаются матерьялистами только вследствие равнодушия и, можно сказать, по неимению лучшего. Они матерьялисты не по размышлению и весьма желают верить, потому что сомнения составляют мучение для них. Они имеют смутное стремление к будущему; но это будущее было представлено им в таком виде, что разум их не мог его допустить. Отсюда произошло сомнение, и как следствие сомнения - неверие. У них неверие не составляет системы, и поэтому представьте им что-нибудь согласное с рассудком, и они примут его с радостью; они могут нас понять, потому что они ближе к нам, чем они сами предполагают. С первыми не говорите ни об откровениях, ни об ангелах, ни о рае. Они не поймут вас; но докажите им прежде, что физические законы не в состоянии объяснить всего; остальное придёт потом. Совсем другое дело, когда неверие не основано на предубеждении, потому что тогда верование не совсем уничтожено. Это скрытое зерно, заглушённое сорными травами, но которое одна искра может оживить; это слепой, которому возвращают зрение и который рад увидеть свет. Это утопающий, которому подадут доску для спасения.

§22. Рядом с собственно матерьялистами есть третий класс неверующих, которые хотя и спиритуалисты, по крайней мере по имени, но не менее того весьма упрямы; это неверующие по нежеланию. Они были бы недовольны верить, потому что это нарушало бы их спокойствие в матерьяльных удовольствиях. Они боятся увидеть в этом осуждение их честолюбия, их эгоизма и мирских сует, которые составляют их блаженство: они закрывают глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать. О них можно только сожалеть.

§23. О четвёртом классе, который мы назовём классом неверующих по корыстолюбию или по злонамеренности, мы только упомянем. Они знают очень хорошо, чего держаться в Спиритизме, но осуждают его единственно из личных своих видов. О них нечего говорить, равно как и нечего с ними делать. Если истинный матерьялист ошибается, то он имеет по крайней мере извинение в своей добросовестности. Его можно ещё обратить на путь истинный, доказав ему его заблуждение. Относительно же последних все доводы

бесполезны; время откроет им глаза и покажет им, может быть, на их же счёт, в чём заключался их истинный интерес, потому что, не имея возможности помешать распространению истины, они будут увлечены общим потоком, и с ними вместе все их интересы, которые они считали своим оплотом.

§24. Кроме этих категорий противников, есть ещё множество оттенков, в числе которых можно считать неверующих по малодушию: храбрость у них явится только тогда, когда они увидят, что другие не обжигаются; неверующие по религиозной строгости: точное изучение предмета покажет им, что Спиритизм опирается на главные основания религии и что он уважает все верования; что одно из его действий состоит в том, чтобы внушить религиозные чувства людям, не имеющим их, и укрепить их в тех, у которых они шатки. Потом следуют неверующие по гордости, по страсти к противоречиям, по беспечности, по легкомыслию и прочая.

§25. Мы не можем пропустить ещё одну категорию, которую назовём неверующими по разочарованию. Она состоит из людей, которые перешли от излишнего доверия к неверию, потому что они были обмануты в своих надеждах. Тогда, приведённые в уныние, они всё оставили, всё отвергли. Они находятся в том же положении, как человек, который отрицал бы добросовестность, потому что был обманут. Это ещё один результат неполного изучения Спиритизма и недостатка опытности. Тот, которого обманывают духи, бывает обманут потому, что он требует от них того, чего они не должны или не могут сказать, или потому, что он не довольно сведущ в этом предмете, чтобы отличить истину от лжи. Многие, впрочем, видят в Спиритизме одно лишь новое средство гадания и воображают себе, что духи созданы для того, чтобы ворожить. Впрочем, духи легкомысленные и насмешники не теряют этого случая позабавиться на их счёт: таким образом они называют женихов молодым девицам, честолюбцам обещают почести, наследства, скрытые сокровища и прочая. Отсюда часто происходят неприятные обманы, от которых серьёзный и благоразумный человек всегда сумеет предохранить себя.

§26. Весьма многочисленный класс, самый многочисленный даже, но который нельзя поместить в числе противящихся, - это класс сомневающихся. Это вообще спиритуалисты по принципу; у большей части из них есть смутное сознание спиритических идей, стремление к чему-то, чего они не могут определить.

Их мыслям недостаёт только порядка и последовательности; для них Спиритизм есть как бы луч света; это сияние, рассеивающее туман; они принимают его охотно, потому что он избавляет их от мучений неизвестности.

§27. Если мы бросим теперь взгляд наш на различные категории верующих, мы найдём сперва спиритов, не сознающих этого; это, собственно говоря, видоизменение или оттенок предыдущего класса. Не слышав никогда о Спиритизме, они имеют врождённое сознание тех великих начал, которые вытекают из него, и это чувство просвечивает в некоторых местах их сочинений и в их разговорах до такой степени, что, слушая их, думаешь, что они совершенно посвящены в учение Спиритизма. Подобные примеры встречаются очень часто между писателями, как духовными, так и светскими, между поэтами, ораторами, моралистами, древними и новыми философами.

§28. Убедившиеся непосредственным изучением предмета могут быть разделены на четыре разряда:

Те, которые верят только в явления. Спиритизм для них есть простая наука наблюдений, ряд явлений более или менее любопытных. Мы назовем их спиритами-наблюдателями.

Те, которые видят в Спиритизме не одни только явления; они понимают философскую часть его, восхищаются моралью, которая вытекает из него, но не следуют ей. Влияние его на характер их незначительно или вовсе не существует даже. Они ничего не изменяют в своих привычках и не отказывают себе ни в одном наслаждении. Скупой, гордый, завистливый остаются такими же, нисколько не исправляясь. Для них христианское милосердие есть прекрасное правило, и только; это спириты несовершенные.

Те, которые не довольствуются одним восхищением спиритической моралью, но которые применяют к делу и принимают все её последствия. Будучи убеждены, что земное существование есть временное испытание, они стараются воспользоваться этими краткими минутами, чтобы идти по пути прогресса, который один может возвысить их в иерархии духов. Они делают добро и искореняют в себе дурные наклонности. Их отношения всегда верны, потому что убеждения их удаляют их от всякой дурной мысли. Христианская любовь управляет всеми их поступками; это истинные спириты, или, лучше, спириты-христиане.

Есть ещё спириты экзальтированные. Род человеческий был бы совершенен, если бы он извлекал из всего одно только хорошее. Крайность во всём вредна. В Спиритизме она рождает доверие слишком слепое и часто легкомысленное ко всем вещам невидимого мира и заставляет принимать слишком легко и без контроля то, что оказалось бы нелепым или невозможным, если бы подвергли его анализу рассудка. Но энтузиазм не рассуждает, он ослепляет человека. Этого рода последователи скорее вредны, чем полезны для Спиритизма. Они менее всех способны убедить, потому что суждениям их не доверяют вообще; они всегда бывают обмануты или духами, или людьми, которые стараются употребить в свою пользу их легковерие. Если бы они одни только испытывали последствия своего заблуждения, то зло было бы ещё не так велико. Но хуже всего то, что они, нисколько не желая этого, доставляют оружие неверующим, которые больше ищут случая посмеяться, чем убедиться в истине, и не замедлят приписать всем смешную сторону некоторых. Такое действие, без сомнения, не может назваться ни справедливым, ни разумным; но известно, что противники Спиритизма признают правильными только свои рассуждения и менее всего заботятся о том, чтобы знать предмет, о котором говорят.

§29. Средства убеждения чрезвычайно разнообразны, смотря по лицу, к которому обращаются. То, что убеждает одних, нимало не действует на других. Один убеждается матерьяльными проявлениями, другой - сообщениями разумными, большее же число - рассуждением. Мы можем сказать даже, что на большую часть тех, которые не приготовлены рассуждением, матерьяльные феномены имеют мало влияния. Чем феномены эти необычайнее и чем более уклоняются они от известных законов, тем более встречают недоверия, и это потому, что человек естественно сомневается при виде явлений, превышающих его понятия. Каждый смотрит на них со своей точки зрения и объясняет их по-своему; матерьялист видит в них причину чисто физическую или обман; невежда и суеверный - действие дьявольское или сверхъестественное, тогда как предварительное объяснение уничтожает предубеждения и может показать если не действительность, то по меньшей мере возможность явления. Его понимают прежде, нежели увидят; когда же возможность признана, тогда недалеко уже и до полного убеждения.

§30. Полезно ли стараться убеждать упорно неверующего?

Мы сказали, что это зависит от причин и свойств его неверия. Часто настояния дают идею убеждаемому, что личность его очень важна, и потому он более противится. Кто не убеждается ни рассуждениями, ни фактами, тот, значит, должен ещё подвергнуться испытанию неверия. Надо предоставить Провидению заботу окружить его обстоятельствами, более благоприятными для него. Много есть людей, которые ищут света, и потому не для чего терять время с теми, которые его отвергают. Обращайтесь же к людям с доброй волею, которых гораздо больше, чем полагают, и их пример преодолет препятствия скорее, чем слова. Истинный спирит не пропустит случая сделать добро, облегчить страждущее сердце, утешить несчастного, ободрить безнадежного, произвести нравственный переворот: в этом заключается его миссия. В этом он найдёт также утешение для себя. Спиритизм буквально висит в воздухе. Он распространяется вследствие естественного хода вещей и потому, что он делает своих последователей счастливыми. Когда его противники будут слышать о нём везде, даже в кругу своих приятелей, тогда они поймут своё одиночество и будут принуждены или молчать, или сдаться.

§31. Чтобы преподавать Спиритизм так, как преподают другие науки, следовало бы показать весь ряд феноменов, которые могут быть произведены, начиная с самых простых и постепенно восходя до самых сложных. Но этого-то и нельзя сделать, потому что невозможно проходить курс опытного Спиритизма, как проходят курс опытной физики или химии.² В естественных науках имеют дело с грубой материей, которую заставляют действовать по желанию и всегда почти могут быть уверены в успехе опытов. В Спиритизме же имеют дело с разумными существами, имеющими свою волю и доказывающими нам ежеминутно, что они не подчинены нашим капризам. Следовательно, надо наблюдать, выжидать результатов и схватывать их, так сказать, на лету; и потому мы объявляем прямо, что тот, кто надеется получить их по своему желанию, должен быть или мало сведущий, или обманщик. Вот почему истинный Спиритизм никогда не может быть зрелищем, никогда не станет на подмостки. Безрассудно предполагать даже, что духи явятся напоказ и подчинят себя исследованию как предмет любопытства. Следовательно, феномены могут или вовсе не быть, когда они нужны, или представиться совершенно в другом виде, а не в том, в каком бы их желали. Прибавим ещё, что для получения их нужны лица, одарённые особенными способностями, и что эти способности разнообразны до бесконечности, смотря по расположению особ; но так как весьма редко случается, чтобы одно и то же лицо заключало в себе все медиумические качества, то это составляет новое затруднение, потому что нужно иметь под рукою целую коллекцию медиумов, что почти невозможно.

Чтобы избежать этого неудобства, нужно начинать с теории. Там все феномены пересмотрены, объяснены и потому легко отдать себе в них отчёт, понять их возможность, знать условия, при которых они могут производиться, и препятствия, которые могут им помешать, в каком бы порядке они ни следовали. Тогда ничто не покажется странным. Этот путь представляет ещё другую выгоду: он освобождает наблюдателя от множества обманов. Предупреждённый относительно затруднений, он может быть осторожен и избежать приобретения опытности за свой счёт.

Трудно определить, сколько лиц, с тех пор как мы занимаемся Спиритизмом, приходило к нам, и между ними сколько мы видели таких, которые остались равнодушными и неверующими в присутствии фактов самых очевидных и которые были убеждены впоследствии разумным объяснением. Сколько других было подготовлено к убеждению с помощью рассуждения; сколько, наконец, таких, которые убедились, не видя ничего, потому единственно, что они поняли. Мы это говорим по опыту и вот почему утверждаем, что самая лучшая метода спиритического

преподавания состоит в том, чтобы обращаться к рассудку прежде, чем к зрению. Этой системе мы следуем в наших уроках, и результаты тому оказываются самые положительные.³

§32. Предварительное изучение теории имеет ещё и другую выгоду: оно тотчас показывает великую цель и значение этой науки. Тот, кто начинает занятия свои с вертящихся столов, больше бывает расположен к шуткам, потому что ему трудно представить себе, чтобы из этих опытов могло выйти Учение, которое должно преобразовать человечество. Мы всегда замечали, что люди, верившие прежде, чем они видели что-нибудь, потому только, что они читали и поняли, бывают более других склонны к серьёзному занятию Спиритизмом. Так как они обращают внимание больше на сущность предмета, чем на форму его, то для них философская часть его есть главное, феномены же вещь второстепенная, и потому они говорят, что если бы феномены эти и не существовали, то всё-таки осталась бы философия, которая разрешает вопросы неразрешимые и которая пока одна только даёт разумную теорию прошедшего и будущего человека. Они предпочитают учение объясняющее всем другим учениям, которые не объясняют вовсе или объясняют неудовлетворительно. Кто рассуждает, тот легко поймёт, что Учение это могло бы существовать независимо от явлений; те лишь подтверждают его, но не составляют его необходимого основания. Серьёзный наблюдатель не отвергает их нисколько, но он ожидает благоприятных условий, которые позволят ему быть свидетелем их. Доказательством этому может служить то, что многие, прежде чем слышали о явлениях, имели внутреннее

сознание этого Учения, которое привело только в порядок их идеи и составило из них одно целое.⁴

§33. Впрочем, несправедливо было бы сказать, что начинающие с теории не имеют предмета практических наблюдений. Напротив, они встречаются предметы наблюдений, имеющие особенное значение в глазах их: это многочисленные факты самопроизвольных явлений, о которых мы будем говорить в следующих главах. Мало таких лиц, которые не знали бы их, хотя понаслышке. Многие были сами свидетелями их, хотя и не обращали на них особенного внимания. Теория объясняет нам эти явления, и мы скажем, что явления эти имеют весьма большое значение, когда опираются на неопровержимые свидетельства, потому что в этом случае нельзя предположить ни подговора, ни обмана. Если бы производимые явления и не существовали, то это не помешало бы существованию проявлений самопроизвольных, и Спиритизм, объясняющий их совершенно удовлетворительно, оказал бы этим самым уже немалую услугу. Помимо того, читающие часто вспоминают подобные факты, которые тогда служат для них подтверждением теории.

§34. Наш взгляд на вещи был бы ложно понят, если бы предположили, что мы советуем пренебрегать фактами. С помощью фактов мы и дошли до теории. Правда, для этого нам был нужен упорный труд нескольких лет и тысячи наблюдений. Так как факты послужили нам и каждый день ещё служат, то мы были бы непоследовательны, если бы опровергали их важность, в особенности тогда, когда составляем книгу, назначенную для изучения их. Мы говорим только, что без рассуждения они недостаточны для того, чтобы достигнуть убеждения, что предварительное объяснение, разрушая предубеждение и показывая, что в них нет ничего противного рассудку, располагает к их приятию. Это так справедливо, что из десяти новых лиц, которые присутствовали бы при опытах самых убедительных для верующих, наверное, девять выйдут из него не будучи убеждёнными, а некоторые с ещё большим неверием, чем прежде, потому что опыты не будут отвечать их ожиданию.

Совсем другое будет с теми, которые в состоянии дать себе отчёт с помощью предварительного знания теории: для них это просто будет средство проверки. Ничто их не удивляет, даже самая неудача, потому что они знают, при каких условиях факты производятся и что от них следует требовать того только, что они могут дать. Предварительное понимание явлений ставит их в возможность дать себе отчёт во всех даже неправильностях, и вместе с тем оно позволяет им схватывать множество подробностей, оттенков, часто едва заметных, которые для них служат средствами к убеждению и которые ускользают от несведущего наблюдателя. Вот причины, заставляющие нас допускать на наши опытные сеансы только лиц, имеющих достаточные предварительные сведения, чтобы понимать всё, что там делается, ибо мы убеждены, что другие потеряли бы только своё время или заставили бы нас терять наше.

§35. Тем, которые желают приобрести эти предварительные сведения посредством чтения наших произведений, вот порядок, которому мы советуем следовать:

Что такое Спиритизм? Эта брошюра есть краткое изложение начал спиритической науки, общий взгляд, который даёт возможность объять всё в узкой рамке. В немногих словах её видна цель, и по ней можно судить о важности предмета. Кроме того, там найдут ответы на главнейшие вопросы и возражения, которые могут сделать лица, ещё не посвящённые в эту науку. Это первое чтение, не требующее много времени, есть введение, которое облегчает более глубокое изучение.

Книга Духов. Она содержит полное Учение, продиктованное самими духами, со всею его философией, со всеми его нравственными последствиями; это раскрытая судьба человека, посвящение в таинства природы духов и тайны загробной жизни. Читая её, делается понятно, что Спиритизм имеет цель серьёзную и не есть пустое препровождение времени.⁵

Книга Медиумов. Она назначена для того, чтобы руководить производством явлений. В ней излагаются средства самые удобные для сообщения с духами; это руководитель как для медиумов, так и для вызывателей и дополнение к "Книге Духов".

La Revue Spirite ("Спиритское Обозрение" - журнал) есть собрание явлений, теоретических объяснений и отдельных статей, которые дополняют то, что сказано в

предыдущих двух книгах. Чтение этих книг может быть одновременным, но оно будет полезнее и понятнее, если их будут читать после, в особенности после "Книги Духов".

Вот всё, что касается до нас. Те, которые желают знать остальное, относящееся к этой науке, по необходимости должны читать всё, что написано по этому предмету, или по крайней мере главнейшее, и не ограничиваться одним автором. Они должны читать и "за", и "против"; критики так же, как и апологии; освоиться с различными системами, чтобы иметь возможность судить по сравнению. В этом отношении мы не хвалим и не порицаем никакого сочинения, не желая ни в чём иметь влияние на мнение, которое могут себе составить. Положив наш камень в здание, мы становимся в ряды: нам не принадлежит право быть судьёю, и мы не имеем смешной претензии считать себя единственными распространителями света. Дело самого читателя отличать хорошее от дурного, истину от лжи.

1 Увы, утешение и довод недействительные сегодня: весь XX век прошёл под знаменем именно материализма, и на закате века сего мы вынуждены наблюдать, сколь и в самом деле гибельным для общественного порядка было это материалистическое господство: чудовищные и небывалые по своим масштабам и жестокостям войны на фоне всё возрастающей духовно-нравственной нищеты, экологическая катастрофа, всеобщая апатия, бездушие и сенсуализм, и т.д., и т.п. (Й.Р.)

2 В настоящее время это почти возможно. Всё дело заключается в умелом подборе медиумов, глубоких знаниях руководителя опытов и согласии духов. (Асгарта)

3 Наше теоретическое и практическое обучение всегда бесплатно. (А.К.)

4 Прекрасный пример этого представляет А.Н.Аксаков, который, сделавшись спиритом, только через пятнадцать лет увидал первые явления на спиритическом сеансе. (Асгарта)

5 "Книга Духов" заключает в себе трансцендальную сторону предмета. "Книга Медиумов" - практическую, и по содержанию своему она должна быть настольной книгой всех спиритов, занимающихся светлыми или тёмными сеансами. (Асгарта)

6 Одно из достоинств книг Кардека в том и состоит, что благодаря им "тёмные" сеансы делаются невозможны. (Й.Р.)

Глава Четвёртая

СИСТЕМЫ ИЛИ ПОПЫТКИ ОБЪЯСНЕНИЯ СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

§36. Когда странные спиритические феномены начали проявляться или, вернее сказать, возобновились в последнее время, первое чувство, возбуждённое ими, было сомнение в их действительности, а ещё более в их причине. Когда же они были подтверждены неопровержимыми свидетельствами и опытами, которые каждый мог делать, тогда начали истолковывать их по-своему, смотря по своим личным идеям, своим верованиям или предубеждениям. Отсюда произошло множество систем, которые легко оценить, рассмотрев их внимательно.

Противники Спиритизма думали найти поддержку для себя в этой разности мнений, говоря, что спириты сами не согласны между собой. Это была жалкая причина, если подумать, что первые шаги каждой нарождающейся науки по необходимости должны быть неверны до тех пор, пока время позволит собрать и привести в порядок факты, на которых могли бы основать мнение. По мере того, как факты пополняются и наблюдение делается точнее, преждевременные идеи уничтожаются и восстанавливается единство, по крайней мере в основных началах, если не во всех частях. То же самое было и со Спиритизмом. Он не мог избегнуть общего закона и даже должен был по своей натуре подвергнуться более, чем какой-либо другой предмет, различным истолкованиям. Можно сказать, что в этом отношении он шёл быстрее, чем другие науки, более старые, чем он, как, например, медицина, в которой ещё и теперь мнения самых великих учёных разделены.

§37. В методическом порядке, чтобы следовать постепенному ходу идей, следует поместить в начале те системы, которые можно назвать системами отрицания, то есть системы противников Спиритизма. Мы опровергли их возражения во введении и в заключении "Книги Духов", а также и в брошюре "Что такое Спиритизм?".¹ Было бы

излишне возвращаться к тому же здесь; мы ограничимся тем, что напомним в нескольких словах причины, на которых системы эти основываются.

Спиритические феномены бывают двух родов: явления физические и действия разумные. Не допуская существования духов, материалисты не допускают ничего вне материи; понятно, что они

отрицают действия разумные. Что же касается до явлений физических, то они рассматривают их со своей точки зрения, и их доводы могут быть выражены в следующих четырёх системах.

§38. Система шарлатанства. Между противниками Спиритизма многие приписывают эти явления обману на том основании, что некоторым из них легко подражать. Это предположение делает всех спиритов обманутыми и всех медиумов обманщиками, не принимая во внимание ни положения, ни характера, ни добросовестности занимающихся тем людей. Если бы это заслуживало ответа, то мы сказали бы, что некоторым явлениям физики подражают также фокусники и что это ничего не доказывает против истинной науки. Есть, впрочем, люди, сам характер которых отклоняет всякое подозрение в обмане, и надо совершенно не иметь приличий и всякой вежливости, чтобы осмелиться сказать им в глаза, что они сообщники шарлатанства.

В гостиной очень уважаемого дома один господин, повидимому образованный, позволил себе размышление подобного рода. Хозяйка дома сказала ему: "Так как Вы недовольны, то при выходе Вам возвратят Ваши деньги", и жестом дала ему понять, что самое лучшее, что он может сделать, -это удалиться.

Следует ли из этого, что никогда не было злоупотребления? Чтобы думать это, надо допустить, что все люди совершенны. Употребляют во зло всё, даже самые святые вещи. Почему же не будут употреблять во зло Спиритизм? Но дурное употребление вещи не может возбудить подозрение относительно самой вещи; проверкою честности людей могут служить причины, заставляющие их действовать. Где нет спекуляции, там шарлатанству нечего делать.

§39. Система сумасшествия. Некоторые из снисхождения, желая удалить подозрения в обмане, уверяют, что те, которые не желают обманывать, обманываются сами: это то же, что назвать их глупцами. Когда же неверующие выражаются не стесняясь, то говорят просто, что сторонники спиритических идей сумасшедшие, удерживая таким образом за собой без всякой церемонии привилегию здравого человека. Это самый сильный довод людей, которые не могут противопоставить ничего дельного. Впрочем, этот способ нападения сделался уже слишком пошлым и не заслуживает, чтобы для опровержения его теряли время. Спириты этим нимало не смущаются; они бодро идут своим путём и утешаются, думая, что они имеют товарищами в несчастье много людей, достоинства которых не могут быть оспорены. Надо, однако же, согласиться, что это сумасшествие, если только здесь есть сумасшествие, имеет странный характер, а именно: оно поражает преимущественно образованный класс людей, между которыми Спиритизм насчитывает в настоящее время большую часть своих последователей.

Если в числе их встречаются некоторые эксцентрические особы, то относительно этого Учения оне значат не более, чем религиозные сумасшедшие относительно религии. Все идеи имели своих фанатиков, и надо быть слишком недалёковидным, чтобы смешивать преувеличение вещи с самою вещью.

Мы отсылаем для более полных объяснений по этому предмету к нашей брошюре: "Что такое Спиритизм?" и к "Книге Духов" (Введение, X\).

§40. Система галлюцинаций. Другое мнение, менее обидное, потому что имеет отчасти учёный вид, состоит в том, что все феномены относят к обману чувств. Таким образом, наблюдатель остаётся честным, но только он думает, что видит то, чего не видит. Когда он видит, что стол поднялся и держится на воздухе без всякой точки опоры, то стол вовсе не трогался с места. Его

видят в воздухе посредством какого-то миража или посредством действия отражения, которое показывает звёзды или какой-либо другой предмет в воде вне действительного их положения.

Это было бы возможно, но те, которые были свидетелями этого феномена, могли удостовериться в том, что стол подымается на воздух, проходя под ним, чего нельзя было бы сделать, если бы он не оставлял своего места. Кроме того, случалось несколько раз, что стол, падая, разбивался: не скажут ли, что и это оптический обман?

Известная физиологическая причина может, без сомнения, сделать, что будет казаться вертящимся предмет, который не трогается с места, или покажется, что вертишься сам, тогда как стоишь неподвижно. Но когда люди, стоящие вокруг стола, бывают увлекаемы движением столь сильным, что едва успевают за ним следовать, когда некоторые иногда отбрасываются на пол, не скажут ли, что у всех сделалось головокружение, как у пьяного, которому кажется, что дом проходит мимо него?

§41. Система трещащего мускула. Если бы обман и был возможен относительно зрения, то этого не может быть относительно слуха, и когда стук ударов слышен целым обществом, то нельзя разумно приписать его обману чувств. Мы устраняем здесь, очевидно, всякую идею о подлоге и предполагаем, что внимательное наблюдение удостоверяет, что удары эти не происходят от какой-либо случайной или матерьяльной причины.

Правда, один учёный медик дал, по его мнению, решительное объяснение этого феномена.²

"Причина этого явления, - говорит он, - заключается в произвольном или невольном сжимании сухой жилы малоберцового мускула."

Он входит в анатомические подробности самые полные, чтобы доказать, каким механизмом жила эта может производить звук, подражать барабанному бою и даже исполнять мотивы: из этого он заключает, что те, которые думают, что слышат стук ударов в стол, бывают обмануты или мистификацией, или иллюзией. Явление это само по себе не ново. К несчастью для автора этого предполагаемого открытия, теория его не может объяснить всех случаев. Скажем, во-первых, что те, которые пользуются странной способностью заставлять по своей воле трещать свой малоберцовый мускул или какой-либо другой и исполнять таким образом различные мелодии, - лица исключительные, тогда как люди, производящие удары в стол, весьма обыкновенны, и что те, которые имеют эту последнюю способность, далеко не все пользуются первой. Во-вторых, учёный доктор забыл объяснить, каким образом треск мускула особы, неподвижной и удалённой от стола, мог производить в нём сотрясение, чувствительное осязанию; каким образом этот стук мог отражаться по воле присутствующих в различных частях стола, в другой мебели, в стенах, на потолке и прочая; каким образом, наконец, действие этого мускула могло простираться на стол, до которого не касались, и заставить его двигаться. Объяснение это, если б оно даже и было объяснением, касалось бы только феномена ударов и не могло бы относиться к другого рода сообщениям. Заключим из этого, что автор судил, не видя или видя не всё и не рассмотрев хорошенько. Во всяком случае весьма жаль, что люди учёные торопятся дать объяснения, которые могут быть опровергнуты фактами. Само их знание должно бы сделать их более осмотрительными в суждениях, потому что оно отдаляет от них пределы неизвестного.³

§42. Система физических причин. Здесь мы выходим уже из системы совершенного отрицания. Когда действительность феноменов была доказана, то первой мыслью тех, которые признали их, было приписать движение это магнетизму, электричеству или действию другого какого-нибудь

тока, одним словом, причине чисто физической и матерьяльной. Такое мнение не имело ничего противного рассудку, и оно взяло бы перевес, если б явления ограничились действиями чисто механическими. Одно обстоятельство, казалось, даже подкрепило его: это увеличение в известных случаях силы сообразно с увеличением числа участников сеанса.

Таким образом, каждый из них мог быть рассматриваем как один из элементов гальванического столба.

Истинную теорию, как мы уже сказали, характеризует то, что она может объяснить все явления, но если встретится хотя одно из них противоречащее ей, тогда ясно, что система эта ложна, не полна или слишком безусловна, что и не замедлило обнаружиться здесь. Эти движения и эти удары давали разумные знаки, повинуюсь воле и отвечая на мысль; следовательно, они должны были иметь разумную причину. Как скоро действие перестало быть чисто физическим, то причина, по этому самому, должна была иметь другой источник. Таким образом, система исключительного действия матерьяльного деятеля была оставлена, и теперь её придерживаются только те, которые судят поверхностно, не выдав фактов. Главное, следовательно, состоит в том, чтобы доказать разумное действие, а в этом может убедиться всякий, кто только возьмёт на себя труд наблюдать.

§43. Система отражения. Когда разумное действие признано, тогда остаётся узнать источник этого разумного действия. Думали сперва, что источником этим мог быть сам медиум или присутствующие, разум которых отражался, как свет или как волны звука. Это было возможно. Но только одни наблюдения могли решать это положительно. Заметим здесь, что эта система уклонялась уже совершенно от идеи чисто матерьяльной. Чтобы разум присутствующих мог воспроизводиться путём косвенным, необходимо было допустить в человеке начало, независимое от физического тела.

Если бы выражаемая мысль была всегда согласна с мыслью присутствующих, тогда теория отражения была бы подтверждена; но даже и в этом виде не был ли феномен этот в высшей степени любопытен? Мысль, отражающаяся в неподвижном теле и выражаемая движением и стуком, не являлась ли бы фактом весьма интересным? Не заключалось ли здесь чего-нибудь такого, что должно было бы подстрекнуть любопытство учёных? Почему же они пренебрегли этим, они, которые с таким усилением разыскивают каждую нервную клетку?

Одни наблюдения только могли опровергнуть или утвердить эту теорию, и они опровергли её, потому что они показывают нам ежеминутно, что выраженная мысль может быть не только чужда мыслям присутствующих, но что бывает даже совершенно им противоположна; что она противоречит всем предварительно составленным идеям, разрушает всякую предусмотрительность. Действительно, когда я думаю: белое, а мне отвечают: чёрное, тогда мне трудно думать, что ответ происходит от меня. Многие опираются на некоторые случаи тождества выраженной мысли с мыслью присутствующих. Но что же это доказывает, как не то, что присутствующие могут думать так, как и разумное существо, которое сообщается? Никто не говорит, что оно всегда должно быть противного мнения.

Когда в разговоре собеседник ваш излагает мысль, сходную с вашей, скажете ли вы, что мысль эта происходит от вас? Достаточно несколько примеров, чтобы доказать, что эта теория не может быть безусловна. Как объяснить, впрочем, отражением мысли писание, произведённое лицами, которые не умеют писать, ответы самой высшей философии, полученные лицами неучёными, ответы, данные на вопросы мысленные или на языке, незнакомом медиуму, и тысячи других фактов, которые не могут оставить никакого сомнения в независимости существа, которое проявляется? Противное мнение может быть только результатом недостатка наблюдений.

Если присутствие постороннего разума доказывается морально, свойством ответов, то оно доказывается также и матерьяльно, фактом непосредственного писания, т.е. писанием, полученным без пера и карандаша, без прикосновения медиума и, кроме того, при всех принятых предосторожностях, чтобы предохранить себя от всякого обмана.⁴ Разумный характер феномена не может подлежать никакому сомнению, следовательно, есть другая причина, кроме действия невесомой материи. Наконец, самопроизвольно выраженная мысль, вне всякого ожидания и всех предложенных вопросов, не позволяет видеть в этом отражение мысли присутствующих.

Система отражения довольно неучтивя в некоторых случаях. Когда в собрании людей порядочных получается внезапно сообщение, возмущающее своею грубостью, то было бы нелестно для присутствующих предположить, что оно происходит от одного из них, и весьма вероятно, что каждый поспешит отказаться от него. (См. "Книгу Духов", Введение X\1).

§44. Система собирательной души. Это подразделение предыдущей системы. По этой системе одна только душа медиума проявляется, но она соединяется с душами многих других живых особ, присутствующих или отсутствующих, и составляет собирательное целое, соединяя расположения, разум и знания каждого. Хотя брошюра или теория эта названа "Свет"⁵, но она нам показалась весьма тёмною; признаемся, что мы мало её поняли и только упоминаем здесь о ней. Это, впрочем, как и многое другое, есть личное мнение, которое мало имело приверженцев. Имя Эма Тирпсе принято автором, чтобы обозначить существо собирательное, которое он представляет. Для эпитафии он взял: "Ничего нет скрытого, что не должно было бы сделаться известным." Это предложение очевидно ложно, потому что есть множество вещей, которых человек не может и не должен знать. Слишком дерзок был бы тот, который пожелал бы проникнуть во все тайны Божества.

§45. Система сомнамбулическая. Эта система имела более приверженцев; её придерживаются ещё и теперь. Как и предыдущая, она допускает, что все разумные сообщения имеют своим источником душу или дух медиума. Но чтобы объяснить способность его судить о предметах, превышающих его сведения, вместо того чтобы предполагать в нём собирательную душу, она приписывает это минутному раздражению умственных способностей, состоянию, подобному сомнамбулизму или экстазу, которое воспламеняет и развивает его разум.

Нельзя отвергать в некоторых случаях влияния этой причины, но достаточно видеть медиумов на деле, чтобы убедиться, что она не может разрешить всех явлений и что она составляет исключение, а не правило. Можно было бы принять эту теорию, если бы медиум всегда имел вид вдохновенного или восторженного; вид, которому, впрочем, он всегда может подражать, если пожелает разыграть комедию. Но как верить вдохновению, когда медиум пишет как машина, не имея ни малейшего сознания о том, что он получает, без малейшего волнения, не обращая внимания на то, что он делает, и смотря в сторону, смеясь и разговаривая о различных вещах?

Понятно возбуждение идей, но не понятно, что это возбуждение может заставить писать того, кто не умеет писать, и ещё менее, когда сообщения передаются выбором ударов или с помощью коробки или дощечки. Мы увидим в этой книге, какое участие должно приписать влиянию идей медиума. Но явления, в которых посторонний разум высказывается неоспоримыми признаками, столь многочисленны и столь очевидны, что не могут оставить в этом отношении никакого сомнения. Ошибочность большей части систем, возникших в начале появления Спиритизма, состоит в том, что они выводят общее заключение из некоторых частных случаев.

§46. Система дьявольская, или демоническая. Здесь мы уже входим в другой разряд идей. Так как вмешательство постороннего разумного существа признано, то нужно было знать, какого свойства это существо. Легчайшее, без сомнения, средство - спросить само существо это. Но некоторые особы не признавали в этом полного для себя удостоверения и желали видеть во всех сообщениях одно только дьявольское действие. По их мнению, только дьявол или демон могут сообщаться. Хотя система эта в настоящее время встречается мало сочувствия, но, тем не менее, некоторое время она пользовалась вниманием вследствие авторитета тех, которые старались дать ей первенство перед другими. Мы заметим, однако, что приверженцев демонической системы нельзя отнести к разряду противников Спиритизма, а совершенно напротив. Существа, которые сообщаются, будут ли они демоны или ангелы, во всяком случае существа бестелесные. Следовательно, допустить проявления демонов - значит допустить возможность сообщаться с невидимым миром или по меньшей мере с частью этого мира.

Верование в исключительное сообщение демонов, как бы ни было неправильно, могло казаться возможным тогда, когда считали духов существами, созданными вне человечества.

Но с тех пор, как узнали, что духи суть не что иное, как души людей, которые жили, оно потеряло всё своё очарование и, можно сказать, всю вероятность, потому что из этого следовало бы заключить, что все эти души суть демоны, были ли это души отца, сына или друга, и что мы сами после нашей смерти сделаемся демонами. Учение не весьма лестное и мало утешительное для многих.

Трудно уверить мать, что её любимое дитя, которого она лишилась и которое является к ней после своей смерти дать ей доказательства своей любви и тождества, было бы сообщником сатаны. Правда, что между духами есть весьма злые, которые не лучше так называемых демонов по весьма простой причине, что есть люди очень злые, которых смерть не делает тотчас же лучшими, но вопрос заключается в том, одни ли они могут общаться? Тем, которые так думают, мы предложим следующие вопросы:

Есть ли добрые и злые духи?

Бог могущественнее ли злых духов, или демонов, если вы хотите так называть их?

Утверждать, что одни злые духи общаются, значит не допускать, чтобы добрые могли общаться. Если же это так, то одно из двух: это совершается по воле Бога или против Его воли. Если это делается против Его воли, то значит злые духи могущественнее Его; если же по Его воле, то почему Бог, при своей благодати, не позволит этого добрым духам, чтобы противопоставить их влиянию злым?

Какое доказательство вы можете представить, что добрые духи не имеют возможности общаться?

Когда вам противопоставляют мудрость некоторых сообщений, вы отвечаете, что демон принимает на себя все виды, чтобы легче соблазнить. Мы знаем, что действительно некоторые лицемерные духи придают своему языку ложный блеск мудрости. Но неужели вы допускаете, что невежество может подделаться под истинное знание и злая натура подражать истинной добродетели, не обнаружив ничего такого, что могло бы обличить обман?

Если дьявол один общается, почему же он, считающийся врагом Бога и людей, советует молиться Богу, покоряться Его воле, переносить без ропота превратности жизни, не домогаться ни почестей, ни богатства, исполнять христианское милосердие и все правила Христа - словом, делать всё, что необходимо для уничтожения его собственной власти? Если это демон даёт такие

советы, то надо сознаться, что, несмотря на хитрость свою, он действует весьма неловко, доставляя людям оружие против самого себя.⁶

Так как духи общаются, следовательно, Бог позволяет это. Но, видя хорошие и дурные сообщения, не логичнее ли думать, что Бог позволяет общаться злым духам, чтобы нас испытывать, и добрым, чтобы нам советовать добро?

Что подумали бы вы об отце, который оставил бы своего сына на произвол губительных примеров и советов и отдалил бы от него всех людей, которые могли бы отвратить его от зла? Можно ли думать, что Бог, который есть сама благодать, по преимуществу сделает то, чего не сделал бы хороший отец?

Церковь признаёт достоверными некоторые проявления Пресвятой Девы и других святых в явлениях, видениях, словесных сообщениях и прочая. Это верование не служит ли совершенным опровержением того мнения, которое допускает, что одни лишь демоны могут общаться?

Мы думаем, что некоторые люди придерживались этой теории чистосердечно. Но мы думаем также, что многие делали это единственно для того, чтобы отклонить занятие этим предметом по причине дурных сообщений, которые они могли получить. Говоря, что один только дьявол может проявляться, они желали напугать точно так, как пугают детей, говоря: "Не трогай этого, обожжёшься." Намерение, может быть, похвальное, но цель не достигнута, потому что запрещение возбуждает любопытство, а боязнь дьявола не многих удерживает.

Является желание видеть его хотя бы для того, чтобы знать, каков он, и тогда остаются весьма удивлёнными, не найдя его таким чёрным, как думали.

Нельзя ли найти и другую причину этой теории исключительного действия дьявола? Некоторые находят, что все, не соглашающиеся с их мнением, неправы. Поэтому те, которые предполагают, что все сообщения дело демона, не боятся ли, что духи будут не согласны с ними во всём, и в особенности в относящемся к интересам земным. Не будучи в состоянии отрицать факты, такие люди хотели бы представить их в страшном виде. Но это средство осталась недействительным, как и все другие. Где боязнь быть смешным бессильна, там ничто уже не поможет.

Мусульманин, который услышал бы духа, говорящего против некоторых законов "Корана", подумал бы непременно, что это злой дух. То же самое было бы с евреем относительно обрядов Моисеева закона. Что же касается до католиков, то мы слышали, как один говорил, что сообщавшийся дух был никто другой, как дьявол, потому что он позволил себе думать несогласно с ним о временной власти, хотя и не проповедовал ничего, кроме милосердия, снисходительности, любви к ближнему и отречения от земных благ, одним словом, ничего, кроме правил, проповеданных Христом.

Так как духи не что иное, как души людей, а люди несовершенны, то из этого следует, что есть и духи также несовершенные, характер которых отражается в их сообщениях. Факт неоспоримый, что есть духи злые, коварные, лицемерные, которых должно остерегаться. Но потому, что встречают в свете людей развратных, следует ли избегать всякого общества? Бог дал нам разум и суждение, чтобы мы могли оценивать духов так же, как и людей. Самое лучшее средство предохранить человека от неудобств, могущих встретиться в спиритической практике, - это не запрещать её, а дать ему возможность понять это Учение. Воображаемый страх действует минутно и не всех поражает. Действительность же, ясно показанная, понятна для каждого.

§47. Система оптимистов. Рядом с теми, которые видят в феноменах только действие демонов, стоят другие, которые видят в них одно действие добрых духов. Они предположили, что для души, освободившейся от материи, не существует уже никакой более завесы и что она должна иметь верховное знание и верховную мудрость. Их слепое доверие в это безусловное превосходство существ невидимого мира было для многих источником самых неприятных ошибок; они на собственном печальном опыте научились не очень доверять некоторым духам точно так же, как и некоторым людям.

§48. Система униспиритов, или моноспиритов. Это подразделение системы оптимистов. Оно состоит в веровании, что только один дух сообщается с людьми и этот дух - Христос, покровитель Земли. Когда встречаются сообщения, наполненные самыми низкими выражениями, возмутительными грубостями, носящие на себе печать недоброжелательства и злости, было бы святотатством и несчастьем предполагать, что они могли произойти от духов добра по преимуществу. Если бы те, которые этому верят, имели только безукоризненные сообщения, тогда было бы ещё понятно их ослепление; но большая часть из них соглашаются, что они имели очень дурные сообщения, и объясняют это испытанием, которое добрый дух заставляет их переносить, диктуя им нелепые вещи. Таким образом, в то время как одни приписывают все сообщения дьяволу, который может говорить хорошие вещи, чтобы соблазнить, другие думают, что проявляется Иисус и что он может говорить дурные вещи, чтобы испытать. Кто же решит, которое из этих двух противоположных мнений правильно? Здравый смысл и наблюдения. Мы говорим наблюдения, потому что не может быть, чтобы те, которые разделяют эти идеи, видели всё и всё хорошо рассмотрели.

Когда им представляют факты тождества, обнаруживающие присутствие родных, друзей или знакомых посредством письменных проявлений, видений и прочая, они отвечают, что это всё тот же дух - дьявол, по мнению одних, Христос, по мнению других -, принимающий на себя все эти формы, но они не говорят нам, почему другие духи не могут сообщаться, с какой целью Дух Истины явился бы обманывать нас, принимая на себя ложный вид, обманывать несчастную мать, например, уверяя её, что он дитя, оплакиваемое ею. Разум отказывается допустить, чтобы дух, святой по преимуществу, унился до того,

чтобы разыгрывать подобную комедию. Впрочем, отвергать сообщения других духов значит отнимать у Спиритизма его лучшую сторону: утешение несчастных. Скажем, наконец, просто, что система эта не согласна со здравым рассудком и не может выдержать строгой критики.

§49. Система мультиспиритов, или полиспиритов. Все рассмотренные нами системы, не исключая и тех, которые отвергают проявления духов, основаны на каких-либо наблюдениях, но не полных или худо истолкованных. Если дом будет красный с одной стороны и белый с другой, то тот, кто видит его только с одной стороны, будет уверять, что он красный, другой - что он белый: они оба будут правы и не правы; но тот, кто видел его со всех сторон, скажет, что он и красный, и белый, и будет один прав.

То же самое можно сказать относительно мнения, какое составляют себе о Спиритизме; оно может быть справедливо в некоторых отношениях и ложно, когда захотят сделать общим то, что относится только к частностям, если примут за правило то, что составляет только исключение. Поэтому мы говорим, что всякий, желающий серьезно изучить эту науку, должен видеть много и рассматривать долго. Одно только время позволит ему схватить подробности, заметить нежные оттенки, исследовать множество характерных явлений, которые будут для него лучами света. Но если он ограничится поверхностным взглядом, он рискует произнести мнение преждевременное и, следовательно, ошибочное. Вот общие следствия, выведенные из полных наблюдений, которые в настоящее время составляют верование, можно сказать, общее для всех спиритов, потому что частные системы в настоящее время не что иное, как отдельные мнения:

Спиритические феномены производятся бестелесными разумными существами, иначе говоря, духами.

Духи составляют невидимый мир. Они везде: пространства населены ими до бесконечности. Они беспрестанно окружают нас, находятся в постоянном соприкосновении с нами.

Духи непрерывно действуют на мир физический и мир моральный и составляют одну из сил природы .

Духи не отдельные существа в творении. Это души тех, которые жили на Земле и в других мирах и которые освободились от своей телесной оболочки. Из этого следует, что души человеческие - воплощённые духи и что, умирая, мы делаемся духами.

Есть духи всех степеней доброты и злости, знания и невежества.

Они все подчинены закону прогресса и все могут достигнуть совершенства. Но так как они имеют свободную волю, то достигают его в более или менее продолжительное время, смотря по их усилиям и их воле.

Они счастливы или несчастны сообразно с тем, делали ли они добро или зло во время своей жизни, и пребывают на той степени развития, которой они достигали. Совершенное блаженство, ничем не нарушаемое, есть удел только тех духов, которые достигли уже высшей степени совершенства.

Все духи при известных обстоятельствах могут проявляться людям. Число тех, которые могут сообщаться, бесконечно.

Духи сообщаются через посредство медиумов, которые им служат орудиями или передавателями.

Высшая или низшая степень развития духов узнаётся по их языку: добрые советуют только доброе и говорят только о полезном. Всё в них обнаруживает возвышенность. Злые же побуждают ко злу, и все их слова носят на себе печать несовершенства.

Различные степени; проходимые духами, обозначены в Иерархии Духов ("Книга Духов", кн. II, гл. 1, N 100). Изучение этой классификации необходимо для распознавания свойств и качеств проявляющихся духов.

§50. Система матерьяльной души. Она состоит единственно в особенном мнении относительно внутренней природы души. Согласно с этим мнением, душа и периспирит не

составляют двух различных вещей или, лучше сказать, перисприит есть не что иное, как сама душа, очищающаяся постепенно посредством различных дистиллирований, между тем как спиритическое Учение смотрит на перисприит как на эфирную оболочку души, или духа. Поэтому, так как перисприит есть материя, то и душа должна иметь матерьяльные свойства в большей или меньшей степени, смотря по чистоте своей.⁷

Эта система не отвергает ни одного основного правила спиритического Учения, потому что ничего не изменяет в судьбе души. Условия её будущего счастья одни и те же, так как душа и перисприит в этом случае составляют одно целое под именем духа. Разница состоит только в том, что система эта смотрит на духа как на существо однородное, а Спиритизм - как на существо, состоящее из двух различных частей.

Эта разница, как видно, не влечёт за собой никаких последствий, и мы не упомянули бы об этой системе вовсе, если б не встречали особ, готовых видеть новую школу в том, что в сущности есть только различное толкование слов. Это мнение, если б оно было даже и более общее, не могло бы быть причиной разделения спиритов точно так же, как теории истечения и волнообразного движения света не разделяют физиков. Те, которые обратили бы внимание на такой пустой вопрос, доказали бы этим, что они придают больше важности побочным вещам, чем сущности предмета, и что они действуют, побуждаемые к этому злыми духами, потому что добрые духи никогда не раздувают раздоров и несогласий. Вот почему мы просим всех истинных спиритов остерегаться подобных внушений и не придавать важности некоторым подробностям больше, чем оне того заслуживают; самое главное составляет сущность предмета.

Однако мы считаем нужным сказать в нескольких словах, на чём основывается мнение тех, которые рассматривают душу и перисприит как две различные вещи. Оно основано на Учении Духов, которое в этом основании никогда не изменялось. Мы говорим о духах просвещённых, потому что между духами есть такие, которые знают не больше и иногда даже меньше, чем люди. Теория же однородности души и перисприита есть теория, составленная людьми.

Мы не выдумывали перисприита для объяснения феноменов. Его существование было открыто нам духами, а наблюдения подтвердили это ("Книга Духов", N 93). Мнение это поддерживается ещё изучением ощущений духов ("Книга Духов", N 257) и в особенности феноменом осязаемых явлений, который заставил бы предположить согласно с другим мнением возможность отвердения и разъединения составных частей души, а следовательно, и разложения её.⁸ Кроме того, нужно было бы допустить, что материя эта, могущая делаться осязаемою, есть сама разумное начало, что так же несогласно со здравым рассудком, как смешивать тело с душой или одежду с телом.

Что же касается до внутренней природы души, то она нам неизвестна. Когда говорят, что душа нематерьяльна, то это нужно понимать в смысле переносном, а не буквальном, потому что совершенная нематерьяльность была бы небытием. Душа же или дух есть нечто существующее. Словом этим хотят выразить то, что сущность её не имеет никакого сходства с так называемой нами материей и что, таким образом, она для нас нематерьяльна. ("Книга Духов", N 23 и 82).

§51. Вот ответ, данный по этому предмету одним духом:

"То, что одни называют перисприитом, другие называют оболочкой матерьяльной, состоящей из тока. Чтобы меня правильнее поняли, я скажу, что ток этот есть более совершенное орудие чувств, зрения и идей. Я говорю это о Духах Высших. Что же касается до низших духов, то земные токи нераздельны ещё с ними. Следовательно, это та же материя, как вы видите. Отсюда происходят страдания от холода, голода и прочая, страдания, которых не могут испытывать Высшие Духи, потому что токи, окружающие их, уже очищены.

Душа для прогресса своего всегда нуждается в орудии; душа без орудия ничто для вас или, лучше сказать, не может быть понимаема вами. Перисприит для нас, развоплощённых духов, есть

орудие, с помощью которого мы общаемся с вами или через посредство вашего тела и вашего перисприта, или же прямо с вашей душой. Отсюда происходят бесконечные оттенки медиумов и сообщений. Теперь остаётся рассмотреть сущность самого перисприта, а это уже совсем иное дело. Поймите его сперва в моральном отношении. Тогда останется лишь вопрос о природе токов, что в настоящее время необъяснимо. Наука ваша не дошла ещё до этого, но она достигнет, если будет идти об руку со Спиритизмом. Перисприт может изменяться до бесконечности. Душа есть мысль, она не изменяет природы своей; в этом отношении не идите дальше, это предмет, который не может быть объяснён. Вы думаете, что я не доискиваюсь точно так же, как и вы? Вы стараетесь понять перисприт, мы стараемся понять душу. Подождите же.⁹

Ламенне"

Таким образом, даже духи, которых можно считать продвинутыми, ещё не смогли постичь природу души; как бы, спрашивается, это могло удаться нам? Стало быть, доискиваться начала вещей значило бы терять своё время впустую, ибо, как сказано об этом в "Книге Духов" (NN 17, 49), начало это есть тайна Божия. Притязать же, хотя бы и с помощью Спиритизма, постичь то, что пока вне достижения человечества, значит отвлекать Спиритизм от его настоящей цели, значит уподобляться ребёнку, которому бы захотелось знать всё, что знает старик. Пусть человек обратит Спиритизм к своему нравственному улучшению, вот главное; всё, что сверх этого, не более как праздное любопытство гордыни, удовлетворение коего не позволит человеку продвинуться ни на шаг; единственная возможность продвижения - это самому становиться нравственно лучше. Духи, продиктовавшие книгу, носящую их имя, доказали нам свою мудрость тем, что во всём, касающемся до начала вещей, они ограничили себя пределами, преступать каковые им не дозволил Господь, этим самым они предоставили духам-систематикам и гордецам всю ответственность выдвигать свои скороспелые и обманчивые теории, в которых более оболъщения, нежели толку и которые однажды падут пред силою разума, как и множество иных вздорных порождений человеческих голов. Духами сказано ровно столько, сколько требуется, чтобы дать понять человеку, какое будущее ему уготовано, и тем самым подвинуть его к совершению добра. (См. далее ч. II, гл. 1, "Действие духов на материю").¹⁰

1 "Книга Духов" в целом ни разу не была переведена на русский язык. Отрывки печатались в "Ребусе". "Что такое Спиритизм" - брошюра, издана С.П.Румиловым в 1882г. по "Сп'е\$1>се que le Spiritisme". Эта брошюра составлена по А.Кардеку, Бабеку, Бонмеру и Эжену Нью. (Асгарта)

2 Г-н Жобер из Ламбала. Чтобы быть справедливым, должно сказать, что это открытие сделано гном Шиффом; г-н Жобер лишь развил его пред Медицинской Академией, чтобы нанести решительный удар стучащим духам. Все подробности этого можно найти в "Revue Spirite" за июнь

1859г. (А.К.)

3 Объяснение спиритических стуков трещанием сухожилий до того наивно, что в настоящее время не заслуживает ни малейшего внимания. (Асгарта)

4 Здесь Аллан Кардек говорит про непосредственное трансцендентальное писание. Для этого писания невидимые деятели употребляют свой материал: карандаш, чернила или краски.

Написанное обыкновенно так прочно материализовано, что не уничтожается. Это один из любопытнейших примеров материализации. (Асгарта)

5 Причастие. Свет феномена духа. Говорящие столы, сомнамбулы, медиумы, чудеса, духовный магнетизм; могущество веры. Соч. Эма Тирпсе, собирательной души, пишущей через посредство дощечки. Брюссель, 1858 г., у Девруа. (А.К.)

6 Этот вопрос был разбираем в "Книге Духов" (NN 128 и далее), но мы советуем по этому предмету, как и по всем касающимся религии, относиться к нашей брошюре под заглавием "Противники Спиритизма с точки зрения религии, науки и материализма". (А.К.)

7 Это понятие сходно с определением "состава души", излагаемого в "Ведах". Вообще "питрисы" индусов, или души предков, совершенно такие же невидимые духи, как и души европейских спиритов. (Асгарта)

8 Здесь автор подразумевает явление материализации. (Асгарта)

9 Этот ответ глубже и серьёзнее, чем это может показаться с первого взгляда. Дух говорит, что есть земные токи и есть другие токи, с которыми он связывает астральное тело высших духов, не определяя его сущности. Чем выше дух, тем чище и легче его астральное тело. Электричество -земной ток и слишком грубо, чтобы входить в перисприт Высших Духов. Известно, что наше физическое тело электрогенно. Современные материалисты в идеопластике, в идеоматерьялизации видят по преимуществу электрическую энергию. Ламенне отрицает это. (Асгарта)

10 Это сильная отповедь теософам и всевозможным оккультистам. Истинно тайна сия велика есть, и вопрошать её в пору воплощения в земном человечестве - занятие довольно праздное и никчёмное. Тщетны здесь все

притязания оккультистов на знание истины: чего Бог человеку знать не дал, того и им знать невозможно, и они только обманывают себя и других. (Й.Р.)

Часть Вторая

О СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Глава Первая

ДЕЙСТВИЕ ДУХОВ НА МАТЕРИЮ

§52. Устранив мнение матерьялистов как несогласное ни с рассудком, ни с фактами, остаётся узнать, может ли душа после смерти являться живым людям? Сперва можно было бы спросить, почему разумные существа, живущие некоторым образом в нашей среде, хотя и невидимые по природе своей, не могут обнаружить своего присутствия. Рассудок говорит, что здесь нет ничего совершенно невозможного, а это уже много. Впрочем, верование это имеет на своей стороне одобрение всех народов, потому что его находят везде и во все времена; а идея не может быть столь общей и существовать столько времени, не основываясь ни на чём. Кроме того, она подтверждается свидетельством священных книг и Отцов Церкви, и только скептицизм и матерьялизм нашего века могли поместить её в разряд суеверных идей. Если мы заблуждаемся, то заблуждаются равно и Церковь, и Св.Писание, и все народы.¹

Но это только нравственные рассуждения. Одна причина в особенности содействовала усилению сомнения. В наш положительный век, когда стараются дать себе отчёт во всём, когда желают знать относительно каждой вещи, как и почему, совершенно не знают натуру духов и способы, посредством которых они могут проявляться. Для приобретших же это знание явление духов не представляет ничего страшного и входит в число естественных явлений.

§53. Идея, которую составили себе о духах, делает с первого взгляда явление духов непонятным. Эти явления возможны не иначе, как посредством действия духа на материю; и потому те, которые полагают, что дух не имеет в себе ничего матерьяльного, спрашивают себя, повидимому, не без основания, как может дух действовать матерьяльно. В этом-то и заключается заблуждение, потому что дух не есть нечто отвлечённое, это существо определённое, ограниченное пространством и имеющее очертание. Дух, воплощённый в теле, составляет душу. Когда он после смерти оставляет тело, он не выходит оттуда освобождённым от всякой оболочки. Все духи говорят нам, что они сохраняют форму человека, и, действительно, когда они являются нам, мы их видим такими, какими знали прежде.

Будем внимательно наблюдать за духом в ту минуту, когда он оставляет тело. Он находится в состоянии смятения. Всё смутно вокруг него. С одной стороны, он видит своё тело, целое или обезображенное, смотря по роду смерти; с другой, он чувствует и видит себя живым. Что-то говорит ему, что тело это его, а между тем он не понимает ещё, что отделён от тела. Он продолжает видеть себя с прежними формами, и этот вид производит у некоторых духов, в продолжение известного времени, странный обман чувств: они думают, что они ещё живут. Им необходимо свыкнуться с их новым положением, чтобы убедиться в действительности. Когда эта первая минута смятения проходит, тогда дух смотрит на своё тело, как на сброшенное старое платье, о котором вовсе не сожалеет. Он чувствует себя легче, как бы избавленным от тяжёлого бремени, он не испытывает уже физической боли и счастлив, что может подниматься, нестись в

пространстве, как случалось ему несколько раз испытывать это во сне во время телесной жизни.² Однако, несмотря на отсутствие тела, дух не лишается своей личности. Он имеет форму, но форму, которая не связывает и не стесняет его; он сознает своё "я" и свою индивидуальность. Что же должны мы заключить из этого? То, что душа не всё оставляет во гробе, а уносит что-то с собой.

§54. Многочисленные наблюдения и неопровержимые факты, о которых мы будем говорить впоследствии, привели нас к заключению, что человек состоит из трёх частей, и это:

душа, или дух, начало разумное, обладающее нравственными понятиями;

тело, грубая оболочка, матерьяльная, в которую он временно облечён для выполнения некоторых видов Провидения;

перисприт, оболочка эфирная, полуматерьяльная, служащая связью между душою и телом.

Смерть есть разрушение или, лучше сказать, разложение грубой оболочки, той, которую душа покидает. Другая освобождается от первой и следует за душою, которая, таким образом, всегда имеет оболочку; эта последняя оболочка - эфирная, газообразная, невидимая для нас в своём нормальном состоянии - не менее того есть материя, хотя до сих пор мы не могли понять её и подвергнуть нашему анализу.

Итак, эта вторая оболочка души, или перисприт, существует и во время телесной жизни. Посредством её дух получает впечатления чувств, обнаруживает свою волю и действует на органы. Приведём для сравнения электрическую нить, служащую проводником для получения и передачи мыслей. Это, наконец, тот таинственный, неуловимый деятель, известный под именем нервного тока, который играет такую огромную роль в хозяйстве организма и вместе с тем ещё не вполне оценённый в физиологических и патологических явлениях. Медицина, принимая в соображение одно лишь начало матерьяльное, весомое, устраняет при исследовании и определении явлений эту непрерывную причину действия. Но здесь не место рассматривать этот вопрос. Мы только заметим, что знание свойств перисприта есть ключ к разрешению множества задач, остающихся до сего времени неразъяснёнными.

Перисприт не принадлежит к числу тех гипотез, к которым часто прибегают в науке для объяснения какого-либо явления. Существование перисприта не только открыто нам духами, но есть результат наблюдений, как мы докажем это ниже. В настоящую же минуту, чтобы не распространяться о предмете, о котором намерены ещё говорить, заметим только, что душа ни во время пребывания своего в теле, ни отделившись от него, никогда не оставляет перисприт.³

§55. Говорят, что дух есть пламя, искра. Это должно отнести к собственно духу как началу разумному, нравственному, которому нельзя приписать никакой определённой формы. Но в какой бы степени совершенства дух ни был, он всегда облечён в оболочку, или перисприт, которая делается эфирнее по мере того, как он очищается и возвышается в иерархии духов, так что для нас идея формы нераздельна с идеей о духе, и мы не можем представить себе духа без формы. Итак, перисприт составляет необходимую принадлежность духа, как тело - необходимую принадлежность человека. Но перисприт, взятый отдельно, не есть дух, как и одно тело не есть человек, потому что перисприт не мыслит. Он для духа то же, что тело для человека; это агент или орудие его действий.

§56. Перисприт имеет форму человека, и если дух является нам, то вообще с теми формами, с которыми мы знали его во время жизни. Согласно с этим можно было бы подумать, что перисприт, отделившись от всех частей тела, принимает его форму и по оставлении его сохраняет этот отпечаток. Но на деле оказывается не совсем так. Форма человеческая, за исключением некоторых частных оттенков и изменений органических, которые зависят от той среды, в которой человеку назначено жить, встречается у жителей всех миров. Так, по крайней мере, говорят нам сами духи. Эта же форма принадлежит и духам невоплощённым, которые имеют один лишь перисприт. Под этой формой во все времена представляли нам ангелов, или чистых духов; из чего мы должны заключить, что человеческая форма есть тип всех человеческих существ, к какой бы степени совершенства они ни принадлежали.

Но тонкая материя перисприта не имеет той плотности и твёрдости, которые имеет грубая материя нашего тела. Она имеет, если можем так выразиться, гибкость и

расширяемость, и потому форма её хотя и человеческая, но не постоянная. Она повинуется воле духа, который по своему произволу может дать ей тот или другой вид, между тем как грубая и плотная оболочка представляла бы ему в этом случае непреодолимое препятствие. Перисприт, освобождённый от этого препятствия, может расширяться, сжиматься, преобразовываться, одним словом, способен принимать все видоизменения согласно с требованием воли, которая на него действует. Вследствие этого свойства эфирной оболочки своей дух, когда желает быть узанным, может, если нужно, принять на себя именно ту самую наружность, которую имел во время земной своей жизни, и даже все те телесные недостатки или особенности, которые могут быть отличительными признаками его. Итак, духи, как видно, существа подобные нам, составляющие в нормальном своём состоянии вокруг нас целое невидимое население. Мы говорим: в нормальном их состоянии, потому что, как после мы увидим, невидимость не есть безусловная принадлежность духов.

§57. Возвратимся к свойствам перисприта, потому что это необходимо для ясного понимания того, о чём мы хотим говорить. Мы сказали, что эта оболочка хотя и эфирная, но не менее того некоторого рода материя, и это заключение вытекает из факта осязаемых явлений, о которых мы ещё будем говорить. Многие видели, что под влиянием некоторых медиумов показывались руки со всеми свойствами рук живых. Оне имели теплоту, были осязаемы, представляли упругость твёрдого тела, схватывали вас и вдруг исчезали, как тень. Разумное действие этих рук, которые, видимо, повиновались какой-то воле, исполняя известные движения, играя даже мелодии на музыкальных инструментах, доказывает, что эти руки - видимые части существа невидимого и разумного. Их осязаемость, их теплота, одним словом, впечатление, которое оне производят на чувства, потому что иногда видели, как оне оставляли знаки на коже, как давали удары довольно чувствительные или нежно ласкали, всё это доказывает, что оне составлены из какой-либо материи. Внезапное же их исчезновение служит доказательством, что эта материя чрезвычайно тонка и удобоизменяема, как некоторые вещества, которые попеременно могут переходить из газообразного состояния в твёрдое и обратно.⁴

§58. Внутренняя природа собственно духа, т.е. существа мыслящего, нам совершенно неизвестна. Он проявляется нам только в своих действиях, а действия его могут производить впечатление на наши матерьяльные чувства не иначе, как посредством материи. Следовательно, дух имеет надобность в материи, чтобы действовать на материю. Прямое орудие действий его есть перисприт, как у человека тело. Перисприт же его, как сейчас мы это видели, есть материя. Потом, он имеет посредником своих действий всемирный ток, нечто вроде проводника, на который он

действует, как мы действуем на воздух, чтобы произвести некоторые явления посредством расширения, сжатия или сотрясения его.

Рассматривая предмет с этой точки зрения, действие духа на материю делается весьма понятным; а тем самым все явления, происходящие от этого, входят в круг явлений обыкновенных и не представляют ничего сверхъестественного. Они казались нам чудесами потому только, что мы не знали причины их действий. Причина известна - и чудесное исчезает. Вся эта причина заключается в полуматерьяльных свойствах перисприта. Это новый порядок явлений, которые объясняет нам новый закон. Со временем он не будет казаться нам удивительным, точно так же, как не удивляет нас теперь мгновенная передача мыслей через огромные пространства посредством электричества.

§59. Некоторые спросят, может быть, каким образом дух посредством столь тонкой материи способен действовать на тяжёлые и плотные тела, подымать столы и прочая. Учёный едва ли может сделать подобное возражение, потому что, не говоря уже о неизвестных свойствах, которые может иметь этот новый деятель, не имеем ли мы пред нашими глазами множество подобных примеров? Не в свойствах ли самых лёгких, невесомых токов промышленность находит самых могучих двигателей? Когда видят, что воздух опрокидывает здания, пар передвигает огромные тяжести, порох, превращённый в газ, взрывает на воздух скалы, электричество разбивает деревья в щепы, пробивает стены, то можно ли после этого находить удивительным, что дух посредством своего перисприта

может поднимать стол? И в особенности, когда знают, что этот перисприт может быть видим, осязаем и действовать как твёрдое тело.

1 Эти ссылки, которых можно было бы и не делать, навлекли на Кардека бесчисленные нарекания, что, впрочем, несколько не умаляет достоинств его труда. (Асгарта)

2 Если желают обратиться к тому, что мы сказали в "Книге Духов" о сновидениях и о состоянии духа во время сна (см. NN 400-418), то легко поймут, что эти сновидения, испытанные почти всеми, в которых видят себя пролетающими пространства, суть не что иное, как воспоминание того состояния, которое дух наш испытал, когда во время нашего сна временно оставлял материальное тело, унося с собою одно лишь эфирное своё тело, сохраняемое им и после смерти. Эти сновидения могут дать нам понятие о том состоянии духа, когда он сбросит с себя земные оковы, привязывающие его к земле. (А.К.)

3 Это трудный вопрос. В настоящее время существует мнение, что перед слиянием духа со сферой вечного начала перисприт распадается. (Асгарта)

4 На сеансах на Стрельне летом 1903г. у меня эти руки показывались при дневном свете (вечернем) и обладали всеми свойствами живой руки. На некоторых руках я даже наблюдал хиромантические линии. (Асгарта)

Глава Вторая

ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Вертящиеся столы

§60. Физическими явлениями называют такие явления, которые обнаруживаются посредством физических действий, как, например, шум, движение и перемещение твёрдых тел. Одни из них бывают самопроизвольные, т.е. несколько не зависят от нашей воли, другие могут быть вызваны нашей волей. Мы будем сперва говорить об этих последних.

Явление самое простое и одно из первых замеченных состояло во вращательном движении стола. Это явление оказывалось таким же и на других предметах. Но так как стол был предмет, над которым более упражнялись для произведения этого явления, потому что он представлял больше удобств, то и название вертящихся столов сделалось преобладающим для обозначения этого рода явлений.

Когда мы говорим, что это одно из первых явлений, которые были замечены, то мы хотим сказать лишь о последнем времени, потому что все явления этого рода были известны в самые отдалённые времена, и иначе не могло быть. Так как эти явления естественные, то они должны были производиться во все времена. Тертуллиан говорит в выражениях очень ясных о вертящихся и говорящих столах.

Это явление занимало некоторое время любопытство общества в салонах. Потом оно наскучило, и общество перешло к другим развлечениям, потому что оно было для общества не что иное, как предмет развлечения.

Две причины содействовали оставлению вертящихся столов: для светских людей причиной этою была мода, потому что они редко посвящают две зимы сряду одному и тому же развлечению, хотя вертящимися столами они занимались три или четыре зимы. Для людей же степенных и наблюдательных из этого явления вытекло нечто серьёзное, что и взяло перевес. Это была другая причина. Но если они и оставили вертящиеся столы, то единственно для того, чтобы заняться более точными исследованиями этого явления, которые обещали дать им весьма важные результаты. Они оставили азбуку для науки. Вот весь секрет этого мнимого забвения вертящихся столов, о котором так много говорят насмешники.

Как бы то ни было, но явление вертящихся столов есть начало спиритического Учения, и это налагает на нас обязанность разъяснить его, тем более что, представляя феномены в самом упрощённом виде, легче изучить причины их, а теория, однажды установленная, даёт нам ключ к разъяснению явлений более сложных.

§61. Чтобы произвести явление, необходимо присутствие одного или нескольких лиц, которые были бы одарены способностью так называемых медиумов. Число участвующих лиц ничего не значит, исключая того, что в большем собрании скорее можно встретить какого-нибудь неизвестного медиума. Что же касается до тех, которые не имеют вовсе

медиумической способности, то их присутствие бесполезно или, скорее, вредно, смотря по расположению духа, которое они могут привнести с собой.

Медиумы пользуются в этом отношении большей или меньшей силой и потому производят более или менее замечательные явления. Часто сильный медиум один в состоянии произвести

более, чем двадцать других общими силами. Ему стоит только положить руки на стол, чтобы сейчас же заставить его двигаться, подниматься, опрокидываться, прыгать и быстро вертеться.

§62. Для узнания медиумической способности нет никаких особых признаков. Одни лишь опыты могут обнаружить её. Если в обществе желают сделать подобный опыт, то нужно всем сесть вокруг стола и положить на него руки слегка, без всякого усилия. Когда ещё не знали причин этого явления, то предписывали как необходимое условие разные предосторожности, которые впоследствии признаны бесполезными, как, например, взаимное соприкосновение всех присутствующих посредством мизинцев, так чтобы составлялась непрерывная цепь. Эта последняя предосторожность казалась необходимой потому, что причиной явления считали электрический ток. Впоследствии наблюдения показали бесполезность этого. Единственное правило, которое должно быть строго соблюдено, это сосредоточение мыслей, совершенное молчание и в особенности терпение, если явление не скоро обнаруживается. Оно может обнаружиться сейчас же или замедлить полчаса, и даже час. Это зависит от медиумизма участвующих лиц.¹

§63. Скажем и то, что форма стола, вещество, из которого он сделан, присутствие металла, шёлка в одежде участвующих лиц, дни, часы, темнота, свет и прочая не имеют никакого влияния, так же как дождь или хорошая погода.² Лишь объём стола может иметь некоторое значение, и то в том только случае, если сила медиумической способности будет не настолько велика, чтобы преодолеть сопротивление тяжести; в противном случае один человек, даже дитя может заставить подняться стол, хотя бы он имел пять пудов веса, тогда как при обстоятельствах менее благоприятных двенадцать человек не в состоянии заставить пошевелиться самый маленький столик.

Когда явление начинает обнаруживаться, часто слышится некоторый стук в столе, чувствуется как бы содрогание, которое бывает предвестником движения. Стол как будто делает усилие, чтобы выйти из состояния покоя, потом обнаруживается круговращательное движение; это движение усиливается или ускоряется иногда до такой степени, что участвующие с трудом могут успевать следовать за столом. Когда движение продолжается, тогда можно отойти от стола, и он без прикосновения к нему будет продолжать двигаться по разным направлениям.

Иногда стол поднимается и становится то на одной, то на другой ножке, потом тихо опускается и принимает натуральное своё положение. Иногда он качается, подражая движению килевой или боковой качки корабля. Иногда же, но для этого надо иметь чрезвычайную силу медиумической способности, он совершенно отделяется от пола и держится в равновесии на воздухе без всякой точки опоры, поднимаясь иногда до самого потолка, так что можно пройти под ним; потом медленно опускается, качаясь подобно падающему листу бумаги, или падает вдруг, разбивается в куски, что очень ясно показывает, что это не оптический обман, не игра воображения.

§64. Часто обнаруживается другое явление, смотря по свойствам медиума, а именно: слышатся удары в столе, внутри самого дерева, без всякого движения стола. Эти удары, то слабые, то сильные, слышатся иногда также в другой мебели, находящейся в комнате, или в двери, в стене или в потолке. К этому предмету мы сейчас возвратимся. Когда удары эти слышатся в столе, они производят в нём сотрясение очень чувствительное для пальцев, и в особенности оно ощутительно, если к столу приложить ухо.

¹ В настоящее время не требуется молчания. Лёгкий разговор, пение, тихая музыка - вот что содействует успеху явлений. Напряжённое ожидание явлений вредит их силе, как показал Хоум. (Асгарта)

2 Погода имеет огромное влияние на успех сеансов. Буря делает явления крайне слабыми и даже вовсе прекращает их. (Асгарта)

Глава Третья

ЯВЛЕНИЯ РАЗУМНЫЕ

§65. Во всём, что мы видели до сих пор, не представляется ничего такого, что бы обнаруживало участие какой-либо тайной силы, и явления эти совершенно могли бы быть объяснены действием электричества, магнетизма или какого-либо другого тока. Таково было действительно первое истолкование этого феномена, и оно могло основательно считаться логичным. Оно действительно имело бы перевес над другими, если бы не явились новые факты, показавшие его недостаточность.

Это факты, которые выказали действие разумное. А так как всякое разумное действие должно иметь и причину разумную, то сделалось очевидным, что, допустив даже влияние электрического или другого какого-либо подобного тока, всё-таки здесь надо прибавить ещё действие особой причины. Какая же это причина? Какое это разумное начало? Это открыли нам дальнейшие наблюдения.

§66. Чтобы проявление было разумное, для этого не нужно, чтобы оно было красноречиво, умно или учёно. Достаточно, чтобы оно выказало свободное действие, выражающее намерение или отвечающее на мысль. Очевидно, что флюгер, вертящийся от ветра, повинуется одному лишь механическому побуждению, но если бы в движениях флюгера были замечены умышленные знаки, если бы он вертелся направо и налево, скоро или медленно по слову команды, то были бы принуждены согласиться с тем, что не флюгер разумен, но что он повинуется разумной воле. Это-то и оказалось относительно столов.

§67. Мы видели, что стол двигается, подымается, производит удары под влиянием одного или нескольких медиумов. Первое разумное действие, которое было замечено, состояло в том, что движения стола соответствовали приказанию. Таким образом, стол, не двигаясь с места, приподнимался на указанной ему ножке, потом, опускаясь, делал известное число ударов, чтобы отвечать на вопрос. В другой раз стол без всякого к нему прикосновения участвующих лиц двигался сам по комнате направо, налево, вперёд и назад, исполняя все эти движения по приказанию присутствующих. При этом, разумеется, мы не допускаем возможности какого-либо обмана, принимая во внимание совершенную добросовестность присутствующих, засвидетельствованную их честностью и совершенным бескорыстием. Впоследствии мы скажем о хитростях, которых должно остерегаться.

§68. Посредством ударов, и в особенности ударов внутренних, о которых мы сейчас говорили, получают явления ещё более разумные, как, например, подражание различным сигналам барабана, небольшой стычке со стрельбой рядами, взводами и канонаде; потом звуку пилы, ударам молота, ритмам различных мелодий и прочая. Это, как понятно для каждого, сделалось обширным полем для исследований. Люди, занимавшиеся наблюдениями, сказали, что так как тут действует тайная разумная сила, то она должна быть в состоянии отвечать на вопросы, и действительно она отвечала: "да" или "нет", посредством условленного числа ударов. Эти ответы

были весьма незначительны, и потому придумали другой способ, а именно заставить указывать на буквы азбуки и таким образом составлять слова и фразы.

§69. Эти явления, возобновляемые по воле тысяч людей во всех частях света, не могли оставить ни малейшего сомнения относительно действительности разумных явлений. Тогда возникла новая система, согласно которой эта разумная воля есть не что иное, как воля медиума, воля предлагающего вопросы или даже коллективная воля присутствующих. Затруднение состояло в том, чтобы объяснить, каким образом воля эта могла быть передана столу и выразиться ударами.

Как скоро было доказано, что эти удары производимы были не медиумом, то нужно было заключить, что они производились мыслью. Но мысль, производящая удары, представляла феномен ещё более непонятный, чем самые явления, свидетелями которых были. Исследования не замедлили показать всю нелепость и несостоятельность этого

мнения. Действительно, ответы часто были совершенно противоположны мыслям присутствующих, превышали умственные понятия медиума, выражались на языке для него неизвестном или рассказывали о происшествиях, о которых никто из присутствующих ничего не знал и не слышал. Примеры эти так многочисленны, что почти невозможно допустить, чтобы те, которые хотя бы несколько занимались спиритическими сеансами, не были бы сами свидетелями всего этого.

Мы расскажем только один случай, переданный нам личным свидетелем его.

§70. На одном корабле французского флота, во время стоянки в Китайском море, весь экипаж, начиная от матроса до старшего офицера, занимался говорящими столами. Присутствующим пришла мысль вызвать дух лейтенанта этого же самого корабля. Офицер этот умер два года перед тем.

Он явился и после различных сообщений, которые поразили всех удивлением, сказал посредством ударов следующее:

"Я убедительнейше прошу вас заплатить капитану сумму (он назвал цифру), которую я остался ему должен, и очень сожалею, что при жизни моей не мог с ним расплатиться."

Никто не знал об этом долге, сам капитан забыл о нём, потому что сумма была ничтожная, но, перерыв свои счета, капитан действительно отыскал долговую записку лейтенанта, и в ней была выставлена та самая цифра, какую написал его дух.

Спрашиваем теперь, отражением чьей мысли могло быть это указание?

§71. Способ сообщения был усовершенствован азбучными ударами, но и этот способ всё ещё был слишком медлен. Однако им достигли сообщений более пространных, равно как и до некоторых весьма любопытных открытий, относящихся к миру духов. Сами же духи указали нам другие способы, и им-то мы обязаны способом письменного сообщения.

Первые сообщения в этом роде получились посредством карандаша, прикрепленного к ножке маленького столика, который ставили на лист бумаги. Столик, приведенный в движение влиянием медиума, начал чертить буквы, слова и фразы. Этот способ стали постепенно упрощать, употребляя столики, нарочно для того сделанные, величиной не более руки, потом корзинки, картонные коробочки и, наконец, просто дощечки.¹

Таким образом получались сообщения столь же бегло, скоро и легко, как и писанные рукой, но впоследствии окончательно убедились, что все эти предметы были не что иное, как вспомогательные орудия, чтобы держать карандаш, без которых легко можно было обойтись, держа карандаш прямо рукой. Рука, увлекаемая невольным движением, писала по побуждению духа, без содействия собственной воли и мысли медиума. С этих пор сообщения загробные сделались так свободны, как обыкновенная переписка между живыми людьми.

Мы ещё возвратимся к этим различным средствам и тогда объясним их со всеми подробностями. Мы сделали только поверхностный обзор, чтобы показать последовательность явлений, которые довели до убеждения, что в них участвуют разумные существа или, другими словами, духи.

¹ Эти дощечки называются планшетками, а самый способ - автоматическим письмом посредством планшетки. (Асгарта)

Глава Четвёртая **ТЕОРИЯ ЯВЛЕНИЙ ФИЗИЧЕСКИХ**

§72. Так как существование духов, равно как и действие их на материю, доказаны путём размышления и фактами, то остаётся только узнать, как производятся эти явления и что делают духи, чтобы заставить двигаться столы и другие неподвижные тела.

Естественной представляется мысль простого действия духов, мысль, которую и мы сами имели. Но так как она была отвергнута духами, которые дали нам другое объяснение, вовсе неожиданное для нас, то это обстоятельство может служить ясным доказательством,

что теория эта не есть собственное наше мнение. К тому же первую мысль нашу мог бы иметь и всякий другой, тогда как теория духов, не думая, чтобы могла прийти кому-нибудь в голову. Легко будет заметить, что теория их хотя и не менее проста, но гораздо выше нашей, потому что даёт истолкование множеству других явлений, которые без неё были необъяснимы.

§73. С той минуты, как узнали природу духов, их человеческую форму, свойства полуматерьяльного перисприта, механическое действие, которое он может производить на материю; когда в фактах явления духов увидели полуматерьяльные, удобоосязаемые руки, которые схватывали предмет и переносили его, очень естественно было думать, что дух просто употребляет свои руки, чтобы заставить стол вертеться, и что он поднимает его в пространстве с помощью своих рук. Но в таком случае какая необходимость была бы в медиуме? Не мог ли дух действовать один? Потому что медиум, который очень часто кладёт свои руки в направлении противоположном движению или вовсе не кладёт их, не может, очевидно, помогать духу каким-либо действием своих мышц.

Послушаем прежде, что говорят духи, которых мы спрашивали об этом предмете.

§74. Следующие ответы были даны нам духом Св.Людовика и впоследствии подтверждены многими другими.

Всемирный ток есть ли истечение Божества? - "Нет."

Есть ли это творение Божества?

- "Всё сотворено, кроме самого Бога."

Всемирный ток есть ли в то же время всемирный элемент?

- "Да, это элементарное начало всего."

Имеет ли он какое-нибудь отношение к электрическому току, действия которого нам известны?

- "Это его элемент."

В каком состоянии всемирный ток представляется нам в самом простом виде?

- "Чтобы найти его в самом простом виде, нужно возвыситься до чистых духов. В вашем мире он всегда бывает более или менее изменён для образования плотной материи, которая окружает вас. Впрочем, вы можете сказать, что состояние, в котором он более всего приближается к своему простому виду, есть ток, который вы называете животном-магнетическим током."

Было сказано, что всемирный ток есть источник жизни. Есть ли он в то же время источник разума?

- "Нет, он оживляет только материю."

Так как этот ток составляет перисприт, то он, повидимому, находится в нём в состоянии некоторого рода сгущения, которое приближает его в известной степени к так называемой нами материи?

- "В известной степени, как вы говорите, потому что перисприт не имеет всех свойств всемирного тока. Он бывает более или менее плотен; смотря по планете."

Каким образом дух может произвести движение твёрдого тела?

- "Он соединяет часть всемирного тока с током, выделяемым медиумом, способным для этого действия."

Когда духи поднимают стол, то не употребляют ли они для этого свои члены, сделавшиеся более твёрдыми?

- "Этот вопрос не приведёт вас к тому, чего вы желаете. Когда стол двигается под вашими руками, то вызванный дух почерпает часть всемирного тока и оживляет этот стол искусственной жизнью. Тогда дух заставляет стол, приготовленный таким образом, двигаться под влиянием его собственного тока, отделяющегося по его воле. Когда предмет, который он хочет привести в движение, слишком тяжёл для него, то он призывает к себе на

помощь других духов, которые находятся при одинаковых с ним условиях. По причине своей эфирной природы дух, собственно говоря, не может действовать на грубую материю без посредника, т.е. без связи, соединяющей его с материей. Эта связь даёт ключ ко всем материальным явлениям Спиритизма. Кажется, я объяснился достаточно ясно, чтобы меня поняли.

Примечание. Мы советуем обратить внимание на первую фразу этого ответа: "вопрос этот не приведёт вас к тому, чего вы желаете". Дух понял очень хорошо, что все предыдущие вопросы сделаны были для того только, чтобы прийти к этому, и он намекает на нашу мысль, которая ожидала действительно совершенно другого ответа, то есть подтверждения относительно того, каким образом дух приводит стол в движение.

Духи, которых он призывает себе на помощь, ниже ли его и подчинены ли ему?

- "Почти всегда равны. Часто они являются сами собою." Все ли духи способны производить феномены этого рода?

- "Духи, производящие этого рода явления, всегда бывают низшие духи, которые несовершенно освободились от влияния материи."

Мы понимаем, что Высшие Духи не занимаются вещами, которые недостойны их. Но мы спрашиваем, могут ли они, как совершенно освободившиеся от влияния материи, делать это, если бы пожелали?

- "Они имеют нравственную силу, как другие имеют силу физическую. Когда им встречается надобность в физической силе, они призывают для этого тех, которые её имеют. Не сказано ли вам, что они употребляют низших духов, как вы употребляете носильщиков?"

Примечание. Сказано было, что плотность перисприта, если можно так выразиться, изменяется сообразно с состоянием миров; кажется также, что она в одном и том же мире изменяется сообразно с состоянием каждого существа. У духов, более усовершенствованных нравственно, перисприт менее плотен и приближается к перисприту духов возвышенных. У низших же духов, напротив, он ближе к материи, и потому-то духи низшего разряда так долго сохраняют иллюзии земной жизни. Они думают и действуют, как бы пользуясь ещё жизнью. Они чувствуют те же желания и имеют, можно сказать, почти ту же чувственность. Эта грубость перисприта даёт им более сродства с материей и делает низших духов более способными к проявлениям физическим. Точно так человек образованный, привыкший к умственным занятиям, имеет нежную организацию и не может поднимать тяжести, подобно носильщику. Материя у него некоторым образом менее груба, органы нежнее, он имеет меньше нервного тока.

Так как перисприт для духа есть то же, что тело для человека, и так как плотность его пропорциональна низкому состоянию духа, то он заменяет у него силу мускулов, т.е. даёт ему больше возможности действовать на токи, необходимые для проявлений, чем духам, природа которых более эфирна. Если Высший Дух хочет произвести материальное явление, то он поступает в этом случае подобно людям со слабой организацией: он заставляет действовать духов, способных к этому.

Если мы хорошо поняли, то жизненное начало заключается во всемирном токе. Дух черпает из этого тока полуматериальную оболочку, которая составляет его перисприт, и посредством этого тока он действует на неподвижную материю. Так ли это?

- "Да, т.е. он оживляет материю некоторого рода искусственною жизнью. Материя оживляется жизнью животного. Стол, который двигается под вашей рукою, живёт как животное. Он повинуется сам собою существу разумному. Дух не толкает его, как человек поступает с тяжестью, чтобы заставить её двинуться. Когда стол поднимается, то дух не поднимает его руками, а оживлённый стол повинуется существу разумному."

Какую роль играет медиум в этом явлении?

- "Я сказал, что собственный ток медиума соединяется со всемирным током, собранным духом. Необходимо соединение этих двух токов, т.е. оживотворённого тока со всемирным током, чтобы дать жизнь столу. Но заметьте хорошенько, что эта жизнь

кратковременная. Она потухает или прекращается вместе с действием и часто даже прежде окончания действия, тотчас после того, как количество тока окажется недостаточным, чтобы его оживлять."

Может ли дух действовать без участия медиума?

- "Он может действовать без ведома медиума, т.е. многие люди служат духам помощниками для известных явлений, сами не подозревая этого. Дух черпает в них, как в источнике, оживотворённый ток, в котором нуждается. Таким образом, содействие медиума в том смысле, как вы понимаете, не всегда нужно, что бывает в особенности при явлениях самопроизвольных."

Оживлённый стол действует ли разумно? Думает ли он?

- "Он не думает, точно так же, как и палка, которой вы подаёте разумный знак, но жизненность, оживляющая его, позволяет ему повиноваться воле разумного существа. Знайте же, что движущийся стол не делается духом и что сам по себе он не имеет ни мысли, ни воли."

Примечание. Часто употребляют в обыкновенном языке подобное выражение о колесе, вертящемся со скоростью. Говорят, что оно оживлено быстрым движением.

Что составляет преобладающую причину в этих явлениях - дух или ток?

- "Дух есть причина, а ток - орудие. И то, и другое необходимо." Какую роль играет воля медиума в этом случае?

- "Он призывает духов и помогает им направлять токи." - Действие воли всегда ли бывает необходимо?

- "Оно увеличивает силу, но не всегда бывает необходимо, потому что движение может совершаться без воли медиума, и даже против неё, и это служит доказательством, что причина движения независима от медиума."

-

Примечание. Прикосновение рук не всегда бывает необходимо для того, чтобы привести предмет в движение. Оно чаще бывает нужно для того только, чтобы дать первый толчок, но как скоро предмет оживлён уже, он может повиноваться воле без материального прикосновения. Это зависит или от силы медиума, или от природы духов. Даже первое прикосновение не есть условие необходимое. Доказательством этому могут служить самопроизвольные движения и перемещения предметов, о которых никто и не думает.

Почему не все могут производить одинаковые явления, и почему не все медиумы имеют одинаковую силу?

- "Это зависит от организации и от большей или меньшей лёгкости, с какою токи могут соединяться. Кроме того, дух медиума может более или менее симпатизировать посторонним духам, которые находят в медиуме необходимую силу токов. Эта сила бывает различна, так же как и у магнетизёров. В этом отношении есть особы совершенно неспособные. У других соединение совершается не иначе как с помощью усилий воли. У некоторых, наконец, это делается так естественно, так легко, что они даже и не подозревают того, что служат орудиями без ведома своего, как мы уже сказали." (См. ниже главу о самопроизвольных явлениях).

Примечание. Магнетизм, без сомнения, есть начало этих феноменов, но не так, как понимают вообще. Доказательством этому может служить то, что есть очень сильные магнетизёры, которые не привели бы в движение маленького столика, и есть лица, не имеющие способности магнетизировать, даже дети, которым стоит только положить пальцы на тяжёлый стол, чтобы он начал двигаться. Следовательно, если медиумическая сила независима от силы магнетической, то она имеет другую причину.

Так называемые электрические особы могут ли рассматриваться как медиумы?

- "Эти особы черпают в самих себе ток, необходимый для произведения феномена, и могут действовать без помощи посторонних духов. В таком случае они не могут называться медиумами, в общепринятом смысле этого слова, но может случиться так, что дух помогает им, пользуясь их естественным расположением."

Примечание. С этими особами бывает то же, что с сомнамбулами, которые могут действовать без помощи или с помощью постороннего духа. (См. в главе о медиумах статью, относящуюся к медиумам-сомнамбулам).

Дух, приводящий твёрдое тело в движение, находится ли в самом существе этого тела или вне его?

- "И то, и другое. Мы сказали, что материя не есть препятствие для духа. Он пронизывает всё, часть перисприта соединяется, так сказать, с предметом, в который проникает."

Каким образом дух производит звуки ударов? Употребляет ли он для этого материальный предмет?

- "Нет, точно так же, как не употребляет рук, чтобы поднять стол. Вы знаете очень хорошо, что он не имеет молота в своём распоряжении. Его молот - соединённый ток, приведённый в действие силою его воли, чтобы двигать предмет и производить удары. Когда он двигает, вы видите движение посредством света. Когда же он стучит, воздух приносит вам звуки."

Мы понимаем это, когда он ударяет в твёрдое тело. Но каким образом может он произвести шум или определённые звуки в пространстве?

- "Так как он действует на материю, то может действовать и на воздух точно так же, как и на стол. Что же касается до произнесённых звуков, то он может подражать им, как и всяким другим звукам."

Вы говорите, что духи не употребляют рук своих, чтобы двигать стол. А между тем в некоторых видимых явлениях показывались руки, пальцы которых пробегали по клавишам фортепьяно, приводили их в движение и извлекали звуки. Не кажется ли в этом случае, что движение клавишей происходит от давления пальцев? Это давление не действительно ли также, когда мы чувствуем его на себе, когда эти руки оставляют знаки давления на коже?

- "Вы можете понять натуру духов и образ их действий не иначе как через сравнения, которые дают вам о них только неполное понятие, и вы весьма ошибётесь, если всегда будете судить о их действиях по сравнению с вашими. Их образ действий должен согласовываться с их организацией. Не сказал ли я вам, что ток перисприта проникает в материю и соединяется с ней, что он одушевляет её искусственной жизнью? Так вот, когда дух кладёт свои пальцы на клавиши, он кладёт их действительно и даже двигает их, но он не производит давления силой мышц. Он одушевляет клавиши, как одушевляет стол, и клавиши, повинаясь его воле, движутся и ударяют в струны. При этом является ещё одно обстоятельство, которое вам трудно понять, а именно, что некоторые духи стоят так низко и до того пока что материальны в сравнении с Высшими Духами, что имеют ещё идеи земной жизни и думают, что действуют так же, как и действовали, находясь в теле. Они не могут дать себе отчёта в действительной причине явлений, которые производят, точно так же как крестьянин не может дать себе отчёта в теории звуков, которые он производит. Спросите этих духов, каким образом они играют на фортепьяно, они вам скажут, что ударяют пальцами по клавишам, потому что они действительно это воображают. Действие производится у них инстинктивно, так что они сами не сознают, как это делается, а между тем оно делается по их воле. Когда слышатся произносимые ими слова, то это совершается таким же образом."

Примечание. Из этих объяснений следует, что духи могут производить то же, что и мы, но способы действий их приспособлены к их организации. Известные силы, свойственные им, заменяют у них мускулы, необходимые для наших действий, подобно тому как у негомого жесты заменяют слова.

В числе феноменов, на которые указывают как на доказательство действия невидимой силы, есть некоторые, совершенно противные всем известным доселе законам природы. В таком случае не позволительно ли будет сомневаться в них?

- "Это потому, что человек ещё далёк от того, чтобы знать все законы природы. Если бы он знал их, он был бы Высшим Духом. Каждый день являются опровержения тем из вас, которые, полагая, будто знают всё, хотят назначить границы действиям природы; и несмотря на это, они остаются горды попрежнему. Раскрывая беспрерывно новые тайны, Бог предостерегает человека не очень полагаться на собственные свои знания, потому что настанет время, когда самый учёный из людей познает своё ничтожество. Не видите ли вы ежедневно, что тела, оживлённые движением, преодолевают силу притяжения? Жалкие люди, считающие себя учёными, вы встречаете на каждом шагу унижение своей гордыни. Знайте же, что вы ещё очень малы."

§75. Эти объяснения ясны, последовательны и без двусмысленностей.

Из всего этого вытекает та истина, что всемирный ток, в котором заключается жизненное начало, есть главный деятель этих проявлений и что деятель этот получает побуждение от духа, будет ли он в воплощённом состоянии или в блуждающем. Этот ток, сгущённый, составляет периспирит или полуматерьяльную оболочку духа. Во время воплощённого состояния духа

периспирит соединяется с материей тела. Во время блуждающего - периспирит свободен. Когда дух воплощён, вещество периспирита более или менее связано, если можно так выразиться.

У некоторых людей часть этого тока может некоторым образом отделяться вследствие их организации, и это, собственно говоря, есть то, что образует медиумов с физическими влияниями.

Отделение оживотворённого тока может быть более или менее значительно, сочетание его более или менее легко. Отсюда происходят различные степени медиумической способности. Так как отделение это не постоянно, то этим объясняется временное прекращение силы медиума.

§76. Представим пример. Когда хотят действовать на точку, отделённую пространством, то хочет этого мысль, но мысль сама не может ничего сделать, ей нужен посредник, которым бы она управляла: палка, бросательный снаряд и прочая. Заметьте даже, что мысль не действует прямо на палку, потому что если её не тронуть, она не двинется с места. Мысль, которая есть не что иное, как воплощённый в нас дух, соединяется с телом посредством периспирита. Она не может действовать на тело без периспирита, точно так же как не может действовать на палку без тела. Она действует на периспирит, потому что это вещество, с которым она имеет наиболее сродства. Периспирит действует на мускулы, мускулы схватывают палку, а палка ударяет в цель. Когда дух не воплощён, ему нужен посторонний помощник. Этот помощник есть ток, с помощью которого он делает предмет способным повиноваться своей воле.

§77. Итак, когда предмет приводится в движение, поднимается или бросается в воздух, то дух не схватывает его, как бы мы это сделали рукой, он его напитывает, так сказать, своим током, соединённым с током медиума, и предмет, таким образом минутно оживлённый, действует словно живое существо, с той только разницей, что, не имея собственной воли, он следует побуждениям воли духа.

Так как жизненный ток, направляемый духом, даёт искусственную и временную жизнь неподвижным телам и так как периспирит есть не что иное, как этот самый жизненный ток, то из сего следует, что когда дух воплощён, то он даёт жизнь телу посредством своего периспирита. Он остаётся соединённым с ним, пока организация позволяет это. Когда он удаляется, тело умирает.

Отсюда следует, что если вместо стола сделать из дерева статую и действовать на неё как на стол, то получится статуя, которая будет двигаться, стучать, отвечать посредством

движений и ударов, - одним словом, получится статуя, на минуту оживлённая искусственной жизнью. Можно было бы тогда сказать вместо "говорящие столы" - "говорящие статуи".

Какой свет бросает теория эта на множество феноменов, остававшихся до сего времени неразрешёнными! Сколько объясняет она гипотез и таинственных явлений!

§78. Неверующие возражают, что явление поднятия столов без всякой точки опоры невозможно, потому что оно противно законам тяготения.

Мы им ответим, во-первых, что их отрицание не есть ещё доказательство. Во-вторых, если явление существует, но совершенно противно всем известным до сего времени законам, то это доказывает только, что оно действует по закону неизвестному и что отрицатели не могут иметь притязания на знание всех законов природы. Мы сейчас объяснили этот закон, но из этого ещё не следует, чтобы он был принят неверующими, и именно потому, что он дан духами, оставившими свою земную оболочку, а не теми, которые ещё носят на себе эту оболочку и заседают в академии. Если б дух Араго открыл этот закон при жизни, они приняли бы его с закрытыми глазами. Но открытый духом умершего Араго - он утопия. А почему? Потому что они полагают, что с физической смертью Араго всё умерло в нём. Мы не имеем намерения разуверять их. Но так как это возражение может дать некоторым повод к сомнению, то попробуем ответить на него, взглянув на предмет с их собственной точки зрения, т.е. откинуть на время в сторону теорию искусственного одушевления.

§79. Если посредством пневматической машины вытянуть воздух из-под стеклянного колокола и таким способом образовать под ним пустоту, то этот колокол прилипает к столу с такой силой, что невозможно его оторвать вследствие тяжести воздушного столба, который на него давит сверху. Впустите под него воздух, и колокол можно поднять весьма легко, потому что внутренний воздух уравнивает давление внешнего, но и тогда, если вы не будете трогать колокола, он по закону тяготения останется недвижим на своём месте. Теперь пусть снизу воздух будет сжат, сделайте, чтобы он был плотнее, чем наружный воздух, и колокол поднимется вверх, несмотря на притяжение. Если ток воздуха будет быстр и силен, то колокол может держаться на воздухе без всякой видимой опоры, на манер тех игрушек, которые плавают в воде. Почему же всемирный ток, этот составной элемент всякой материи, будучи собран вокруг стола, не может иметь свойства уменьшить или увеличить относительный вес стола, как воздух делает это со стеклянным колоколом пневматической машины, как водородный газ делает это с воздушными шарами, нимало не нарушая тем законов тяготения? Знаете ли вы все свойства и всю силу этого тока? Нет. Так не отрицайте же явление потому только, что не можете его объяснить.

§80. Возвратимся теперь к теории движения столов. Если указанным способом дух может поднять стол, он может поднять и всякую другую вещь, например, кресло. Если он может поднять кресло, то может при достаточной силе поднять вместе с ним и сидящего в нём человека. Вот объяснение того феномена, который сто раз производил Хоум с самим собою и с другими особами. Он повторил его во время своей поездки в Лондон, и, чтобы доказать зрителям, что они не были игрою какого-либо оптического обмана, он делал на потолке карандашом знак, и в это время проходили под ним. Известно, что Хоум - могущественный медиум для производства физических явлений: он в данном случае был и причиной действия, и предметом явления.

§81. Мы сейчас говорили о возможности увеличения веса. Этот феномен действительно производится иногда и не заключает в себе ничего невероятного точно так же, как и сильное сопротивление колокола под давлением столба атмосферы. Многие видели, как лёгкие вещи под влиянием медиума оказывали величайшее сопротивление и потом вдруг были поднимаемы без всякого усилия. В опыте, о котором говорилось выше, колокол в действительности имеет свой вес, но он кажется более тяжёлым от влияния причины посторонней, которая на него действует. Вероятно, то же происходит и здесь.

Стол всегда имеет одинаковый вес, потому что масса его, или объём, не увеличивается, но посторонняя сила противится его движению, и эта причина может заключаться в окружающих его токах, которыми он проникается, точно так же как причина, увеличивающая или уменьшающая кажущийся вес колокола, заключается в воздухе.

Сделайте опыт со стеклянным колоколом пневматической машины перед невежественным крестьянином, не понимающим, что здесь действует воздух, которого он не видит, и он легко подумает, что это дело дьявола. Может быть, скажут, что так как ток этот невесом, то скопление его не может прибавить веса в предмете. Согласны. Но заметьте, что мы употребили слово скопление для сравнения только, а не для совершенного уподобления воздуху. Он невесом, положим, хотя ничто не доказывает этого. Его внутренняя природа нам неизвестна, и мы далеко не знаем всех его свойств.

Прежде нежели узнали тяжесть воздуха, были далеки от того, чтобы подозревать действие его тяжести. Электричество считается также невесомым током, а между тем тело может быть удержано им и представлять большое сопротивление, когда его хотят поднять. Следовательно, повидимому, оно сделалось тяжелее. Из того, что не видно удерживающей силы, нельзя ещё заключить, что она не существует. Дух может иметь рычаги, которые нам неизвестны. Природа доказывает нам ежедневно, что могущество её не ограничивается действиями, подлежащими нашим чувствам. Подобной причиной только можно объяснить себе странное явление, повторявшееся не раз и состоявшее в том, что молодая особа, слабая и нежная, поднимала двумя пальцами, без всякого усилия, человека сильного и здорового вместе со стулом, на котором он сидел. Временное прекращение этой способности может служить доказательством, что здесь есть причина посторонняя, находящаяся вне действующей особы.²

¹ Не всегда. Дух поступает неизменно так, как легче. Если у него материализована рука, он стучит рукой. (Асгарта)

² Здесь бегло объяснено явление левитации - одно из поразительных явлений в области медиумизма. Уменьшение или увеличение веса медиума, равно как и поднятие его на воздух, есть акт его воли, управляемой сознательно или бессознательно. Воля - это величайшая сила в невидимом мире. (Асгарта)

Глава Пятая

ЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИЕ САМОПРОИЗВОЛЬНЫЕ

§82. Явления, о которых мы сейчас говорили, производятся с помощью воли медиума. Но иногда случается, что они проявляются самопроизвольно, без участия воли медиума, и нередко делаются несносными.

Мысль, что они могут быть следствием воображения, расстроенного идеями Спиритизма, опровергается, между прочим, тем, что они случаются с лицами, которые и не слыхали о существовании Спиритизма, и в такое время, когда они наименее ожидают этого. Эти феномены которые можно было бы назвать естественным практическим спиритизмом, очень важны, потому что в них нельзя подозревать обмана. Вот почему мы просим всех, занимающихся спиритическими явлениями, собирать все факты подобного рода, которые будут доходить до них, причём необходимо удостоверяться в их действительности, разбирая внимательно все обстоятельства, чтобы не быть обманутым иллюзией или мистификацией.

§83. Из всех спиритических явлений самые простые, чаще всего повторяющиеся - шум и звук ударов; в этих случаях особенно надо остерегаться иллюзии, потому что они могут происходить от множества самых естественных причин, как то: свист ветра, который шевелит предмет; тело, которое мы двигаем, не замечая этого сами; акустический обман чувств, не видимое нами животное, насекомое и иногда даже обманы шалуна.

Впрочем, спиритические звуки и шум имеют свой особенный характер, по которому их легко узнать. Они не могут быть смешиваемы с треском дерева, огня или однообразным стуком маятника: это звуки сухие, иногда глухие, слабые и лёгкие, иногда же звучные, ясные или шумные, меняющие место и повторяющиеся без всякой правильности. Самое верное средство для распознавания их действительности, средство, которое не может оставить сомнения, - это повиновение воле. Если удары слышатся в указанном месте, если отвечают на мысль числом или силой, то нельзя отвергать в них действия разумной причины; но и непослушание их не всегда бывает достаточным доказательством противного.

§84. Допустим теперь, что, приняв всевозможные предосторожности, мы наконец убедились, что стук или всякое другое явление есть действительное проявление духов. Основательно ли будет пугаться его? Совершенно нет, потому что ни в каком случае оно не может быть опасно. Только те, кто уверяет, что это действие дьявола, могут быть встревожены, как дети, которых пугают оборотнями и ведьмами. Надо, впрочем, сознаться, что эти явления, при некоторых обстоятельствах, достигают таких размеров и так неприятны своей упорностью, что невольно желаешь поскорее от них избавиться. Этот предмет требует объяснения.

§85. Мы сказали, что физические явления имеют целью обратить на себя наше внимание и убедить нас в присутствии силы, превышающей могущество человека. Мы также сказали, что Высшие Духи не занимаются явлениями этого рода. Они употребляют для этого духов низшего разряда, как мы для чёрной работы употребляем слуг. Притом они делают это с целью, которую мы указали. Цель достигнута, и материальные явления прекращаются, потому что они не нужны более. Один или два примера лучше объяснят дело.

§86. Несколько лет тому назад, при начале моих занятий Спиритизмом, я слышал однажды вечером, занимаясь этим предметом, стук вокруг меня, продолжавшийся целых четыре часа. Это случилось со мной первый раз в жизни. Я убедился только в том, что этот стук происходил не от какой-либо случайной причины, но в ту минуту ничего не мог узнать более. В то время я имел случай часто видеться с одним превосходным пишущим медиумом. На другой же день я спросил духа, который сообщался с ним, о причинах этого стука. "Это, - отвечал он мне, - твой домашний дух, который желает с тобой говорить." - А что желает он сказать мне? - "Ты можешь спросить его сам, он здесь."

Спрошенный дух назвал себя аллегорическим именем (впоследствии я узнал от других духов, что он принадлежит к высшему разряду и что он играл важную роль на Земле). Он заметил ошибки в моём труде, указав строки, в которых он находились, дал мне полезные и нужные советы и прибавил, что он будет всегда при мне и будет являться на мой зов всякий раз, как я пожелаю с ним говорить.

С того времени этот дух действительно никогда не покидал меня. Он дал мне множество доказательств высшего своего развития, и его благосклонное и успешное вмешательство обнаруживалось для меня как в делах материальных, так и умственных.

Но после первой нашей беседы стук прекратился. Чего он желал действительно? Войти со мною в постоянные сношения. Для этого необходимо было меня уведомить. Уведомление дано, потом истолковано, сношения установились, стук сделался бесполезным и потому прекратился. Не продолжают же бить тревогу, когда солдаты уже на ногах.

Подобный случай был с одним из наших друзей. С некоторого времени в его комнате происходил различный шум, сделавшийся наконец утомительным. Когда представился случай спросить духа его отца через одного пишущего медиума, он узнал, чего от него желали, исполнил, что требовали, и шум прекратился. Замечательно, что люди, имеющие правильные и свободные сообщения с духами, гораздо реже испытывают подобного рода проявления, и это вполне понятно.

§87. Явления самопроизвольные не всегда ограничиваются звуками и ударами. Они превращаются иногда в ужаснейший шум и производят беспорядок: мебель и другие вещи опрокидываются, различные обломки летят вон, двери и окна растворяются и затворяются невидимыми руками, стёкла бьются, чего уже никак нельзя отнести к обману чувств.

Беспорядок иногда бывает действительный, а иногда только кажущийся. Слышится ужаснейший шум в ближайшей комнате, стук падающей и разбивающейся посуды, поленьев, которые катятся по полу. Прибегают в комнату, всё находят в порядке, и нет никакого шума, но только что выходят из комнаты, стук снова начинается.¹

§88. Подобного рода явления ни редки, ни новы. Мало встретите местных хроник, которые не заключали бы в себе повествований о происшествиях этого рода. Страх, без сомнения, часто преувеличивал действительные происшествия, которые, переходя из уст в уста, принимали наконец до смешного гигантские размеры. К этому присоединяется суеверие, и те дома, в которых происходили явления, считаются местом, посещаемым

дьяволом. Отсюда ведут своё начало все ужасные и сверхъестественные сказки о привидениях. Со своей стороны, мошенники не упустили такого удобного случая, чтобы, воспользовавшись轻信 жителей, извлечь из него свои выгоды. Понятно, впрочем, какое впечатление должны произвести подобного рода явления, хотя и очищенные от всего преувеличенного, на людей со слабым характером и подготовленных воспитанием к понятиям суеверным. Самое верное средство предупредить неприятные последствия, которые могут из этого произойти, потому что помешать им невозможно, - это раскрыть истину. Самые простые вещи кажутся ужасными, когда причина их нам неизвестна; когда ближе познакомятся с духами и когда те особы, которым они являются, не будут думать, что по пятам их гонится целый легион демонов, духов не будут бояться.

В "Revue Spirite" рассказывается много достоверных явлений подобного рода, между прочими, история стучащего духа в Бергцаберне, неприятные шутки которого продолжались более восьми лет (номера за май, июнь и июль 1858г.), история Диббельсдорфа (август 1858г.), история булочника из Дегранд-Вант около Дьеппа (март 1860г.), история на улице Денуайе в Париже² (август 1860г.) и много других, тому подобных.

§89. Явления этого рода часто принимают характер настоящего гонения. Мы знаем шестерых сестёр, живших вместе, которые в продолжение нескольких лет находили утром платья свои разбросанными, спрятанными даже на крышу, разорванными и изрезанными в куски, куда бы они ни запирали их из предосторожности.

Часто случалось, что люди, лежавшие в постели и совершенно бодрствовавшие, видели, как занавески колебались, подушки и одеяло стаскивались на пол, тюфяк поднимался и иногда даже они сами были сбрасываемы с постели на пол.

Эти явления повторяются чаще, чем думают. Но большею частью те люди, с которыми это случается, не смеют говорить об этом, боясь насмешек. Нам известно, что некоторых людей думали вылечить от так называемой галлюцинации, подвергая их лечению, рассчитанному на сумасшедших, и этим довели их до действительного сумасшествия. Медицина не может понять этого, потому что она допускает только материальные причины и через это впадает в ошибки, часто весьма пагубные. История со временем будет указывать на некоторые способы лечения, принятые в девятнадцатом веке, как она теперь указывает на способы лечения средних веков.

Мы совершенно допускаем, что некоторые факты могут быть делом хитрости или злоумышления, но когда при тщательном исследовании оказывается, что они не дело рук человеческих, то поневоле нужно согласиться, что здесь действуют, одни скажут, дьявол, а мы скажем, духи. Но какие духи?

§90. Высшие Духи точно так же, как между нами люди серьёзные, не занимаются подобными пустяками. Мы часто призывали низших духов, чтобы спросить у них, что побуждает их нарушать таким образом спокойствие людей. Большею частью они делают это с единственной целью позабавиться. Это скорее лёгкие духи, чем злые; они смеются над испугом и над тщетными стараниями отыскать причину тревоги. Часто они преследуют человека, которому желают сделать неприятность, иногда же привязываются к жилищу из одного только каприза. Иной раз это бывает мщение, как мы увидим дальше. В иных случаях намерения их более похвальны. Они желают обратить на себя внимание и вступить в сношения для того, чтобы предупредить о чём-нибудь человека, к которому они обращаются, или же для того, чтобы обратиться к нему с просьбой. Мы часто видели, что одни просят молитв; другие исполнения обета, которого они сами не могли исполнить; третьи, наконец, желая успокоить себя, просят загладить дурной поступок, совершённый ими при жизни. Вообще пугаться духов нет никакого основания. Присутствие их может быть докучным, но не опасным. Понятно, что желают избавиться от их проделок, но в таком случае поступают обыкновенно не так, как нужно.³

Если это духи забавляющиеся, то чем больше придают этому важности, тем они действуют упорнее, подобно детям, которые дразнят того, кого хотят вывести из терпения, и пугают трусов. Если бы начали смеяться над их проделками, то они кончили бы тем, что успокоились бы. Мы знаем особ, которые вместо того, чтобы сердиться, сами побуждали их

делать то то, то другое, так что по прошествии нескольких дней они не являлись уже. Но, как мы сказали, некоторые из них действуют с целью менее пустой. Поэтому всегда полезно узнать, чего они хотят. Если они просят о чём-нибудь, то можно быть уверенным, что как скоро желание их будет исполнено, посещения их прекратятся. Лучшее средство узнать их намерение - это вызвать их с помощью хорошего пишущего медиума. По ответам можно видеть тотчас, с кем имеют дело и как нужно действовать. Если это дух несчастный, то милосердие требует, чтобы ему оказано было сострадание. Если это лёгкий дух, занимающийся шалостями, с ним можно действовать без церемоний. Если же это злой дух, то нужно молиться, чтобы он исправился. Во всяком случае молитва будет иметь полезный результат. Но форменные заклинания смешат их, и они не обращают на них никакого внимания. Если можно вступить с ними в сношения, то нужно остерегаться и не доверять шуточным или страшным названиям, которые они принимают иногда, чтобы позабавиться над легковерием воплощённых.

Мы возвратимся ещё к этому предмету, к причинам, которые часто делают молитвы недействительными, в главе о местах, посещаемых духами, и об одержании.

§91. Эти феномены, хотя и производимые низшими духами, часто совершаются по воле духов высших разрядов с целью убедить нас в существовании бесплотного мира и силы, превосходящей силу человеческую. Самый испуг, причиняемый этими явлениями, заставляет обратить на них внимание и может открыть глаза самым упорным скептикам. Впрочем, последние находят, что проще приписать феномены эти воображению - объяснение очень удобное, избавляющее от дальнейших изысканий; а между тем, когда предметы опрокидываются и разбрасываются во все

стороны, нужно иметь слишком сильное воображение, чтобы не видеть всего этого там, где оно происходит. Замечают явление. Явление это должно иметь причину. Если хладнокровное и спокойное наблюдение показывает, что это явление независимо ни от воли человека, ни от всякой матерьяльной причины, если, сверх того, оно имеет очевидные признаки разумности и свободного произвола, - что и должно составлять его характеристический признак, - то поневоле должны приписать его действию невидимого разумного существа. Но что же это за таинственные существа? Это-то и открывает нам учение Спиритизма посредством сообщений с ними. Кроме того, Спиритизм учит нас распознавать, что истинно, что ложно и что преувеличено в феноменах, в которых мы не можем дать себе отчёта. Если происходит что-нибудь необыкновенное: шум, движение, видение, то прежде всего нужно приписать его естественной причине, потому что эта причина наиболее вероятная - вот верное правило; и тогда надо отыскивать эту причину и не допускать вмешательства духов иначе как по точном исследовании. Это единственное средство избежать обманов воображения. Тот, например, кто, оставаясь один в комнате, получил бы пощёчину или удар палки в спину, как это случалось иногда, не может сомневаться в присутствии некоего незримого существа.

Нужно остерегаться не только рассказов, которые легко могут быть преувеличены, но даже собственных своих впечатлений и не приписывать таинственного происхождения всему тому, чего не понимаем. Есть множество причин, самых простых и естественных, которые могут производить явления странные с первого взгляда, и было бы совершенным суеверием видеть действие духов в каждом опрокинутом стуле, разбитой чашке и прочем, что гораздо разумнее считать следствием неловкости .

§92. Объяснение движения тел, данное нам духами, прилагается ко всем самопроизвольным явлениям, рассмотренным нами. Хотя шум бывает гораздо сильнее ударов, раздающихся в столе, но имеет ту же причину: предметы, бросаемые или перемещаемые с места на место, приводятся в движение той же силой, которая поднимает предмет. Здесь является обстоятельство, поддерживающее эту теорию. Можно было бы спросить, где же медиум в этом случае? Духи говорили нам, что и при этих явлениях всегда есть особа, медиумической способностью которой они пользуются без её ведома. Самопроизвольные явления редко обнаруживаются в местах уединённых; это бывает большей частью в домах жилых и вследствие присутствия лиц, обладающих без всякого

участия их воли известными свойствами. Эти лица, сами не подозревая того, суть действительные медиумы, которых мы называем поэтому медиумами естественными. Они относятся к остальным медиумам, как естественные сомнамбулы - к сомнамбулам магнетизированным, и составляют столь же любопытный предмет наблюдения, как и первые.

§93. Добровольное или невольное участие особы, одарённой специальной способностью производить эти феномены, кажется необходимым, хотя в некоторых из них дух, повидимому, действует сам, но в таком случае он черпает, надо думать, животворённый ток у особы, не присутствующей там, где происходит явление. Это обстоятельство объясняет, почему духи, которые всегда окружают нас, не производят ежеминутно беспорядков. Во-первых, нужно, чтобы дух желал этого, чтобы он имел для этого цель или причину, иначе он ничего не будет делать; потом нужно, чтобы было лицо, способное ему помогать. Такое стечение обстоятельств редко случается. Если такое лицо нечаянно явится, дух тотчас же пользуется этим.

Кроме стечения всех благоприятных для него обстоятельств, дух может ещё быть удержан от исполнения своего намерения высшею волею, которая не позволяет ему действовать по его желанию. Ему может быть дозволено делать это только в известных границах, когда эти явления

будут признаны полезными - или как средство убеждения, или как испытание той особы, которая служит предметом действия.

§94. Мы расскажем здесь беседу нашу с духами, вызванную происшествиями, случившимися в июне 1860г. на улице Денуайе в Париже. Подробности этих происшествий описаны в "Revue Spirite" (август 1860г.).

(К Св.Людовику). Угодно ли Вам сказать нам, действительно ли имели место явления, происходившие на улице Денуайе? Что же касается до возможности их, то мы в ней не сомневаемся.

- "Да; эти явления действительно имели место. Только воображение людей их преувеличивает, частью из страха, частью из желания насмехаться, но я повторяю, что они имели место. Эти явления произведены духом, который забавляется насчёт жителей того места."

Есть ли в доме особа, которая была бы причиной этих явлений?

- "Они всегда возбуждаются присутствием той особы, на которую нападают. Дух, нарушающий спокойствие, преследует хозяина дома в собственном его жилище и желает делать ему неприятности или даже старается выгнать его из дома."

Мы спрашиваем, есть ли между жителями дома особа, которая была бы причиной этих явлений своим вольным или невольным медиумическим влиянием?

- "Это необходимо, без этого явление не могло бы произойти. Дух живёт в своём излюбленном месте, но он остаётся в бездействии, пока не явится необходимая для этого особа. С появлением её дух забавляется, сколько может."

Присутствие в этом месте особы, одарённой медиумической способностью, необходимо ли?

- "Большей частью. И в настоящем случае это также было необходимо. Вот почему я сказал, что без этого явлений не было бы; но я не говорил, что бы это было общее правило. Есть случаи, в которых личное присутствие медиума не составляет необходимости."

Так как духи эти всегда бывают низшего разряда, то способность служить им помощником не предосудительна ли для данной особы? Выражает ли это симпатию её к существам этого рода?

- "Нет, не совсем; потому что способность эта зависит больше от физической организации. Впрочем, это очень часто обнаруживает влечения матерьяльные, которых было бы лучше не иметь, потому что чем более возвышаются нравственно, тем более привлекают к себе добрых духов, которые непременно удаляют злых."

Где дух берёт вещи, которые бросает?

- "Эти различные предметы чаще всего берутся на самом месте действия или поблизости. Сила, происходящая от духа, бросает их в пространство, и они падают на местах, указанных духом."

Так как самопроизвольные явления часто допускаются с целью убедить человека, то нам кажется, что если бы некоторые неверующие были личными свидетелями этих явлений, то они поневоле уступили бы очевидным фактам. Они часто жалуются, что никогда не были свидетелями никаких убедительных явлений. Не от духов ли зависело бы дать им подобные доказательства?

- "Атеисты и матерьялисты не бывают ли ежедневно свидетелями действий могущества Бога и мысли? Это не мешает им отвергать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса убедили всех его современников? Фарисеи, говорившие: "Учитель, яви нам чудо", не походят ли на тех, которые теперь требуют, чтобы вы показали им явления? Если их не убеждают чудеса Творения, то они не поверили бы и тогда, если б духи явились им самым очевидным образом, потому что гордыня заставляет их быть упрямыми. Случаи видеть не замедлили бы представиться им, если бы они добросовестно искали их. Вот почему Бог не находит нужным давать им доказательств больше, чем людям, которые искренно желают узнать истину. Он награждает только людей благонамеренных. Неверие же прочих не помешает исполнению воли Божьей. Вы знаете очень хорошо, что оно не помешало распространению Учения. Перестаньте же беспокоиться об их возражениях, которые для учения Спиритизма то же, что тень для картины. Какая была бы их заслуга, будь они убеждены насильно? Бог предоставляет им всю ответственность за их упрямство, и ответственность эта будет ужаснее, чем вы думаете. "Блаженны те, которые не видели, но уверовали, - сказал Иисус, - ибо не сомневаются во всемогуществе Божиим."

Не находите ли вы полезным вызвать этого духа, чтобы потребовать от него некоторых пояснений?

- "Вызовите его, коли желаете. Но это дух низшего разряда, и он даст вам ответы самые незначительные."

§95. Беседа с духом, нарушавшим спокойствие на улице Денуайе.4 Вызов.

- "Зачем меня вы звали? Уж не хочется ли вам, чтоб вас побили камнями? Вот была бы славная картина, когда бы вы обратились в бегство, несмотря на весь ваш храбрый вид."

Если ты и бросишь в нас камнями, это нас нисколько не испугает. Мы даже прямо спрашиваем тебя, можешь ли ты бросить в нас камень?

- "Ну, здесь я, может быть, и не мог бы. У вас тут хранитель, который вас хорошо защищает."

А на улице Денуайе была ли особа, помощью которой ты пользовался, чтобы производить все те неприятности, которые ты причинял жильцам дома?

- "Разумеется, я нашёл славное орудие, и ни одного духа поучительного, учёного или чинного, чтобы мешать мне, потому что я очень весёлого нрава и подчас весьма люблю позабавиться."

Кто же эта особа, служившая тебе орудием?

- "Служанка."

Без своего ли ведома она служит тебе помощницей?

- "О, да! Бедная девчонка! Она больше всех была испугана." Со злым ли намерением ты действовал?

- "Я не имел никакого злого намерения, но люди, которые вникают во всё, непременно обратят это в свою пользу."

Что ты разумеешь под этим? Мы тебя не понимаем.

- "Я ищю себе развлечения, а вы изучите всё дело, и у вас будет одним фактом больше, чтоб доказать, что мы действительно существуем."

Ты говоришь, что не имел злого намерения, а между тем ты перебил все стёкла в доме. Таким действием ты ведь нанёс действительный вред?

- "Это мелочи."

Где ты брал вещи, которые бросал?

- "Они очень обыкновенны, я их нашёл на дворе и в ближайших садах." Ты все их нашёл или некоторые сделал сам? (См. дальше главу VIII).

- "Я ничего не создавал, ничего не составлял." Если бы ты не нашёл их, мог бы ты сам их сделать?

- "Это было бы не так просто. Хотя можно было б смешать материи, и, глядишь, из этого что-нибудь да и вышло."

Теперь скажи нам, как ты их бросал?

- "Ну, так просто этого не расскажешь. Я взял да и воспользовался электрической натурой этой девчонки и соединил её со своей, которая не так матерьяльна. Вот каким образом мы вдвоём могли перенести все эти штуки."

Ты, вероятно, не откажешься дать нам некоторые сведения о твоей особе. Скажи нам прежде, давно ли ты умер?

- "Изрядно давно: лет 50 тому назад." Кем же ты был при жизни?

- "Не особо важным человеком. Я лоскутничал в этом квартале, и мне иногда говорили глупости, потому как я слишком любил красную жидкость добряка Ноя; вот мне и хотелось всех их отсюда выжить."

Сам ли и по доброй ли воле отвечал ты на наши вопросы?

- "У меня был наставник." Кто этот наставник?

- "Ваш добрый король Людовик."5

-

Примечание. Этот вопрос был вызван свойством некоторых ответов, которые показались нам и своей мыслью, и формой выражения превышающими понятия и разумение этого духа. Нет ничего удивительного в том, что ему помогал дух более просвещённый, который пожелал воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить нам некоторые сведения. Это явление весьма обыкновенно. Но замечательно только то, что влияние другого духа отразилось и в самом почерке: в последних ответах почерк был более правильный и беглый, в ответах же самого ветошника почерк угловатый, грубый, неправильный, часто мало разборчивый и характер его совершенно иной.

Чем ты теперь занимаешься? Заботаешься ли о своей будущности?

- "Нет ещё, я скитаюсь. Обо мне так мало думают на земле, никто обо мне не молится, а так как мне никто не помогает, то я и не тружусь."

Примечание. Дальше увидят, как много можно содействовать духам в их усовершенствовании и облегчении их страданий молитвой и советами.

Как тебя звали при жизни?

- "Жаннэ." (Ваней)

Ну, хорошо, Жаннэ, мы будем молиться о тебе. Скажи нам, рад ли ты или недоволен, что мы тебя вызвали?

- "Скорее рад, потому что вы славные ребята: весёлые, живые, хотя и строги немного. Ну да всё равно: вы меня выслушали, и я доволен."

Жаннэ"

Феномен приноса предметов (аппорт)

§96. Этот феномен отличается от всех предыдущих благосклонным намерением производящего его духа; самыми предметами, большей частью приятными для того, кому они приносятся; и, наконец, деликатным способом доставления их. Он состоит в самопроизвольном появлении предмета, которого не было в том месте, куда он приносится. Чаще всего это бывают цветы, иногда фрукты, конфеты, туалетные вещи и прочее.

§97. Скажем сперва, что это один из феноменов, которому очень легко подражать, и что, следовательно, в этом случае нужно остерегаться обмана. Известно всем, до чего доходит искусство фокусников в опытах этого рода, но даже не имея дела с фокусником, легко быть обманутым человеком ловким. Лучшим ручательством в этом случае может быть: во-первых, характер, честность и совершенное бескорыстие особы, получающей эти явления; во-вторых, внимательное наблюдение всех обстоятельств, сопровождающих явление; наконец, глубокое знание Спиритизма, которое одно только может открыть наблюдателю всё, что заслуживает подозрения.

§98. Теория феномена приноса предметов и вообще всех физических явлений изложена превосходно в следующем откровении одного духа, все сообщения которого носят на себе печать глубокомыслия и строгой логики. В этой книге они будут встречаться довольно часто. Он называет себя Эрастом, учеником Святого Павла и духом-покровителем медиума, передающего его сообщения.

"Чтобы получать явления этого рода, необходимо иметь медиумов, которых я назову чувствительными (sensitifs), т.е. одарённых в высочайшей степени медиумической способностью, потому что нервная система этих медиумов легко возбуждаемая и даёт им возможность посредством вибраций распространять вокруг себя оживотворённый ток в большем количестве.

Впечатлительные натуры, нервы которых начинают вибрировать при малейшем ощущении, которых всякое влияние, физическое или моральное, внутреннее или внешнее, сильно расстраивает, - это особы, весьма способные сделаться превосходными медиумами для физических явлений и приноса предметов. В самом деле, их нервная система, почти не имеющая оболочки, которая мешала бы выделению токов, как это бывает у большей части воплощённых существ, делает их способными к производству различных феноменов этого рода. Следовательно, с лицом подобного свойства, когда другие способности не мешают медиумизации, легче получить явления осязаемые - стук, раздающийся в стене или мебели, разумные движения и даже поднятие на воздух самых тяжёлых предметов. Очевидно, что этих результатов можно достигнуть ещё скорее, если иметь под рукой вместо одного такого медиума нескольких, одинаково одарённых этой способностью.

Но от этих феноменов до приноса предметов далеко ещё, потому что в последнем случае не только действия духа гораздо сложнее и затруднительнее, но, сверх того, дух не может действовать иначе как с одним медиумом, т.е. несколько медиумов не могут содействовать в одно и то же время производству феномена. Случается даже, напротив, что присутствие некоторых особ, антипатичных духу, совершенно препятствует его действиям. К этим причинам, как вы видите, немаловажным, прибавьте ещё, что приносы предметов требуют всегда гораздо большего сосредоточения и в то же время гораздо обильнейшего излияния известных токов и что они не могут получиться иначе как с помощью медиумов, наиболее одарённых этой способностью, таких, словом, медиумический аппарат которых находится при самых благоприятных условиях.

Вообще явления приноса предметов весьма редки. Я не считаю нужным доказывать вам, почему они повторяются и будут повторяться реже, чем другие физические явления. Из сказанного мною вы сами можете сделать вывод. Впрочем, феномены эти такого свойства, что не только не все медиумы способны к этому, но и не все духи могут производить их. В самом деле, нужно, чтоб между духом и медиумом существовало известное средство, известная аналогия - одним словом, известное сходство, которое позволяет выделяющейся части периспиритического тока воплощённого существа соединяться, смешиваться с током

духа, который хочет принести предмет. Это смешение должно быть таково, чтобы вследствие его образовалась, так сказать, одна сила, подобно тому как электрический ток, действуя на уголь, производит один общий свет. Но почему нужно это соединение, это смешение, скажете вы? Потому что для произведения этих феноменов нужно, чтобы необходимые свойства действующего духа были усилены некоторыми свойствами духа медиума; потому что жизненный ток, необходимый для произведения всех медиумических явлений, есть исключительная принадлежность воплощённого существа и что, следовательно, действующий дух должен, так сказать, насытиться им. В таком случае только он

может с помощью некоторых неизвестных вам свойств окружающей вас среды отделять, делать невидимыми и двигать матерьяльные предметы и даже воплощённые существа.

Мне не позволено в настоящее время открыть вам особенные законы, управляющие газами и токами, которые окружают вас. Но прежде чем пройдёт несколько лет, прежде чем может окончиться существование одного человека, объяснение этих законов и этих феноменов будет дано вам, и вы увидите, как явится новый род медиумов, которые будут во время медиумизации приходить в особенное каталептическое состояние.⁷

Вы видите, какими затруднениями окружены феномены приноса предметов. Из этого вы можете заключить весьма последовательно, что явления этого рода чрезвычайно редки, как я сказал уже, тем более что духи неохотно принимаются за них, потому как это требует с их стороны почти матерьяльного труда, что для них и скучно, и тягостно. С другой стороны, очень часто случается, что, несмотря на их энергию и их желание, состояние самого медиума представляет непреодолимую преграду.

Итак, очевидно, что явления ударов, движения и поднимания предметов на воздух - феномены простые, совершающиеся посредством сосредоточения и расширения известных токов, и что они могут быть вызваны и получены по воле медиумов, способных к этому, когда им помогают симпатизирующие им духи, между тем как явление приноса предметов - феномен сложный, который требует особенных обстоятельств, который не может совершаться иначе как с помощью одного духа и одного медиума и для которого нужно совершенно особенное соединение токов, чтобы отделить и сделать невидимым предмет или предметы, которые должны быть принесены.

Вы, спириты, понимаете мои объяснения, понимаете это сосредоточение токов, необходимое для того, чтобы приводить в движение безжизненную материю; вы верите этому, как верите феноменам электричества и магнетизма, с которыми медиумические явления имеют много сходства и составляют как бы подтверждение и развитие их. Что же касается до неверующих и так называемых учёных, которые упрямее неверующих, то я не стараюсь убеждать их, не занимаюсь ими вовсе: будет время, когда и они убедятся поневоле. Им придётся склониться пред единодушным засвидетельствованием истинности спиритических явлений точно так же, как они принуждены были согласиться с другими фактами, которые когда-то отвергали.

В заключение скажу снова: все физические явления повторяются довольно часто, но феномены приноса предметов весьма редки, потому что условия, при которых они могут совершаться, очень сложны; следовательно, ни один медиум не может сказать: в таком-то часу, во столько-то минут дух принесёт предмет, потому что сам дух иногда бывает стеснён в своём действии. Я должен прибавить ещё, что гораздо труднее производить эти феномены публично, потому что в таком случае почти всегда встречаются для духа личности, которые уничтожают все его усилия, а тем более действие медиума. Знайте, напротив, что явления эти производятся почти всегда в домашних кружках внезапно, большей частью без ведома медиумов и без приготовления, и, наконец, очень редки, если последние предупреждены об этом. Из этого вы должны заключить, что есть законная причина подозревать подлог, когда медиум надеется получить их по своей воле или, говоря иначе, надеется повелевать духами как подчинёнными, что не имеет никакого смысла.

Примите за общее правило, что спиритические феномены совершаются не для того, чтобы забавлять любопытных. Если некоторые духи и соглашаются на подобные вещи, то это не может быть иначе как для произведения феноменов простых, а не таких, как принос предметов, и других подобных им, требующих исключительных условий.

Помните, спириты, что если глупо отвергать систематически все феномены, то так же неблагоприятно принимать их все без разбора. Когда физическое явление, видение или принос предмета обнаруживаются самопроизвольно и внезапно, принимайте его. Но, повторяю снова, не принимайте ничего слепо, пусть каждый факт выдерживает разбор подробный, основательный, строгий. Поверьте, что Спиритизм, столь богатый дивными величественными явлениями, ничего не выиграет от этих мелких явлений, которым так легко могут подражать искусные фокусники.

Я знаю очень хорошо, что вы скажете на это. Вы скажете, что феномены эти полезны для убеждения неверующих. Но знайте, что если б вы не имели других средств для убеждения, то в настоящее время не было бы и сотой части нынешних спиритов. Говорите сердцу, этим путём вы скорее достигнете серьёзного обращения. Если вы считаете полезным для некоторых особ действовать материальными фактами, то представляйте их по крайней мере в таком виде, чтобы они не могли быть ложно истолкованными, и в особенности не выходите из нормальных условий этих фактов, потому что факты, представленные при неблагоприятных условиях, вместо того чтобы убеждать неверующих, делаются для них подтверждением их мнения.

Эраст"

§99. Этот феномен представляет странную особенность, состоящую в том, что некоторые медиумы получают его не иначе как в сомнамбулическом состоянии, и это легко объясняется. У сомнамбул бывает естественное освобождение, некоторого рода удаление духа и перисприта, что должно облегчить соединение необходимых токов. Таковы были феномены приноса предметов в нашем присутствии.

Следующие вопросы были предложены духу, производившему эти явления, но ответы его местами неудовлетворительны. Мы предложили их потом духу Эрасту, более просвещённому относительно теоретического взгляда на вещи, который и дополнил их весьма важными примечаниями. Один из этих духов ремесленник, другой - учёный. Самое сравнение этих двух разумных существ может быть полезно, потому что оно доказывает, что недостаточно быть духом, чтобы знать всё.

Благоволите сказать нам, почему вы производите феномен приноса предметов не иначе как во время магнетического сна медиума?

- "Это зависит от свойств медиума. Явления, которые я произвожу с ним, когда он спит, я мог бы производить с другим медиумом во время его бодрственного состояния."

Почему вы заставляете ожидать так долго приноса предметов и для чего возбуждаете желание медиума получить обещанный предмет?

- "Это время нужно мне для того, чтобы приготовить токи, необходимые для произведения явления. Что же касается до возбуждения желания медиума, то это часто с целью позабавить присутствующих и сомнамбулу."

Примечание Эраста. "Отвечавший дух недостаточно понимает эти явления. Он не даёт себе отчёта в причине, по которой он инстинктивно возбуждает желание медиума, он думает, что забавляет присутствующих, а между тем в действительности он производит, не подозревая этого, большее выделение токов. Это следствие затруднения, представляемого феноменом, затруднения всегда значительного, когда явление несамопроизвольно, в особенности с некоторыми медиумами."

Производство этого феномена зависит ли от особенной природы медиумов и может ли производиться другими медиумами легче и скорее?

- "Производство феномена зависит от природы медиума и не может производиться иначе как с соответствующими натурами. Относительно же скорости, привычка, которую мы приобретаем, часто сообщаясь с одним и тем же медиумом, много помогает нам."

Влияние присутствующих особ играет ли здесь какую-нибудь роль?

"Когда есть неверие, сопротивление, то это может нас значительно стеснять. Мы больше любим давать доказательства верующим и особам, знакомым со Спиритизмом, но я не думаю сказать этим, что нежелание может совершенно лишать нас возможности действовать."

Где взяли вы цветы и конфеты, которые принесли?

- "Цветы я беру в садах, где они и растут."

А конфеты? Торговец должен был заметить, что их недостаёт.

- "Я беру их, где хочу. Торговец этого вовсе не заметил, потому что на их место я положил другие."

Но кольца-то - вещь ценная. Где вы достали их? Разве это не принесло вреда тому, у кого вы их взяли?

- "Я взял их в местах никому не известных и таким образом, чтобы от этого никто не понёс убытка."

Примечание Эраста. "Мне кажется, что факт объяснён не вполне удовлетворительно вследствие недостаточного развития отвечавшего духа. Да, здесь мог быть действительный вред кому-нибудь, но дух не хотел сказать, что он украл что бы то ни было. Предмет может быть заменён только таким же точно предметом, такой же формы, такого же достоинства. Следовательно, если б дух мог заменять один предмет другим, совершенно одинаковым, то не было бы цели и брать его. Он мог бы отдать тот, который употребил для замещения."

Можно ли принести цветы с другой планеты?

- "Нет, этого я не могу сделать."

(К Эрасту.) Другие духи могут ли сделать это?

- "Нет, это невозможно вследствие различия окружающей среды."

Можете ли вы принести цветы из другого полушария; из тропиков, например?

- "Если это на Земле, то могу."

Можете ли вы сделать, чтобы предметы, принесённые вами, исчезли? Можете ли снова унести их?

- "Я могу унести их по своему желанию точно так же, как принёс." Производство этого феномена причиняет ли вам какую-нибудь тягость, затруднение?

- "Оно не причиняет нам никакой тягости, когда нам позволено сделать это, но могло бы иметь для нас весьма тягостные последствия, если б мы вздумали производить его без позволения."

-

Примечание Эраста. "Он не хочет признаться в своём затруднении, хотя оно действительно существует, потому что он принуждён к действиям, так сказать, почти матерьяльным."

Какого рода затруднения встречаете вы?

- "Никакого, кроме дурного расположения токов, которые могут быть нам неблагоприятны." Каким образом приносите вы предмет; держите ли вы его руками?

- "Нет, мы завёртываем его в себя."

Примечание Эраста. "Он неясно выражает своё действие; потому что он обёртывает предмет своею личностью; но так как его личный ток расширяем и проницаем, то он соединяет часть этого тока с частью оживотворённого тока медиума, и в этом-то соединении он скрывает предмет и переносит его. Стало быть, нельзя сказать, что бы он завёртывал его в себя."

С одинаковой ли лёгкостью принесли бы вы предмет значительной тяжести, пуда в три, например?

- "Вес для нас ничего не значит. Мы приносим цветы, потому что это, может быть, приятнее, чем какой-то тяжёлый предмет."

Примечание Эраста. "Это справедливо, он может принести предмет и в десять пудов, потому что тяжесть, существующая для вас, не существует для него, но и здесь он не даёт себе отчёта в том, что происходит. Сила соединённых токов должна быть пропорциональна массе приносимого предмета; короче говоря, сила должна соответствовать сопротивлению. Отсюда следует, что если дух приносит цветок или другой лёгкий предмет, то часто лишь потому, что он не находит в медиуме или в самом себе необходимых элементов для усилий более значительных."

Когда исчезают предметы, так что причина исчезновения их неизвестна, то не бывает ли это иногда действием духов?

- "Это случается очень часто, чаще, чем вы думаете, и можно помочь этому, прося духа возвратить унесённый предмет."

Примечание Эраста. "И это правда; но то, что исчезает, иногда бывает унесено совершенно, потому что предметы, которых не находят, часто бывают унесены очень далеко. Впрочем, так как унос предметов требует почти тех же условий, что и принос, то он может совершаться не иначе как с помощью медиума, одарённого специальной способностью. Вот почему, когда что-нибудь исчезает, то больше вероятия думать, что это дело вашей рассеянности, чем действие духов."

Есть ли явления, которые считаются естественными и которые были бы действиями духов?

- "Ваши дни наполнены такими фактами, но вы не понимаете их, потому что не думали об этом."

Примечание Эраста. "Не приписывайте духам того, что есть дело рук человеческих. Но верьте их тайному и постоянному влиянию, которое рождает вокруг вас тысячи обстоятельств, тысячи случаев, необходимых для исполнения ваших поступков и поддержания вашего существования."

Между приносимыми предметами не могут ли некоторые быть сделаны самими духами, т.е. образовавшимися внезапно посредством изменений, которые дух может произвести в токе или всемирном элементе?

- "Во всяком случае, не мною, потому что я не имею на то позволения. Только Высший Дух может произвести это."

Каким образом вы внесли тогда эти предметы? Ведь дверь комнаты была заперта?

- "Я внёс их вместе с собой, завёрнутыми, так сказать, в существо моё. Что же касается до больших подробностей, то это необъяснимо."

Как поступили вы, чтобы сделать видимыми предметы, которые минуту назад были невидимы?

- "Я снял материю, в которую они были завёрнуты."

Примечание Эраста. "Собственно говоря, завёрнуты они не в материю, а в ток, почёрпнутый частью из перисприга медиума, частью из перисприга духа, производящего явление."

(К Эрасту) Может ли предмет быть внесён в место совершенно запертое? Другими словами, может ли дух сделать предмет полуматерьяльным, так, чтобы он мог проникать сквозь материю?

- "Это вопрос сложный. Чтобы принести предмет, дух может сделать его невидимым, но не проницаемым. Он не может нарушить сцепление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить его от покрова в ту минуту только, когда он должен явиться. Совершенно иначе бывает с теми предметами, которые мы составляем сами. Так как мы вносим только элементы материи, и элементы эти проницаемы по существу своему, так как мы сами проходим сквозь тела самые плотные с такой же лёгкостью, как луч света сквозь стекло, то мы можем сказать, что мы внесли предмет в место совершенно запёртое; но только в этом случае."

(См. дальше теорию внезапного образования предметов. Глава: Лаборатория невидимого мира).

1 Здесь и далее описывается спиритическое явление, носящее название "полтергейста". (Й.Р.)

2 Некоторые подробности этой истории будут дальше. (Асгарта)

3 Иногда духи лишали некоторых жизни. Но, конечно, это было сделано по разрешению свыше. (Асгарта)

4 Разговор с полтергейстом. Под "полтергейстом" мы понимаем здесь не феномен, а буквальное значение этого немецкого слова - дух-проказник, домовый. Этот дух был причиной одного из случаев полтергейста, который и разбирается здесь. (Й.Р.)

5 Имеется в виду король Людовик XVI. Это один из Высших Духов, сотрудничавших с А.Кардеком в написании его книг. (Й.Р.)

6 Можно видеть, что когда надо выразить новую идею, для которой в языке нашем нет слов, то духи превосходно умеют создавать неологизмы. Слова "электромедиумический", "периспиритический" не идут от нас. Те, кто критиковал нас за создание слов "спирит", "спиритизм", "перисприт", не имевших своих соответствий, могут также порицать за это и духов.

(А.К.)

7 Эраст возвещает появление трансовых медиумов. Действительно, медиумическая практика показала, что для интенсивных явлений медиум должен впадать в транс, в сомнамбулический сон. Не следует забывать, что настоящее сообщение было сделано в конце пятидесятых годов прошлого века. (Асгарта)

Глава Шестая

ЯВЛЕНИЯ ВИДИМЫЕ

Вопросы, относящиеся к видениям

§100. Из всех спиритических явлений самые любопытные, без сомнения, те, посредством которых духи могут делаться видимыми для нас. Из объяснения этого феномена увидят, что он так же естествен, как и другие. Мы представим прежде всего ответы, данные нам по этому предмету духами.

Могут ли духи делаться видимыми? - "Да, в особенности во время сна. Впрочем, некоторые особы видят их и наяву, но это реже."

Примечание. Когда тело покоится, дух освобождается от уз материи, делается более свободным и легче может видеть других духов, с которыми вступает в сношения. Сновидение есть

воспоминание этого состояния. Когда ничего не помнят, то говорят, что не видели никакого сна. Но душа тем не менее видела и наслаждалась свободой. Здесь мы займёмся преимущественно видениями, являющимися во время бодрствования. 1

Духи, которые делаются видимыми, принадлежат ли преимущественно к какому-либо одному разряду?

- "Нет, они могут принадлежать ко всем разрядам, к самым высшим и к самым низшим." Всем ли духам дана возможность являться нам видимыми?

- "Все могут, но не всегда имеют на это позволение и желание." Какая цель духов являться нам видимыми?

- "Различная. Смотря по их натуре, цель может быть хорошая или дурная." Каким же образом это позволение может быть дано, когда цель дурная?

- "Тогда это делается для того, чтобы испытать тех, кому дух является. Намерение духа может быть дурно, но последствия могут быть хороши."

Какая может быть цель духов, являющихся с дурным намерением?

- "Испугать и часто отомстить."

- А тех духов, которые являются с хорошим намерением?

- "Утешить особ, которые грустят о них, дать доказательство своего существования и показать, что они находятся рядом, подать советы, а иногда испросить помощи для самих себя."

Что препятствует возможности видеть духов всегда и всем? Не было ли бы это верным средством уничтожить все сомнения самых упорных скептиков?

- "Так как человек бывает постоянно окружён духами, то беспрестанный вид их смущал бы его, стеснял бы его в действиях и во многих случаях отнял бы у него волю, тогда как, воображая, что он один, он действует свободнее. Что же касается до неверующих, то они и без этого имеют довольно средств, чтобы увериться, если бы пожелали ими воспользоваться и не были бы ослеплены гордостью. Вы очень хорошо знаете, что многие видели явления, но не сделались от этого верующими, говоря, что это одна только иллюзия. Не беспокойтесь об этих людях. Бог о них позаботится."

Примечание. Видеть постоянно перед собой духов было бы таким же неудобством, как видеть окружающий нас воздух или мириады микроскопических бактерий, которые находятся вокруг нас и над нами. Из этого мы должны заключить, что всё, что делает Бог, хорошо и что Он лучше знает, что полезно для нас."²

Если вид духов представляет неудобства, то для чего в некоторых случаях им дозволяется являться?

- "Для того чтобы доказать, что с телом не всё умирает в вас и что душа сохраняет свою индивидуальность и после смерти. Эти временные явления достаточны для доказательства и для того, чтобы засвидетельствовать, что друзья ваши находятся подле вас. Именно поэтому вам нет надобности видеть духов пред собой постоянно."

В мирах более совершенных, чем наш, чаще ли наблюдаются явления духов?

- "Чем больше человек приближается к духовной натуре, тем легче он входит в сношения с духами. Только грубость вашей оболочки затрудняет и делает редкою возможность видеть существ эфирных."

Основательно ли пугаться появления духов?

- "Кто рассуждает, тот должен понять, что дух, какой бы он ни был, менее опасен, чем живой человек. Впрочем, духи находятся везде, и нет надобности их видеть, чтобы знать, что они могут находиться подле вас. Дух, желающий вредить, может сделать это и не показываясь, что для него даже удобнее. Он опасен не потому, что он дух, но потому, что влиянием своим он может действовать на мысль, отклоняя её от добра и направляя ко злу."

Примечание. Люди, боящиеся оставаться в уединении или в темноте, редко отдают себе отчёт в причине своего страха. Они не могут сказать, чего они боятся; но они должны бы более опасаться людей, чем духов, потому что злонамеренный человек опаснее живой, чем мёртвый. Одна знакомая нам дама однажды вечером увидела в своей комнате видение столь ясное, что было приняла его за человека и поначалу испугалась. Уверившись же, что в комнате никого нет, она сказала себе: а, это дух, стало быть, я могу спать спокойно.

Тот, кому дух является, может ли завести с ним разговор?

- "Конечно, и даже нужно сделать это. В таком случае надо спросить его, кто он, чего желает и что нужно сделать, чтобы быть ему полезным. Если дух несчастен и страдает, то выраженное ему участие облегчит его; если же это добрый дух, то он может прийти с намерением дать добрые советы."

- Каким образом в этом случае дух может отвечать?
- "Иногда он отвечает словами, как бы отвечал живой человек, а чаще всего через передачу мыслей."

Духи, являющиеся с крыльями, действительно ли имеют их или эти крылья символический знак?

- "У духов нет крыльев. Они не имеют в них надобности, потому что как духи они могут переноситься, куда пожелают. Они являются смотря по тому, какое впечатление хотят произвести: одни в обыкновенном костюме, другие в широкой одежде, желая этим обозначить категорию духов, которую они представляют."

Особы, которых видят во сне, всегда ли бывают те, которых имеют вид?

- "Почти всегда те самые, к которым дух ваш направляется или которые сами являются к вам."

Духи-насмешники не могут ли принять на себя вид особ, которые для нас дороги, чтобы ввести нас в заблуждение?

- "Они принимают фантастический вид только для того, чтобы позабавиться на ваш счёт, но есть вещи, которыми шутить им не дозволено."

Мысль есть некоторого рода вызывание. Поэтому понятно, что ею вызывается явление духов. Но от чего же происходит, что особы, о которых думаешь более всего, которых сильно желаешь видеть, никогда не представляются нам во сне, тогда как видишь людей совершенно посторонних, о которых вовсе не думаешь?

- "Духи не всегда имеют возможность являться зримо даже во сне, пусть бы вам и очень хотелось их видеть. Причины, не зависящие от их воли, могут помешать им в этом. Иногда также это бывает испытание, от которого вас не может освободить и самое сильное желание. Что же касается до посторонних особ, то очень может быть, что если вы о них не думаете, то оне думают о вас. Впрочем, вы не можете себе составить идею об отношениях в мире духов. Вы встречаете там целую толпу старых и новых знакомых, о которых в бодрствующем состоянии вы не имеете никакого понятия."

Примечание. Когда нет никаких средств контролировать видения, тогда, без сомнения, вы можете отнести их к игре воображения, но когда они подтверждаются реальными событиями, тогда нельзя приписать их обману чувств. Таковы, например, явления особ в минуту их смерти, во сне или наяву, особ, о которых вы вовсе не думали и которые посредством различных знаков открывают вам обстоятельства совершенно неожиданные, сопровождавшие их смерть. Часто случалось, что лошади упирались и отказывались идти вперёд, встречая видения, которые пугали и того, кто управлял лошадьми. Воображение может действовать на людей, но, во всяком случае, не на животных. Впрочем, если бы образы, которые видишь во сне, были всегда следствием дневных занятий, то ничто не объясняло бы, почему часто не видишь во сне того, о чём больше всего думаешь.

Почему некоторые видения чаще являются во время болезненного состояния?

- "Они также являются и во время здорового состояния; но во время болезни матерьяльные узы ослабевают. Слабость тела даёт больше свободы духу, который легче входит в сношения с другими духами."

Самопроизвольные видения, повидимому, обнаруживаются чаще в одних странах, чем в других. Разве одни народы более одарены способностью иметь подобные явления, чем другие?

- "Известны ли вам все случаи видений? Видения, шум и, наконец, все проявления равно распределены по всей Земле, но они представляют различный характер, смотря по народам, у которых происходят. У тех, например, у которых письменность мало

распространена, нет медиумов пишущих, у других они в изобилии. В ином месте более шума и движения, чем разумных проявлений, потому что там они менее уважаются."

Почему видения случаются чаще ночью? Не есть ли это действие тишины и мрака на воображение?

- "Это та же причина, по которой вы ночью видите звёзды, невидимые для вас днём. Яркость света может затмить лёгкое видение. Но заблуждение думать, что для видения необходима ночь. Спросите тех, которым представлялись видения, и вы убедитесь, что большей частью они являются днём."

Примечание. Случаи видений более часты и более общи, чем думают. Но многие не признаются в этом, боясь насмешек; другие относят их к обману чувств. Если видения повторяются, повидимому, чаще у некоторых народов, то это потому, что там с большим старанием сохраняют предания о случаях действительных или ложных, предания, почти всегда украшенные суеверием, чему более или менее способствует вид местностей. Легковерие заставляет тогда видеть сверхъестественное в явлениях самых обыкновенных: тишина уединения, крутизна обрывов, шум леса, завывание бури, эхо гор, фантастическая форма облаков, тени, миражи - словом, всё содействует иллюзии для воображения простых и наивных людей, которые рассказывают с чистым убеждением то, что они видели или что им казалось видимым. Но рядом с вымыслом уживается действительность. Внимательное изучение Спиритизма ведёт к очищению истины от смешных прибавлений суеверия.

Духи могут ли быть видимы человеком в обычном состоянии сознания или только во время экстаза?

- "Их можно видеть при совершенно нормальных условиях. Но люди, которые их видят, часто бывают в состоянии, близком к экстазу, что даёт им нечто вроде двойного зрения." ("Книга Духов", N 447).

Те, которые видят духов, видят ли их глазами?

- "Они думают так, но в действительности видит душа, и это доказывается тем, что духов можно видеть с закрытыми глазами."

Каким образом дух может сделаться видимым?

- "Принцип тот же самый, как и во всех других явлениях. Он зависит от свойств перисприта, который может подвергаться различным изменениям по воле духа."

Дух, как таковой, может ли сделаться видимым или же он не может явиться зримо иначе как с помощью перисприта ?

- "В вашем матерьяльном состоянии духи могут являться вам не иначе как с помощью своей полуматерьяльной оболочки. Это орудие их действия на ваши чувства. В этой оболочке они являются иногда в образе человека или в другом каком-либо виде, во сне или наяву, при свете точно так же, как и в темноте."

Можно ли сказать, что дух делается видимым посредством сгущения тока своего перисприта?

- "Сгущение есть выражение неверное. Это скорее сравнение, которое может помочь вам понять феномен, потому что действительного сгущения нет. Посредством соединения токов в перисприте происходит особенное расположение, для которого у вас нет сравнения и которое делает его видимым."

Являющиеся духи всегда ли неуловимы и неосязаемы?

- "Неосязаемы, как во сне, в нормальном их состоянии. Но они могут производить впечатление на осязание и оставить следы своего присутствия и в некоторых случаях сделаться на время осязаемыми, что доказывает, что между ними и вами есть материя."

Все ли способны видеть духов?

- "Во сне да, но не наяву. Во сне душа видит непосредственно. Во время же бодрствования она всегда находится более или менее под влиянием органов, и потому условия не совсем одинаковы."

От чего зависит способность видеть духов во время бодрствования?

- "Эта способность зависит от организации; от большей или меньшей способности тока медиума соединяться с материей духа. И потому духу недостаточно одного его желания сделаться видимым, но надо ещё, чтобы он встретил в особе, которой желает явиться, необходимую для этого способность."

- Может ли эта способность развиваться через упражнения?

- "Может, как и все другие способности. На это одна из тех способностей, относительно которых лучше выждать естественного развития, чем стараться возбуждать её, потому что в противном случае можно слишком сильно раздражить воображение. Способность же постоянно видеть духов есть исключение и несвойственна человеку в нормальных условиях."

Можно ли вызвать видение духа?

- "Можно иногда, но очень редко: оно почти всегда бывает самопроизвольно. Для этого надо быть одарённым особенной способностью."

Могут ли духи являться не в образе человека, а в другом каком-либо виде?

- "Человеческая форма - это форма нормальная, и дух может разнообразить её наружность или вид, но всегда сохраняет тип человеческий."

- Могут ли духи являться в виде пламени?

- "Они могут произвести пламя, слабый свет, как и другие явления, чтобы обнаружить своё присутствие. Но это не будут сами духи. Пламя бывает иногда не что иное, как мираж или излияние части перисприта. Но, во всяком случае, это только часть его. Весь же периспит является только в видениях."

Что думать о веровании, которое приписывает блуждающие огни присутствию душ или духов?

- "Суеверие, происходящее от невежества. Физическая причина блуждающих огней вполне известна."

- Голубое пламя, которое, как говорят, явилось на голове Сервия Туллия, когда он был ребёнком, вымысел ли это или действительность?

- "Это была действительность. Пламя это произвёл домашний дух, желая предупредить мать. Эта мать была видящим медиумом и заметила сияние духа, покровителя её сына. Не все медиумы

видящие видят в равной степени, точно так же как ваши медиумы пишущие не все пишут одно и то же. Там, где эта мать увидела только одно пламя, другой медиум увидел бы всё тело духа."

Могут ли духи являться в образе животных?

- "Это может случиться, но это всегда бывают духи самого низшего разряда. Во всяком случае, этот вид может быть только временным, потому что было бы весьма безрассудно думать, что какое-нибудь настоящее животное могло быть воплощением духа. Животное всегда животное, и ничто другое."

Примечание. Один лишь предрассудок может заставить верить, что некоторые животные одушевлены духами. Надо иметь слишком сильное воображение или слишком расстроенное, чтобы видеть в обстоятельствах несколько странных, в которых они иногда

представляются, что-нибудь сверхъестественное. Но страх часто заставляет видеть то, что не существует на самом деле. Впрочем, страх не всегда бывает причиной этой идеи. Мы знали одну даму, очень умную, которая необыкновенно любила большую чёрную кошку, потому что она считала её чем-то выше животного; она, впрочем, никогда не слыхала о Спиритизме. Если бы она его знала, то он заставил бы её понять, как была смешна причина её любви, доказав ей невозможность подобной метаморфозы.

Теоретическое рассуждение о видениях

§101. Видимые явления, самые обыкновенные, бывают во время сна, в сновидениях: это также видения.

Мы не можем исследовать здесь все особенности, которые могут представить сновидения. Скажем коротко, что они могут быть видениями предметов присутствующих и отсутствующих, видениями, изображающими прошедшее, и в некоторых исключительных случаях предчувствие будущего. Часто также это бывают аллегорические картины, которые представляют нам духи, чтобы дать нам полезные предупреждения или спасительные советы, если это добрые духи; или чтобы ввести нас в заблуждение, польстить нашим страстям, если это духи низшие. Изложенная дальше теория прилагается к сновидениям, как и ко всем другим видимым проявлениям духов. (См. "Книгу Духов", N 400 и след.).

Мы думаем, что обидим здравый рассудок наших читателей, если станем объяснять нелепую и смешную сторону того, что обыкновенно называют истолкованием снов.

§102. Видениями, собственно, называются те видимые проявления духов, которые являются нам во время нашего бодрствования, когда мы вполне и совершенно свободно пользуемся нашими способностями. Они вообще представляются в воздушном и прозрачном виде, иногда смутно и неопределённо. Часто замечается сперва беловатый свет, который мало-помалу принимает

определённые очертания. Иногда формы видения обозначаются очень явственно, так что можно различить все черты лица до самых мельчайших подробностей. Походка и вид бывают те же самые, какие дух имел при жизни.

Дух, имея возможность принять всякую наружность, является под той, по которой можно скорее узнать его, если только он желает быть признанным. И хотя он как дух не имеет никаких телесных недостатков, он может явиться изувеченным, хромым, горбатым, раненым, со шрамами, если это нужно, чтобы доказать своё тождество. Эзоп, например, как дух не безобразен, но если его вызвать, то, несмотря на то, что он с того времени имел, быть может, несколько различных существований, он представился бы безобразным, горбатым, в том же самом костюме, который дошёл до нас по преданию. Замечательно то, что, кроме некоторых особенных случаев, во всех видениях нижние члены неясно обрисовываются, голова же, туловище и руки всегда бывают обозначены очень отчётливо, и потому всегда кажется, что привидения не ходят, а скользят, как тени.

Что касается до костюма духов, то у тех из них, которые отрешились уже от всего земного, он состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются всегда с распущенными волнистыми волосами. Духи же, которых мы знали, вообще являются в том костюме, который имели в последний период своего существования. Часто они имеют характеристические атрибуты их возвышения, как-то: сияние или крылья у тех, которых можем считать ангелами; тогда как другие являются с атрибутами, которые напоминают о их земных занятиях, как-то: воин может явиться в своём вооружении, учёный с книгами, убийца с кинжалом и прочая. Высшие Духи имеют наружность прекрасную, благородную, светлую. У низших же в лице выражается что-то жестокое и зверское; иногда замечаются следы преступлений или вынесенных ими наказаний.

Вопрос о костюме и других принадлежностях может показаться странным. Мы возвратимся к нему в особой главе, потому что он связывается с другими весьма важными фактами.

§103. Мы сказали, что видения представляют большей частью нечто воздушное. В некоторых случаях их можно сравнить с изображением, которое отражается в прозрачном стекле и которое, несмотря на свою ясность, не мешает видеть сквозь себя предметы, находящиеся за ним. Вообще таким образом представляются они медиумам видящим, которые видят их ходящими взад и вперёд, входящими в комнату или выходящими из неё, движущимися между толпою живых существ, принимающими, повидимому, если это духи низшего разряда, деятельное участие во всём их окружающем, слушающими то, что говорят. Часто видят, что они подходят к кому-нибудь, шепчут на ухо, т.е. внушают мысли, оказывают своё влияние, утешают, если они добры, и насмеваются, если злы, выражают радость или неудовольствие, смотря по достигнутым ими результатам. Одним словом, это подкладка телесного мира.

Таков этот невидимый мир, окружающий нас, среди которого мы живём, не подозревая о нём, точно так же как живём, нисколько не подозревая того, среди мириадом микробов микроскопического мира. Микроскоп открыл нам мир бесконечно малых существ, которого мы и не подозревали. Спиритизм с помощью медиумов видящих открыл нам мир духов, который есть не что иное, как одна из действующих сил природы. С помощью медиумов видящих мы могли изучить невидимый мир, узнать его особенности, подобно тому как народ слепых мог бы изучить видимый мир с помощью людей, одарённых зрением. (См. далее в главе о медиумах статью, в которой говорится о медиумах видящих).

§104. Дух, который хочет или может явиться, принимает иногда формы ещё более явственные, имея вид плотного тела, до такой степени схожего с настоящим, что может произвести совершенную иллюзию и заставить думать, что видишь пред собой существо телесное. В некоторых случаях и под влиянием известных обстоятельств осязаемость может сделаться действительною, так что можно трогать, ощупывать ту же упругость, ту же теплоту, какую имеет тело живого человека, что не мешает духу исчезнуть с быстротою молнии. Тогда уже не зрение убеждает нас в присутствии духа, а осязание. Если можно отнести к обману чувств или к какому-нибудь очарованию явление видимое, то нельзя сомневаться в действительности, когда можно схватить его, ощупать или когда оно само вас трогает, сжимает. Случаи видений повторяются редко, но те, которые произведены в последнее время влиянием некоторых сильных медиумов и которые имеют всю достоверность неопровержимых свидетельств, доказывают и объясняют показания истории, которая говорит нам, что некоторые особы являлись после своей смерти со всеми признаками действительности. Впрочем, как мы уже сказали, как бы явления ни были изумительны, всё чудесное исчезает, когда мы знаем, каким образом они производятся, и очень понятно, что они нисколько не нарушают законов природы, а представляют только новое их приложение.

§105. Перисприит по своей натуре и в своём нормальном состоянии невидим, что и имеет много общего со множеством других токов, существование которых нам известно, но которых мы никогда не видели. Он может, как и некоторые другие токи, подвергаться различным изменениям, каковые делают его видимым или посредством некоторого рода сгущения, или же посредством перемещения частиц. Тогда он представляется нам в газообразной форме. Сгущение (не должно это слово понимать в буквальном его значении; мы употребляем его только по неимению другого; и то, как сравнение), сгущение, говорим мы, может быть так велико, что перисприит получает свойства плотного и осязаемого тела. Но он мгновенно может обратиться в своё прежнее эфирное и невидимое состояние. Мы можем дать себе отчёт в этом явлении, взяв в сравнение пар, который из невидимого газа может перейти в туман, потом в состояние жидкое, твёрдое и наоборот.

Это различное состояние перисприита есть следствие воли духа, а не физической внешней причины, как то обыкновенно бывает относительно изменения состояния наших газов. Когда дух является нам, то он приводит свой перисприит в такое состояние, которое необходимо, чтобы сделать его видимым. Но для того недостаточно одной его воли, потому что изменение состояния перисприита производится через соединение его с собственным

током медиума; это сочетание не всегда возможно, что и объясняет, почему не все и не всегда видят духов.

Итак, недостаточно, чтобы дух желал показаться. Недостаточно также, чтобы кто-нибудь желал его видеть. Нужно, чтобы оба тока могли соединиться, чтобы между ними было некоторого рода сродство. Может быть, надо ещё, чтобы выделение тока медиума было достаточно обильно, чтобы произвести преобразование перисприта, и, вероятно, нужны ещё другие условия, которых мы не знаем. Необходимо, наконец, чтобы дух имел позволение явиться такой-то особе, что дозволяется ему не всегда или только в известных случаях вследствие причин, которые нам неизвестны.

§106. Другое свойство перисприта, зависящее от его эфирной природы, есть проницаемость. Никакая материя не может представлять ему препятствия: он проникает всё, как лучи света проникают прозрачные тела. Поэтому-то ничто не может помешать духам войти. Они посещают

преступника, заключённого в темницу, столь же легко, как если бы он находился среди открытого поля.

§107. Видения в бодрственном состоянии не могут считаться явлениями ни редкими, ни новыми. Они были во все времена. История рассказывает нам множество подобных случаев. И в наше время они повторяются весьма часто, и есть много особ, которые испытали это на себе, но с первого раза приняли их за то, что обыкновенно называют галлюцинацией. Они повторяются чаще всего при случаях смерти отсутствующих особ, являющихся навестить своих родственников или друзей. Часто они не имеют определённой цели, но вообще можно сказать, что духи, являющиеся таким образом, бывают привлечены симпатией. Пусть каждый обратится к своим воспоминаниям, и тогда увидят, что мало встретится людей, которым не было бы известно несколько происшествий такого рода, причём достоверность их не может подлежать никакому сомнению.

Шаровидные "духи"

§108. Мы прибавим к предыдущим рассуждениям разбор некоторых оптических явлений, которые подали повод к странной системе духов шарообразных.

Воздух не всегда бывает совершенно прозрачен. Случаются обстоятельства, при которых струи воздухообразных частиц и их колебания, произведённые теплотою, делаются совершенно видимы. Некоторые принимали это за собрание духов, волнующихся в пространстве. Достаточно проверить это мнение, чтобы его опровергнуть. Но вот другого рода иллюзия, не менее странная, от которой также не мешает предохранить.

Водяная влага имеет в себе едва заметные точки, которые лишились своей прозрачности. Эти точки, как непрозрачные тела, плавающие в жидкости, следуют за её движениями. Оне производят в окружающем воздухе и на некотором расстоянии, действием увеличения и отражения лучей, вид маленьких кружков, величиною от одного до десяти миллиметров в диаметре, которые кажутся плавающими в воздухе. Мы встречали некоторых особ, принимавших кружки эти за духов, которые следовали за ними и сопровождали их везде. В своём энтузиазме оне принимали радужные оттенки кружков за лица. Это почти то же, что различать лицо луны. Одно простое замечание, сделанное ими же самими, легко разуверит их.

Эти кружки, говорят они, не только сопровождают их, но следуют всем их движениям. Они двигаются направо, налево, вверх, вниз или останавливаются, смотря по движению головы. И неудивительно, потому что причина кажущегося видения заключается в глазном яблоке, следовательно, оно должно подчиняться его движениям.

Если б это были духи, то надо сознаться, что они были бы осуждены на роль слишком механическую для существ разумных и свободных, роль незавидную даже для духов низшего разряда, а тем более несовместную с идеей, которую мы составили себе о Духах Высших.

Некоторые принимают чёрные точки за злых духов. Эти кружки, равно как и чёрные точки, имеют движение волнообразное, которое никогда не удаляется далее границ известного угла. Иллюзия эта увеличивается ещё тем, что они не всегда следуют за движениями линии зрения. Причина этому очень простая. Матовые точки глазной водянистой влаги - главная причина феномена - находятся в ней как бы висящими и постоянно опускаются вниз; если они поднимаются, то к этому побуждает их движение глаза снизу вверх. Но, поднявшись до известной высоты, в то время, когда глаз останавливается неподвижно, видят, что кружки эти спускаются сами собой и потом останавливаются. Подвижность их чрезвычайна, достаточно самого незаметного движения глаза, чтобы заставить их переменить направление и пробежать с быстротой всю окружность дуги того пространства, где происходит видение. Пока не будет доказано, что видения эти имеют движение произвольное и разумное, до тех пор мы не можем признать в этом явлении ничего более как простой оптический и физиологический феномен.

То же самое можно сказать об искрах, производимых сжатием глазных мускулов и, вероятно, зависящих от фосфорического электричества зрачка, потому что они вообще ограничиваются окружностью этого органа.

Подобные иллюзии могут быть следствием одного только невнимательного наблюдения. Кто серьёзно изучал натуру духов, пользуясь всеми средствами, представляемыми нам практической наукой, тот легко поймёт, как в этих иллюзиях много пустого. Поскольку мы стараемся опровергать неосновательные теории, с помощью которых нападают на явления духов, теории, построенные на неведении фактов, постольку же признаём необходимым разрушать ложные идеи, отличающиеся больше энтузиазмом, чем размышлением, и тем самым приносящие более вреда, чем пользы относительно мнения неверующих, и без того уже расположенных отыскивать в спиритических феноменах смешную сторону.

§109. Перисприт, как видим, есть начало всех явлений. Изучение его дало ключ к разрешению множества феноменов. Оно заставило спиритическую науку сделать огромный шаг вперёд и выйти на новую дорогу, отняв у неё характер чудесного. Мы в нём нашли через посредство самих духов (потому что, заметьте это, они сами навели нас на этот путь) объяснение действия духа на материю, движения неподвижных тел, шума и видений. Мы ещё найдём в нём объяснение многих других феноменов, которые остаётся нам исследовать прежде, чем перейдём к изучению того, что называется собственно сообщениями. Тогда лучше поймут их, потому что будут в состоянии дать себе отчёт в первоначальных причинах. Кто хорошо понял начало, тот сам легко сделает приложение его к различным явлениям, которые могут встретиться наблюдателю.

§110. Мы далеки от того, чтобы смотреть на предлагаемую нами теорию как на безусловное, как на окончательное решение вопроса; она, без сомнения, будет со временем пополнена и исправлена новыми наблюдениями. Но как бы она в настоящее время ни была неполна и несовершенна, она всегда может помочь нам дать себе отчёт в возможности фактов, представляя причины вовсе не сверхъестественные. Если это гипотеза, то всё-таки нельзя отказать ей в рациональности и правдоподобию, и она заслуживает преимущества перед всеми объяснениями, которые предлагают отрицатели Спиритизма, чтобы доказать, что все спиритические феномены не что иное, как иллюзия, фантазмагория и обманы.

Теория галлюцинаций

§111. Тот, кто не допускает существования бесплотного и невидимого мира, думает объяснить всё словом галлюцинация. Определение этого слова известно. Оно значит: заблуждение, обман воображения особы, которая думает, что видит то, чего в действительности нет (от латинского *hallucinari* - "заблуждаться", производное от *ad lucem*). Но учёные, сколько известно нам, не объясняли ещё физиологической причины этого явления.

Оптика и физиология, повидимому, всё уже открыли им. Каким же образом случилось, что они до сих пор не могли объяснить натуру и источник образов, которые представляются уму при известных обстоятельствах?

Если они всё хотят объяснить законами материи, то пусть же изложат на основании этих законов теорию галлюцинации. Хорошее или дурное, это будет хотя бы объяснение.

§112. Причина сновидений никогда не была объяснена наукой. Она приписывает их действию воображения, но не говорит нам, что такое воображение, как производит оно эти ясные, отчётливые образы, которые являются нам иногда. Это значит объяснять одно неизвестное другим, столь же неизвестным. Следовательно, вопрос остаётся неразрешённым.

Сон, говорят, - воспоминание занятий предшествовавшего дня. Но допустив даже это положение, хотя оно и не может назваться разрешением, остаётся ещё узнать, что же это за магическое зеркало, сохраняющее таким образом отпечаток вещей. Как объяснить в особенности сны, в которых видят то, чего никогда не видели наяву и о чём даже не думали никогда? Спиритизм один только мог дать нам ключ к этому странному явлению, которое проходит незамеченным, потому что оно обыкновенно, как и все чудеса природы, попираемые нами.

Учёные не устаивают заняться галлюцинацией;³ но есть ли это нечто действительное или иллюзия, во всяком случае физиология должна объяснить, в чём тут дело, иначе она выкажет свою несостоятельность. Если учёные пожелают когда-нибудь дать не определение - поймите хорошенько - а физиологическое объяснение этого феномена, тогда увидим, может ли теория разрешить все случаи. Пусть они не теряют из виду факта, столь часто повторяющегося, явления особ в минуту их смерти, пусть скажут, почему явления эти совпадают с минутой смерти являющейся особы? Если б это было единственное явление, тогда его можно было бы приписать случаю, но так как оно повторяется довольно часто, то уже не может быть объяснено случаем. Если б воображение того, кому является видение, было занято мыслью, что такой-то или такая-то должны умереть, тогда бы ещё туда-сюда, но большей частью ведь бывает так, что о смерти именно этого лица меньше всего думают, следовательно, воображение не играет здесь никакой роли.

Ещё труднее объяснить воображением обстоятельства смерти вовсе неизвестные. Может быть, галлюциноцисты скажут, что душа (если они допускают душу) в иные минуты бывает в возбуждённом состоянии, что способности её изошряются. Мы согласны с ними. Но если то, что она видит, действительно, то это уже не иллюзия. Если душа видит предмет отсутствующий, значит, она переносится в место нахождения этого предмета. Если же душа наша может переноситься к отсутствующему предмету, то почему душа отсутствующего субъекта не может

переноситься к нам? Пусть они в своей теории галлюцинации не упускают из виду этих посылок и не забывают, что теория, которой можно противопоставить несогласные с ней факты, или ложна, или неполна.

В ожидании их объяснения мы изложим здесь некоторые мысли относительно этого предмета.

§113. Факты доказывают, что действительно, бывают видения, которые спиритическая теория объясняет совершенно удовлетворительно и которые может отвергать только тот, кто не допускает ничего вне организма. Однако рядом с действительными видениями есть ли явления галлюцинации в общепринятом смысле этого слова? Это не подлежит сомнению. В чём же состоит источник их? Духи сами откроют нам это, потому что следующие ответы их заключают в себе, по нашему мнению, объяснение этого явления:

- Видения всегда ли бывают действительные и не бывают ли они действием галлюцинации? Когда видят во сне или иначе чёрта, например, или что-нибудь фантастическое, несуществующее, не есть ли это плод воображения?

- "Да, иногда; когда оно поражено чтением или рассказами, которые производят сильное впечатление, остаётся воспоминание, и тогда думают, что видят то, что на самом

деле не существует. Но мы говорили также, что дух, в своей полуматерьяльной оболочке, может принимать различные формы проявления. Следовательно, дух-насмешник может явиться с рогами и когтями, если ему это угодно, чтобы посмеяться над легковерием, точно так же как добрый дух может явиться с крыльями и светлым ликом."

- Можно ли считать видениями фигуры и образы, являющиеся часто во время дремоты или просто когда закрывают глаза?

- "Как скоро чувства онемевает, дух освобождается и может видеть вдали или вблизи то, чего не мог видеть глазами тела. Эти образы очень часто действительные видения, но они могут быть также следствием впечатков, оставленных видом некоторых предметов на мозгу, который сохраняет следы их, как ухо сохраняет следы звуков. Освобождённый дух видит тогда на своём собственном мозгу эти отпечатки, как бы видел отпечатки дагерротипа. Их разнообразие и смесь часто составляют странное и неопределённое целое, изглаживающееся почти тотчас же, несмотря на все усилия удержать его. Подобной же причине нужно приписать некоторые фантастические видения, которые не имеют ничего действительного и часто производятся во время болезненного состояния."

Очевидно, что память есть результат впечатков, сохраняемых мозгом. Но почему эти отпечатки, столь разнообразные и столь многочисленные, не смешиваются? Это непроницаемая тайна, но она так же естественна, как и то, что звуковые волны, перекрещивающиеся в воздухе, остаются не менее того явственными. В мозгу здоровом и правильно организованном отпечатки эти бывают ясны и точны. При состоянии менее благоприятном они сглаживаются и смешиваются. Отсюда происходит потеря памяти или смешение идей. Это кажется ещё менее удивительным, если допустить, как допускает френология, особенное назначение каждой части и даже каждой фибры мозга.

Итак, образы, достигшие посредством глаз до мозга, оставляют на нём отпечаток, вследствие которого помнят картину, как если бы она находилась пред глазами, но это действие одной только памяти, потому что картины, собственно, не видят. Во время же известного состояния освобождения душа смотрит на мозг и находит на нём образы, в особенности те, которые наиболее поразили её, смотря по роду занятий и расположению ума; таким образом, она находит там отпечаток сцен религиозных, волшебных, драматических, светских, фигуры странных животных, которые человек видел в другое время на картинах или даже в рассказах, потому что рассказы тоже оставляют отпечатки.

Душа, таким образом, действительно видит, но только не что иное, как образы, отпечатавшиеся в мозгу. В нормальном состоянии образы эти сглаживаются, потому что все части мозга действуют свободно, в состоянии же болезненном равновесие между всеми органами нарушается, некоторые только сохраняют свою деятельность, между тем как деятельность других прекращается; отсюда происходит то, что известные образы остаются в мозгу, не сглаживаясь, как в нормальном состоянии, занятиями внешней жизни. Вот истинная галлюцинация и первоначальная причина господствующих идей.

Как можно видеть, мы объяснили эту аномалию посредством весьма известного физиологического закона впечатков, остающихся в мозгу, но для этого нам необходимо было допустить вмешательство души. Следовательно, если матерьялисты не могли ещё дать удовлетворительного разрешения этого феномена, то это потому, что они не хотят допустить существование души. Они скажут, что наше объяснение дурно, потому что мы основываемся на начале, отвергаемом ими. Кто же отвергает его? Только они. Большинство допускает его с тех пор, как люди существуют на Земле, и отрицание немногих не может быть законом.

Наше объяснение удовлетворительно ли? Мы представляем его таким, каким оно может быть, за неимением другого и, если хотите, в качестве простой гипотезы, в ожидании лучшего. В том виде, как оно есть, объясняет ли оно все случаи видений? Без сомнения, нет, но мы желали бы, чтоб кто-нибудь из физиологов, смотря на вещи со своей точки зрения, дал объяснение, которое разрешало бы их все, потому что, когда они произносят свои священные слова: возбуждение и экзальтация, они не говорят этим ещё ничего.

Итак, если все теории галлюцинации неудовлетворительны для объяснения всех фактов, то, значит, здесь есть ещё что-то, кроме собственно галлюцинации. Наша теория была бы ложна, если бы мы прилагали её ко всем случаям видений, потому что некоторые из них противоречили бы ей; она может быть истинна в том случае только, если ограничиться известными явлениями.

1 Подробности о состоянии духа во время сна см. в "Книге Духов", глава о временном освобождении души, N 400. (А.К.)

2 Ясновидящие единогласно говорят, что постоянно видеть духов и беседовать с ними чрезвычайно тяжело и что они желали бы не иметь этого дара. (Асгарта)

3 Писано в 1859г. В настоящее время существует много превосходных учёных трудов в этой области, например, Шарко, Бони, Льебо, Бине и Фере. (Асгарта)

Глава Седьмая **ДВУТЕЛ ЕСНОСТЬ И ТРАНСФИГУРАЦИЯ**

§114. Эти два феномена суть видоизменения феномена явлений видимых, и как бы ни казались они чудесны с первого взгляда, из объяснения их легко убедиться, что они нимало не выходят из порядка явлений естественных.

Оба они основаны на том начале, что всё, что говорилось о свойствах перисприта после смерти, может быть приложено к перисприту живого человека.

Мы знаем, что во время нашего сна дух получает некоторую свободу, т.е., что он удаляется от тела, и в этом состоянии мы часто имели случай наблюдать его. Но дух как мёртвого, так и живого человека, всегда имеет свою полуматерьяльную оболочку, которая вследствие причин, перечисленных нами, может сделаться видимой и осязаемой. Весьма положительные факты уничтожают в этом отношении всякое сомнение.

Мы расскажем несколько случаев, известных нам лично, достоверность которых мы можем засвидетельствовать, да и всякий мог бы сообщить подобные случаи, если бы обратился к своей памяти.

§115. Жена одного из друзей наших видела несколько раз ночью, при огне и без огня, входящую к ней в комнату местную торговку фруктами, которую она знала, но с которой никогда не говорила. Это видение пугало её, тем более что она не имела тогда никакого понятия о Спиритизме и что явление это возобновлялось несколько раз. Эта торговка была жива и, вероятно, спала в это время, и между тем, когда матерьяльное тело её оставалось у неё дома, дух её и его эфирное тело находились в комнате этой дамы. Для какой же цели? Этого никто не знал.

В подобном случае спирит, посвящённый в явления этого рода, спросил бы духа, но даме это не пришло в голову. Каждый раз видение исчезало так, что она никак не могла заметить, куда и каким образом, и каждый раз также после этого дама осматривала комнату и удостоверилась, что все двери были очень хорошо заперты и что никто не мог войти в её комнату. Эта предосторожность вполне убеждала, что она не спала и это не была мечта или грёза.

Иногда она видела таким же образом человека вовсе ей незнакомого. Однажды она увидела своего брата, бывшего в то время в Калифорнии. Видение это так походило на живого человека, что в первую минуту она подумала, что он возвратился, и хотела заговорить с ним, но он исчез, не дав ей времени выговорить слово. Письмо, полученное от него впоследствии, удостоверило её, что он не умер. Эта дама была тем, что можно назвать природным видящим медиумом, но в то время, как мы сказали, она никогда не слыхивала о медиумах.

§116. Другая дама, жившая в провинции, будучи серьёзно больна, видит однажды вечером, около 10 часов, одного пожилого господина, жившего в том же городе. Она встречала его иногда в обществе, но не была с ним коротко знакома. Господин сидел в кресле в ногах её постели и время от времени нюхал табак; он как будто смотрел за ней, как за больной. Удивлённая таким поздним посещением, она хотела спросить его о причине, но

господин сделал ей знак, чтобы она не говорила и спала. Несколько раз она пыталась заговорить с ним и каждый раз получала тот же знак. Она кончила тем, что заснула. Через несколько времени после того, когда она выздоровела, этот господин посетил её, но в час более приличный и на этот раз это был действительно он сам. Он был одет в то же платье, имел ту же табакерку и совершенно те же манеры. Будучи убеждена, что он приходил к ней во время её болезни, она благодарила его за труд, который он взял на себя. Господин, чрезвычайно удивлённый, сказал ей, что он довольно давно уже не имел удовольствия её видеть. Дама, знакомая со спиритическими феноменами, поняла, в чём дело, но, не желая с ним объясняться, сказала ему, что, вероятно, она видела его во сне.

Это-то, вероятно, и скажут неверующие. Но достоверно то, что эта дама несколько не спала, точно так же, как и предыдущая. В таком случае, она бредила, иначе говоря, у неё была галлюцинация - вот громкое слово, всестороннее объяснение всего того, чего люди не понимают. Так как мы уже достаточно опровергли это возражение, то будем продолжать, обращаясь к тем, которые могут понимать нас.

§117. Вот, впрочем, другой факт, более характеристический, и нам было бы очень интересно знать, каким образом можно объяснить его игрой воображения.

Один господин, живший в провинции, никак не хотел жениться, несмотря на настояния родных. Они весьма настаивали, чтобы он женился на одной особе, жившей в соседнем городе, которой он никогда не видел. Однажды, находясь в своей комнате, он был чрезвычайно поражён появлением молодой девушки в белом платье, с венком цветов на голове. Она сказала ему, что она его невеста, протянула ему руку, которую он пожал и на которой увидел кольцо. Через несколько минут всё исчезло. Поражённый этим явлением и убедившись, что он вовсе не спал, он спрашивает, не входил ли кто в дом в течение дня. Ему отвечают, что никого не видали.

Год спустя, уступая новым настояниям одной родственницы, он решился поехать посмотреть ту, которую ему прочили. Он приехал на праздник Тела Господня. Тогда возвращались с процессии, и первая особа, которую он увидел, входя в дом, была девушка, явившаяся ему. Она была точно так же одета, как и тогда, когда явилась ему год назад в этот самый день. Он остолбенел, а девушка, в свою очередь, вскрикнула от удивления и чуть не упала в обморок. Придя в себя, она объявила, что видела уже этого господина прошедший год в этот самый день. Брак был заключён. Это случилось около 1835г. В то время не было ещё и говорено о духах, и оба они были люди чрезвычайно положительные, не одарённые вовсе пламенным воображением.

Скажут, может быть, что умы этих особ были заняты мыслью о предлагаемом им браке и что это было причиной галлюцинации, но не надо забывать, что жених был так равнодушен, что в течение года ни разу не поехал посмотреть свою невесту. Допустив даже эту гипотезу, остаётся ещё объяснить двойное явление, тождество костюмов и, наконец, то, что особы, никогда не видавшие, узнали друг друга - обстоятельства, которые не могли быть произведением воображения. 1

§118. Прежде чем идти далее, мы должны теперь же ответить на вопрос, который не преминут нам задать, а именно: как тело может жить, когда дух в отсутствии? Мы можем ответить на это, что тело может жить органической жизнью, которая независима от присутствия духа, доказательством чему может служить то, что растения живут, не имея духа. Но мы должны прибавить, что при жизни в теле дух никогда не отделяется от него совершенно. Духи, так же как некоторые медиумы видящие, узнают дух живого существа по светящейся нити, которая простирается от него до его тела, чего никогда не бывает, если тело умерло, потому что тогда дух отделяется от него совершенно. Посредством этой нити дух тотчас же бывает предведомлён, на каком бы расстоянии он ни находился, что тело нуждается в его присутствии, и тогда он является с

быстротой молнии. От этого происходит, что тело никогда не может умереть во время отсутствия духа, и никогда не может случиться, чтобы по возвращении своём дух нашёл дверь тела запёртой для себя, как говорят некоторые романисты в своих фантастических историях. ("Книга Духов", N 400 и след.)

§119. Возвратимся к нашему предмету. Дух живой особы, удалившийся от тела, может явиться как дух особы умершей и иметь наружный вид, сходный с действительностью; и даже по тем же самым причинам, которые мы объяснили, может получить временную осязаемость. Этот-то феномен, названный двутелесностью, подал повод к историям о двойниках, т.е. об особах, одновременное присутствие которых в двух различных местах было доказано. Вот два примера, взятые не из народных легенд, а из священной истории.

Святой Альфонс Лигурийский был причислен к лику святых ранее, чем следовало, именно потому, что он одновременно явился в двух различных местах, что было признано за чудо.

Святой Антоний Падуанский был в Испании, и в то время, когда он проповедовал, отец его, который был в Падуе, шёл на казнь, обвинённый в убийстве. В ту самую минуту Св. Антоний является, доказывает невиновность отца и обличает настоящего преступника, который позднее получил должное наказание. Было доказано, что в то время Св. Антоний не оставлял Испании.

Св. Альфонс, будучи вызван и спрошен об этом предмете, дал следующие ответы:

Можете ли вы дать нам объяснение этого феномена?

- "Да. Человек, когда он совершенно освободился от влияния материи с помощью добродетели, когда он возвысил душу свою к Богу, может явиться в одно и то же время в двух различных местах, и вот каким образом. Воплощённый дух, чувствуя приближение телесного сна, может просить Бога дозволить ему перенестись на какое-нибудь место. Его дух или душа, сопровождаемая частью своего перисприта, покидает тогда своё тело, оставляя грубую материю в состоянии близком к смерти. Я сказал: близком к смерти, потому что в теле остаётся связь, которая соединяет перисприт и душу с материей и которая не может быть определена. Я полагаю, что это всё, что вы желаете знать."²

Это не даёт нам объяснения видимости и осязаемости перисприта.

- "Дух, отделившись от своей материи, смотря по степени своего совершенства, может сделаться осязаемым для материи."

Сон тела необходим для того, чтобы дух мог явиться в других местах?

- "Душа может разделиться, если чувствует себя увлекаемой в другое место. Может случиться, что в это время тело не спит, хотя это бывает очень редко. Но тогда тело находится не в совершенно нормальном состоянии, оно бывает в состоянии более или менее восторженном."

Примечание. Душа не разделяется в буквальном смысле этого слова. Она как бы сияет в различные стороны и таким образом может являться во многих местах, не разделяясь через это. Подобным образом свет может отражаться в одно и то же время в нескольких зеркалах.

Что случилось бы, если б человек, погружённый в сон, был бы разбужен в то время, когда дух его является в другом месте?

- "Этого никогда не может случиться. Если бы кто-нибудь вздумал разбудить спящего, то дух возвратился бы в тело и предупредил бы его намерение, потому что дух читает мысли."

Примечание. Точно такое же объяснение несколько раз было дано нам духами особ умерших и живых. Св. Альфонс объясняет нам факт двойного присутствия, но не сообщает нам теории видимости и осязаемости.

§120. Тацит повествует о подобном же факте.

В продолжение тех месяцев, которые Веспасиан проводил в Александрии, чтобы дожидаться периодического возвращения летних ветров и того времени года, когда море

делается безопасным, произошли многие чудеса, через которые проявилась милость Неба и то участие, которое боги, казалось, принимали в этом императоре.

Эти чудеса усилили в Веспасиане желание посетить священное местопребывание богов, чтобы испросить у них советов относительно империи. Он приказал, чтобы никого не впускали в храм. Войдя туда сам и с благоговением ожидая, что скажет ему оракул, он вдруг заметил, что сзади него стоит один из знатных египтян, именем Базилид, который, как он знал, был болен и находился на расстоянии нескольких дней пути от Александрии. Император спрашивает жрецов, входил ли в этот день Базилид в храм, спрашивает у проходящих, не видели ли его в городе, наконец, посылает гонцов и убеждается, что в самую ту минуту Базилид был от него в восьмидесяти милях. Тогда он уверился, что видение было сверхъестественное, и имя Базилида с этого времени заменило ему оракула. (Tacite, Histoires, liv, IV, chap. 81-82, Traductions de Burnouf).

§121. Личность, показывающаяся одновременно в двух различных местах, имеет, следовательно, два тела. Но из этих двух тел только одно действительное, а другое не более, как вид его. Можно сказать, что первое имеет жизнь органическую, а другое - жизнь души. При пробуждении оба тела соединяются, и жизнь души возвращается к материальному телу.

Кажется невозможным, по крайней мере, мы не имеем примеров, чтобы в раздельном состоянии оба тела могли пользоваться одновременно и в одной и той же степени жизнью действительной и разумной. В этом убеждает нас и разум.

Между прочим, из того, что мы сказали, выходит, что действительное тело не может умереть, пока кажущееся тело будет видимо. Приближение смерти всегда заставляет дух возвратиться в тело, хотя бы это было только на одну минуту. Из этого следует также, что кажущееся тело не может быть убито. Так как оно не органическое и не составлено из мускулов и костей, оно исчезнет в ту минуту, когда захотят его убить.³

Перейдём теперь ко второму феномену, преобразению. Оно состоит в изменении живого тела.

§122. Вот случай этого явления, в справедливости которого мы можем удостоверить и который был в 1858 и 1859 годах в окрестностях Сент-Этьена. Молодая пятнадцатилетняя девушка имела удивительную способность преобразаться, т.е. принимать на себя в известные минуты вид

некоторых умерших особ. Иллюзия до того была совершенна, что, казалось, видели перед собою именно известную особу: такое поразительное сходство имели черты лица, взгляд, тон голоса и даже речь.

Этот феномен повторялся сотни раз, без участия воли девушки. Она иногда принимала на себя вид своего брата, умершего за несколько лет перед этим. Она не только имела его лицо, но и его рост, и объём его тела. Местный врач, бывший много раз свидетелем этого странного явления, желая убедиться, не был ли он обманут галлюцинацией, сделал следующий опыт. Мы имеем эти сведения от него самого, от отца девушки и от многих других очевидцев - лиц очень почтенных и заслуживающих доверия.

Этому врачу пришла мысль взвесить девушку на весах в её нормальном состоянии, потом во время преобразования, именно тогда, когда она имела вид своего брата, который был двадцати с лишним лет и гораздо больше и толще её. Оказалось, что в этом последнем виде вес был почти двойной. Опыт был убедителен, и после этого не было никакой возможности отнести это явление к простому оптическому обману. Попробуем объяснить его. В былое время его называли бы чудом, а теперь мы назовём его просто феноменом.⁴

§123. Преобразование, в некоторых случаях, может иметь причиной простое сжатие мускулов, которое в состоянии придать физиономии совершенно иное выражение и сделать особу неузнаваемой. Мы это часто замечали у ясновидящих. Но в этом случае преобразование будет неполное: женщина может показаться молодой или старой, красивой или дурной, но это всё-таки будет женщина и в особенности вес её не увеличится и не уменьшится.⁵ В том случае, о котором идёт речь, очевидно, есть что-то другое. Теория перисприга объяснит нам это.

Принято за правило, что дух может придать своему периспириту всякую наружность; что посредством сочетания и перестановки или изменения расположения частиц он может сообщить ему видимость, осязаемость и, следовательно, непрозрачность; что периспирит живой особы, отделившийся от тела, может подвергаться тем же преобразованиям; что это изменение состояния производится посредством сочетания токов.

Представим теперь себе периспирит живой особы, не удалившийся, но находящийся около тела, окружающий его как бы парами. В этом состоянии периспирит может подвергаться тем же преобразованиям, как и отделившись от тела. Если он потеряет свою прозрачность, тело может исчезнуть, сделаться невидимым и быть как бы в тумане. Оно может даже переменить вид, сделаться блестящим, если такова воля или могущество духа. Другой дух, сочетая свой собственный ток с током периспирита, может придать ему свою собственную наружность, так что действительное тело исчезнет под полуматерьяльной наружной оболочкой, вид которой может изменяться по воле духа.⁶

Такова, кажется, должна быть истинная причина странного и, надо сказать, редкого феномена преобразования (трансфигурации). Что же касается до разности веса, то это объясняется так же, как и относительно тел неподвижных. Настоящий вес тела не изменяется, потому что количество материи не прибавилось. Оно подверглось влиянию постороннего агента, который мог в нём увеличить или уменьшить относительный вес, как мы объяснили это выше. Весьма вероятно, что если б преобразование было в виде ребёнка, то вес соразмерно этому уменьшился бы.

§124. Понятно, что тело может принять другой вид, больший или такого же размера. Но каким образом может оно принять вид меньший, вид маленького дитяти, как мы сказали сейчас?

В этом случае действительное тело не должно ли выходить из пределов тела кажущегося? Мы и не говорим, что подобные примеры встречались. Мы хотели показать только, что кажущийся вес мог бы уменьшиться. Что же касается до самого феномена, то мы не утверждаем ни его возможности, ни его невозможности. Но если б он обнаружился, то нельзя было бы отвергать его потому только, что нет удовлетворительного объяснения. Не надо забывать, что Спиритизм есть наука новая и что он не всё ещё открыл в этом отношении, как и во многих других. Впрочем, части тела, выходящие из пределов тела кажущегося, могут быть сделаны невидимыми.⁷

Теория феномена невидимости вытекает сама собой из объяснений предыдущих и тех, которые были даны относительно феномена принесения предметов в §96 и след.

§125. Нам следовало бы поговорить здесь ещё и о странном явлении матерьялизации, которое как бы ни казалось странно с первого взгляда, столь же естественно, как и все другие. Но так как мы объяснили его в "Revue Spirite" (февраль 1859 г.), то считаем лишним распространяться здесь об этом предмете. Это состояние духов, которые могут принимать на время форму живой особы, до такой степени сходную с действительностью, что нельзя не принять их за живого человека.

1 Все приведённые случаи являются примерами феномена, называемого "призраком живых". "Призраки живых" - это путешествие духа в тонком теле, происходящее при временном оставлении им тела физического. Существует несколько методик, делающих возможным такое путешествие в полной ясности сознания, причём они позволяют отправиться в подобное путешествие по собственному желанию и в любое время. Самая известная из них называется "эканкар". (Й.Р.)

2 Этот дух удивительно ясно для того времени объясняет теорию двойников. Она не может быть даже поколеблена современными научными изысканиями, которых сделано немало. (Асгарта)

3 См. "Revue Spirite": 1_e Follet de Bayonne, январь 1859 г.; Les ageneses, mon ami Hermann, февраль 1859; Le lien entre l'Esprit et le corps, май 1859; L'ame errante, ноябрь 1859; L'esprit d'un cote et le corps de l'autre, январь 1860; Etudes sur l'Esprit de personnes vivantes: le docteur V. et mademoiselle I., март 1860; Le fabricant de Saint Petersburg: apparitions tangibles, апрель 1860; Histoire de Marie d'Agreda, ноябрь 1860; Une apparition providentielle, июль 1861. (А.К.)

4 Левитация - поднятие медиумов и предметов на воздух - факт столь интересный, отчасти проливает свет на явления подобного рода. (Асгарта)

5 Это явление называется в настоящее время трансфигурацией и свойственно сильным медиумам. (Асгарта)

6 Здесь вполне объясняется явление трансфигурации, как оно понимается в настоящее время. (Асгарта)

7 Не только большое тело медиума может таять, делаться маленьким, но даже частями вовсе исчезать, как показали новейшие наблюдения. Поразительный пример в этом роде случился с медиумом Эсперанс в Гельсингфорсе. У этой дамы, сидевшей при свете среди прочих участников сеанса, растаяли ноги и обратились в флюид, посредством которого совершилась материализация фигур в кабинете. (Асгарта)

Глава Восьмая

ЛАБОРАТОРИЯ НЕВИДИМОГО МИРА

§126. Мы говорили, что духи являются одетыми в тунику, драпировку или в обыкновенное платье. Драпировка составляет, кажется, общий костюм в мире духов. Но, спрашивается, откуда они берут платья, во всём схожие с теми, которые они носили при жизни, со всеми принадлежностями туалета? Очевидно, что они не унесли с собой все эти предметы, потому что действительные предметы находятся ещё здесь перед нашими глазами. Откуда же происходят те, которые они носят в том мире?

Этот вопрос всегда казался интересным. Но для многих он заключал в себе одно только любопытство, тогда как на самом деле он составлял вопрос о начале чрезвычайно важном, потому что разрешение его навело нас на общий закон, имеющий своё приложение в нашем телесном мире. Многие явления дополнили его и доказали недостаточность теорий, которые пытались предлагать.

Можно было до некоторой степени дать себе отчёт в costume, потому что его можно рассматривать как часть особы. Но этого нельзя сказать о других принадлежностях, как, например, о табакерке посетителя больной дамы, о котором мы говорили в §117. Заметим, впрочем, что в этом случае речь шла не о мёртвом, а о живом и что этот господин, когда он приходил действительно, имел такую же точно табакерку. Где же его дух нашёл ту, которую он имел, сидя у постели больной? Мы могли бы рассказать множество случаев, в которых духи как живых, так и мёртвых являлись с разными предметами, как-то: палками, оружием, трубками, фонарями, книгами и прочим.

Нам пришло на мысль, что неодушевлённые предметы могли иметь свои эфирные двойники в невидимом мире, что сгущённая материя, составляющая их у нас, могла иметь часть тончайшую, ускользающую от наших чувств.

Эта теория не лишена была некоторого правдоподобия, но она не в состоянии разъяснить всех явлений. Есть в особенности одно, которое не подчиняется никаким истолкованиям.

До сих пор речь шла об изображениях и видениях. Мы видели, что периспирит может приобрести свойства материи и сделаться осязаемым, но эта осязаемость только временная, и твёрдое тело исчезает, как тень. И этот феномен уже необыкновенен, но ещё необыкновеннее видеть образование твёрдой материи, остающейся твёрдой, как доказывают это многочисленные достоверные факты, и именно факт непосредственного писания, о котором мы будем говорить подробно в особой главе. Но так как этот феномен тесно связан с предметом, о котором мы теперь говорим, и так как это одно из явлений самых убедительных, то мы предварительно скажем о нём несколько слов.

§127. Непосредственное писание, или пневматография, производится внезапно, без помощи руки медиума и без карандаша. Достаточно взять чистый лист бумаги (что нужно сделать со всеми предосторожностями для уверенности, что не подвергнешься обману), свернуть и положить куда-нибудь в ящик или просто на какую-либо мебель. Если условия благоприятствуют, то по прошествии более или менее долгого времени находят на бумаге буквы, различные знаки, слова, фразы и даже разговоры, начертанные большей частью веществом сероватым, подобным карандашу, иногда красным карандашом, обыкновенными чернилами и даже типографской тушью.¹

Вот факт во всей своей простоте, воспроизведение которого хотя не совсем обыкновенно, но, однако, и не редко, потому что есть особы, которые очень легко получают его. Если б клали карандаш вместе с бумагой, можно было бы подумать, что дух употребляет

его, чтобы писать, но как скоро известно, что бумага положена одна, то очевидно, что писание сделано посредством наложенной на бумагу материи. Где дух взял эту материю? Вот вопрос, к разрешению которого мы были приведены табакеркою, о которой сейчас говорили.

§128. Дух Св. Людовика дал нам разрешение этого вопроса в следующих ответах.

Мы рассказали случай явления духа одной живой особы. Этот дух имел табакерку и нюхал из неё табак. Чувствовал ли он ощущение, которое обыкновенно испытывают, нюхая табак?

- "Нет."

Эта табакерка имела вид той, которую человек этот обыкновенно употреблял и которая была у него. Что такое была эта табакерка в руках духа?

- "Один только наружный вид. Это было сделано для того, чтобы данное обстоятельство бросилось в глаза, как и случилось, и чтобы явление не было принято за галлюцинацию, произведённую болезнью видящей особы. Дух желал, чтобы эта дама сочла его присутствие за действительность, и потому старался сохранить всю возможную наружность действительности."

Вы говорите, что это был только наружный вид. Но наружный вид ничего не имеет действительного, это род оптического обмана. Мы желали бы знать, имела ли эта табакерка только одну наружность без действительности или она была нечто матерьяльное?

- "Конечно. С помощью этого же матерьяльного начала перисприт принимает вид одежды, подобной той, которую дух носил при жизни."

Примечание. Понятно, что слова наружный вид употреблены здесь в смысле "изображение", "подражание". Действительной табакерки здесь не было. Та, которую держал дух, была только её изображением. Это был наружный вид, уподоблённый оригиналу, хотя и составленный из начала матерьяльного.

Наблюдения научают нас, что некоторые выражения, употребляемые духами, не всегда должно принимать в их буквальном смысле. Истолковывая их сообразно с нашими идеями, мы можем впасть в большую ошибку. Для избежания этого нужно всегда, как только представляется хотя бы малейшее недоразумение, вникать в смысл их слов. Это предостережение постоянно делают нам сами духи. Без объяснения, которого мы попросили, слова "наружный вид", постоянно употребляемые в подобных случаях, могли бы повлечь за собой неправильное истолкование.

Безжизненная материя не имеет ли своих двойников? Нет ли в невидимом мире эфирной материи, которая принимала бы форму видимых нами предметов? Одним словом, предметы эти не имеют ли в невидимом мире своих представителей, подобно людям, которых представляют там духи?

- "Это не так делается. Дух имеет над всеми матерьяльными элементами, распространёнными в пространстве и в вашем воздухе, власть, которую вы и не подозреваете. Он может соединять эти элементы и давать им видимую форму, согласную с его намерениями."2

Примечание. Этот вопрос, как можно видеть, был выражением нашей мысли, т.е. нашей идеи, которую мы составили о натуре этих предметов. Если бы ответы были, как некоторые предполагают, отражением мысли, тогда вместо противоположной теории мы получили бы подтверждение нашей собственной.

Мы снова предлагаем вопрос в выражении точном, чтобы избежать двусмысленности: - Одеяния, которыми прикрываются духи, есть ли нечто существующее?

- "Мне кажется, что мой предыдущий ответ разрешает этот вопрос. Разве вы не знаете, что сам перисприт есть нечто существующее?"

Это объяснение показывает, что духи заставляют элементарную материю изменяться по их воле. Таким образом, дух не нашёл табакерку совсем готовую, но действием своей

воли сделал её сам на время, пока имел в ней надобность. Таким же образом это происходит и по отношению ко всем другим предметам, как-то: платью, туалетным вещам и прочему?

- "Очевидно."

Эта табакерка настолько была видима, чтобы произвести иллюзию. Мог ли дух сделать её осязаемой?

- "Мог."

Дама, думая, что это настоящая табакерка, могла ли взять её в руки?

- "Да."

Открыв её, она, вероятно, нашла бы в ней табак; но если бы она его понюхала, чихнула бы она?

- "Да."

Следовательно, дух может придать не только форму, но и нужные свойства?

- "Если он пожелает; на основании этого-то правила я утвердительно и отвечал на предыдущие вопросы. Вы будете иметь доказательства того могущественного действия, которое дух оказывает на материю и которого, как я сказал, вы даже не подозреваете."

Предположим, что он пожелал сделать ядовитое вещество и что какая-нибудь особа это вещество выпила. Была ли бы она отравлена?

- "Он мог бы сделать это, но не сделал бы. Это не было бы позволено ему."

Мог ли бы он сделать вещество, способное излечить болезнь, и были ли подобные случаи?

- "Да, очень часто."

В таком случае, он мог бы сделать питательное вещество. Положим, что он сделал плод или кушанье. Можно ли было бы его съесть и утолить голод?

- "Да, да. Но не ищите так долго того, что так легко понять. Достаточно одного солнечного луча, чтобы сделать ощутимыми для ваших грубых органов эти матерьяльные частицы, наполняющие пространство, среди которого вы живёте. Не знаете ли вы, что воздух содержит в себе водяные пары? Сгустите их, и вы приведёте их в нормальное состояние. Лишите их теплоты, и вот эти частицы, неосязаемые и невидимые, обратятся в тело очень твёрдое. Есть много и других веществ, из которых химики извлекут вам чудеса ещё более удивительные. Но дух имеет орудия более совершенные, чем ваши: это воля и позволение Божье."3

Примечание. Вопрос о сытости весьма важен. Каким образом вещество, имеющее существование и свойства временные и как бы условные, может производить сытость? Это вещество, приходя в соприкосновение с желудком, производит ощущение сытости, но не сытость, происходящую от наполнения. Если такое вещество может действовать на здоровье и изменять болезненное состояние, то оно так же хорошо может действовать на желудок и производить в нём ощущение сытости. Но мы просим господ аптекарей и кулинаров быть спокойными и не думать, что духи будут с ними соперничать. Эти случаи редки, исключительны и никогда не зависят от воли. Иначе пища и лечение обходились бы слишком дёшево.

Предметы, сделавшиеся по воле духа осязаемыми, могли ли бы иметь характер продолжительности и постоянства и делаться годными к употреблению?

- "Это могло бы быть, но это не делается. Это вне законов."4

Все ли духи имеют в одинаковой степени власть производить осязаемые предметы?

- "Чем выше дух, тем легче для него сделать это. Но, кроме того, это зависит от обстоятельств. Низшие духи также могут иногда иметь эту власть."

Всегда ли дух сознаёт, каким образом он делает одежду или предметы, наружный вид которых он воспроизводит?

- "Нет. Часто он делает это инстинктивно, не давая себе в том отчёта, если он недостаточно просвещён для этого."

Если дух может извлекать из первоначальной материи матерьялы⁵ для того, чтобы производить различные вещи и придавать им временную действительность с их свойствами, то он может также извлечь оттуда же всё, что нужно для писания, и, следовательно, это даёт нам, по-видимому, ключ к разрешению феномена непосредственного писания?

- "Наконец-то вы дошли до этого."

Примечание. К этому действительно мы желали прийти всеми предыдущими вопросами. Ответ показывает, что дух проник в нашу мысль.

Если материя, употребляемая духами, непрочна, то почему следы непосредственного писания не исчезают?

- "Не перетолковывайте слов. Во-первых, я не сказал: никогда. Вопрос был о матерьяльном предмете значительной величины. Здесь же речь идёт о начерченных знаках, которые полезно сохранять, и их сохраняют. Я хотел сказать, что предметы, произведённые таким образом духом, не могли бы сделаться предметами употребительными, потому что тут нет действительного накопления материи, как в ваших твёрдых телах."

§129. Вышеизложенная теория может быть выражена так.

Дух действует на материю. Он образует из первоначальной материи элементы, необходимые для воспроизведения по его воле предметов, имеющих наружный вид различных тел, существующих на земле. Он может так же производить в первоначальной материи внутренние изменения, которые дают ей определённые свойства. Эта способность свойственна природе духа, и если нужно, он часто употребляет её инстинктивно, не отдавая себе в том отчёта. Предметы, воспроизведённые духом, имеют существование временное, подчинённое его воле или необходимости. Он может по своей воле сделать их и разрушить. Эти предметы могут в некоторых случаях иметь в глазах живых существ наружный вид действительности, т.е. сделаться временно видимыми и даже осязаемыми. Здесь есть образование, но не творение, потому что дух ничего не может извлечь из небытия.

§130. Существование единой элементарной материи принято ныне почти всеми учёными и подтверждено, как мы с вами видели, духами. Эта материя даёт начало всем телам в природе. Посредством преобразования, которому она подвергается, она сообщает телам различные свойства.

Таким образом, вещество целебное может сделаться ядовитым от простого видоизменения. Химия представляет нам множество подобных примеров. Всем известно, что два вещества безвредные, соединённые в известной пропорции, могут произвести вещество смертоносное. Одна часть кислорода и две водорода, оба газа безвредные, составляют воду. Прибавьте к этому один атом кислорода, и вы получите коррозивную жидкость. Часто бывает достаточно одного простого изменения в образе соединения частиц, чтобы изменить свойства тела. Так, тело непрозрачное может сделаться прозрачным и наоборот.

Так как дух одной волей своей может столь сильно действовать на элементарную материю, то понятно, что он не только может образовывать вещества, но и изменять в них свойства. Воля в этом случае заменяет здесь действие реактива.

§131. Эта теория даёт нам разрешение явления, очень хорошо известного в магнетизме, но до сего времени не объяснённого, а именно: изменение свойств воды посредством воли.

Действующий дух в этом случае - это дух магнетизёра, большей частью вспомоществуемый другим посторонним духом. Он производит изменения посредством магнетического тока, который, как сказано было, есть вещество, ближе всего подходящее к космической материи или всемирному элементу. Если он может произвести изменения в воде, то может произвести подобный же феномен над токами нашего организма, отсюда целебное действие магнетизирования, прилично употребляемого.⁶

Известно, какую важную роль играет воля во всех магнетических явлениях. Но как объяснить матерьяльное действие такого тонкого деятеля? Воля не есть существо или вещество какое-нибудь. Это даже не свойство какой-нибудь самой эфирной материи. Воля - существенная принадлежность духа, т.е. существа мыслящего. Посредством этого рычага он действует на

элементарную материю и, следовательно, на составленные из неё вещества, внутренние свойства которых могут быть таким образом преобразованы.

Воля - принадлежность духа, как воплощённого, так и блуждающего. Отсюда происходит могущество магнетизёра, могущество, которое, как известно, бывает соразмерно с силою его воли. Так как воплощённый дух имеет возможность действовать на элементарную материю, то он может, следовательно, в известных границах изменять её свойства. Этим объясняется способность врачевать прикосновением и возложением рук, способность, которую некоторые особы имеют в большей или меньшей степени. (См. в гл. о медиумах статью о медиумах-целителях. См. также "Revue Spirite", июль и сентябрь 1859 г., стр. 184 и 189: Le zouave de Magenta; Un officier de l'armee d'Italie).

1 Это писание теперь называется трансцендентальным непосредственным писанием. (Асгарта)

2 Это ответ, касающийся и оккультических действий "посвящённых". Известно, что многие матерьялизованные фигуры иногда делают то же, что наши факиры и йоги. (Асгарта)

3 На наш взгляд, дух сообщает достаточно серьёзные вещи, к осознанию которых химическая наука только приближалась. В его словах можно видеть намёк на то, что воздух и пища состоят практически из одинаковых элементов - кислород, водород, углерод и азот, что являлось достаточно переводовой мыслью для 50-ых годов 19-го века до появления теории химического строения вещества. Кстати, один из её авторов - русский химик А.М.Бутлеров - был горячим сторонником спиритизма, хотя и подходил к нему на позициях, отличных от кардековских. (webmaster)

4 На материализационных сеансах отрезанная от драпировки духов материя остаётся навсегда целой и не расплывается в флюид, если материализация сделана хорошо. (Асгарта)

5 Просим извинить эту вынужденную тавтологию. (Й.Р.)

6 Достаточно человеку с сильной волей сделать несколько сыплющих движений над стаканом с водой для того, чтобы вода приобрела бы резко своеобразный вкус, легко различаемый сенситивами. (Асгарта)

Глава Девятая

МЕСТА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОСЕЩАЕМЫЕ ДУХАМИ

§132. Самопроизвольные явления, происходившие во все времена, и настойчивость некоторых духов давать явные знаки их присутствия в известных местностях - источник верования в существование мест, преимущественно посещаемых духами. Следующие ответы были даны на вопросы, предложенные по этому предмету.

Духи привязываются ли только к лицам или также и к местам?

- "Это зависит от их возвышенности. Некоторые духи могут привязываться к земным предметам. Скупцы, например, спрятавшие свои деньги и не совсем избавившиеся от влияния материи, могут ещё стеречь свои сокровища."

Есть ли места, которые духи предпочитали бы?

- "И здесь всё то же правило. Духи, не привязанные к Земле, идут туда, куда влечёт их привязанность. Их привлекают более люди, чем матерьяльные предметы. Однако есть такие, которые могут временно предпочитать некоторые места, но это всегда духи низшего разряда."

Так как привязанность духов к местности признак их низкого развития, то не есть ли это доказательство того, что это злые духи?

- "Без сомнения, нет. Дух может быть мало развит, не будучи злым. Не то же ли самое бывает и между людьми?"

Верование, будто духи преимущественно посещают развалины, имеет ли какое-нибудь основание?

- "Нет. Духи посещают эти места, как посещают все иные, но воображение, настроенное мрачным видом некоторых мест, относит часто к их присутствию вещи самые естественные. Сколько раз страх заставлял принимать за привидение тень какого-нибудь дерева, крик животного или вой ветра. Духи любят присутствие человека и потому скорее предпочитают места населённые, чем пустынные."

- Однако на основании того, что мы знаем о различии характеров духов, мы должны предположить, что между ними есть также мизантропы, которые могут предпочитать уединение.

- "Но я в ответе своём ничего и не утверждал абсолютно. Я сказал только, что духи могут так же посещать места уединённые, как и всякие другие, и очевидно, что те, которым нравится уединение, ищут пустынных мест. Но это не причина, чтобы они предпочитали непременно развалины. Их гораздо больше встречается в городах и домах, чем в глубине лесов."

Народные верования обыкновенно имеют некоторое основание истины. Какой может быть источник верования в места, преимущественно посещаемые духами?

- "Основание истины заключается в явлениях духов, которым человек верил во все времена инстинктивно. Но, как я сказал, мрачный вид мест поражает воображение человека, и он натурально населяет их существами, которых считает сверхъестественными. Это суеверное мнение поддерживается рассказами поэтов и фантастическими сказками, которыми убаюкивают ваше детство."

Духи, собирающиеся вместе, назначают ли для этого преимущественно известные дни и часы?

- "Нет. Дни и часы - это разделение времени, нужное для людей и для телесной жизни. Духи же не нуждаются в этом."¹

Что дало повод думать, будто духи являются преимущественно ночью?

- "Впечатление, производимое на воображение тишиной и мраком. Все эти верования - предрассудки, которые разумное изучение Спиритизма должно уничтожить. То же самое можно сказать относительно дней и часов более благоприятных, по мнению некоторых, для явления духов. Поверьте, что влияние полночи существует только в сказках."

- Если это так, то почему же некоторые духи объявляют свой приход и свои проявления именно в полночь и в известные дни, как, например, в пятницу?

- "Это духи, которые пользуются людским легковерием и забавляются им. По этой же причине некоторые из них называют себя дьяволом или другими адскими именами. Покажите им, что вы им не верите, и они более не явятся к вам."

Предпочитают ли духи являться к могилам, где покоятся их тела?

- "Тело было не что иное, как одежда. Они дорожат этой оболочкой, которая заставляла их страдать, не более, как пленник своими цепями. Воспоминание о близких людях - единственная вещь, которую они ценят."

- Молитвы, воссылаемые о них Богу на их могилах, приятны ли для них и привлекают ли их скорее туда, чем в другое место?

- "Молитва есть воззвание, которое, как вы знаете, привлекает духов. Молитва тем более имеет действия, чем она усерднее и искреннее. Перед уважаемой могилой мысли более сосредоточиваются, а благочестивое сохранение останков свидетельствует о вашей привязанности к духу, которому она всегда приятна. На духа действует мысль, а не матерьяльные предметы. Эти предметы имеют большее влияние на того, кто молится, устремляя на них всё своё внимание, чем на духа."

После всего этого верование в места, предпочитаемые духами, не кажется ли совершенно ложным?

- "Мы сказали, что некоторые духи могут быть привлекаемы матерьяльными вещами. Они могут быть привлекаемы местами, которые они избрали своим постоянным жилищем до того времени, пока не прекратятся обстоятельства, привлекающие их."

- Какие обстоятельства могут привлекать их?

- "Их симпатия к некоторым особам, посещающим эти места, или желание сообщаться с ними. Впрочем, их намерения не всегда бывают так похвальны. Если это злые духи, то намерение их может заключаться в желании отомстить тому, на кого они имеют право жаловаться. Пребывание в определённом месте может быть также для некоторых из них возложенным на них наказанием, в особенности если они совершили какое-нибудь преступление. Это делается с той целью, чтобы совершённое ими преступление всегда было перед их глазами."²

Не получается ли так, что места, предпочитаемые духами, посещаются их прежними обитателями?

- "Иногда, но не всегда, потому что если прежний обитатель дух возвышенный, то он также не заботится о своём теле. Духи, посещающие известные места, часто не имеют другого повода, кроме своего каприза, если только их не влечёт туда симпатия к некоторым особам."

- Могут ли они там поселиться с намерением покровительствовать какой-либо особе или семейству?

- "Конечно, если они хорошие духи. Но в таком случае они не обнаруживают своего присутствия вещами неприятными."

Есть ли что-нибудь действительное в истории о Белой женщине?³

- "Это сказка, составленная из тысячи действительно бывших случаев."

Основательно ли бояться мест, преимущественно посещаемых духами?

- "Нет. Духи, посещающие известные места и производящие там шум и беспорядки, скорее ищут случая позабавиться насчёт легковерия и трусости, чем сделать зло. К тому же, представьте себе, что духи находятся везде, и где бы вы ни были, вы всегда имеете их около себя, даже в домах самых спокойных. Они часто посещают известные жилища единственно потому, что встречают там удобный случай для проявления своего присутствия."

Есть ли средства изгнать их?

- "Да, но то, что делают для этого, часто привлекает их, вместо того чтобы удалять. Лучшее средство к удалению злых духов состоит в том, чтобы привлечь добрых. Привлеките более добрых духов, делая как можно больше добра, и злые удалятся, потому что добро и зло несовместимы. Будьте всегда добры, и около вас будут всегда хорошие духи."

- Однако иногда очень добрые особы подвергаются преследованиям злых духов.

- "Если эти особы действительно добры, то это может быть испытание, посланное им, чтобы упражнять их терпение и побудить их к ещё большему улучшению. Но не думайте, чтобы все те, которые беспрестанно говорят о добродетели, были действительно добродетельны. Тот, кто действительно обладает хорошими качествами, часто сам не знает этого или никогда не говорит об этом."

Что думать о заклинаниях, употребляемых для удаления злых духов?

- "Часто ли вы видели успех этих средств? Не видали ль вы, напротив, что после заклинаний шум увеличивался? Это потому, что духов забавляет, когда их принимают за дьявола."

Духи, являющиеся без всякого дурного намерения, заявляют своё присутствие шумом или даже делаясь видимыми, но никогда не причиняют беспокойства и не устраивают беспорядков. Часто это бывают духи страждущие, страдания которых вы можете облегчить

вашиими молитвами о них. Иногда же духи, покровительствующие вам, желают вас убедить в своём присутствии. Наконец, это могут быть духи легкомысленные, которые всем этим забавляются. Так как духи, нарушающие спокойствие шумом, делают это большей частью из шалости, то лучше всего в таком случае смеяться над их проделками. Они прекратят свои действия, как скоро увидят, что им не удаётся ни испугать, ни вывести из терпения." (См. выше главу V, Явления физические самопроизвольные).

Из этих объяснений выходит, что есть духи, привязывающиеся к известным местностям и остающиеся в них преимущественно, но что они не имеют надобности для этого обнаруживать своё присутствие видимыми проявлениями. Некоторые места могут быть невольным или избранным жилищем всякого духа, даже злого, и, несмотря на это, он может никогда не заявлять там о своём присутствии.

Духи, привязывающиеся к местностям или к вещам материальным, никогда не бывают из числа духов возвышенных, но тем не менее они могут быть не злы и не иметь никаких дурных намерений. Иногда же они бывают скорее полезны, чем вредны, потому что если они принимают участие в жителях того места, то могут покровительствовать им.

1 Нам трудно судить о том, что из себя представляет время на том свете; возможно, его сущность не только отлична от времени земного, но и различается в разных сферах потустороннего мира. Следует отметить, что иногда духи требуют, чтобы их вызывали в определённое время, поскольку они заняты своими делами и не всегда могут явиться на зов - установленное время их вызова нужно им для того, чтобы освободить его от прочих занятий. (webmaster)

2 См. "Revue Spirite", февраль 1860: Histoire d'un damne. (A.K.)

Так как дух самоубийцы прикован на известный срок к своему разлагающемуся телу, утопленница является со струящейся по ней водой, убийца - с ножом или другим орудием преступления. Видящие медиумы, дети, девушки, юноши, не имеющие понятия о спиритизме, показывают постоянно одно и то же. (Асгарта)

3 Легенд и историй, где фигурирует Белая женщина, множество. Здесь предлагается общий вопрос. (Асгарта)

Глава Десятая

ХАРАКТЕР СООБЩЕНИЙ

§133. Мы сказали, что всякое явление, которое обнаруживает действие свободной воли, хотя бы это действие было самое ничтожное, открывает этим самым разумную причину. Таким образом, простое движение стола, отвечающее на нашу мысль или представляющее характер преднамеренности, может быть рассматриваемо как проявление разумное. Если бы результат этим и ограничивался, тогда это явление имело бы для нас интерес второстепенный, но, во всяком случае, давало бы нам доказательство, что в этих феноменах заключается нечто большее, чем просто материальное действие. Это представляло бы уже для нас нечто. Но практическая польза, которая могла бы выйти из этого, была бы ничтожна или слишком мала.

Между тем, выходит совсем другое, когда проявление этого разума принимает такой вид, который даёт нам возможность прийти к правильному и последовательному обмену мыслями. Тогда это уже не простые разумные проявления, а настоящие сообщения. С помощью способов, которыми располагают ныне, можно иметь сообщения с духами столь же пространные, подробные и быстрые, как и те, которые мы имеем с людьми.

Если хорошо поняли бесконечное разнообразие, которое существует между духами относительно их разума и нравственного состояния, то легко понять всю разницу, какая должна существовать в их сообщениях. Они должны отражать в себе возвышенность или мелочность их идей, их познания и их невежество, их пороки и их добродетели. Одним словом, сообщения, получаемые от духов, должны быть так же несхожи между собой, как и среди людей сообщения от дикаря и самого образованного европейца. Все представленные ими оттенки могут быть разделены на четыре главных разряда.

Смотря по их характеру, они бывают: грубые, легкомысленные, серьёзные или поучительные.

§134. Сообщения грубые, суть которых передаётся в выражениях, оскорбляющих приличия. Они могут получаться только от духов низшего разряда, подверженных ещё влиянию материи, и ничем не отличаются от тех, которые можно было бы ожидать от людей порочных и грубых. Они производят неприятное впечатление на всякого, имеющего малейшую деликатность чувств, потому что, смотря по характеру духа, они бывают площадны, сквернословны, непристойны, дерзки, надменны, злонамеренны и даже нечестивы.

§135. Сообщения легкомысленные проистекают от духов ветреных, насмешливых и резвых, скорее хитрых, чем злых, которые не приписывают никакой важности тому, что говорят. Так как в них нет ничего неприличного, то некоторые особы забавляются ими и находят удовольствие в их пустых беседах, в которых говорится много и не содержится ничего. Эти духи говорят иногда остроты очень умные и колкие и среди обыкновенных шуток часто высказывают горькие истины, которые почти всегда попадают верно. Эти легкомысленные духи окружают нас и хватаются за всякий удобный случай, чтобы вмешаться в сообщения. Об истине они вовсе не заботятся и потому находят особенное удовольствие обманывать тех, которые имеют слабость, а иногда самонадеянность верить им на слово. Особы, которым приятны сообщения такого рода, дают, разумеется, доступ духам ветреным и обманщикам. Духи серьёзные удаляются от них подобно тому, как между нами серьёзные люди удаляются от людей ветреных.

§136. Сообщения серьёзные бывают важны, как в отношении предмета, так и относительно способа выражений. Всякое сообщение, чуждое пустоты и грубости, имеющее какую-либо полезную цель, хотя и частного интереса, есть уже сообщение серьёзное. Но оно не всегда бывает чуждо ошибок. Серьёзные духи не все просвещены одинаково. Есть много вещей, которых они не знают и относительно которых могут ошибаться чистосердечно. Поэтому действительно Высшие Духи всегда советуют нам все получаемые нами сообщения подвергать контролю самой строгой логики и разума.

Итак, нужно отличать сообщения серьёзные истинные от сообщений серьёзных ложных, что не всегда легко сделать, потому что с помощью важности языка духи надменные или лжеучёные стараются придать вес идеям самым ложным и системам самым нелепым. Чтобы придать себе больше значения и внушить к себе больше доверия, они не затрудняются украшать себя именами самыми почтенными и самыми уважаемыми. Это один из самых важных камней преткновения практической науки. Мы возвратимся к этому позже со всеми подробностями, каких требует предмет столь важный, когда будем излагать средства предохранять себя от опасности получать ложные сообщения.

§137. Сообщения поучительные. Это сообщения серьёзные, имеющие главным предметом какое-нибудь поучение, даваемое духами относительно наук, нравственной философии. Они бывают более или менее глубокомысленны, смотря по степени совершенства духа и освобождения его от влияния материи. Чтобы извлечь из этих сообщений истинную пользу, необходимо получать их регулярно и следить за ними постоянно. Духи серьёзные приходят к тем, которые желают учиться, и помогают им, предоставляя духам легкомысленным заботу забавлять тех, которые видят в этих явлениях одно лишь развлечение. Только регулярностью и частым повторением сообщений можно оценить нравственное и умственное достоинство духов, с которыми беседуем, и определить степень доверия, заслуживаемого ими. Если нужна опытность, чтобы судить о людях, то, может быть, она нужна ещё больше, чтобы судить о духах.

Давая этим сообщениям название поучительных, мы их предполагаем истинными, потому что то, что не истинно, не может быть поучительно, будь оно сказано языком хоть самым высокопарным. Следовательно, мы не можем поместить в этот разряд некоторые поучения, в которых серьёзное заключается только в форме, часто напыщенной, с помощью которой духи более надменные, нежели учёные, надеются обмануть своих слушателей.

§138. Способы сообщения чрезвычайно разнообразны. Духи, действующие на наши органы и на все наши чувства, могут проявляться для наших глаз - видениями, для осязания - впечатлениями тайными или явными, для слуха - шумом, для обоняния - запахом без всякой

видимой причины. Этот последний способ проявления, хотя действительный, но в то же время самый неверный по множеству причин, которые могут ввести в заблуждение. Поэтому мы и не остановимся на нём. Мы должны внимательно исследовать различные способы сообщений, т.е. правильный и последовательный обмен мыслей. Эти способы следующие: удары, слово и писание. Мы будем говорить о них в особых главах.

Глава Одиннадцатая **СЕМАТОЛОГИЯ И ТИПТОЛОГИЯ**

§139. Первые разумные проявления были получены посредством ударов, посредством типтологии. Это первоначальное средство, отзывавшееся детством науки, представляло способ самый ограниченный, и в сообщениях получались ответы только односложные - "да" или "нет", с помощью условленного числа ударов. Впоследствии этот способ был усовершенствован, как мы уже говорили. Удары получаются с помощью медиумов двумя способами; для этого образа действия необходима вообще некоторая способность к явлениям физическим. Первый способ, который можно назвать типтологией с движением, состоит в том, что стол поднимается одной стороной, потом падает, ударяя ножкой. Для этого достаточно, чтобы медиум положил на край стола свои руки. Если он желает говорить с известным духом, то должен вызвать его. В противном случае явится первый попавшийся или тот, который обыкновенно является. Условившись, например, одним ударом выражать "да", двумя ударами - "нет", что зависит от желания, задают духу вопросы. Впоследствии мы увидим, каких вопросов должно избегать. Неудобство состоит в краткости ответов и в затруднении составить вопросы так, чтобы можно было отвечать на них только словом "да" или "нет".

Предположим, что спрашивают духа: чего желаешь ты? Он не может на это отвечать иначе как целой фразой. Тогда надо обратить вопрос так: желаешь ли ты того-то? - Нет. - Того-то? - Да. И т.д.

§140. Нужно отметить, что и при употреблении этого способа дух часто присоединяет некоторого рода мимику, т.е. он выражает энергию утверждения или отрицания силой ударов. Он выражает также свойства чувств, которые им овладевают: нетерпение - отрывистым движением; гнев - резкими, сильными ударами (подобно человеку, топаящему ногой), а иногда даже опрокидыванием стола. Если он благосклонен и вежлив, то в начале и в конце сеанса он наклоняет стол в виде поклона. Если желает обратиться прямо к кому-нибудь из общества, он направляет стол к нему с кротостью или силой, смотря по тому, желает ли выразить ему любовь или антипатию. Это, собственно говоря, есть сематология, или язык знаков, как типтология - язык ударов. Вот замечательный пример самопроизвольного употребления сематологии.

Один знакомый нам господин, оставаясь однажды в комнате, где другие занимались явлениями, получил от нас письмо. В то время, когда он читал его, столик, служивший для опытов, вдруг направился к нему. Окончив чтение, господин пошёл положить письмо на стол, находившийся в другом конце комнаты. Столик последовал за ним и направился к столу, на котором лежало письмо. Удивясь этому, наш знакомый подумал, что между этим движением и письмом должна существовать какая-нибудь связь. Он спрашивает духа, и тот отвечает, что он

наш домашний дух. Когда господин этот известил нас о данном обстоятельстве, мы, в свою очередь, просили этого духа сказать нам, что побудило его посетить этого господина. Он отвечал: "Очень естественно, что я посещаю тех особ, с которыми вы в сношении, чтобы в случае нужды быть в состоянии подать вам, равно как и им, нужные советы."

Очевидно, что дух желал привлечь внимание этого господина и искал случая дать ему знать о себе, кто он такой. Немой не исполнил бы этого лучше.

§141. Типтология не замедлила усовершенствоваться и обогатилась средством сообщения более полным. Это средство есть типтология азбучная. Она состоит в означении букв азбуки посредством числа ударов. Таким образом можно получить слова, фразы и даже целые разговоры. Следуя этой методе, стол бьёт столько ударов, сколько нужно для

обозначения каждой буквы, т.е. один удар для "а", два для "б" и так далее. В это время записывают буквы по мере того, как они обозначаются. Когда дух кончит, то даёт об этом знать каким-нибудь условным знаком.

Этот образ действий, как можно заметить, слишком медленен и требует много времени для сообщений сколько-нибудь пространных. Однако некоторые имели терпение посредством его получать сообщения, состоявшие из нескольких страниц. Наблюдения дали возможность открыть сокращённый способ, позволивший действовать с известной быстротой.

Сокращённый способ, наиболее употребительный, состоит в следующем. Перед собой помещают азбуку, а также и ряд цифр, означающих единицы. В то время, когда медиум находится у стола, другая особа пробегает последовательно буквы азбуки или цифры. Дойдя до требуемой буквы, стол делает сам собою один удар. Эту букву записывают. Потом снова начинают во 2-й, в 3-й раз сначала и так далее. Если ошиблись в одной букве, дух предупредоляет об этом посредством нескольких ударов или движением стола, и тогда начинают снова. Сообщения получаются довольно скоро при известной привычке. Кроме того, время сокращают тем ещё, что угадывают окончание начатого слова по смыслу фразы. Если остаются в недоумении, то спрашивают у духа, это ли слово он желал поставить, и он отвечает: "да" или "нет".

§142. Все описанные действия могут получаться ещё проще ударами, раздающимися в дереве самого стола, безо всякого движения, как мы изложили это в главе о физических явлениях (§64). Это типология внутренняя. Не все медиумы способны к этому роду сообщения. Впрочем, этого большей частью можно достигнуть через упражнения, и данный способ имеет двойную выгоду: сообщение идёт быстрее и меньше может подвергаться подозрению. Правда, что и внутренние удары могут быть подделаны медиумом недобросовестным.

Самые лучшие вещи могут быть подделаны, но это ничего не доказывает против действительности явлений. (См. в конце книги главу Шарлатанство и фиглярство).

Какие бы ни были усовершенствования в этом способе сообщения, он никогда не может достигнуть той быстроты и лёгкости, как обыкновенное писание, и потому теперь его очень редко употребляют. Впрочем, иногда он очень любопытен как самый феномен; в особенности для новичков, и имеет то главное преимущество, что доказывает положительно свою совершенную независимость от мысли медиума. Часто получаются ответы столь непредвиденные, столь кстати сказанные, что надо быть очень упрямым, чтобы не согласиться с очевидностью. Для многих они служат могущественным средством убеждения. Но этим путём, так же как и всяким другим, духи

не любят подчиняться капризам любопытных, желающих подвергнуть их испытанию неуместными вопросами.

§143. Чтобы лучше удостовериться в независимости феномена от мысли медиума, изобрели различные инструменты, состоящие из циферблатов, на которых начерчены буквы, подобно циферблатам электрических телеграфов. Движущаяся стрелка, приведённая в движение влиянием медиума, с помощью проводника, состоящего из нитки и блока, указывает буквы. Мы знаем эти инструменты только по рисункам и описаниям, опубликованным в Америке.¹ Поэтому мы ничего не можем сказать об их достоинствах, но думаем, что самая их сложность есть уже неудобство. Независимость от медиума также хорошо доказывается внутренними ударами и ещё более - непредвиденными ответами, чем всеми материальными ухищрениями. С другой стороны, неверующие, готовые всегда и везде видеть обманы приготовления, усомнятся ещё больше в нарочно приготовленном для этого механизме, чем в первом попавшемся столе без всяких особых приготовлений.

§144. Аппарат, устроенный гораздо проще, но который легко употребить во зло, как мы увидим это в главе об обманах, назван нами столом Жирарден в память об Эмилии де Жирарден, употреблявшей его в своих многочисленных сообщениях, полученных ею как медиумом. Эмилия де Жирарден, несмотря на высокий ум свой, имела слабость верить в духов и в их явления. Этот инструмент состоит из подвижной доски круглого столика в

тридцать или сорок сантиметров в диаметре, свободно вращающейся на оси, подобно рулетке. На окружности её, как на циферблате часов, написаны буквы, цифры и слова: "да" и "нет". В центре находится неподвижная стрелка. Медиум кладёт пальцы на край этой доски, она начинает вращаться и останавливается, когда желаемая буква находится против стрелки. Означенные буквы замечают и составляют таким образом слова и фразы.

Нужно заметить, что доска не скользит под пальцами, но что пальцы остаются на доске, следуя за движением её. Может быть, очень сильный медиум мог бы произвести движение, независимое от прикосновения пальцев. Мы считаем это возможным, но нам никогда не случилось быть свидетелями этого. Если бы опыт мог производиться таким образом, то он был бы гораздо убедительнее, потому что устранил бы всякую возможность обмана.

§145. Нам остаётся уничтожить ещё одно сильно распространившееся заблуждение, состоящее в том, что всех духов, сообщающихся посредством ударов, смешивают с духами стучащими. Типтология есть средство сообщения, как и всякое другое, и столь же достойна возвышенных духов, как и писание или слово. Следовательно, все духи, как добрые, так и злые, могут употреблять его наравне с другими способами. Они предпочитают, без сомнения, способы более удобные и в особенности более быстрые. Но за неимением карандаша и бумаги они также пользуются обыкновенным говорящим столом, и доказательством этому служит то, что посредством этого способа получались самые высокие сообщения.

Если мы не употребляем его, то не потому, что пренебрегли им, а потому единственно, что как феномен он открыл нам всё, что мы могли узнать. К нашему убеждению он ничего не может больше прибавить, а обширность получаемых нами сообщений требует быстроты, несовместимой с типтологией.

Не все духи, которые стучат, принадлежат к разряду стучащих. Это название должно быть сохранено только за теми, которых называют стучащими по ремеслу и которые с помощью этого способа находят удовольствие делать разные штуки для потехи общества или выводят из

терпения своей докучливостью. От них можно иногда ожидать вещей острых и умных, но никогда глубокомысленных. Относиться к ним с вопросами учёными и философскими - значит терять понапрасну время. Их невежество и низкая степень развития справедливо заслужили им от других духов название фигляров или скоморохов духовного мира. Прибавим к этому, что если они часто действуют сами собой, то нередко они служат также орудием для Духов Высших, когда эти последние желают произвести явления физические.

¹ Эти приборы перешли в Европу, где убедились в их полнейшей бесполезности, как это постоянно бывает с американскими вещами. (Асгарта)

Глава Двенадцатая

ПНЕВМАТОГРАФИЯ, ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПИСАНИЕ. ПНЕВМАТОФОНИЯ

§146. Пневматография есть писание, произведённое прямо духом, без помощи руки медиума. Она отличается от психографии тем, что эта последняя есть передача мысли духа посредством писания рукой самого медиума.

Феномен непосредственного писания, без сомнения, одно из самых удивительных явлений Спиритизма. Но как ни кажется он невероятным с первого взгляда, в настоящее время это факт доказанный. Если необходима теория, чтобы дать себе отчёт в возможности спиритических феноменов вообще, то оно ещё необходимее для объяснения этого феномена как самого странного из всех, но сверхъестественность которого исчезает, как скоро поймут начало, на котором он основан.

При первом появлении сего феномена господствующее чувство было сомнение. Мысль о плутовстве тотчас пришла в голову. Действительно, каждый знает свойства симпатических чернил, начертанные знаки которых, совершенно невидимые сначала, по прошествии

некоторого времени делаются видимыми. Очень легко могли употребить иногда во зло доверенность, и мы не утверждаем, чтобы этого никогда не делалось. Мы даже убеждены, что некоторые из видов корыстолюбия, а другие из простого самолюбия, желая только показать этим своё могущество, употребляли подлог.

Но было бы совершенно безрассудно отвергать существование вещи потому только, что её можно подделать. Не нашли ли в последнее время способа подражать сомнамбулическому ясновидению до такой степени, что почти невозможно не ошибиться? Из того только, что эти фокусники наводняют все ярмарки, нужно ли заключить, что нет действительных ясновидящих? Что некоторые погребщики продают поддельное вино, следует ли заключить, что настоящее вино не существует? То же самое можно сказать и в отношении непосредственного писания. Впрочем, предосторожности, принимаемые для того, чтобы убедиться в действительности этого факта, очень просты и легки, и благодаря им теперь нельзя более сомневаться в действительности этого феномена.

§147. Так как возможность писать без всякого посредства есть одна из принадлежностей духа и так как духи существовали во все времена, то и во все времена производили все феномены, известные нам. Следовательно, и феномены непосредственного писания производились в

древние времена так же, как и теперь. Таким образом можно объяснить появление трёх слов в пиршественном зале Валтасара. В средние века, столь обильные таинственными чудесами, подавленными кострами, должны были знать и непосредственное писание. Может быть, в теории изменений, которые духи могут производить в материи и о которых мы подробно говорили в VIII главе, найдут начало верования в превращение металлов.

Каковы бы ни были результаты, полученные в различные времена, но только с распространением спиритических явлений обратили серьёзное внимание на непосредственное писание. Барон Гульденштуббе, кажется, первый в последнее время познакомил Париж с этим феноменом, издав об этом предмете весьма любопытное сочинение, содержащее множество снимков непосредственного писания, которое он получал.¹ Феномен был уже несколько времени известен в Америке. Положение Гульденштуббе в свете, его независимость, уважение, которым он пользуется в высшем кругу, отстраняют неоспоримо всякое подозрение в умышленном подлоге, к которому он не мог иметь никаких побудительных причин. Можно было бы предположить, что он сам был введён в заблуждение. Но на это решительно отвечает факт, что этот же самый феномен достигнут и другими, принимавшими всевозможные предосторожности для предупреждения всякого подлога и всякой причины к заблуждению.

§148. Непосредственное писание достигается, как вообще многие спиритические явления, сосредоточением мысли, молитвою и вызыванием. Его часто получали в храмах, на гробницах, у подножия статуй или изображений тех особ, которых призывали. Но очевидно, что местность не имела другого влияния, как то только, что способствовала большому сосредоточению мыслей. Доказано, что это писание получали и без всей этой наружной обстановки и в местах самых обыкновенных, на простой домашней мебели, если только находились при благоприятных условиях и если пользовались необходимой для этого медиумической способностью.

Вначале предполагали, что с бумагой нужно класть и карандаш. В таком случае это явление могло быть до некоторой степени объяснимо. Известно, что духи производят движение и перемещение предметов, что они их схватывают и бросают иногда в пространство. Следовательно, они могли взять карандаш и начертить им буквы. Так как они приводят его в движение посредством руки медиума, посредством дощечки, то могли сделать то же самое прямо, без всякого посредства. Но вскоре убедились, что присутствие карандаша не необходимо. Достаточно иногда положить простой клочок бумаги, чтобы по прошествии нескольких минут получить начерченные на нём буквы. Здесь феномен полностью изменяет свой вид и вводит нас в совершенно новый порядок вещей. Эти буквы были начерчены каким-нибудь веществом. Так как духу не давали этого вещества,

следовательно, он сделал или составил его сам. Но где же он взял это вещество? Вот в чём заключался вопрос.

Если желают теперь обратиться к объяснениям, данным в VIII главе, §§127 и 128, то там найдут полную теорию этого феномена. При этом писании дух не употребляет ни наших матерьялов, ни наших инструментов. Он сам делает и вещество, и инструменты, которые ему нужны, извлекая свои матерьялы из первоначального всемирного элемента, подвергая его по своей воле тем изменениям, которые необходимы для производимого им действия. Таким образом, он может сделать красный карандаш, типографские и обыкновенные чернила точно так же, как и чёрный карандаш и даже печатные буквы с типографской выпуклостью, как это случилось нам видеть. Дочь одного знакомого нам господина, девочка 12 или 13 лет, получила целые страницы, написанные веществом, похожим на пастель.

§149. Вот результат, к которому привёл нас феномен с табакеркой, описанный нами в III главе и о котором мы так распространились, видя в нём случай изучить ближе один из самых важных законов Спиритизма, закон, знание которого может объяснить нам многие тайны даже нашего видимого мира. Таким образом, от явления, повидимому, самого ничтожного может проистекать свет. Всё заключается в том, чтобы наблюдать со вниманием, а это каждый может делать так же как и мы, если только не будет ограничиваться одним наблюдением факта, без разыскания его причин. Если наша вера со дня на день всё более и более укрепляется, то это потому, что мы понимаем. Заставьте понимать, если вы хотите приобрести серьёзных последователей. Понимание причин имеет ещё и другой результат: оно даёт возможность отличать истину от суеверия.

Если мы будем рассматривать непосредственное писание в отношении пользы, которую оно может доставить, то мы должны сказать, что главная польза его состоит в том, что оно дало матерьяльное доказательство важного факта, а именно, участия тайной силы, которая нашла в непосредственном писании новое средство для своего проявления. Но получаемые этим способом сообщения редко бывают пространны. Они вообще самопроизвольные и состоят из слов, изречений, а часто и из непонятных знаков. Их получают на всех языках, в том числе на греческом, латинском, арабском, в иероглифах. Этот способ не доставляет ещё сообщений, столь последовательных и быстрых, какие доставляет психография, или писание посредством руки медиума.

Пневматофония

§150. Духи, могущие производить шум и удары, могут также производить около нас в воздушном пространстве крики всякого рода и гортанные звуки, подражающие человеческому голосу. Этот феномен мы называем пневматофония.

После того, что нам известно относительно свойств духов, мы можем думать, что некоторые из них, когда они принадлежат к низшим разрядам, заблуждаются сами и воображают, будто они говорят так, как делали это при жизни. (См. "Revue Spirite", февраль 1858г., Revenant de mademoiselle Clairon.)²

Во всяком случае, надо остерегаться принимать за тайный голос все слышимые звуки, причина которых неизвестна, или простой звон в ушах, и в особенности верить, что есть хотя малейшая искра правды в общепринятом веровании, будто бы звон в ухе предваряет нас, что о нас говорят где-нибудь. Этот звон, причина которого чисто физиологическая, не имеет никакого смысла, тогда как пневматофонические звуки выражают мысли, и только по этому можно признать, что они имеют причину разумную, а не случайную. Можно взять за правило, что одни только явно разумные явления обнаруживают участие духов. Что же касается до других, то можно считать сто шансов против одного, что они происходят от причин случайных.

§151. Часто случается, что во время дремоты очень внятно слышим произнесённые слова, имена, иногда даже целые фразы, и так громко, что это нас будит. Хотя в некоторых случаях это может быть действительное явление, но этот феномен не имеет ничего достаточно положительного, чтобы нельзя было отнести его также к причине, сходной с той,

которую мы изложили в теории галлюцинаций (гл. III и след.). То, что слышат таким образом, не имеет никаких последствий; но было бы совсем другое, если бы это случилось во время бодрствования, потому что если бы это было действие духа, то можно было бы обменяться с ним мыслями и регулярно вести беседу.

Спиритические или пневматофонические звуки производятся двумя совершенно различными способами. Иногда внутренний голос раздаётся в сознании. Несмотря на то, что слова ясны и вняты, в них нет ничего матерьяльного. Иногда же бывают наружные и так же внятно произнесённые слова, точно они сказаны кем-нибудь стоящим подле нас.

Каким бы способом ни производился пневматофонический феномен, он почти всегда бывает самопроизвольный и только в весьма редких случаях может быть вызван.

1 "La Realite des Esprits et de leurs manifestations, demontree par le phenomene de l'ecriture directe. Par M. le baron de Guldenstube; 1 vol. in 8. avec 15 planches et 93 fac-simile. Prix 8 fr., chez Franck, rue Richelieu. Se trouve aussi chez Ledoyen. (А.К.)

2 М-лле Клерон была известной трагической актрисой театра "Комеди Франсэз" в пятидесятых годах прошлого века. В неё безумно влюбился г-н С. из Бретани. Не встречая взаимной страсти, он от огорчения заболел и умер. После того он стал преследовать молодую женщину сильными криками, стуками и даже звуками, похожими на выстрел из ружья. Все эти явления продолжались 2,5 года и происходили в определённый час. Весь Париж занимался этой историей. Г-н С. вёл себя так, как будто он ещё жил. На это и указывает Кардек. (Асгарта)

Глава Тринадцатая

ПСИХОГРАФИЯ

§152. Спиритическая наука сделала успехи, как и все другие, и даже гораздо быстрее других. Только несколько лет¹ едва отделяет нас от тех первоначальных и несовершенных способов, которые названы были "говорящими столами", а мы уже можем сообщаться с духами так же легко и быстро, как делают это люди между собою, и теми же средствами: письмом и словом. Письмо имеет то преимущество, что доказывает более матерьяльным образом участие тайной силы и оставляет следы, которые мы сохраняем, так же как это делаем с нашей перепиской. Первый употребительный способ был дощечки и корзинки, снабжённые карандашом. Вот их устройство.

§153. Мы сказали, что особа, одарённая необходимой для этого способностью, может сообщить круговращательное движение столу или другому какому-нибудь предмету. Возьмём вместо стола корзинку величиной от 4 до 5 вершков в диаметре (будет ли она деревянная или плетёная, это всё равно, вещество не имеет влияния). Если пропустим теперь карандаш сквозь дно корзинки, твёрдо укрепив его, так чтобы очинённый конец его был вне её, и будем держать её в равновесии на конце карандаша, находящегося на бумаге, положив пальцы на край корзинки, то она начнёт двигаться. Но вместо того, чтобы вертеться, она будет водить карандаш по бумаге в разных направлениях и чертить ничего не значащие линии и буквы.

Если дух вызван и захочет сообщаться, то он будет отвечать не ударами, как в типологии, а писаными словами. Движение коробки является уже не автоматическим, как в вертящихся столах, а разумным. При таком устройстве карандаш, окончив строку, не возвращается назад для начатия новой. Он продолжает двигаться по кругу, так что строки письма представляют спиральную линию, и чтобы прочесть написанное, нужно поворачивать лист несколько раз. Письмо, таким образом полученное, не всегда разборчиво, потому что слова не отделены одно от другого; но медиум, по некоторого рода наитию, разбирает его легко. Из экономии вместо бумаги и карандаша можно употребить аспидную доску и грифель. Мы называем эту корзинку корзинка-волчок. Корзинку заменяют иногда четвероугольной картонной коробочкой. Карандаш составляет её ось, как в игрушке, называемой юлой.

§154. Много других приборов придумано было для той же цели. Самый удобный из них - корзинка с рожек. Устройство её состоит в следующем.

К корзинке приделывают деревянный наклонный прут, выдающийся с одной стороны корзинки на 2,5 или на 3,5 вершка в положении бугшприта на корабле. Через отверстие, сделанное в конце этого прута, или рожка, продевают карандаш так, чтобы он чиненным своим концом упирался в бумагу. Когда медиум держит свои пальцы на краях корзинки, то весь аппарат начинает двигаться и карандаш пишет, как в предыдущем случае, с той только разницей, что здесь письмо бывает более разборчиво, слова отделены одно от другого и строки идут не спирально, а следуют одна за другой, как в обыкновенном писании, потому что медиум легко может переводить карандаш с одной стороны на другую. Таким образом получаются целые рассуждения в несколько страниц столь же быстро, как если бы писались прямо рукой.

§155. Разумное существо, которое действует здесь, проявляется часто другими знаками, довольно явственными. Дойдя до конца страницы, карандаш самопроизвольно делает движение, чтобы перевернули лист. Если дух хочет отнестись к прежде сказанному им на этой странице или на другой, он ищет это место концом карандаша, как мы это делаем пальцем, и потом подчёркивает эти слова. Если, наконец, дух желает обратиться к кому-нибудь из присутствующих, то конец прута направляется к этому лицу. Для сокращения он выражает часто слова "да" и "нет" знаками утверждения или отрицания, какие мы делаем обыкновенно головой. Если он желает выразить гнев и нетерпение, то бьёт несколько раз концом карандаша и часто ломает его.²

§156. Вместо коробки некоторые употребляют небольшой столик, нарочно для этого сделанный, длиною от 3 до 4 вершков и вышиной от 1,5 до 2; столик этот о трёх ножках, из которых в одну вделан карандаш, остальные две закруглены или оканчиваются костяными шариками, чтобы столик легче двигался по бумаге.

Другие употребляют просто дощечку от 4 до 5 вершков, квадратную, треугольную или овальную. На одном из концов проделано отверстие для вставляния карандаша. Он находится в наклонном положении и одной стороной опирается на бумагу. К той стороне, которая лежит на бумаге, иногда приделывают колёсца для облегчения движения. Понятно, впрочем, что все эти устройства не заключают в себе ничего важного. Самое удобное из них и есть самое лучшее.

Со всеми этими снарядами всегда почти нужно быть вдвоём, но нет надобности, чтобы другой был одарён медиумической способностью. Он служит единственно для того, чтобы поддерживать снаряд в равновесии и доставить медиуму удобство.

§157. Мы называем психографией не прямое писание, т.е. полученное с помощью этих снарядов, в противоположность психографии прямой, или ручной, т.е. писанию, полученному непосредственно рукой медиума. Чтобы понять этот последний способ, надо дать себе отчёт в том, что происходит во время этого процесса.

Посторонний сообщающийся дух действует на медиума. Этот последний под его влиянием двигает машинально свою руку, чтобы писать, не имея (как это большей частью бывает) ни малейшего сознания о том, что он пишет. Рука действует на корзинку, а корзинка на карандаш. Таким образом, корзинка не делается разумной. Она становится орудием, управляемым разумной волей. И действительно, она есть не что иное, как ручка карандаша, добавление к руке, посредник между рукой и карандашом. Отнимите её и возьмите карандаш в руку, результат будет тот же, но с механизмом более простым, потому что медиум тогда пишет точно так, как он делает это при обыкновенных условиях.

Итак, каждый, кто пишет посредством корзинки, дощечки или другого предмета, может писать прямо. Из всех способов сообщения писание рукой, называемое некоторыми невольным писанием, есть, без сомнения, способ самый простой, лёгкий и удобный, потому что не требует никаких приготовлений и как беглое писание представляет все удобства к самым пространственным сообщениям. Мы возвратимся к этому предмету, когда будем говорить о медиумах.

§158. При начале явлений, когда имели ещё не столь ясное понятие об этом предмете, многие сочинения вышли под названиями: "сообщения корзинки", "сообщения дощечки", "сообщения говорящих столов" и т.д.

В настоящее время можно понять, до какой степени эти выражения неудовлетворительны и ложны, не говоря уже о недостаточно серьёзном характере этих сообщений. Действительно, как мы видели, столы, дощечки и корзинки не орудия разумные, хотя и одушевлены на время искусственной жизнью. Они ничего не могут сообщить сами собой. Это значит принимать действие за причину, инструмент за исполнителя. Это всё равно, как если автор поместил бы на заглавном листе своего сочинения, что оно написано стальным или гусиным пером. К тому же эти орудия не составляют необходимости. Мы знали одного господина, который вместо корзинки-волчка, описанной нами, употреблял воронку, в устье которой он вставлял карандаш. Следовательно, можно было бы получать сообщения кастрюли или салатника. Если эти сообщения даны посредством ударов и если удары эти были сделаны стулом или палкой, то это был бы не говорящий стол, а говорящий стул или палка. Здесь важно знать не устройство инструмента, а способ получения сообщений. Если сообщение получено посредством писания, то какая бы вещь ни была ручкой карандаша, для нас это будет психография. Если посредством ударов, - это типтология.

Так как Спиритизм принимает размеры науки, то ему нужен и язык науки.

1 Говорящие столы явились в 1849 г., а эти строки написаны в 1859 г. (Асгарта)

2 Это верный признак того, что проявившийся дух низкого развития. Высокий дух всегда спокоен и ничем не выражает своих страстей, от которых уже избавился. (Асгарта)

Глава Четырнадцатая

О МЕДИУМАХ

§159. Всякий, кто чувствует в какой бы то ни было степени влияние духов, по этому самому уже медиум. Эта способность врождена человеку и, следовательно, не есть исключительная привилегия избранных. Вот почему мало встречается людей, у которых не было бы зачатков этой способности. Можно сказать, что почти все люди медиумы.

Несмотря на то, принято давать это название только тем, у которых медиумическая способность обнаруживается очевидными явлениями, что зависит уже от организации, более или менее чувствительной. Нужно заметить между прочим, что эта способность проявляется не у всех одинаковым образом. Медиумы обыкновенно имеют особенную способность к тому или другому роду феноменов, что составляет между ними столько же разнообразия, сколько есть родов явлений.

Главнейшие видоизменения следующие: медиумы для физических явлений, медиумы чувствующие или впечатлительные, слышащие, говорящие, видящие, сомнамбулы, целители, пневматографы, медиумы пишушие, или психографы.

1. Медиумы для физических явлений

§160. Медиумы для физических явлений более способны производить матерьяльные феномены, как-то: движение неподвижных тел, шум, стук. Их можно разделить на медиумов произвольных и медиумов невольных. (См. 2-ю часть, гл. II и IV).

Медиумы произвольные - те, которые сознают свою особенность и которые производят спиритические феномены действием своей воли. Хотя эта способность, как мы сказали, и свойственна человеческому роду, но далеко не все обладают ею в одинаковой степени. Если мало таких лиц, у которых эта способность не существовала бы вовсе, то лиц, способных производить значительные явления, как, например, приведение твёрдых тел в висячее положение в пространстве, поднятие на воздух и в особенности произведение явлений, видимых для нашего глаза, ещё меньше.

Явления самые простые суть круговращательное движение предмета, удары, производимые поднятием этого предмета или слышимые внутри самого вещества. Не придавая особенной важности этого рода феноменам, мы, однако же, советуем не

пренебрегать ими. Они могут доставить случай к любопытным наблюдениям и содействовать убеждению. Замечательно, что к материальным явлениям редко бывают способны те, которые располагают более совершенными способами сообщения, как-то: написанием или словесной беседой. Вообще способность эта уменьшается по мере того, как другая развивается.

§161. Медиумы невольные, или природные, суть те, влияние которых обнаруживается без их ведома. Они не сознают вовсе своей силы, и часто всё, что происходит вокруг них, не кажется им необыкновенным. Это составляет их принадлежность точно так, как есть особы, одарённые двойным зрением, которые вовсе этого не подозревают. Эти субъекты заслуживают наблюдения, и не должно упускать случаев собирать и изучать факты, когда они представляются; эта способность проявляется во всяком возрасте, и даже часто у детей. (См. выше, гл. V, Явления физические самопроизвольные).¹

Эта способность сама по себе не есть признак состояния патологического, потому что совместима с совершенно здоровым состоянием тела. Если тот, кто ею пользуется, болен, то это происходит от иных причин, и потому терапевтические средства не могут уничтожить её. Она может иногда быть сопровождаема некоторым органическим расслаблением, но никогда не может быть прямой причиной этого расслабления. Следовательно, неблагоприятно опасаться её. В гигиеническом отношении она в таком только случае может быть вредна, если особа, сделавшаяся произвольным медиумом, будет употреблять эту способность во зло, потому что тогда будет слишком много отделяться жизненного тока и вследствие этого может произойти ослабление органов.

§162. Ум возмущается при мысли о нравственных и телесных мучениях, которым наука подвергала иногда слабые и нежные существа с целью удостовериться, нет ли с их стороны какого-либо подлога. Эти опыты, сделанные большей частью с неблагоприятностью, всегда вредны для чувствительных организаций. Делать подобные испытания - значит играть жизнью. Добросовестный наблюдатель не имеет надобности прибегать к подобным средствам. Тот, кто свыкся с феноменами этого рода, знает очень хорошо, что они более относятся к разряду феноменов психических, чем физических, и что напрасно стали бы искать разрешения их в наших точных науках.

По одному тому, что эти феномены относятся к разряду явлений психических, нужно всеми мерами стараться избегать того, что может раздражать воображение. Все знают, какие несчастья может причинить страх, и было бы лучше, если бы знали все случаи сумасшествия и падучей болезни, которые произошли от рассказов о ведьмах и оборотнях. Что же будет, если станут уверять, что тут действует дьявол? Те, которые внушают подобные идеи, не знают, какую они берут на себя ответственность: они могут стать убийцами.

Кроме того, опасность существует не только для того лица, которое страшат. Она может также распространяться и на окружающих: некоторые могут быть напуганы мыслью, что их дом есть притон демонов. Это пагубное верование было причиной множества жестокостей во времена невежества. Между тем, рассуждая сколько-нибудь логично, могли бы понять, что, сжигая тело, признаваемое одержимым бесом, они не сжигали самого беса. Так как желали отделаться от беса, то следовало уничтожить его самого. Спиритическое Учение, открыв нам истинную причину всех этих феноменов, оказывает ему милость. Итак, вместо того чтобы возбуждать подобную идею, нужно - и даже это обязанность морали и человеколюбия - опровергать её, если б она и существовала. Если медиумическая способность начнёт в ком-либо развиваться самопроизвольно, то надо предоставить этот феномен его естественному ходу: природа благоразумнее человека. К тому же Провидение имеет свои виды, и самый ничтожный человек может сделаться орудием исполнения самых великих планов. Но нужно сознаться, что феномен этот достигает иногда размеров утомительных и несносных для окружающих;² в этих случаях вот что нужно делать.

В V главе, о явлениях физических самопроизвольных, мы уже дали некоторые советы по этому предмету, сказав, что нужно стараться войти в сношение с духом, чтобы узнать от него, чего он желает. Следующее средство основано на наблюдении.

Невидимые существа, заявляющие своё присутствие физическими явлениями, вообще суть духи низшего разряда, которых можно покорить психическим воздействием. Эту-то нравственную власть и нужно стараться приобрести.

Чтобы достигнуть этого влияния, надо заставить субъекта перейти из состояния медиума природного в состояние медиума произвольного. Тогда происходит действие подобное тому, какое бывает в сомнамбулизме. Известно, что натуральный сомнамбулизм прекращается, когда его заменяет сомнамбулизм магнетический. Способность души освобождаться на время тем не прекращается, ей только даётся другое направление.

То же самое бывает и с медиумической способностью. Для чего, вместо того чтобы препятствовать феноменам, в чём редко преуспевают и что не всегда может быть безопасно, надо побуждать медиума производить их по собственной его воле, заставляя духа повиноваться. Этим средством он может подчинить его, и из властителя, нередко тирана, сделать его существом подчинённым и иногда весьма покорным. Здесь нужно заметить, и это оправдывается опытом, что в подобном случае ребёнок имеет столько же, а частью и более власти, чем старик: новое доказательство в подтверждение того главного пункта Учения, что дух может быть ребёнком только телом и что он сам по себе имел необходимое развитие, предшествовавшее настоящему его воплощению и могущее дать ему власть над духами, которые ниже его.³

Делать нравственные наставления духу посредством советов третьего лица, могущего иметь влияние и опытного, если сам медиум не в состоянии этого сделать, есть часто средство весьма действенное. Мы возвратимся к этому позже.

§163. К этой категории медиумов, повидимому, принадлежат особы, одарённые естественным электричеством, производящие посредством одного прикосновения притяжение и отталкивание предметов. Впрочем, на них нельзя смотреть как на медиумов, потому что действительный медиумизм заставляет предполагать непосредственно вмешательство духа. В этом же случае наблюдения доказали, что электричество есть единственный деятель этих феноменов. Эта странная способность, которую почти можно назвать болезнью, может иногда соединяться с медиумизмом, как это видно из истории стучащего духа в Бергцаберне. Часто она бывает совершенно независима. Единственное доказательство вмешательства духов, как мы сказали, есть разумный характер явлений. Когда же характер этот не обнаруживается, то смело можно приписывать явления причинам физическим.

Остаётся узнать, имеют ли электрические особы больше других способность сделаться медиумами для физических явлений. Мы думаем, что да. Но только одни наблюдения могут решить этот вопрос.

2. Медиумы чувствующие, или впечатлительные

§164. Так называют особ, способных чувствовать присутствие духов посредством неясного впечатления, особенного рода ощущения во всех членах, в котором они сами не могут дать себе отчёта. Это видоизменение медиумов не имеет резкого характера. Все медиумы впечатлительны. Поэтому впечатлительность скорее качество общее, чем частное. Это способность первоначальная, необходимая для развития всех прочих. Но она отличается от впечатлительности нервных людей, с которой её не нужно смешивать. Есть особы, не имеющие слабых нервов и которые более или менее чувствуют присутствие духов, между тем как другие с весьма раздражительной натурой не чувствуют его вовсе. Эта способность развивается вследствие привычки, и можно приобрести такую чувствительность, что тот, кто ею одарён, узнает по чувствуемому им впечатлению не только хорошую или дурную натуру духа, находящегося подле него, но даже и его индивидуальность, как слепой узнаёт, неизвестно почему, приближение той или иной особы. Добрый дух всегда делает впечатление нежное и приятное, злой же, напротив, тягостное, беспокойное и неприятное. Это как бы некоторого рода ощущение чего-то нечистого.

3. Медиумы слышащие

§165. Они слышат голоса духов. Иногда, как мы сказали, говоря о пневматофонии, это бывает внутренний голос, который слышит душа. Иногда же это голос наружный, ясный и внятный, как голос живого человека. Таким образом, медиумы слышащие могут вступать в разговор с духами. Если они привыкли сообщаться с известными духами, то тотчас же узнают их по звуку их голоса. Если кто сам не одарён этой способностью, тот может сообщаться с духом через посредство медиума слышащего, который в таком случае исполняет должность переводчика.

Эта способность очень приятна, когда медиум слышит только добрых духов или тех только, которых сам призывает. Но не то бывает, когда какой-нибудь злой дух привязывается к медиуму и заставляет его слышать вещи самые неприятные, а иногда и самые неприличные. В таком случае надо стараться от него отделаться с помощью средств, которые мы укажем в главе об одержании.

4. Медиумы говорящие

§166. Медиумы слышащие, которые только передают то, что слышат, собственно не медиумы говорящие. Эти последние очень часто ничего не слышат. У них дух действует на органы речи точно так же, как он действует на руку медиумов пишущих. Дух, желая сообщаться, пользуется из всех органов медиума тем органом, который легче поддаётся его влиянию. У одного он

заимствует руку, у другого речь, у третьего - слух. Медиум говорящий изъясняется вообще, не сознавая сам, что говорит, и часто говорит такие вещи, которые совершенно выходят из круга обыкновенных его идей, его познаний и даже его умственных способностей. Хотя в это время он бывает совершенно бодрствующим и в состоянии нормальном, но редко помнит то, что говорил. Словом, язык его есть орудие, которым пользуется дух, а с ним постороннее лицо может войти в сношение точно так же, как бы оно могло это сделать через посредство медиума слышащего. Пассивность медиума говорящего не всегда бывает одинакова. Есть такие, которые сознают то, что говорят, даже в ту самую минуту, когда произносят слова. Мы возвратимся к этому видоизменению, когда будем говорить о медиумах сознательных.

5. Медиумы видящие

§167. Видящие медиумы одарены способностью видеть духов. Некоторые из них пользуются этой способностью в нормальном состоянии, во время совершенного бодрствования и сохраняя точное воспоминание виденного; другие же только в состоянии сомнамбулическом. Эта способность редко бывает постоянна. Она проявляется почти всегда только по временам. В разряд медиумов видящих можно поместить всех особ, одарённых двойным зрением. Возможность видеть духов во сне происходит, без сомнения, от некоторого рода медиумизма, но не составляет ещё, собственно говоря, медиумов видящих. Мы объясним этот феномен в главе VI о явлениях видимых.

Видящие медиумы, точно так же как и одарённые двойным зрением, думают, что видят глазами. В действительности же видит их душа, и вот почему они видят так же хорошо с закрытыми глазами, как и с открытыми. Из этого следует, что и слепой может видеть духов. В этом отношении было бы очень интересно исследовать, чаще ли встречается эта способность у слепых, чем у одарённых зрением. Духи, которые во время телесной жизни были слепыми, говорили нам, что душой видели некоторые вещи и что они не постоянно были погружены в совершенный мрак.

§168. Нужно отличать видения случайные и самопроизвольные от так называемой способности видеть духов. Первые повторяются довольно часто, в особенности в минуту смерти особ, которых мы любили или знали и которые являются известить нас, что оне не

принадлежат уже к этому миру. Есть множество примеров подобных фактов, не говоря уже о видениях, являющихся во сне. Иногда это бывают также родные или друзья, которые хотя и умерли давно, но являются для того, чтобы или предупредить нас об опасности, или подать нам совет, или, наконец, попросить услуги. Услуга, которую может попросить дух, состоит большей частью в исполнении того, чего дух не мог сделать при жизни, или же в наших молитвах о нём. Эти явления духов - отдельные факты, имеющие всегда индивидуальный и личный характер, и не составляют медиумической способности как таковой. Способность эта заключается в возможности видеть, если не постоянно, то по крайней мере очень часто, различных духов, даже совершенно посторонних нам.

Из числа медиумов видящих некоторые видят только вызываемых духов, которых они могут описать с величайшей точностью. Они описывают со всеми подробностями их жесты, выражение

и черты лица, костюм и даже чувства, которыми духи, повидимому, одушевлены. У других же эта способность более обща. Они видят всё духовное население, которое суетится, ходит взад и вперед, как бы занятое своими делами.

§169. Однажды вечером мы вместе с одним медиумом видящим слушали оперу "Оберон". В зале много мест пустовало. Из них некоторые были заняты духами, которые, повидимому, также принимали участие в спектакле: одни из них подходили к зрителям и, казалось, слушали их разговоры.

На сцене происходило другое зрелище. Позади актёров духи весёлого нрава забавлялись, передразнивая их, подражая их жестам и представляя их в смешном виде. Другие, более серьёзные, казалось, воодушевляли актёров и старались придать им энергии. Один из них постоянно находился подле главной певицы.

Мы думали, что он находится при ней с какими-нибудь легкомысленными намерениями. Когда занавес опустился, мы его позвали, и он упрёкнул нас с некоторой строгостью в нашем дерзком о нём суждении.

- "Я не то, за что вы меня принимаете, - сказал он, - я её направи́к и дух-покровитель, мне поручено руководить ею."

После нескольких минут разговора довольно серьёзного, он оставил нас, сказав:

- "Прощайте; она в своей ложе. Мне надо опекать её."

Мы вызвали потом духа Вебера, автора оперы, и спросили его, что он думает об исполнении его творения.

- "Не так уж дурно, - отвечал он, - но как-то вяло. Актёры просто поют, и не более того. Нет вдохновения. Погодите, - прибавил он, - я всё-таки попробую придать им священного огня!"

Тогда его увидели на сцене, носящимся над актёрами. Казалось, из него исходил ток и изливался на них. В эту минуту заметно было, что они пели с гораздо большим воодушевлением.

§170. Вот другой факт, доказывающий влияние, какое духи могут иметь на людей без их ведома. Мы были, как и в тот вечер, в театре, только с другим медиумом видящим. Начав разговор с одним духом-зрителем, он сказал нам:

- "Вы видите этих двух дам, сидящих одних в ложе первого яруса? Я сделаю так, что оне оставят залу."

Сказав это, дух удалился, и его увидели сидящим в той ложе и говорящим обеим дамам. Вдруг эти дамы, бывшие весьма внимательными к спектаклю, взглянули друг на дружку, казалось, посоветовались между собой, потом вышли и не возвращались более. Дух сделал нам тогда комический жест, чтобы показать, что он сдержал слово. Но мы более его не видели и не могли расспросить его о подробностях.

Таким образом, мы много раз были свидетелями той роли, какую играют духи между людьми. Мы наблюдали их в различных местах, в собраниях, на балу, в концерте, во время

проповедей, на похоронах, на свадьбах и всегда находили их разжигающими дурные страсти, внушающими

раздор, подстрекающими к ссорам и восхищающимися своими подвигами. Другие, напротив, старались отклонять это вредное влияние, но редко случалось, чтобы их слушали.

§171. Способность видеть духов, без сомнения, может развиваться, но это одна из таких способностей, развития которой лучше выждать, чтобы она произошла естественным образом, чем возбуждать её, если не желают подвергнуться обманам собственного воображения. Если зародыш этой способности существует, то она проявится сама собой. Вообще надобно быть довольным теми способностями, которыми Бог нас наделил, не гонясь за невозможным. Желая получить многое, рискуем потерять и то, что имеем.

Когда мы сказали, что самопроизвольные видения духов повторяются довольно часто, то не хотели сказать этим, что явления эти обыкновенны. Что же касается до медиумов видящих, то они встречаются ещё реже, и нужно с осторожностью доверять тем, которые говорят, будто обладают этой способностью. Благоразумнее всего верить только положительным доказательствам. Мы говорим здесь не о тех, которые видят шарообразных духов, описанных нами в §108, а только о тех, которые видят духов действительных.

Некоторые особы могут, без сомнения, обманываться весьма чистосердечно, но другие могут также обманывать из самолюбия или для своей выгоды. В таком случае нужно принимать во внимание характер, нравственную сторону и чистосердечие человека. Но лучшей проверкою в этом случае могут быть подробности портрета духа, описываемого медиумом, духа, которого он при жизни его не знал. Вот пример этому.

Одна вдова, с которой умерший муж сообщается очень часто, встретила однажды с видящим медиумом, который не знал ни её, ни её семейства. Медиум говорит ей:

- Я вижу духа подле вас.

- Ах, - отвечает дама, - это, вероятно, мой муж. Он почти никогда не оставляет меня.

- Нет, - говорит медиум, - это женщина преклонных лет; на ней странный убор. На лбу у неё белая повязка.

По этой подробности и по другим приметам, описанным медиумом, дама узнала свою бабушку, о которой она вовсе не думала в эту минуту. Если б медиум не имел действительной способности ясновидения, то ему было бы очень легко поддержать мысль этой дамы, между тем как вместо мужа, о котором думала дама, он видит женщину со странным головным убором, который никак не мог прийти ему в голову. Этот факт доказывает ещё, что способность видящего медиума не есть отражение какой-либо посторонней мысли. (См. §102).

6. Медиумы-сомнамбулы

§172. Сомнамбулизм можно рассматривать как видоизменение способности медиумической или, лучше сказать, это два рода феноменов, которые очень часто соединяются вместе. Сомнамбула действует под влиянием собственного духа. Её душа в минуты своего освобождения видит, слышит и ощущает вне пределов чувств. То, что она выражает, она черпает в самой себе. Её идеи вообще бывают более верны, чем в нормальном положении, её познания более обширны, потому что душа её свободна. Одним словом, она живёт отчасти жизнью духов.

Медиум, напротив, есть орудие разума постороннего. Всё, что он говорит, не от него происходит. Сомнамбула выражает свою собственную мысль, а медиум - мысль другого. Но дух, который сообщается с медиумом обыкновенным, точно так же может сообщаться и с сомнамбулой. Часто даже освобождённое состояние души во время сомнамбулизма делает это сообщение более лёгким. Многие сомнамбулы очень хорошо видят духов и описывают их с такой же точностью, как и медиумы видящие. Они могут с ними разговаривать и передавать нам их мысли. Их сообщения, превышающие их личные познания, часто бывают внушаемы им другими духами. Вот замечательный пример, в котором двойное действие духа сомнамбулы и духа постороннего обнаруживается самым явным образом.

§173. Один из наших друзей имел сомнамбулу, мальчика 14 или 15 лет, ума очень обыкновенного и образования весьма ограниченного. Несмотря на это, во время сомнамбулизма он обнаруживал чрезвычайно светлый ум и большую прозорливость. В особенности он отличался в лечении болезней и произвёл большое число исцелений, считавшихся чудесными. Однажды, давая консультацию одному больному, он описал болезнь его с совершенной точностью.

- Это не всё ещё, - сказали ему, - надо теперь прописать лекарство.

- Я не могу, - отвечал он, - моего ангела-доктора нет здесь.

- Кого ты разумеешь под именем ангела-доктора?

- Того, который диктует мне лекарства.

- Разве не ты видишь лекарства?

- О, нет; потому-то я вам говорю, что их диктует мне мой ангел-доктор.

Таким образом, в этом случае видеть болезнь было действием собственного духа сомнамбулы, который для этого не имел надобности ни в чьей помощи. Назначение же лекарств указывал ему другой; этого другого не было, и он ничего не мог сказать. Один он был только сомнамбула. Вспомоществуемый тем, кого он называл "своим ангелом-доктором", он был медиум-сомнамбула.

§174. Сомнамбулическое ясновидение есть способность, свойственная организму и вовсе не зависящая ни от возвышенности, ни от развития и ни даже от нравственного состояния субъекта. Сомнамбула может быть ясновидящей и вместе с тем неспособной разрешать некоторые вопросы, если дух мало развит. Итак, та, которая говорит сама собою, может говорить вещи хорошие или дурные, истинные или ложные, быть более или менее деликатна и разборчива в своих действиях, смотря по большей или меньшей степени возвышения её собственного духа. В таком-то случае помощь постороннего духа может заменить недостаточность её познаний. Но сомнамбуле, точно так же, как и медиуму, может помогать дух-обманщик, легкомысленный и даже злой. Здесь-то в особенности нравственные качества имеют большое влияние для того, чтобы привлекать духов добрых. (См. "Книгу Духов". Сомнамбулизм, N 425 и дальше гл. о нравственном влиянии медиума).

7. Медиумы-целители

§175. Об этом роде медиумов мы упомянем здесь только для памяти, потому что этот предмет требует изложения слишком обширного для нашей рамки: мы знаем, впрочем, что один медик из друзей наших имеет намерение трактовать об этом предмете в особом медицинском сочинении о внушении.

Мы скажем только, что этот род медиумизма состоит в даре, которым обладают некоторые лица, исцелять прикосновением, взглядом, даже жестом без помощи всякого лекарства. Многие, без сомнения, скажут, что это не что иное, как магнетизм. Очевидно, что магнетический ток играет здесь большую роль. Но когда рассматривают этот феномен с вниманием, то без труда замечают, что здесь есть ещё что-то другое.

Обыкновенное магнетизирование есть врачевание последовательное, правильное и методическое. Это же делается совершенно иначе. Все почти магнетизёры способны излечивать, если умеют только приняться за это как следует, тогда как у медиумов-целителей эта способность самопроизвольна и многие из них обладают ею, не слышав даже о существовании магнетизма. Вмешательство тайной силы, которое обуславливает медиумизм, делается заметным в некоторых случаях.

Оно очевидно, особенно если примут во внимание, что большая часть так называемых медиумов-целителей прибегает к молитве, которая есть не что иное, как вызывание. (См. выше

§131).

§176. Вот ответы, полученные нами на вопросы, предложенные духу относительно этого предмета.

Следует ли рассматривать особ, одарённых магнетической силой, как видоизменение медиумов?

- "Вы не можете сомневаться в этом."

Медиум есть посредник между духами и человеком. Магнетизёр же, почерпая силу свою в самом себе, повидимому, не бывает проводником ничьей посторонней силы? Так ли это?

- "Это ошибка. Магнетическая сила находится, без сомнения, в человеке, но она увеличивается действием духов, которых он призывает на помощь. Если ты магнетизируешь с целью излечить, например, и вызываешь доброго духа, принимающего участие в тебе и в твоём больном, то он увеличивает твою силу и твою волю, направляет твой ток и придаёт ему необходимые качества."

Есть, однако, очень хорошие магнетизёры, которые не верят в духов?

- "Ты думаешь, что духи действуют на тех только, кто верит в них? Кто магнетизирует с доброй целью, тому помогают добрые духи. Всякий человек, имеющий желание сделать добро, призывает их, сам не подозревая этого, равно как желанием зла и дурным намерением он призывает злых духов."

Если бы тот, кто одарён магнетической силой, верил в явления духов, действовал ли бы он чрез это успешнее?

- "Он делал бы такие вещи, которые казались бы вам чудесами."

Действительно ли некоторые особы имеют дар исцелять простым прикосновением, не прибегая к магнетическим приёмам?

- "Наверняка. У вас имеется тому множество примеров."

В этом случае действует ли и магнетизм также или одно только влияние духов?

- "И то, и другое. Эти особы - действительные медиумы, потому что оне действуют под влиянием духов. Но из этого не следует, чтобы оне были медиумы пишущие, как вы понимаете это."

Может ли способность эта передаваться?

- "Способность - нет. Но может передаваться знание условий, необходимых для упражнения этой способности, если она есть. Так, иной мог бы и не подозревать, что имеет её, если бы не думал, что она ему передана."

Можно ли получить исцеление одной молитвой?

- "Да, иногда, если Бог позволяет это. Но может случиться, что больному полезно пострадать ещё, в таком случае вы думаете, что молитва ваша не была услышана."

Есть ли для этого особенные формулы молитв, которые были бы действительнее других?

- "Одно только суеверие может приписывать силу известным словам; и одни только невежественные и лживые духи могут поддерживать подобные идеи, диктуя всевозможные формулы. Впрочем, может случиться, что для людей, мало просвещённых и неспособных понимать вещи чисто духовные, употребление известной формулы будет содействовать увеличению их доверия, но и в этом случае действительна не формула, а вера, усиленная идеей, связанной с употреблением формулы."4

8. Медиумы-пневматографы

§177. Это название дают медиумам, способным получать непосредственное писание. Не все пишущие медиумы наделены этой способностью. Эта способность до сих пор довольно редка. Она, вероятно, развивается от упражнения; но практическая польза её, как мы сказали, ограничивается только тем, что она служит очевидным доказательством участия в явлениях тайной силы. Только опыт может указать, обладают ли этой способностью. Следовательно, можно пробовать и, кроме того, спросить об этом у духа-покровителя посредством других способов

сообщения. Смотря по большей или меньшей силе медиума, получают простые черты, знаки, буквы, слова, фразы и даже целые исписанные страницы. Достаточно для этого положить сложенный лист бумаги в какое-либо место или в место, указанное духом, минут на 10, 15, а иногда и на более долгое время. Молитва и сосредоточение мыслей есть необходимое условие. Поэтому почти невозможно что-нибудь получить в обществе лиц, недостаточно серьёзных или которые не будут воодушевлены чувством симпатии и благосклонности. (См. теорию непосредственного писания, гл. VIII, "Лаборатория невидимого мира", §127 и след. и гл. XII, "Пневматография").

1 В Индии институт медиумов представляет государственное учреждение и потому стоит высоко. Каждый родившийся ребёнок должен быть исследован брамином прихода. О каждом ребёнке с медиумическими способностями делается соответствующее заявление, и он берётся в пагоду для обучения. Йоги и махатмы руководят учением. Первую степень посвящения получают факиры. Факиром может быть только сильный медиум для физических и других явлений. Отсюда понятна их оккультная сила, столь священная в глазах толпы. Сообразно способностям медиумы распределяются по группам. Одни медиумы обладают одними дарами, другие - другими. Многовековая опытность выработала особые приёмы в развитии медиумических способностей. Я не могу здесь более распространяться об этом. (Асгарта)

2 Явление самое необыкновенное в этом роде, как по разнообразию, так и по странности феноменов, конечно, то, которое происходило в 1852 году в рейнской Баварии, в Бергцаберне, около Виссембурга. Оно тем более замечательно, что в одном лице были соединены почти все роды явлений: шум, способность потрясти весь дом, опрокидывание мебели, предметы далеко бросаемые невидимой рукой, видения, сомнамбулизм, каталепсия, электрическое притяжение, крики и звуки, инструменты, играющие сами собой, сообщения разумные и прочее. Не менее важно ещё то, что все эти явления подтверждались в течение почти двух лет многочисленными личными свидетелями, заслуживающими всякого доверия своими познаниями и положением в свете. Достоверный рассказ об этом был напечатан в то время во многих немецких газетах и журналах и особенно в одной брошюре, которую в настоящее время трудно достать. Полный французский перевод этой брошюры можно найти в "Revue Spirite" 1858 года с комментариями и нужными объяснениями. Сколько нам известно, во Франции это была единственная статья, опубликованная об этом случае. Кроме поразительной занимательности, которую представляют эти феномены, они в высшей степени поучительны в отношении практического изучения Спиритизма. (А.К.)

В местечке Бергцаберн в середине прошлого века проживало семейство портного Зенгер. Одна из дочерей, малолетняя Филиппина Зенгер, оказалась весьма сильным медиумом. История самопроизвольных явлений в этом доме заслуживает самого подробного изложения. (Асгарта)

3 Отсюда ясно, какую тесную связь имеет Спиритизм с оккультизмом. Обыкновенно оккультисты находятся во вражде со спиритами, пренебрегают изучением Спиритизма. Оккультисты хотят властвовать, говоря, что спириты только повинуются. От теоретического знания оккультизма до практического целая пропасть. (Асгарта)

Надменность теософов в отношении Спиритизма не знает пределов. Но если бы, вместо того, чтобы поносить Спиритизм и пренебрегать им, они его изучали, то это сильно поспособствовало бы развитию самой теософии, а их бы освободило от догматизма и суеверий. (Й.Р.)

4 В оккультизме постоянно практикуются заклинания. Посвящённые знают, что действительны в них не слова, а вибрации, производимые звуками слов. Вот почему нелепо переводить заклинание, что поголовно делают все французские оккультисты-писатели. 5 Но какие же это оккультисты? (Асгарта)

5 Вспомните эту мысль Асгарты, когда будете знакомиться с молитвами. Перевод молитв только тогда имеет смысл, когда в нём воспроизведены вибрации оригинала. (Й.Р.)

Глава Пятнадцатая

МЕДИУМЫ ПИШУЩИЕ, ИЛИ ПСИХОГРАФЫ

§178. Из всех способов сообщения писание рукой есть способ самый простой, удобный и самый совершенный. К приобретению именно этого способа должны клониться все усилия, потому что он даёт возможность установить с духами сношения, столь же последовательные и правильные, как сообщения, существующие между нами. Им тем более

нужно дорожить, что духи через него лучше обнаруживают свою натуру и степень своей возвышенности или несовершенства. Вследствие лёгкости, с которой этот способ даёт духам возможность изъясняться, они сообщают нам свои задушевные мысли и чрез это позволяют нам судить о них и ценить их по достоинству.

Способность писать есть, между прочим, одна из тех, которая более других может развиваться посредством упражнения.

Медиумы механические

§179. Если наблюдать некоторые действия, обнаруживающиеся в движениях стола, корзинки или дощечки, которые пишут, то нельзя сомневаться в непосредственном действии духа на эти предметы. Корзинка движется иногда с такой быстротой, что вырывается из рук медиума. Иногда она направляется даже к некоторым особам кружка, чтобы ударить их. В другой раз её движения выражают чувства благосклонности.

То же самое бывает, когда карандаш держат в руке. Часто его далеко отбрасывает силой, или же рука, подобно корзинке, движется порывисто и с гневом бьёт по столу тогда даже, когда медиум находится в самом спокойном расположении духа и удивляется, что не может владеть собой.

Скажем мимоходом, что такие действия показывают всегда присутствие духов несовершенных. Духи истинно возвышенные всегда спокойны, важны и благосклонны. Если их слушать без должного внимания, они удаляются, и их место заступают другие. Следовательно, дух может прямо выразить свою мысль или посредством движения предмета, для которого рука медиума не более как точка опоры, или же посредством своего действия на самую руку.

Когда дух действует прямо на руку, он даёт ей побуждение, совершенно не зависящее от воли. Она движется непрерывно, независимо от медиума, пока дух имеет что-нибудь сказать, и останавливается, когда он кончил.

Особенность этого феномена заключается в том, что медиум не имеет ни малейшего сознания о том, что пишет. Совершенная бессознательность в этом случае составляет то, что называют медиумами пассивными, или механическими. Эта способность драгоценна в том отношении, что не оставляет никакого сомнения относительно независимости мысли того, кто пишет. 1

Медиумы сознательные

§180. Передача мысли может совершаться также через посредство духа самого медиума или, лучше сказать, души его, потому что это имя мы даём воплощённому духу. Посторонний дух не действует в этом случае на руку, чтобы заставить её писать. Он не держит её, не водит ею. Он действует на душу, с которой сливается. Душа под влиянием этого побуждения управляет рукой, рука управляет карандашом. Заметим здесь одну очень важную вещь, которую необходимо знать: посторонний дух не замещает души, потому что он не может её вытеснить; он властвует ею без её ведома, он сообщает ей свою волю. В этом случае роль души не есть совершенно страдательная. Она принимает мысль постороннего духа, и она же передаёт её. В этом положении медиум сознаёт, что он пишет, хотя это и не собственная его мысль. Он есть именно то, что называют медиум сознательный.

Если это так, скажут, то ничто не доказывает, что в этом случае пишет посторонний дух, а не дух медиума.

Действительно, иногда очень трудно различить это, но может случиться, что это не составляет особой важности. Во всяком случае, можно узнать внушённую мысль по тому, что она не была подготовлена. Она рождается по мере того, как пишут, и часто бывает совершенно противоположна той предварительной идее, которую себе составили. Она может даже превышать познания и способности медиума.

Роль механического медиума есть роль машины. Медиум же сознательный действует как переводчик. Этот последний, чтобы передать мысль, должен действительно понять её, некоторым образом усвоить её себе, чтобы верно перевести её. Однако мысль эта не его; она только проходит через его мозг. Такова в точности роль медиума сознательного.

Медиумы полумеханические

§181. У медиума чисто механического движение руки не зависит от его воли. У медиума сознательного движение свободно и произвольно. Медиум же полумеханический соединяет в себе свойства обоих предыдущих медиумов. Он чувствует побуждение руки независимо от своей воли, но в то же время он сознаёт, что именно он пишет по мере того, как слова формируются. У первого мысль следует за действием писания. У второго она ему предшествует; у третьего она идёт с ним рядом. Эти последние медиумы самые многочисленные.

Медиумы вдохновенные

§182. Всякий, кто в нормальном ли состоянии или в состоянии экстаза получает посредством мысли сообщения, чуждые его собственным идеям, может быть помещён в разряд медиумов вдохновенных. Это видоизменение медиумизма сознательного с той только разницей, что вмешательство тайной силы здесь менее заметно, потому что у вдохновенного медиума часто бывает трудно отличить собственную его мысль от той, которая ему внушена. Отличие этой последней заключается преимущественно в том, что она бывает внезапна. Вдохновение приходит к нам от духов, которые своим влиянием побуждают нас к хорошему или дурному. Но большей частью оно есть действие тех, которые желают нам добра, и мы часто делаем очень дурно, что не следуем их советам.

Вдохновение прилагается ко всем обстоятельствам жизни в решениях, которые мы должны принять. В этом отношении можно сказать, что все люди медиумы, потому что нет ни одного человека, который не имел бы своих домашних духов, духов-покровителей, которые всеми силами стараются внушать ему полезные мысли.

Если бы люди были более проникнуты этой истиной, то чаще прибегали бы к своему ангелу-хранителю в те затруднительные минуты, когда не знают, что говорить или что делать. Пусть же призывают его с усердием и верой в случае нужды и часто будут удивлены идеями, которые рождаются как будто по какому-то волшебству, в отношении ли того, на что решиться или в отношении какого-либо сочинения. Если ничего не приходит в голову, то значит нужно подождать. Доказательством тому, что пришедшая идея не есть наша, может служить то соображение, что если бы она была наша, то мы всегда могли бы располагать ею, и нет причин, почему бы в таком случае она не явилась к нам по нашей воле. Кто не слеп, тому стоит только открыть глаза, чтобы видеть. Точно так же и тот, кто имеет собственные идеи, всегда может располагать ими. Если оне не являются по его воле, значит, он должен почерпать их где-нибудь вне самого себя.

К этому разряду медиумов можно ещё причислить особ, которые, не имея особенного ума и не выходя из нормального состояния, имеют по временам проблески ясновидения, которое даёт им возможность понимать и объяснять вещи, недоступные для них в другое время, и в некоторых случаях предчувствовать даже будущее. В эти минуты, правильно называемые вдохновением, идеи являются сами собой, невольно следуют одна за другой. Нам кажется тогда, что какой-то высший разум помогает нам, что ум наш освобождается от тяжёлого бремени.

§183. Гениальные люди всех родов - артисты, учёные, литераторы -, без сомнения, духи развитые, способные сами собой понимать великие вещи. Поэтому-то, признавая их способными, духи, желающие выполнения некоторых предприятий, внушают им нужные идеи, и таким образом те часто оказываются медиумами, сами того не ведая. Впрочем, они имеют смутное сознание постороннего пособия, потому что тот, кто призывает вдохновение,

делает не что иное, как вызывание. Если бы он не надеялся быть услышанным, то для чего бы он восклицал так часто: "Мой добрый гений, приди ко мне на помощь!"

Следующие ответы подтверждают это.

- Какова первопричина вдохновения?
- "Действие духа на мысль."
- Вдохновение всегда ли имеет предметом откровение чего-нибудь великого?
- "Нет, оно часто относится к самым обыкновенным обстоятельствам жизни. Например, ты хочешь идти куда-нибудь: тайный голос говорит тебе, чтобы ты не делал этого, потому что в этом есть для тебя опасность. Или побуждает тебя сделать то, о чём ты и не думал. Это вдохновение."
- Можно ли смотреть на автора-живописца или музыканта, например, в минуту вдохновения как на медиума?
- "Да, потому что в эти минуты душа его бывает свободнее, как бы освобождается от материи. Она получает некоторые из своих способностей духа и легче принимает сообщения других духов, вдохновляющих его."

Медиумы предчувствующие

§184. Предчувствие есть смутное сознание вещей будущих. У некоторых лиц эта способность более или менее развита. Они имеют своего рода двойное зрение, которое позволяет им предвидеть последствия вещей настоящих и связь событий. Но часто также это есть следствие тайного сообщения, и в этом-то случае, в особенности, люди, одарённые этой способностью, могут быть названы медиумами предчувствующими, которые составляют видоизменение медиумов вдохновенных.

1 Это самое совершенное писание, и медиумы этого рода обыкновенно очень сильны. (Асгарта)

Глава Шестнадцатая

МЕДИУМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ

§185. Кроме категорий медиумов, перечисленных нами, медиумизм представляет бесконечное разнообразие оттенков. Отсюда являются медиумы специальные в зависимости от частных способностей, ещё не определённых, и независимо от качеств и познаний проявляющегося духа.

Сообщения всегда бывают сообразны с натурой духа и носят на себе печать большей или меньшей степени его возвышенности, его знаний или невежества.

Но при одинаковом достоинстве в иерархическом отношении в нём может быть склонность заниматься скорее одной вещью, чем другой. Духи стучащие, например, не выходят никогда из пределов явлений физических. Те же, которые дают явления разумные, это - духи-поэты, музыканты, живописцы, моралисты, учёные, медики. Мы говорим о духах средних разрядов, потому что у духов, дошедших до известной степени высоты, все способности сливаются в совершенном целом. Но рядом со способностью духа есть способность медиума, который составляет для него орудие, более или менее удобное, более или менее годное. Дух открывает в нём особые качества, оценить которые мы не можем. Вот пример. Положим, что искусный музыкант имеет под рукой несколько скрипок, которые для незнающего будут все хороши. Но настоящий артист заметит в них большую разницу. Он улавливает самые нежные оттенки и звуки, которые он понимает скорее инстинктивно и которых определить не может.

То же самое бывает относительно медиумов: при равных качествах медиумической силы дух отдаёт преимущество одному медиуму перед другим, смотря по роду сообщения, которое он намерен сделать. Таким образом, например, есть особы, пишущие как медиумы удивительные стихи, хотя при обыкновенных условиях они никогда не могли написать ни

одного двестишестидесяти. Другие же, напротив, будучи поэтами, как медиумы не могли ничего писать иначе как прозой, несмотря на своё желание. То же самое можно сказать относительно живописи, музыки и прочего.

Есть такие медиумы, которые, не имея сами по себе никаких учёных познаний, обладают особой способностью получать учёные сообщения, другие - исторические. Иные легче передают сообщения духов-моралистов. Одним словом, какова бы ни была сила медиума, сообщения, которые он получает с большей лёгкостью, имеют вообще специальный отпечаток. Есть даже такие, которые не выходят из известного круга идей, а когда уклоняются от него, тогда получают сообщения неполные, лаконические и часто ложные.

Независимо от характера способности духи сообщаются более или менее охотно через того или иного медиума, смотря по их симпатии к нему. Таким образом, при равенстве всего дух будет более точен и ясен с одним медиумом, чем с другим единственно потому, что данный медиум более годен для него.

§186. Поэтому весьма ошибутся те, которые, имея под рукой хорошего медиума, хотя бы он писал очень легко, будут надеяться получить через него хорошие сообщения во всех родах. Первое условие, без сомнения, заключается в том, чтобы удостовериться в источнике, из которого они исходят, т.е. в достоинстве духа, который их передаёт. Но не менее того необходимо обращать внимание и на качество орудия, которое дают духу. Следовательно, нужно изучить натуру

медиума точно так же, как и натуру духа, потому что это два существенных элемента для получения удовлетворительных результатов.

Есть ещё третий, играющий важную роль, - это намерение, задушевная мысль, чувство более или менее похвальное того, кто предлагает вопросы. И это понятно. Чтобы сообщение было дельно, оно должно исходить от духа доброго. Чтобы этот добрый дух мог передать его, ему нужно иметь хорошее орудие. Чтобы он хотел передать его, надо, чтобы цель была согласна с его намерениями.

Дух, читающий наши мысли, судит, заслуживает ли сделанный ему вопрос серьёзного ответа и достоин ли тот, кто предлагает вопрос, получить его. В противном случае он не станет тратить времени на то, чтобы сеять доброе семя на камне, и тогда-то легкомысленные и насмешники выступают на сцену, потому что, не заботясь вовсе об истине, они не смотрят так строго и бывают вообще маловзыскательны относительно цели и средств.

Мы изложим здесь вкратце главные роды медиумизма, чтобы сделать им общий обзор, означая номера, в которых говорилось о них выше с большей подробностью. Мы разделили различные видоизменения медиумов на группы, основываясь на сходстве причин и действий, хотя классификация эта и не безусловна. Некоторые из этих видоизменений встречаются часто, другие же, напротив, редки и даже исключительны, о чём мы и упоминаем.

Эти последние указания были доставлены нам духами, которые пересмотрели представляемую нами таблицу медиумов с особенным старанием и пополнили её многочисленными замечаниями и новыми категориями, так что она, можно сказать, есть произведение духов. Мы обозначаем кавычками их буквальные примечания. Большая часть из них дана Эрастом и Сократом.

§187. Медиумов можно разделить на две большие категории.

Медиумы для физических явлений - те, которые могут производить материальные действия или явления, ощутительные для наших чувств (§160).

Медиумы для разумных явлений - те, которые в особенности способны получать и передавать сообщения разумные (§65 и след.).

Все другие видоизменения принадлежат более или менее к одной из этих категорий, а некоторые и к обеим. Если разобрать различные феномены, производимые влиянием медиумизма, то можно заметить, что во всех них есть действие физическое и что с физическим действием соединяется большей частью проявление разумное. Иногда бывает трудно их разграничить, но это не имеет никаких последствий. Мы понимаем под именем

медиумов для разумных явлений тех, которые могут передавать сообщения правильные и последовательные (§133).

§188. Видоизменения, общие всем родам медиумизма.

Медиумы чувствующие. Это особы, способные чувствовать присутствие духов посредством впечатления общего или местного, неопределённого или матерьяльного. Большая часть из них отличает добрых духов от злых по свойству впечатления (§164).

"Медиумы нежные и очень чувствительные должны избегать сообщений с духами грубыми или производящими тягостное впечатление по причине усталости, сопровождающей эти впечатления."

Медиумы природные, или бессознательные, - те, которые производят самопроизвольные явления, без всякого участия их воли и большей частью без своего ведома (§161).

Медиумы произвольные - те, которые могут производить явления действием своей воли (§160).

"Какова бы ни была эта воля, они ничего не могут сделать, если духи не желают этого, что и доказывает вам вмешательство посторонней силы."

§189. Видоизменения, относящиеся собственно к физическим явлениям.

Медиумы для стуков. Это те, под влиянием которых производятся шум и звук ударов. Видоизменение весьма обыкновенное, как произвольное, так и бессознательное.

Медиумы для движения тел. Это те, которые производят движение предметов. Весьма обыкновенны (§61).

Медиумы для переноса и левитации предметов. Это те, которые производят перенесение и поднятие на воздух твёрдых тел безо всякой точки опоры. Некоторые из них могут подыматься сами. Более или менее редки, смотря по развитию феномена. Весьма редки в последнем случае

(§75 и след.; §80).

Медиумы для музыкальных явлений. Под их влиянием некоторые инструменты играют без всякого прикосновения. Весьма редки (§74; вопр. 24).

Медиумы для матерьялизаций. Это те, которые могут производить явления духов, эфирные или осязаемые, не видимые для присутствующих. Способность весьма исключительная (§96).¹

Медиумы ночные. Те, которые производят некоторые физические явления только в темноте.

Вот ответ духа на вопрос, можно ли смотреть на этот медиумизм как на особенное видоизменение.

"Можно, без сомнения. Но этот феномен зависит больше от окружающих обстоятельств, чем от свойств медиума или духов. Я должен прибавить, что некоторые из них могут избежать влияния среды и что большая часть ночных медиумов могла бы посредством упражнения достигнуть того, чтобы производить явления при свете точно так же, как и в темноте. Это видоизменение медиумов немногочисленно; и нужно сказать, что с помощью темноты, скрывающей подлоги, шарлатаны очень часто употребляли во зло доверие, выдавая себя за медиума, для того чтобы собирать деньги. Но что делать! Фокусники, как салонные, так и выступающие в публичных местах, будут жестоко изобличены, и духи докажут им, что нехорошо вмешиваться в их дела. Да, я повторяю снова, некоторые шарлатаны получают строгий урок, который отвратит их от ремесла мнимых медиумов. Впрочем это продолжится недолго.

Эраст"

Медиумы-пневматографы - те, которые получают непосредственное писание. Феномен весьма редкий и которому легко могут подражать фокусники (§177).

Примечание. Духи потребовали, чтобы мы поместили непосредственное писание в числе физических явлений на следующем основании: "Разумные явления - те, для произведения которых дух пользуется мозговым аппаратом медиума, чего не бывает при непосредственном писании. Здесь действие медиума чисто матерьяльное, между тем как у пишущего медиума, даже совершенно механического, мозг всегда играет деятельную роль."

Медиумы-целители - те, которые могут излечивать или облегчать болезни посредством возложения рук или молитвы.

"Эта способность не есть собственно медиумическая. Она принадлежит всем истинно верующим, будут ли они медиумы или нет. Часто она бывает следствием магнетической силы, подкреплённой, в случае надобности, содействием добрых духов." (§177).

Медиумы возбуждающие. Это особы, которые посредством своего влияния могут развивать у других способность писать.

"Это скорее действие магнетическое, чем собственно медиумическое, потому что здесь ничто не доказывает вмешательства духов. Во всяком случае, этот феномен принадлежит к разряду физических явлений." (См. главу "Образование медиумов").

§190. Медиумы, способные производить разумные явления.

Различные способности.

Медиумы слышащие - те, которые слышат духов. Довольно обыкновенны. "Есть много таких, которые воображают, что слышат то, чего вовсе нет."

Медиумы говорящие - те, которые говорят под влиянием духов. Довольно обыкновенны. (§166).

Медиумы видящие - те, которые видят духов в бодрствующем состоянии. Явления духов случайные, непредвиденные, повторяются довольно часто. Но видеть духов вообще и произвольно - это способность исключительная. (§167).

"Этой способности мешает наличествующее состояние органов. Поэтому не всегда нужно верить на слово особам, говорящим, что оне видят духов."

Медиумы вдохновенные - те, которым мысли внушаются духами, большей частью без их ведома, будут ли оне относиться к обыкновенным поступкам жизни или к великим произведениям ума. (§182).

Медиумы предчувствующие. Это особы, которые, при некоторых обстоятельствах, имеют смутное сознание будущего, касающегося обыкновенной жизни. (§184).

Медиумы-прорицатели - видоизменение медиумов вдохновенных или предчувствующих. Они получают с позволения Божьего и с большей точностью, чем медиумы предчувствующие, откровения будущего, относящиеся к общему интересу, которые они обязаны сообщить людям для их назидания.

Если есть истинные пророки, то есть ещё больше пророков мнимых, принимающих бред своего воображения за откровения, если только это не плуты, выдающие себя за пророков из честолюбия. (См. "Книгу Духов", N 624, Характер истинных пророков).

Медиумы-сомнамбулы - те, которые в состоянии сомнамбулизма бывают вспомоществуемы духами. (§172).

Медиумы-экстатики, те, которые в состоянии экстаза получают откровения духов.

"Многие экстатики бывают обмануты собственным воображением и низшими духами, пользующимися их экзальтацией. Экстатики, заслуживающие полного доверия, весьма редки."

Медиумы-живописцы и рисующие - те, которые пишут масляными красками или рисуют под влиянием духов. Мы говорим о таких, которые получают серьёзные вещи, потому что нельзя дать этого названия тем медиумам, которые под влиянием духов-насмешников рисуют вещи грубые, недостойные последнего ученика.

Лёгкие духи любят подражать. В то время, когда появились замечательные рисунки Юпитера,² возникло множество мнимых медиумов рисующих, которых духи-насмешники заставляли делать вещи самые нелепые. Один из них, между прочим, желая затмить рисунки Юпитера если не качеством, то хоть размером, заставил медиума нарисовать памятник, занимающий такое число листов бумаги, что высота его должна была равняться высоте двухэтажного дома. Другие заставляли рисовать портреты, имевшие вид совершенных карикатур ("Revue Spirite", август 1858г.).

Медиумы-музыканты - те, которые исполняют, сочиняют или пишут музыкальные пьесы под влиянием духов. Есть музыкальные медиумы механические, полумеханические, сознательные и вдохновенные, как и медиумы пишущие. (См. медиумы для музыкальных явлений).

Видоизменения медиумов пишущих

§191. 1) Способы действий.

Медиумы пишущие, или психографы, - те, которые имеют способы писать сами под влиянием духов.

Медиумы пишущие механические - те, рука которых получает невольное движение и которые не сознают вовсе того, что пишут. Весьма редки (§179).

Медиумы полумеханические - те, рука которых движется невольно. Но они сознают слова и фразы по мере того, как пишут. Самые обыкновенные (§181).

Медиумы сознательные, т.е., с которыми духи сообщаются посредством мысли, причём рука приводится в движение их собственной волей. Они отличаются от медиумов вдохновенных тем, что эти последние не имеют надобности писать, между тем как медиум сознательный пишет мысль, внушённую ему внезапно относительно определённого предмета. (§180). "Они очень обыкновенны, но зато весьма подвержены заблуждению, потому что часто не могут отличить того, что происходит от духов, от того, что составляет плод их собственных мыслей."

Медиумы-полиграфы - те, почерк которых изменяется сообразно характеру сообщаемого духа или которые способны воспроизводить тот почерк, каким дух писал во время своей телесной жизни. Первые весьма обыкновенны. Вторые же, получающие тождественный почерк, встречаются гораздо реже (§219).

Медиумы-полиглоты - те, которые имеют способность говорить или писать на языках, неизвестных им. Весьма редки.

Медиумы неграмотные - те, которые пишут как медиумы, не умея в нормальном состоянии ни читать, ни писать.

"Встречаются реже предыдущих. Здесь труднее преодолевать матерьяльное препятствие."

§192. 2) Степени развития способности.

Медиумы начинающие - те, способности которых не вполне развились и которые не имеют ещё необходимой опытности.

Медиумы недостаточные - те, которые получают ответы только незначительные, односложные, черты или буквы, без всякой последовательности. (См. главу "Образование медиумов").

Медиумы готовые, или сформированные, - те, способности которых вполне развились и которые получают сообщения легко, скоро, без затруднения. Понятно, что этого результата можно достигнуть только навыком. У медиумов начинающих сообщения получаются медленно и с трудом.

Медиумы лаконические - те, сообщения которых хотя получаются легко, но бывают кратки и без развития мыслей.

Медиумы точные. Сообщения, получаемые ими, отличаются полнотой и ясностью, каких можно ожидать от искусного писателя.

"Эта способность зависит от выделения токов и лёгкости, с какой они соединяются с токами духа; духи предпочитают этих медиумов, когда нужно говорить о предмете, требующем хорошего и пространный изложения."

Медиумы опытные. Лёгкость сообщения есть дело навыка, который приобретается часто в короткое время, между тем как опытность - это результат серьёзного изучения затруднений, встречающихся в практике Спиритизма. Опытность даёт медиуму возможность оценить свойства проявляющихся духов, судить об их хороших или дурных качествах, узнавать обманы низших духов, скрывающиеся под наружным видом истины.

"Легко понять всю важность этого качества, без которого все другие не могут быть действительно полезны. Часто зло состоит в том, что многие медиумы смешивают опытность, плод изучения, со способностью, следствием организации. Они пренебрегают советами и

делаются добычей духов-обманщиков и лицемеров, которые овладевают ими, льстя их гордости." (См. дальше главу об одержании).

Медиумы гибкие - те, которые способны получать различного рода сообщения и через которых все духи или почти все могут проявляться самопроизвольно или вследствие вызова.³

"Это видоизменение медиумов приближается к медиумам чувствующим."

Медиумы исключительные - те, через которых известный дух проявляется преимущественно и даже исключительно и отвечает за других духов, вызываемых через посредство такого медиума.

"Это всегда зависит от недостатка гибкости медиумизма; если это добрый дух, то он может привязаться к медиуму вследствие симпатии и с похвальной целью; если же злой, то он всегда имеет в виду подчинить себе медиума. Это скорее недостаток, чем достоинство, состояние, близкое к одержанию." (См. гл. об одержании).

Медиумы-вызыватели. Медиумы гибкие более других способны к этого рода сообщениям и к подробным вопросам, которые можно предлагать духам. В этом отношении есть медиумы совершенно специальные.

"Их ответы почти всегда бывают заключены в тесные рамки, что несовместимо с развитием общих предметов."

Медиумы для самопроизвольных сообщений. Они получают преимущественно самопроизвольные сообщения духов, являющихся без призыва. Когда эта способность специальна у медиума, тогда бывает трудно и иногда даже невозможно сделать через него вызов.

"Между тем они наделены лучшим орудием, чем медиумы предыдущего видоизменения. Помните, что под орудием разумеются здесь мозговые материалы, потому что для сообщений самопроизвольных требуется часто, и скажу даже всегда, больше ума, чем для вызываний. Здесь под именем самопроизвольных сообщений нужно понимать сообщения, заслуживающие действительно это название, а не пустые мысли или неполные фразы, которые можно встретить на каждом шагу."

§193. 3) Род и специальность сообщений.

Медиумы-стихотворцы. Они получают легче, чем другие медиумы, сообщения в стихах. Довольно обыкновенны в отношении дурных стихов и очень редки в отношении хороших.

Медиумы поэтические. Сообщения, получаемые ими, не рифмованы и имеют в себе что-то туманное, сентиментальное. В них нет ничего резкого. Медиумы эти более других годны для выражения нежных чувств и симпатий. Всё у них отвлечённо, и бесполезно требовать от них чего-нибудь точного.

Медиумы положительные. Их сообщения имеют характер определённости и точности, что даёт им возможность излагать подробности и сообщать точные сведения. Довольно редки.

Медиумы литературные. Они не имеют ни отвлечённости медиумов поэтических, ни точности медиумов положительных, но рассуждения их прекрасны, слог их правилен, изящен и часто они бывают замечательно красноречивы.

Медиумы неправильные. Они не могут получать вещей очень хороших, мыслей безукоризненно нравственных. Язык их многословен, неправилен, наполнен повторениями и терминами, употреблёнными некстати.

"Матерьяльная неправильность слога зависит большей частью от недостатка умственного образования медиума, который в этом отношении не может быть хорошим орудием для духа. Но дух мало обращает внимания на это. Для него мысль есть главное, и потому он предоставляет вам давать ей приличную форму. Относительно же мыслей ложных, непоследовательных - совсем другое. Они всегда бывают указанием низкой степени развития проявляющегося духа."

Медиумы исторические, те, которые имеют специальную способность получать исторические сообщения. Эта способность, как и все другие, независима от познаний медиума, потому что есть люди без образования и даже дети, трактующие о предметах, которые превышают их сведения. Редкое видоизменение медиумов положительных.

Медиумы для учёных сообщений. Мы не говорим медиумы-учёные, потому что они могут быть весьма несведущи, но несмотря на это, они способны получать сообщения, относящиеся к наукам.

Медиумы для медицинских сообщений. Их специальность состоит в том, что они легче передают медицинские предписания духов. Не нужно смешивать их с медиумами-целителями, потому что они передают только мысли духа и сами по себе не имеют никакого влияния. Довольно обыкновенны.

Медиумы религиозные. Они получают сообщения преимущественно религиозного характера или касающиеся религиозных вопросов, независимо от их верований и их привычек.

Медиумы-философы и моралисты. Их сообщения имеют вообще предметом вопросы морали и высокой философии. Весьма обыкновенны относительно морали.

"Все эти оттенки суть видоизменения способностей хороших медиумов. Что же касается до тех, которые имеют специальную способность относительно известного рода сообщений учёных, исторических, медицинских и прочих, превышающих их настоящие понятия, то будьте уверены, что они обладали этими познаниями в другом существовании и что они остались у них в состоянии бездейственном; они составляют часть умственных материалов, необходимых для проявляющегося духа. Это элементы, облегчающие ему путь для сообщения его собственных мыслей, потому что эти особы для него орудия более разумные и более годные, чем другие.

Эраст"

Медиумы для сообщений пошлых и сквернословных. Эти слова обозначают род сообщений, получаемых некоторыми медиумами, и натуру духов, которые диктуют их. Кто изучил мир духов на всех ступенях его иерархической лестницы, тот знает, что есть между ними такие, которые нравственным состоянием равняются людям самым развратным и которые находят удовольствие высказывать мысли свои в выражениях самых грубых. Другие, стоящие менее низко, довольствуются пошлыми выражениями. Понятно, что эти медиумы должны желать избавиться от подобных духов и завидовать тем, в сообщениях которых не встречается ни одного грубого слова.

Нужно не иметь вовсе здравого смысла, чтобы думать, будто подобный язык может быть делом добрых духов.

194. 4) Физические качества медиумов.

Медиумы спокойные. Они пишут всегда несколько медленно и не испытывают ни малейшего волнения.

Медиумы быстрые - те, которые пишут с большей скоростью, чем они могут писать в нормальном состоянии. Духи сообщаются с ними с быстротой молнии. Они имеют, можно сказать, избыток тока, который позволяет им мгновенно сообщаться с духами. Это качество представляет иногда невыгоду: быстрота писания делает его весьма неразборчивым для всякого, кроме самого медиума.

"Оно даже весьма утомительно, потому что при этом растрачивается слишком много тока без всякой пользы."

Медиумы конвульсивные. Они находятся в состоянии почти лихорадочном. Их рука, а иногда всё тело приходят в судорожное волнение, которого они не в силах удержать. Первоначальная причина заключается, без сомнения, в организации их, но она зависит также от природы духов, сообщаемых с ними. Духи добрые и благосклонные всегда производят спокойное и приятное впечатление. Злые же, напротив, производят впечатление тягостное.

"Эти медиумы должны редко пользоваться своей медиумической способностью; слишком частое упражнение её может повредить нервной системе." (См. в главе о тождестве и самоличности отличие добрых духов от злых).

§195. 5) Моральные качества медиумов. Мы упоминаем о них только вкратце для того, чтобы дополнить таблицу медиумов, потому что о них подробно будет говориться дальше, в особых главах: о нравственном влиянии медиумов, об одержании, о самоличности духов и в других, на которые мы советуем обратить внимание. Там увидят, что качество и недостатки медиумов могут иметь влияние на верность сообщений и каких именно медиумов можно считать медиумами несовершенными, а каких - медиумами хорошими.

§196. Медиумы несовершенные.

Медиумы одержимые - те, которые не могут, освободиться от духов докучливых и обманщиков, но не подчиняются обману.

Медиумы ослеплённые - те, которых обманывают низшие духи и которые не сознают недостатков в получаемых ими сообщениях.

Медиумы порабощённые - те, которые испытывают нравственное, а иногда и матерьяльное порабощение со стороны злых духов.

Медиумы легкомысленные - те, которые не смотрят с серьёзной точки зрения на свою способность и пользуются ею как забавою только для удовлетворения пустого любопытства.

Медиумы равнодушные - те, которые не извлекают никакой нравственной пользы из получаемых ими наставлений и не изменяют ни в чём своё поведение и свои привычки.

Медиумы самонадеянные - те, которые воображают, что они одни только сообщаются с Высшими Духами. Они верят в свою непогрешимость и считают недостойным внимания и ошибочным всё, что получается не через них.

Медиумы гордые - те, которые гордятся получаемыми сообщениями. Они думают, что им уже ничего не остаётся изучать в Спиритизме, и не принимают на свой счёт уроков, которые часто дают им духи. Они не довольствуются теми способностями, какие имеют. Они хотят иметь их все.

Медиумы обидчивые. Это видоизменение медиумов гордых. Они оскорбляются, когда сообщения их делаются предметом критики, недовольны малейшим противоречием, и если показывают получаемое ими, то с целью возбудить удивление, а не для того, чтобы спросить мнение других. Вообще они не любят тех, которые не восхищаются их сообщениями, и удаляются от собраний, в которых не могут господствовать.

"Пусть они удаляются себе и ищут слушателей более благосклонных или же остаются в уединении. Общество, лишённое их присутствия, не много на том теряет.

Эраст"

Медиумы корыстолюбивые - те, которые извлекают материальную выгоду из своей способности.

Медиумы честолюбивые - те, которые, не имея в виду денежного интереса, надеются извлечь из своей способности какие-нибудь выгоды.

Медиумы недобросовестные - те, которые, имея действительные способности, стараются подражать тем способностям, которых не имеют, чтобы придать себе больше важности. Нельзя назвать медиумами особ, не имеющих никакой медиумической способности и производящих явления с помощью фокусов.

Медиумы-эгоисты - те, которые употребляют способность свою только для личной пользы и сохраняют лишь для себя полученные ими сообщения.

Медиумы завистливые - те, которые с завистью смотрят на других медиумов, коих больше ценят и которые выше их.

В противоположность всем этим дурным качествам медиумов встречаются хорошие.

§197. Медиумы хорошие.

Медиумы серьёзные - те, которые пользуются своей способностью только для добра и для вещей истинно полезных. Они считали бы святотатством употребить её для удовлетворения людей любопытных или равнодушных или для разрешения пустых вопросов.

Медиумы скромные - те, которые не вменяют себе в заслугу получаемые ими сообщения, как бы они ни были хороши. Они смотрят на себя как на посторонних в этом деле и не считают себя безопасными от обманов. Вместо того, чтобы избегать бескорыстного мнения других, они сами стараются узнавать его.

Медиумы преданные - те, которые понимают, что истинный медиум имеет миссию, возложенную на него, и должен, если это необходимо, жертвовать своими склонностями, привычками, удовольствиями, временем и даже своими материальными интересами для блага

других.

Медиумы достоверные - те, которые, кроме лёгкости действия, заслуживают доверия своим характером и возвышенной натурой духов, сообщающихся с ними, и которые менее других подвержены обманам. Мы увидим дальше, что эта достоверность не зависит вовсе от более или менее почтенных имён, принимаемых духами.

"Нет сомнения, - вы сами можете это почувствовать, - что, разбирая таким образом качества и недостатки медиумов, можно возбудить противоречие и даже неудовольствие у некоторых из них. Но что же делать? Число медиумов увеличивается с каждым днём, и тот из них, который принял бы рассуждения эти в дурную сторону, доказал бы только, что он плохой медиум, т.е. что с ним сообщаются злые духи. Впрочем, как я сказал, всё это пройдёт, и дурные медиумы, употребляющие во зло свою способность, испытают грустные последствия, как это и случилось уже с некоторыми. Они узнают, в ущерб себе, что значит обращать в пользу земных страстей своих дар, который дан им Богом для их нравственного усовершенствования. Если вы не можете обратить их на путь истины, то жалейте о них, потому что, я могу сказать смело: они отвержены Богом.

Эраст"

"Эта классификация чрезвычайно важна не только для медиумов искренних, которые желают чистосердечно, читая её, избежать камней преткновения, но даже и для всех тех, которые обращаются к медиумам, потому что она указывает им, чего они могут ожидать от них. Классификация эта должна была бы находиться пред глазами каждого занимающегося явлениями точно так же, как и иерархия духов,⁴ которой она служит дополнением. Эти две классификации заключают в себе все основания и будут содействовать больше, чем вы думаете, восстановлению Спиритизма в его настоящем положении.

Сократ"

§198. Все эти видоизменения медиумов представляют бесчисленные степени, некоторые из них составляют, собственно говоря, только оттенки, но не менее того зависящие от специальных способностей. Понятно, что случается редко, чтобы способность медиума строго ограничивалось одной специальностью. Один и тот же медиум может, без сомнения, иметь несколько специальностей, но всегда есть одна господствующая, и её-то нужно стараться обрабатывать, если она полезна. Весьма заблуждаются медиумы, заботящиеся о развитии способности, которой не имеют. Нужно обрабатывать все те, зародыши которых заметны в нас. Но гоняться за другими -это значит, во-первых, терять время, во-вторых, ослаблять, а может быть, и терять те, которые есть в действительности.

"Когда начало, зародыш способности существует, то она проявляется всегда несомненными признаками. Ограничиваясь своей специальностью, медиум может достигнуть многого и получать великие и прекрасные вещи. Занимаясь же всем, он не получит ничего хорошего. Заметьте мимоходом, что желание распространять до бесконечности круг своих способностей есть притязание гордыни, которую духи не оставляют безнаказанной. Добрые духи всегда оставляют тщеславных, и те делаются, таким образом, жертвой духов-обманщиков. К несчастью, встречаются нередко медиумы, не довольствующиеся полученными дарами и жаждущие, из самолюбия или тщеславия, приобрести способности исключительные, могущие сделать их заметными. Это притязание лишает их качества самого драгоценного: качества медиумов достоверных.

Сократ"

§199. Изучение специальности медиумов необходимо не только для них самих, но и для вызывателя. Смотря по натуре духа, которого намерены вызвать, и по вопросам, какие желаем предложить ему, следует избирать медиума более способного для этого. Отнестись к первому попавшемуся - значит подвергать себя неприятности получить ответы неполные или ошибочные. Возьмём пример из обыкновенных дел. Не доверять редакцию или даже простую копию первому встречному потому только, что он умеет писать. Музыкант желает, чтобы исполнили сочинённую им для пения пьесу. Он имеет в своём распоряжении несколько искусных певцов. Однако он не возьмёт из них того, кто подвернётся первым. Он выберет исполнителем того, голос которого, выражение - словом, все качества лучше согласуются с характером его пьесы. Духи делают то же в отношении медиумов, и мы должны поступать так, как духи. Здесь нужно заметить ещё, что оттенки, которые представляет медиумизм и к которым можно было бы прибавить ещё другие, не всегда соответствуют характеру медиума. Так, например, медиум, от природы весёлый и игривый, может постоянно получать сообщения важные, даже строгие. Это ещё одно из доказательств, что он действует по побуждению постороннего влияния. Мы возвратимся к этому предмету в главе, которая говорит о нравственном влиянии медиума.

1 Первая материализация полной человеческой фигуры в Европе была получена в 1873 г. медиумом Флоренсою Кук, у которой явилась знаменитая Кэтти Кинг, между тем Кардек писал о медиумах для материализаций в 1859 г. Отсюда понятна неполнота его сообщений и осторожность в предположениях. И всё-таки достойно внимания то обстоятельство, что он уже положительно говорит о духах не только видимых, но и осязаемых участниками сеанса. Это и есть полная материализация. (Асгарта)

2 Викторьен Сарду, знаменитый драматург, будучи начинающим писателем, приобрёл известность как превосходный медиум. Через него проявился Бернар Палисси, изобретатель фарфорового производства. Сарду был медиумом-рисовальщиком, хотя не умел ни рисовать, ни гравировать. Палисси среди целого ряда нежных воздушных рисунков набросал дом Моцарта на Юпитере. Сарду в течение 9 часов, действуя как медиум, сделал на меди превосходный офорт, передающий эти рисунки. Замечательно, что он никогда не делал раньше офортов. Прекрасно дух описывает жизнь на Юпитере. По словам Палисси, все люди там светлы и эфирны. Они обладают способностью скорее духов, чем людей. Взгляд заменяет им фразу. Их день длится 5 ч., ночь тоже

5 ч. Они летают силой своей воли. Их пища нежна, как и их флюидические тела. Они никогда не едят мяса животных, которые их слушают и любят. Жизнь на Юпитере прекрасна, но есть планеты, где жить ещё лучше. Главный город на Юпитере - Юлиус. Он подробно и картинно описан Бернардом Палисси. (Асгарта)

3 Это драгоценное качество для инкарнационных медиумов. Инкарнация, или, точнее, инкорпорация, - кратковременное одержание, ещё мало изучена в Европе, между тем как это один из удивительных оккультных феноменов. (Асгарта)

4 Иерархия духов помещена в "Книге Духов" ("Le Livre des Esprits"). Эта книга явилась в русском переводе под заглавием "Спиритуалистическая философия. Книга о духах. Издание Г.П.О'Рурк. С.Петербург, 1889 г. Тип. Балашова. В настоящее время этого издания не существует в продаже. (Асгарта)

Глава Семнадцатая **ОБРАЗОВАНИЕ МЕДИУМОВ**

Развитие медиумизма

§200. Мы займёмся здесь особенно медиумами пишущими, потому что этот род медиумизма более распространён и вместе с тем представляет самый простой и самый удобный способ сообщений, дающий результаты самые удовлетворительные и полные. Это преимущественно все желают приобрести. К несчастью, мы до сих пор ещё не имеем никакого признака, который мог бы указать хотя приблизительно, что обладают этой способностью. Физические признаки, в которых некоторые видели указание, не представляют ничего верного. Её встречают в детях и стариках, в мужчинах и женщинах, какого бы ни были они темперамента, здоровья, умственного и нравственного развития. Единственное средство удостовериться в её существовании - это попробовать.

Можно получить писание, как мы видели, посредством корзинки и дощечки или прямо, взяв карандаш в руку. Так как этот последний способ самый лёгкий и, можно сказать, единственный, употребляемый теперь, то мы советуем заниматься преимущественно им. Способ производства его самый простой: он состоит единственно в том, чтобы взять карандаш и бумагу и сесть в положение, какое обыкновенно принимают, желая писать, без всяких других приготовлений. Но для успеха некоторые советы необходимы.

§201. Как матерьяльное условие мы советуем избегать всего, что может мешать свободному движению руки. Лучше даже, чтобы она вовсе не лежала на бумаге. Остриё карандаша должно упираться на бумагу достаточно, чтобы чертить, но не в такой степени, чтобы представлять сопротивление. Все эти предосторожности делаются бесполезными, коль скоро начали уже писать плавно, потому что тогда никакое препятствие не может помешать движению руки. Оне необходимы только для начинающего.

§202. Можно употреблять для этого как перо, так и карандаш. Некоторые медиумы предпочитают перо, но оно может быть годно только для медиумов сформированных, которые пишут уже свободно. Некоторые из них пишут с такой быстротой, что употребление пера было бы почти невозможно или, по крайней мере, весьма неудобно. То же самое можно сказать, когда писание

бывает порывистое и неправильное или когда имеют дело с низшими духами, которые нередко ударяют концом пера и ломают его, прорывая бумагу.

§203. Каждый начинающий медиум имеет естественное желание беседовать с духами любимых им особ, но он должен умерять своё нетерпение, потому что сообщение с определённым духом представляет часто матерьяльные затруднения, делающие его невозможным для начинающего. Чтобы дух мог сообщаться, между ним и медиумом должно существовать известное соотношение токов, которое не всегда устанавливается скоро. Только по мере того, как способность развивается, медиум мало-помалу получает возможность входить в сношения с первым встречным духом. Следовательно, может случиться, что тот дух, с которым желают сообщаться, не находится в благоприятных для этого обстоятельствах, несмотря на своё присутствие, и может случиться также, что он не имеет ни возможности, ни позволения явиться на наш призыв. Поэтому в начале медиумических занятий не надо настаивать на вызове определённого духа, потому что часто

случается, что соотношение токов может быть восстановлено с другими духами легче, чем с ним, какую бы ни имели к нему симпатию. Итак, прежде чем думать о том, чтобы получить сообщения известного духа, нужно заботиться о развитии способности, а для этого надо делать общий вызов и обращаться в особенности к своему ангелу-хранителю.

Здесь нет никаких таинственных формул. Того, кто вздумал бы предлагать их, можно смело считать шарлатаном, потому что для духов форма ничего не значит. Но во всяком случае вызов должен делаться во имя Бога. Его можно делать в следующих выражениях или в других, соответствующих им:

"Я прошу Всемогущего Господа позволить доброму духу сообщиться со мною и заставить меня писать. Я прошу также моего ангела-хранителя не лишать меня своей помощи и удалить от меня злых духов."

Тогда нужно ожидать, пока дух проявится, заставляя руку написать что-нибудь. Может случиться, что это будет тот дух, которого желают, но может быть также, что проявится дух неизвестный или ангел-хранитель.

Во всяком случае, дух обыкновенно открывает это, подписав своё имя. Но тогда возникает вопрос о самоличности духа. Это один из тех вопросов, которые требуют большой опытности, потому что мало начинающих медиумов, которые не подвергались бы обманам. Мы будем говорить об этом в особой главе.

Когда желают вызвать определённого духа, то вначале следует обращаться к тем только, доброта и симпатия которых известны и которые могут иметь причину явиться, как, например, родные или друзья.

Необходимо, чтобы первые вопросы были предложены так, чтобы ответы могли быть просто "да" или "нет", как, например:

- Здесь ли ты? Желает ли отвечать мне? Можешь ли заставить меня писать?

Позже эта предосторожность делается бесполезной. Вначале нужно только установить отношения. Самое главное, чтобы вопросы не были пустые, чтобы они не касались частных интересов, и в особенности, чтобы они выражали чувство расположения и симпатии к духу, к которому обращаются. (См. дальше главу о вызываниях).

§204. Есть ещё одно обстоятельство, которое важнее самого способа вызывания, - это спокойствие и сосредоточение мыслей, соединённые с желанием и твёрдой волей. Под словом "воля" мы разумеем не ту мгновенную волю, которая действует порывами, будучи поминутно прерываема другими мыслями, но волю серьёзную, постоянную, не сопровождаемую нетерпением или порывистым желанием.¹ Сосредоточению мыслей помогают уединение, тишина и удаление всего, что может отвлекать. После всего этого остаётся только возобновлять ежедневно свои попытки в продолжение десяти или, самое большее, пятнадцати минут каждый раз и продолжать их в течение 15 дней, месяца, двух месяцев и более, если это нужно. Мы знаем медиумов, которые сформировались только по прошествии шести месяцев упражнений, между тем как другие пишут плавно с первого раза.

§205. Чтобы избежать бесполезных попыток, можно спросить, будет ли успех, через другого медиума у духа серьёзного и развитого. Но замечательно то, что когда спрашивают духов, медиум ли такой-то или нет, они почти всегда отвечают утвердительно, что не мешает попыткам часто быть бесплодными.

На этот неопределённый вопрос: "медиум ли я?" дух может ответить: "да". На другой же, более определённый: "медиум ли пишущий?" он может ответить: "нет". Нужно принимать во внимание также натуру духа, которого спрашивают. Некоторые из духов столь легкомысленны и столь невежественны, что отвечают что попало, как настоящие ветреники. Вот почему мы советуем обращаться к духам просвещённым, которые вообще отвечают охотно на эти вопросы и указывают лучший способ действия, если есть возможность достигнуть успеха.

§206. Средство, которое очень часто удаётся, состоит в том, что употребляют для временной помощи хорошего пишущего медиума, уже сформировавшегося. Если он

положит свою руку или пальцы на руку того, кто должен писать, то редко случается, чтобы тот не начал писать сейчас же.

Понятно, что происходит при этих обстоятельствах. Рука, держащая карандаш, делается в некотором роде продолжением руки медиума, как это бывает с корзинкой или дощечкой. Но это не мешает упражнению этому быть весьма полезным, если можно его употребить, потому что, часто и аккуратно повторяемое, оно помогает превозмочь матерьяльное препятствие и содействует развитию способности.

Иногда помогает ещё сильное магнетизирование руки и кисти того, кто хочет писать. Часто магнетизёр ограничивается тем, что кладёт руку свою на плечо пишущему, и мы видели, как под этим влиянием быстро начинают писать. То же самое может произойти без всякого прикосновения одним лишь содействием воли. Можно понять без труда, что уверенность магнетизёра в своей силе достигнуть этого результата играет здесь важную роль и что неверующий магнетизёр произвёл бы мало действия или вовсе не произвёл бы его.

Содействие опытного руководителя, кроме того, весьма полезно в том отношении, что он может указать начинающему медиуму множество мелких предосторожностей, которыми очень часто пренебрегают во вред быстроте успехов, и объяснить ему, в каком роде должны быть первые вопросы и каким образом предлагать их. Его роль есть роль профессора, без которого обходятся легко, как скоро сами приобретают известное искусство.

§207. Другое средство, которое может сильно содействовать развитию способности, состоит в том, чтобы соединить несколько особ, одушевлённых одинаковым желанием и общим намерением. При этом все оне в совершенном молчании и с религиозным сосредоточением мыслей должны

вместе пробовать писать, каждый делая воззвание к своему ангелу-хранителю или какому-нибудь симпатизирующему духу. Один из них может также делать без особенного назначения и за всех участвующих общее воззвание к добрым духам, говоря, например: "Во имя Всемогущего мы просим добрых духов сообщиться с нами через присутствующих здесь особ."

Редко случается, чтобы в числе участвующих не было человека, который не обнаружил бы признаков медиумизма или даже не писал бы бегло по прошествии короткого времени. Легко понять, что происходит при этих обстоятельствах. Лица, соединённые общим намерением, составляют одно собирательное целое, сила и чувствительность которого усиливаются некоторого рода магнетическим влиянием, помогающим развитию способности. Между духами, привлечёнными этим содействием воли, есть такие, которые найдут в числе присутствующих годное для себя орудие и воспользуются им.

Это средство должно быть употребляемо в особенности в спиритических кружках, не имеющих медиумов или имеющих недостаточное число их.

§208. Отыскивали способы для образования медиумов, как искали признаков их, но до сих пор мы не знаем ни одного более действительного тех, на которые мы уже указали. Будучи убеждены в том, что препятствие к развитию способности есть препятствие совершенно матерьяльное, некоторые особы предполагают, что можно победить его с помощью известного рода гимнастических упражнений рук и головы. Мы не будем описывать этот способ, дошедший до нас из-за Атлантического океана, и не только потому, что мы не имеем никакого доказательства в его действительности, но ещё более вследствие нашего убеждения, что он может представлять опасность для особ нежного сложения потрясением нервной системы. Если зачатки способности не существуют, то ничто не может дать их, не исключая и электричества, которое без всякого успеха было употребляемо с этой же целью.

§209. Вера у начинающего медиума не представляет непременно условия. Она, без сомнения, помогает усилиям, но она не необходима: чистота намерения, желание и добрая воля достаточны. Встречались особы совершенно неверующие, которые были чрезвычайно удивлены, видя себя пишущими независимо от своей воли, тогда как искренно верующие не могли достигнуть этого. Это доказывает, что медиумическая способность зависит от органического предрасположения.

§210. Первый признак расположения к писанию есть некоторого рода содрогание в руке и в кисти. Мало-помалу рука начинает чувствовать побуждение к движению, которому она не может противиться. Часто она чертит сперва одни линии безо всякого значения. Потом образуются всё яснее и яснее буквы, и наконец уже приобретает быстрота обыкновенного писания. Во всяком случае, надо предоставить руку её естественному движению и остерегаться произвольного сопротивления или побуждения.

Некоторые медиумы пишут бегло и легко с самого начала, иногда даже с первого сеанса, что, впрочем, бывает довольно редко. Другие же делают долгое время черты и как бы каллиграфические упражнения. Духи говорят, что это необходимо для того, чтобы развязать руку. Если эти упражнения продолжаются слишком долго и переходят в уродливые знаки, то нет сомнения, что дух забавляется, потому что добрые духи никогда не заставляют делать что-нибудь без пользы.

В таком случае надо работать усерднее, чтобы получить содействие добрых духов. Если, несмотря на это, нет перемены, то нужно остановиться, как скоро заметят, что не получается ничего серьёзного. Можно возобновлять попытку каждый день, но должно прекращать её при первых подозрительных знаках, чтобы не удовлетворять этим духов-насмешников.

К этим замечаниям один дух прибавляет:

"Есть медиумы, способность которых не может идти далее этих знаков. Если по истечении нескольких месяцев они не получают ничего, кроме вещей самых незначительных, как "да" или "нет" или буквы без последовательности, то бесполезно продолжать понапрасну мараить бумагу. Они действительно медиумы, но медиумы недостаточные. Впрочем, первые сообщения должны быть рассматриваемы как упражнения, вверяемые духам второстепенным. Поэтому им не должно приписывать особенную важность вследствие натуры духов, которых употребляют в этом случае как учителей писания для первоначального развития способностей начинающего медиума. Не думайте, чтобы Высшие Духи заставляли медиума делать эти подготовительные упражнения. Но если медиум не имеет серьёзной цели, то низшие духи остаются и привязываются к нему. Почти все медиумы пишут под влиянием низших духов в начале своего развития. Они сами уже должны заботиться о том, чтобы приобрести симпатию Высших Духов."

§211. Главный камень преткновения для начинающих медиумов состоит в том, что они имеют дело с низшими духами и должны считать себя счастливыми, если это только лёгкие духи. Всё их внимание должно быть направлено на то, чтобы не дать им власти над собой, потому что как скоро они привяжутся к человеку, то от них нелегко избавиться. Это обстоятельство так важно в особенности вначале, что без необходимых предосторожностей можно потерять плод самых лучших способностей.

Прежде всего нужно с искренней верой просить покровительства у Бога и помощи у своего ангела-хранителя. Он всегда бывает добрый дух, между тем как духи домашние, симпатизирующие хорошим или дурным качествам медиума, могут быть духи лёгкие и даже злые.

Потом нужно стараться со всевозможною заботливостью узнавать по всем признакам, доставляемым опытностью, натуру первых сообщающихся духов, которых всегда надо остерегаться. Если эти признаки подозрительны, нужно призывать с усердием своего ангела-хранителя и отталкивать от себя всеми силами злого духа, доказывая ему, что не поддаются его обманам, и этим обескуражить его. Вот почему предварительное изучение теории необходимо, если хотят избежать неудобств, неразлучных с неопытностью. Относительно этого предмета найдут подробные наставления в главах об одержании и о самоличности духов. Мы скажем здесь только, что, кроме языка, можно рассматривать как верные доказательства низкого развития духа все знаки, фигуры, бесполезные и пустые эмблемы, все почерки странные, искажённые, доходящих до крайности размеров или имеющие смешные и неприятные формы. Почерк может быть очень дурён, даже неразборчив, что

зависит больше от медиума, чем от духа, и всё-таки не иметь в себе ничего необыкновенного. Мы видели медиумов, до такой степени поддающихся обману, что они определяли возвышенность духа по величине букв и придавали особенную важность буквам, походившим на печатные буквы, что несовместимо, очевидно, с действительной возвышенностью духа.

§212. Если важно не поддаваться влиянию злых духов против своей воли, то ещё важнее не поддаваться ему добровольно, и не должно думать вследствие непреодолимого желания писать, будто возможно обратиться к первому попавшемуся духу, а затем избавиться от него, когда он будет более не нужен. Нельзя безнаказанно просить помощи для чего бы то ни было у злого духа, который может заставить дорого заплатить за свои услуги.

Некоторые особы, видя, что медиумическая способность их развивается медленно, и теряя терпение, вздумали призвать к себе на помощь какого бы то ни было духа, хотя бы и злого, рассчитывая на то, чтобы прогнать его после. Многие из них были услышаны и начали писать тотчас же. Но дух, не обращая внимания на то, что его призвали по необходимости, был менее покорен, когда его хотели удалить. Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержаний, самыми смешными мистификациями, упорным ослеплением и даже материальными несчастьями и жестокими обманами. Дух сперва явно показался злым, потом лицемерным, чтобы уверить или в своём обращении, или в мнимой власти поработанного медиума и чрез то управлять им по своему произволу.

§213. Почерк иногда бывает очень разборчив, слова и буквы совершенно раздельны. У некоторых же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разобрать его. Надо к этому привыкнуть. Сообщение часто бывает составлено из больших букв. Некоторые слова занимают иногда целую страницу. Духи мало берегут бумагу. Когда слово или фраза неразборчивы, то просят духа написать снова, что обыкновенно он исполняет охотно. Когда писание бывает неразборчиво даже для медиума, то он почти всегда может достигнуть более правильного посредством частых и постоянных упражнений, присоединяя к ним твёрдую волю и с усердием прося духа быть более понятным. Некоторые духи усваивают чисто условные знаки, которые входят в употребление в обычных собраниях. Чтобы показать, что вопрос им не нравится и они не желают на него отвечать, они делают, например, длинную черту или что-нибудь подобное.

Когда дух кончит то, что имел сказать, или не желает более отвечать, рука остаётся неподвижной, и медиум, какова бы ни была его сила и воля, не может получить ни слова более. Напротив же того, пока дух ещё не окончил, карандаш двигается, так что руке почти невозможно остановиться. Захочет ли он сказать что-нибудь сам от себя, рука судорожно схватывает карандаш и начинает писать, так что невозможно ей воспротивиться. Медиум чувствует, впрочем, в себе всегда что-то такое, что ему как будто говорит, остановился ли дух на время или совсем окончил. Редко случается, чтобы он не чувствовал, когда дух удаляется.

Таковы самые существенные объяснения, которые мы считали нужным дать в отношении развития психографии. Практика укажет другие подробности, о которых бесполезно было бы здесь упоминать и в отношении которых будут поступать, соображаясь с главными правилами. Пусть многие пробуют, и тогда окажется медиумов больше, чем предполагают.

§214. Всё, что мы сказали, относится к механическому писанию. Его-то все медиумы и стараются приобрести. Но чисто "механическое" писание весьма редко: к нему часто примешивается более или менее внушение.

Медиум, сознавая то, что он пишет, очень естественно может сомневаться в своей способности. Он не знает, происходит ли это от него или от постороннего духа. Он несколько не должен беспокоиться об этом и, несмотря на то, продолжать. Наблюдая со вниманием, он легко заметит, что пишет множество вещей, которых он не имел в мыслях, которые даже противны его идеям:

ясное доказательство, что оно происходит не от него. Пусть продолжает, и сомнения рассеются с приобретением опытности.

§215. Если начинающему не дано быть исключительно механическим медиумом, то все попытки достигнуть этого результата останутся безуспешны, и, однако, он не имеет права считать себя лишённым медиумизма. Если он одарён только медиумизмом сознательным, то пусть довольствуется им, и способность эта окажет ему большие услуги, если только он сумеет воспользоваться ею и ею не пренебрежёт.

Если после бесполезных опытов, продолжавшихся некоторое время, не будет никакого признака невольного движения или если это движение будет так слабо, что не в состоянии произвести желаемого результата, то начинающий не должен опасаться написать первую мысль, какая ему придёт в голову, не заботясь о том, произошла ли она от него или из постороннего источника. Опытность научит его делать различие. Часто случается, что механическое движение развивается впоследствии.

Мы сказали выше, что есть случаи, когда нет надобности знать, происходит ли мысль от медиума или от постороннего духа, в особенности когда медиум чисто сознательный или вдохновенный пишет для самого себя. Что за беда, если он припишет себе мысль, ему внушённую? Если ему приходят хорошие идеи, пусть благодарит за это своего доброго гения, и ему будут внушены ещё другие. Таковы вдохновения поэтов, философов и учёных.

§216. Предположим теперь, что медиумическая способность совершенно развита, что медиум пишет с лёгкостью; что он, одним словом, так называемый медиум сформированный. Он весьма ошибётся, если будет думать, что он не нуждается более в наставлениях. Он превозмог одно только матерьяльное препятствие, но с этого-то времени для него и начинаются действительные затруднения. Тут-то он и нуждается более чем когда-нибудь в советах благоразумия и опытности, если не желает попасть в бесчисленные сети, которые будут ему расставлены. Если он пожелает слишком скоро летать на своих собственных крыльях, то не замедлит сделаться игрушкой духов-обманщиков, которые будут стараться воспользоваться его самонадеянностью.

§217. Когда способность медиума развита, то он должен остерегаться употреблять её во зло. Удовольствие, доставляемое ею некоторым начинающим медиумам, возбуждает в них энтузиазм, который можно и нужно умерять. Они должны помнить, что способность эта дана им для добра, а не для удовлетворения пустого любопытства. Поэтому необходимо пользоваться ею только тогда, когда в этом представляется надобность, а не каждую минуту. Так как духи не могут быть постоянно готовы к их услугам, то медиумы рискуют подвергнуться обманам и мистификациям. Лучше всего в этом случае назначить определённые дни и часы, потому что тогда легче бывает сосредоточивать мысли, и духи, желающие явиться, бывают предупреждены и располагают своим временем сообразно с этим.

§218. Если, несмотря на все попытки, медиумизм не проявляется вовсе, то нужно отказаться от притязания на эту способность, как отказываются от пения, когда не имеют голоса. Кто не знает какого-нибудь языка, тот употребляет переводчика, нужно делать то же самое и в этом случае, т.е. прибегать к другому медиуму. Не будучи медиумом, не должно считать себя лишённым помощи духов. Медиумизм есть для них средство выразиться, но не исключительное средство, привлекающее их. Те, которые нас любят, находятся подле нас, будем ли мы медиумы или нет. Отец не оставляет дитя своё, лишённое слуха и зрения, из-за того, что оно не может ни видеть, ни

слышать его. Он окружает его своей заботой, как это делают с нами добрые духи: если они не могут матерьяльно передать нам свою мысль, то помогают нам внушениями.

Перемена почерка

§219. Весьма обыкновенное явление у медиумов пишущих - это изменение почерка с переменной сообщающегося духа. При этом замечательно то, что с одним и тем же духом всегда получается одинаковый почерк, а иногда даже тождественный с тем, который он имел

при жизни. Мы увидим дальше, какие последствия можно извлечь из этого обстоятельства относительно самоличности духа. Изменение почерка бывает только у медиумов механических или полумеханических, потому что у них движение руки невольное, направляемое самим духом. Но этого не может быть с медиумами чисто сознательными, у которых дух действует единственно на мысль, а рука повинуется воле медиума, как это бывает при обыкновенном писании. Но неизменяемость почерка даже у медиумов механических ничуть не отрицает их способности, потому что перемена эта не есть непременно условие проявления духов. Она зависит от особенной способности, которой одарены не все механические медиумы. Имеющих эту способность мы называем медиумами-полиграфами.

Потеря и временное прекращение медиумической способности

§220. Медиумическая способность подвержена временной остановке как относительно явлений физических, так и относительно писания. Вот ответы духов на некоторые вопросы, сделанные по этому предмету.

Могут ли медиумы терять свою способность?

- "Это случается часто, какого бы рода ни была способность. Но часто также это бывает только временное прекращение, которое кончается вместе с причиной, произведшей его."

Не истощение ли тока бывает причиной потери медиумизма?

- "Какою бы способностью ни обладал медиум, он ничего не может сделать без содействия духов. Когда он ничего не получает, то это не всегда происходит от того, что у него недостаёт способности. Часто духи не желают более или не могут сообщаться с ним."

Какая причина может принудить духов оставить медиума?

- "Употребление, которое он делает из своей способности, есть самая могущественная причина относительно добрых духов. Мы можем его оставить, если он употребляет свою способность на пустые вещи или для честолюбивых видов. Когда он отказывается передавать наши слова и наши действия воплощённым, которые просят его об этом или желают видеть, чтобы убедиться. Этот дар Божий дан медиуму не для его удовольствия и не для исполнения его честолюбивых видов, но с целью его улучшения и для того, чтобы сообщать истину людям. Если дух видит, что медиум не отвечает его задачам и не пользуется его наставлениями и предупреждениями, он удаляется на поиски медиума более достойного."

Удалившийся дух не может ли быть заменён другим? В таком случае остановка способности делается непонятной.

- "Всегда есть духи, которые только и желают, чтобы сообщаться, и готовы тотчас же заменить удалившихся. Но если добрый дух оставил медиума, то легко может случиться, что он его оставил не навсегда, а только на некоторое время лишил его сообщений с целью дать ему урок и показать ему, что его способность зависит не от него самого и что он не должен тщеславиться ею. Эта временная потеря способности может служить также доказательством медиуму, что он пишет под посторонним влиянием, иначе не было бы этих остановок."

Впрочем, временное прекращение способности не всегда бывает наказанием. Оно означает иногда заботливость духа о медиуме, которого он любит. Он хочет доставить ему матерьяльный отдых, который считает необходимым, и потому не позволяет другим духам заменять его."

Есть, однако, медиумы весьма достойные в нравственном отношении, которые не чувствуют никакой надобности в отдыхе и бывают очень недовольны этой остановкой, не понимая её причины.

- "Это делается для того, чтобы испытать их терпение и судить об их постоянстве. Вот почему духи вообще не полагают никакого срока для этой остановки; они желают видеть, не

предастся ли медиум унынию. Часто это бывает также для того, чтобы дать медиуму время обдумать полученные им наставления, и по этим-то обсуждениям наших наставлений мы узнаём истинно серьёзных спиритов. Мы не можем назвать этим именем тех, которые в сущности только любители сообщений."

Должен ли медиум в этом случае продолжать свои попытки писать?

- "Да, если дух советует ему; если же говорит ему, чтобы он воздержался, то он должен исполнить это."

Есть ли средства сократить это испытание?

- "Покорность и молитва. Впрочем, достаточно пробовать каждый день по несколько минут, потому что было бы бесполезно терять время в напрасных попытках. Проба эта может иметь ту цель, чтобы узнать, не возвратилась ли способность."

Временное прекращение способности указывает ли на удаление духов, которые обыкновенно сообщаются?

- "Нимало. Медиум в этом случае похож на человека, временно потерявшего зрение и который от этого не перестаёт быть окружён своими друзьями, хотя он и не в состоянии их видеть. Следовательно, медиум может и даже должен продолжать беседовать мысленно со своими

домашними духами и быть убеждён, что они его слышат. Если недостаток медиумизма может лишить его сообщений материальных с известными духами, то он не может мешать сообщениям моральным."

Следовательно, прекращение медиумической способности не всегда есть наказание со стороны духов?

- "Без сомнения, нет, потому что оно может быть доказательством как раз их благосклонности." По какому признаку можно узнать наказание в этом временном прекращении способности?

- "Пусть медиум спросит свою совесть и даст себе отчёт в том, какое употребление он сделал из своей способности, какое добро для других было результатом её, какую пользу извлёк он из данных ему советов - и он будет иметь ответ."

Медиум, который не может более писать, может ли прибегнуть к помощи другого медиума?

- "Это зависит от причины прекращения способности. Часто она прекращается с целью оставить вас некоторое время без сообщений, для того чтобы не приучать вас действовать всегда и не иначе как под руководством нашим. В таком случае он не более будет удовлетворён и при помощи другого медиума. И это имеет ещё другую цель: показать вам, что духи свободны и что вы не можете заставить их действовать по вашей воле. По этому же самому те, которые не медиумы, не всегда получают все сообщения, которых желают."

Примечание. Нужно заметить, что тот, кто прибегает к посредничеству третьего лица для сообщений, часто ничего не получает удовлетворительного, несмотря на качества медиума, тогда как в другое время ответы бывают совершенно удовлетворительны. Это до такой степени зависит от воли духа, что и перемена медиума не помогает. В этом случае духи даже как будто условливаются между собой, так что если не получается ответа от одного, то не получится и от другого. Тогда надо остерегаться настаивать и терять терпение, чтобы не подвергнуться обманам низших духов, которые будут отвечать, если этого усиленно добиваются, и добрые духи позволят им действовать, чтобы наказать нас за нашу настойчивость.

С какой целью Провидение одарило особенно некоторых людей медиумизмом?

- "Это миссия, возложенная на них и которой они счастливы. Они посредники между духами и людьми."

Между тем есть медиумы, которые пользуются своею способностью с неудовольствием?

- "Это медиумы несовершенно. Они не знают цены милости, дарованной им."

Если это миссия, то почему она не составляет преимущества людей добродетельных и почему способность эта нередко даётся людям, не заслуживающим никакого уважения и могущим употреблять её во зло?

- "Она даётся им, потому что она нужна для их собственного улучшения и для того, чтобы они имели возможность получать наставления. Если они не пользуются ею, то будут отвечать за это. Иисус не обращался ли преимущественно к грешникам, говоря, что нужно давать тому, кто не имеет?"

Особы, имеющие сильное желание писать медиумически и не достигающие этого, могут ли заключить из этого что-нибудь о нерасположении к ним духов?

- "Нет, потому что Бог мог отказать им в этой способности, как мог отказать в даре поэзии или музыки. Но если они не пользуются этой милостью, то могут пользоваться другими."

Каким образом человек может совершенствоваться с помощью наставлений духов, если ни сам он, ни через других медиумов не может получать эти наставления?

- "Разве он не имеет книг? Чтобы следовать нравственному учению Иисуса, христианин не имеет надобности слышать слова его из его собственных уст."

1 Дисциплинированная воля - могущественное орудие в оккультном мире. (Асгарта)

Глава Восемнадцатая

НЕУДОБСТВА И ОПАСНОСТИ МЕДИУМИЗМА

§221.

Медиумическая способность есть ли признак состояния патологического или это просто ненормальное состояние?

- "Ненормальное иногда, но не патологическое. Есть медиумы здоровья совершенно крепкого. Те, которые болеют, бывают больны от другой причины."

Упражнение медиумической способности может ли произвести утомление?

- "Упражнение слишком продолжительное какой бы то ни было способности всегда производит утомление. Медиумизм подчиняется тем же условиям, в особенности тот, который производит физические явления. Упражнение этой способности неминуемо влечёт за собой истощение тока, сопровождающееся усталостью, и восстанавливается только отдыхом."

Упражнение в медиумизме может ли иметь само по себе неудобства в гигиеническом отношении, не говоря о злоупотреблении?

- "Есть случаи, когда благоразумно или даже необходимо воздержаться или по крайней мере умерить его употребление. Это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Впрочем, медиум сам это чувствует, и когда он испытывает усталость, он должен остановиться."¹

Есть ли такие особы, для которых это упражнение более имеет неудобств, чем для других?

- "Я сказал, что это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Есть особы, которым необходимо избегать всякого возбуждения жизненных сил, а это упражнение из числа именно таких." (§§183, 194).

Медиумизм может ли произвести сумасшествие?

- "Не более, чем всё другое, если только нет предрасположения к этому в слабости мозга. Медиумизм не производит сумасшествия, если начала его не существует, но если оно есть, что

очень легко узнать по психическому состоянию медиума, то здравый рассудок советует поступать в таком случае осторожно, потому что всякая причина потрясения мозга может быть пагубна."

Есть ли противопоказания к тому, чтобы развивать медиумизм у детей?

- "Разумеется, и я подтверждаю, что это опасно, потому что их слабая и нежная организация будет слишком сильно потрясена и молодое воображение слишком раздражено. Благоразумные родители должны удалять от них эти идеи или по крайней мере говорить им о них только с нравственной точки зрения."

Есть, однако, дети-медиумы от природы как относительно явлений физических, так и относительно писания и видений. Это обстоятельство имеет ли то же неудобство?

- "Нет, когда способность у ребёнка врождённая, то это значит, что она в его натуре и что сложение его к этому годно. Но совсем другое дело, когда способность эту возбуждают. Заметьте, что ребёнок, имеющий видения, вообще не получает от них сильного впечатления. Это ему кажется естественным, он не обращает на это почти никакого внимания и часто даже забывает их. Позднее факт этот придёт ему на память, и он легко его объяснит, если будет знать Спиритизм."

В каком возрасте можно безопасно заниматься Спиритизмом?

- "Для этого нет положительного возраста, это целиком зависит от развития физического и ещё более от развития нравственного. Есть 12-летние дети, которые менее будут поражены явлениями, чем некоторые взрослые. Я говорю о медиумизме вообще. Явления физические утомительнее всего для тела. Писание имеет другое неудобство, состоящее в неопытности ребёнка в случае, если бы он пожелал заниматься им одним и сделал из него забаву."

§222. Спиритические занятия требуют, как мы увидим после, много такта, чтобы избегнуть хитростей духов-обманщиков. Если взрослые бывают ими обмануты, то тем более дети и юноши бывают подвержены этому вследствие своей неопытности. Впрочем, известно, что сосредоточенность мыслей есть условие, без которого нельзя иметь дело с серьёзными духами. Вызывание, делаемое с легкомыслием и шутя, есть святотатство, которое даёт свободный доступ духам-насмешникам и злым. Но так как нельзя ожидать от ребёнка серьёзности, необходимой для таких действий, то надо опасаться, чтобы он не обратил этого занятия в забаву, будучи предоставлен самому себе. Даже при самых благоприятных условиях желательно было бы, чтобы дитя, одарённое медиумической способностью, употребляло её только на глазах опытных людей, которые могли бы собственным своим примером внушить ему то уважение, которое все должны оказывать душам умерших.

После этого можно видеть, что вопрос о возрасте подчинён обстоятельствам, зависящим сколько от темперамента, столько и от характера. Во всяком случае, из вышеприведённых ответов следует, что не стоит стараться развивать медиумическую способность у детей, если только она не самопроизвольная. В этом случае надо пользоваться ею с большой осмотрительностью. Не стоит также ни возбуждать, ни поощрять её у людей слабых.

Надо всеми силами стараться отклонять от сеансов лиц, обнаруживающих хотя малейшую странность в идеях или ослабление умственных способностей, потому что у них видно предрасположение к помешательству, которое каждая возбуждающая причина может развить.

Спиритические идеи не имеют в этом отношении большого влияния, но происшедшее помешательство непременно примет характер главной причины, как приняло бы характер религиозный, если бы эта особа чрезмерно предавалась набожности. И потому, случись

такое, в этом, разумеется, обвинили бы Спиритизм. Самое лучшее с особами, которые показывают склонность к помешательству, поступать так, чтобы отклонять их мысли от их господствующей идеи для того, чтобы доставить покой ослабевшим органам.

Мы обращаем в этом отношении внимание наших читателей на раздел XII Введения к "Книге Духов".

1 Особенное недомогание производят дурные низшие духи своими тленными флюидами. От них очень надо беречь медиума, что требует глубоких познаний. (Асгарта)

Глава Девятнадцатая

РОЛЬ МЕДИУМА В СПИРИТИЧЕСКИХ СООБЩЕНИЯХ

§223.

Медиум в ту минуту, когда употребляет в дело свою способность, находится ли в совершенно нормальном состоянии?

- "Иногда он бывает в состоянии транса, более или менее заметного, что его утомляет, и потому отдых ему необходим. Но весьма часто это состояние не отличается заметным образом от состояния нормального, в особенности у медиумов пишущих."¹

Сообщения писанные или словесные могут ли также происходить от духа, воплощённого в самом медиуме?

- "Душа медиума может сообщаться, как и всякая другая. Если она пользуется в некоторой степени свободой, к ней возвращаются её качества духа. Вы имеете этому доказательство в том, что душа живой особы является навестить вас и сообщается с вами через писание, часто без вашего зова. Знайте, что между духами, которых вы вызываете, многие воплощены на Земле. Тогда явившийся вам говорит как дух, а не как человек. Почему же вы думаете, что этого не может быть с медиумом?"

- Это объяснение не кажется ли подтверждением мнения тех, которые полагают, что все сообщения происходят от духа медиума, а не от постороннего духа?

- "Они ошибаются только в том отношении, что говорят безусловно, потому что известно, что дух медиума может действовать сам собой. Но это не причина, чтобы другие не могли также действовать через его посредство."

Как отличить, отвечает ли дух медиума или дух посторонний?

- "По роду сообщений. Изучите обстоятельства и язык, и вы увидите разницу. Дух медиума проявляется большей частью в состоянии сомнамбулизма или экстаза, потому что он тогда

свободнее, но в нормальном состоянии это труднее. Есть, впрочем, ответы, которые невозможно отнести к медиуму. Для того-то я и говорю вам: изучайте и наблюдайте."

Примечание. Когда кто-то говорит нам, мы легко отличаем, что он говорит своего, и когда повторяет чужое, как эхо; то же самое можно сказать и в отношении медиумов.

Так как дух медиума мог в своих прежних воплощениях приобрести знания, которые он забыл в настоящей своей телесной оболочке, но которые вспомнил как дух, то не может ли он почерпнуть из собственного своего источника идеи, которые кажутся нам превышающими его образование?

- "Это часто случается в состоянии сомнамбулизма или экстаза. Но ещё раз повторяю, есть обстоятельства, которые не допускают никакого сомнения: изучайте тщательнее и размышляйте."

Сообщения, происходящие от духа медиума, всегда ли ниже тех, которые происходят от постороннего духа?

- "Не всегда. Посторонний дух сам может быть ниже духа медиума, и тогда он будет говорить менее здраво. Это видно в сомнамбулизме, потому что там почти всегда проявляется дух самого медиума и говорит иногда вещи очень хорошие."

Дух, сообщающийся посредством медиума, передаёт ли прямо свою мысль или через посредство духа, воплощённого в медиуме?

- "Дух медиума в этом случае есть посредник, потому что он связан с телом, которое служит для того, чтобы говорить, и потому что нужна цепь, которая соединяла бы вас с сообщающимися посторонними духами, как нужна электрическая нить для передачи мыслей на далёкое расстояние и на конце нити - разумная особа, которая принимает и передаёт их."

Дух, воплощённый в медиуме, имеет ли влияние на сообщения, которые он передаёт и которые происходят от постороннего духа?

- "Да, потому что если он ему не симпатизирует, он может изменять его ответы и согласовать их с собственными своими идеями и склонностями, но он не имеет влияния на самих духов: он только дурной переводчик."

Это ли составляет причину предпочтения, оказываемого духами известным медиумам?

- "Другой причины нет. Они ищут переводчиков, которые им симпатизируют и точнее передают их мысли. Если между ними нет симпатии, дух медиума делается противником, который оказывает некоторое препятствие, и делается переводчиком неохотным и даже неверным. То же самое бывает и между вами, когда мнение мудреца передаётся голосом ветренника или человеком недобросовестным."

Это понятно в отношении медиумов внушаемых, но не относительно медиумов механических?

- "Вы не вполне понимаете роль медиума. Здесь есть закон, которого вы ещё не знаете. Припомните, что для произведения движения в недвижимом теле духу необходима часть оживотворённого тока, которую он заимствует у медиума и таким образом на время оживляет стол для того, чтобы тот повиновался его воле. Поймите же теперь, что для сообщений разумных он имеет необходимость в посреднике разумном и что этот посредник и есть дух медиума."

- Это, кажется, не может быть применено к говорящим столам, потому что, когда неподвижные предметы, как-то: столы, дощечки и корзинки, дают разумные ответы, то дух медиума, повидимому, не играет никакой роли?

- "Это заблуждение. Дух может дать неподвижному телу временную искусственную жизнь, но не разум. Никогда неподвижное тело не было разумным. Дух медиума получает без своего ведома мысль и мало-помалу передаёт её с помощью различных посредников."

Из этих объяснений, повидимому, выходит, что дух медиума никогда не бывает совершенно страдательным лицом?

- "Он бывает страдательным, когда не примешивает своих мыслей к мыслям постороннего духа, но он никогда не остаётся вовсе бездейственным. В его содействии как посредника всегда нуждается даже и так называемый вами медиум механический."

Не больше ли может быть речательства за независимость сообщений у медиума механического, чем у медиума сознательного?

- "Без всякого сомнения, и для некоторых сообщений медиум механический лучше. Но когда известны способности медиума сознательного, тогда это делается всё равно, смотря по обстоятельствам. Я хочу сказать этим, что есть сообщения, требующие менее точности."

Между многими системами, предложенными для объяснения спиритических феноменов, есть одна, состоящая в предположении, что настоящий медиумизм заключается в совершенно безжизненном теле, в корзинке или картоне, например, которые служат снарядом; что посторонний дух сливается с этим предметом и делает его не только живым, но и разумным, отсюда название медиумов безжизненных, данное этим предметам. Что вы думаете об этом?

- "На это можно сказать только одно: если бы дух передал картону вместе с жизнью и разумом, то картон мог бы писать один без действия медиума. Было бы странно, чтобы разумный человек обратился в машину, а неподвижный предмет сделался разумным. Это

одна из множества систем, рождённых предубеждением, которая, как и все прочие, не может устоять перед опытностью и наблюдением."

Феномен, - весьма известный, - говорящих столов, корзинок и прочего, которые выражают своими движениями гнев или расположение не является ли подтверждением мнения, что в оживотворённых безжизненных телах есть не только жизнь, но и разум?

- "Когда человек машет с гневом палкой, тогда сердится не палка, и даже не рука, которая её держит, но мысль, управляющая рукой. Столы и корзинки нисколько не разумнее палки. В них нет никакого разумного чувства, но они повинуются разуму. Одним словом, дух не превращается в коробку и даже не избирает её своим местом жительства."

Если нелепо приписывать этим предметам разум, то не должно ли их рассматривать как особый вид медиумов, обозначая именем медиумов безжизненных?

- "Это вопрос слов, который для нас не включает в себе никакой важности, лишь бы вы понимали друг друга. Вы можете называть человеком и марионетку."

Духи не имеют другого языка, кроме мысли. Они не имеют голосового языка, составленного из звуков. Поэтому для них оказывается возможен только один язык: язык мысли. После этого дух может ли выражаться медиумическим путём на языке, на котором он никогда не говорил при жизни? Где в таком случае он почерпает употребляемые им слова?

- "Вы сами ответили на ваш вопрос, сказав, что у духов один только язык: язык мысли. Этот язык понятен всем, как людям, так и духам. Блуждающий дух, относясь к воплощённому в медиуме духу, не говорит ему ни по-французски, ни по-английски, но на языке всеобщем, который есть язык мысли. Чтобы перевести свою мысль на язык слов, на язык передаточный, он почерпает для этого выражения из словаря медиума."

Если это так, то дух должен был бы изъясняться не иначе, как на языке медиума, между тем как иногда он заставляет его писать на языке, вовсе медиуму неизвестном. Нет ли здесь противоречия?

- "Заметьте, во-первых, что не все медиумы к этому способны и, во-вторых, что духи прибегают к этому только случайно, когда находят, что это может быть полезно. Для сообщений обычных и несколько пространных они предпочитают употреблять язык знакомый медиуму, потому что он представляет для них менее материальных затруднений."

Способность некоторых медиумов писать на неизвестном им языке не происходит ли от того, что этот язык им был известен в другом их воплощении и они сохранили о нём смутное воспоминание?

- "Разумеется, такое может случиться, но это не есть общее правило. Дух может с некоторыми усилиями превозмочь на время встречаемое им материальное сопротивление. То же самое бывает, когда медиум пишет на своём собственном языке слова, которых он не знает."

Особа, не умеющая писать, может ли писать как медиум?

- "Да, но понятно, что в этом случае нужно превозмочь большие механические затруднения с рукой, не привыкшей к движению, необходимому для образования букв. То же самое бывает с медиумами-живописцами, не умеющими рисовать."

Неумный медиум может ли передавать сообщения возвышенные?

- "Да, по той же причине, по которой медиум может писать на неизвестном ему языке. Собственно, медиумическая способность не зависит от ума, так же как и от нравственных качеств, и за неимением лучшего орудия дух может употреблять то, которое находится под рукой. Но очень естественно, что для сообщений более важных он предпочитает медиума, представляющего ему менее материальных затруднений. И потом, учтите другое обстоятельство: идиот часто бывает идиотом по одному только несовершенству органов, но дух его может быть развитее, чем вы предполагаете. Вам это доказывают некоторые вызывания идиотов мёртвых или живых."

Примечание. Этот факт подтверждается опытами. Мы часто вызывали идиотов живых, которые представляли ясные доказательства своего тождества и отвечали очень умно и даже возвышенно. Это состояние есть наказание для духа, страдающего от стеснения, в котором он находится. Следовательно, медиум-идиот может иногда представить духу, желающему сообщаться, более средств, чем предполагают. (См. в "Revue Spirite", июль 1860г. статью о френологии и физиогномике).

Откуда происходит способность некоторых медиумов писать в стихах, несмотря на их невежество относительно стихосложения?

- "Стихосложение - это тоже речь. Медиумы могут писать в стихах, как могут писать на языке, неизвестном им. Кроме того, они могли быть поэтами в другом существовании, потому что, как вам говорено было, приобретённые познания никогда не теряются для духа, который должен достигнуть совершенства во всех отношениях. В таком случае то, что они знали, даёт им, хотя они и не подозревают этого, склонность, которой они не имеют в обыкновенном состоянии."

Можно ли сказать то же самое о специальной способности медиумов к рисованию или к музыке?

- "Да, рисование и музыка также способы выражения мысли. Духи употребляют орудия, которые представляют им больше удобства."

Выражение мысли посредством поэзии, рисования или музыки зависит ли единственно от специальной способности медиума или также от способностей сообщающегося духа?

- "Иногда от медиума, иногда от духа. Высшие Духи имеют все способности. Познания же низших духов очень ограничены."

Почему человек, имевший высокий талант в предшествовавшем существовании, не имеет его в существовании последующем?

- "Это бывает не всегда. Часто он совершенствует в следующем существовании то, что начал в предыдущем. Но может случиться также, что высокая способность дремлет в продолжение известного времени, для того чтобы другая могла свободнее развиваться. Это безжизненный зародыш, который проявится позже и от которого всегда остаются какие-нибудь побеги или по крайней мере смутное сознание его."

§224. Посторонний дух, без сомнения, понимает все языки, потому что язык есть выражение мысли, а дух понимает посредством мысли. Но чтобы передать эту мысль, нужно орудие: это орудие есть медиум. Душа медиума, получающая постороннее сообщение, может передать его не иначе, как только через органы своего тела. Органы эти не могут быть так послушны для языка, ему не известного, как для того, к которому он уже привык. Медиум, знающий один только французский язык, может случайно дать ответ на языке английском, например, если дух этого пожелает.

Но духи, которые и без того уже находят, что язык человеческий слишком вял в сравнении с быстротою мысли, вследствие чего они сокращают его как только могут, теряют терпение, испытывая механическое затруднение. Вот почему они не всегда делают это.

По этой же причине медиум начинающий, который медленно и с трудом пишет даже на своём собственном языке, получает вообще ответы короткие и без всякого развития. Вследствие этого духи советуют делать через посредство таких медиумов одни только простые вопросы. Для вопросов же высоких нужен медиум совершенно сформированный, который не представляет для духа никакого механического затруднения.

Мы не возьмём в чтецы ученика, знающего одни только склады. Хороший работник не любит дурных инструментов. Прибавим другое замечание, весьма важное в отношении иностранных

языков. Подобные опыты всегда делаются с целью любопытства и испытания. Но для духов нет ничего неприятнее, как испытания, которым их хотят подвергнуть. Возвышенные духи никогда этому не подчиняются и удаляются тотчас же, как скоро заметят, что хотят

приступить к этому. Сколько их интересуют вещи полезные и серьёзные, столько же неприятно им заниматься вещами пустыми и не ведущими ни к какой цели.

Это делается, скажут неверующие, для того, чтобы нас убедить, а это цель полезная, потому что таким образом можно увеличить число последователей Спиритизма. На это духи обыкновенно отвечают:

- "Спиритизм не нуждается в тех, которые имеют столько гордыни, чтобы считать себя необходимыми. Мы призываем к себе тех, кто угодны нам, и часто это бывают люди самые незначительные и самые смиренные. Иисус делал ли чудеса, о которых просили его книжники, и каких людей употребил он, чтобы произвести переворот в мире? Если вы желаете убедиться, то имеете для этого другие средства, кроме фокусов. Начните сперва с вашей покорности. Не в порядке вещей, чтобы ученик указывал учителю образ его действий."

Из этого следует, что, за немногими исключениями, медиум передаёт мысль духа посредством находящихся в его распоряжении механических средств. Выражение этой мысли может и даже должно большей частью носить на себе отпечаток несовершенства этих средств. Таким образом, человек необразованный, крестьянин, может говорить прекрасные вещи, выражать мысли самые возвышенные, самые философские, но языком крестьянина, потому что для духов мысль преобладает над всем.

Это может быть ответом на возражение некоторых критиков относительно неправильностей слога и орфографических ошибок, в которых можно упрекнуть духов. Привязываться к подобным вещам - значит обнаруживать мелочность. Не менее смешно поступают и те, которые стараются воспроизводить эти неправильности со всевозможной точностью, как мы иногда это видели. Право, их можно исправлять без всякого опасения, если только они не составляют характеристической черты сообщаемого духа. В таком случае их полезно сохранять, как доказательство тождества духа. Так, например, мы видим, что один дух постоянно писал Jule (без s), говоря о своём внуке, потому что при жизни он всегда писал это имя таким образом, хотя внук его, бывший в данном случае медиумом, очень хорошо знал, как нужно писать своё имя.

§225. Следующее рассуждение, данное самопроизвольно двумя Высшими Духами, которые проявлялись уже самыми возвышенными сообщениями, заключает самое ясное и полное разрешение вопроса о роли медиумов.

"Каковы бы ни были свойства пишущих медиумов, будут ли это медиумы механические, полумеханические или просто сознательные, наш способ действия с ними в сущности не изменяется. В самом деле, мы сообщаемся с воплощёнными духами точно так же, как и с блуждающими, только посредством передачи мыслей.

Наши мысли не нуждаются в одежде слова, чтобы их понимали духи. Все духи, смотря по степени развития их умственных способностей, видят мысль, которую мы желаем сообщить им, потому что направляем её к ним. Такая мысль может быть понята духом сообразно с его развитием, между тем как для другого духа мысль эта, не пробуждая в его сердце или в его уме никакого воспоминания, никакого сведения, остаётся для него незаметною. В этом случае воплощённый дух, который служит нам медиумом, более годен для передачи нашей мысли

другим людям, хотя и не понимает её, чем дух невоплощённый и малоразвитый, если бы мы принуждены были прибегнуть к его посредничеству, потому что земное существо предоставляет своё тело как орудие в наше распоряжение, чего блуждающий дух не может сделать.

Таким образом, когда мы находим в медиуме ум, обогащённый познаниями, приобретёнными в настоящей жизни, и дух, богатый бездейственными прежними познаниями способными облегчить наши сообщения, мы пользуемся им преимущественно потому, что с ним феномен сообщения делается для нас гораздо легче, чем с медиумом, умственные способности которого были бы ограничены и предшествовавшие познания оказались бы недостаточными. Мы постараемся, чтобы нас поняли с помощью ясных и точных объяснений.

С медиумом, умственная сторона которого развита в настоящем и предшествовавшем существовании, наша мысль сообщается тотчас, от духа к духу, вследствие способности, свойственной существу самого духа. В этом случае мы находим в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли одежду слова, соответствующую этой мысли, и это во всяком случае, будет ли медиум сознательный, полумеханический или чисто механический.

Вот почему, каково бы ни было разнообразие духов, сообщающихся с медиумом, сообщения, получаемые им, хотя и происходят от различных духов, всё же имеют отпечаток формы и оттенков, свойственных медиуму. Да, хотя мысль совершенно чужда ему, хотя предмет выходит из круга его обыкновенных понятий, хотя то, что мы желаем сказать, происходит вовсе не от него, но он тем не менее имеет влияние на форму личными качествами и свойствами своими.

Это то же самое, когда вы рассматриваете различные виды в цветные очки, зелёные, белые или синие. Хотя эти виды или рассматриваемые предметы совершенно различны и не имеют ничего общего между собой, но вы заметите на них всегда оттенок, зависящий от цвета очков.

Или лучше сравним медиумов со стеклянными шарами, наполненными прозрачными окрашенными жидкостями, которые выставляют в аптечных лабораториях. Мы, подобно свету, освещаем некоторые моральные и философские взгляды на вещи. Когда светящиеся лучи принуждены проходить сквозь стекло более или менее полированное, более или менее прозрачное - в данном случае через медиумов более или менее развитых, - они достигают предмета, который мы желаем осветить, не иначе как заимствовав цвет или, лучше сказать, форму, свойственную этим медиумам. Наконец, чтобы окончить последним сравнением, положим, что мы, духи, подобно композитору, который желает сочинить или импровизировать мелодию, имеем под рукой фортепьяно, скрипку, флейту, фагот или свисток в две копейки. Очевидно, что с фортепьяно, флейтой или скрипкой мы исполним нашу мелодию так, что она будет понятна для слушателей, и хотя звуки фортепьяно, флейты или кларнета будут совершенно различны между собой, сочинение наше останется одним и тем же, исключая оттенков звука. Но если в нашем распоряжении будет только свисток или воронка, тогда для нас возникает затруднение.

В самом деле, когда мы принуждены бываем употреблять медиумов малоразвитых, наш труд делается гораздо медленнее, гораздо тягостнее, потому что мы принуждены бываем прибегать к формам неполным, что для нас весьма затруднительно. В таком случае мы должны разлагать свою мысль и передавать слово за словом и букву за буквой, что чрезвычайно скучно и тягостно для нас и представляет действительное препятствие скорости и развитию наших проявлений.

Вот почему мы бываем счастливы, когда находим медиумов способных, снабжённых матерьялами, готовыми для действия, одним словом, хорошие орудия, потому что в таком случае нашему перисприту, действующему на перисприт того, кого мы медиумизируем, остаётся только давать движение руке, служащей нам ручкою для пера или карандаша, между тем как с медиумами недостаточными мы должны делать почти то же, что делаем, когда сообщаемся посредством ударов, т.е. обозначать буквально слово в слово каждую фразу, составляющую перевод мыслей, которые мы желаем сообщить.

Вследствие этого для распространения Спиритизма и развития способностей пишущих медиумов, мы обратились преимущественно к классам просвещённым и образованным, несмотря на то, что именно в этих-то классах встречаются люди самые неверующие, самые упрямые, самые безнравственные. И как мы предоставляем теперь духам-фокусникам и малоразвитым сообщения физические, удары и принесения предметов, точно так же между вами люди пустые предпочитают феномены, поражающие зрение или слух, феноменам духовным, чисто психологическим.

Когда мы желаем продиктовать что-нибудь самопроизвольное, мы действуем на ум, на мозг медиума и берём нужные для нас элементы, которые он доставляет, и это делается без

его ведома. Мы как будто отправляемся в кошелёк его, берём находящуюся там сумму и располагаем различные монеты её в том порядке, какой нам кажется полезным.

Но если медиум сам желает спрашивать нас о чём-нибудь, то он должен рассудить об этом серьёзно, чтобы предлагать нам вопросы методически и чрез то облегчить нам труд отвечать ему. Потому что, как сказано было в предыдущем наставлении, мозг ваш часто бывает в страшном беспорядке; и тогда нам трудно действовать в лабиринте ваших мыслей. Когда вопросы должны быть предложены третьим лицом, то хорошо и полезно, чтобы все они были предварительно сообщены медиуму, который мог бы чрез это, так сказать, слиться с вызывателем. Тогда и нам легче отвечать вследствие сродства, существующего между нашим периспригом и периспригом медиума, который служит нам переводчиком.

Мы можем, разумеется, говорить о математике через медиума, который, повидимому, незнаком вовсе с этой наукой, но часто дух его обладает этими познаниями в бездейственном состоянии, т.е. познаниями, принадлежащими собственно его духу, а не воплощённому существу, потому что настоящее тело негодно для проявления этих познаний. То же самое может быть относительно астрономии, поэзии, медицины, различных языков и всех других познаний, свойственных роду человеческому. Наконец, мы имеем ещё способ действия, весьма тягостный, употребляемый нами с медиумами, совершенно чуждыми обсуждаемого предмета, и состоящий в набирании букв и слов, как в типографии.

Как мы сказали, духи не имеют надобности облекать мысль свою в слова. Они понимают и сообщают мысль непосредственно. Существа же телесные, напротив, не могут понимать мысль иначе как облечённую в наружную форму. В то время как буквы, слово, существительное, глагол, одним словом, фраза необходима вам для понимания мысли, для нас не нужно никакой формы, видимой или внешней.

Эраст и Тимофей"

Примечание. Этот разбор роли медиумов и способов действий, с помощью которых духи сообщаются, так же ясен, как и логичен. Из него вытекает то правило, что дух черпает в мозгу медиума не идеи свои, а матерьялы их и что чем богаче мозг этот матерьялами, тем легче делается сообщение. Когда дух выражается на языке, известном медиуму, то он находит в нём слова, готовые для того, чтобы облечь в них свою идею. Если же он хочет говорить на языке не знакомом медиуму, то он не находит уже в нём слов, а одни только буквы. Поэтому дух принуждён бывает диктовать, так сказать, букву за буквой, подобно тому как если б мы заставляли писать по-немецки того, кто не знает ни одного слова из этого языка.

Если медиум не умеет ни читать, ни писать, то у него даже нет и букв. Тогда нужно бывает водить его руку, как водят руку ученика, и в этом случае представляется необходимость преодолевать ещё большее матерьяльное затруднение. Итак, феномен этот возможен и многочисленные примеры его существуют. Но понятно, что этот способ действия мало совместим с пространностью и быстротою сообщений и что духи должны предпочитать орудия самые лёгкие или, как они говорят, медиумов "хорошо снабжённых" с их точки зрения. Если б те, которые требуют этих феноменов как средства для убеждения, изучили предварительно теорию, то знали бы, при каких исключительных условиях они производятся.³

1 Транс - это сомнамбулический сон: "сон духов", как выражаются в Индии. (Асгарта)

2 Мысли - это вибрации, которые тянутся к звёздам. Вот поэтому развитому духу нечего спрашивать человека, что он думает. Дух, приближаясь, уже читает все мысли над головой человека. Так точно читают мысли и ясновидящие. Это известно всем посвящённым. (Асгарта)

3 Увы, увы, все критики Спиритизма столь невежественны, что не знают такой простой вещи. Более того, они обыкновенно так глупы, что и не понимают её, когда им её говорят. Пока человек внутренне не созрел, все попытки конвертации, т.е. обращения его, будут напрасны. (Й.Р.)

Глава Двадцатая

ПРАВСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ МЕДИУМА

§226.

Развитие медиумизма соразмерно ли с нравственным развитием медиума?

- "Нет, собственно способность зависит от организма, а не от нравственной стороны медиума. Она не зависима также и от употребления способности, которое может быть хорошо и дурно, смотря по качествам медиума."

Всегда говорили, что медиумизм есть дар Божий, милость, благоволение. Почему же он не даётся преимущественно людям добрым и почему мы видим людей недостойных, которые одарены им в высшей степени и которые употребляют его во зло?

- "Все способности - дары Божьи, за которые должно благодарить Его, потому что есть люди, лишённые их. Вы могли бы так же спросить, почему Бог даёт хорошее зрение злодеям, ловкость -мошенникам, красноречие - тем, которые употребляют его во зло. То же самое и в отношении медиумизма. Недостойные одарены им, потому что они в нём более нуждаются, чем другие, для улучшения себя. Не думаете ли вы, что Бог отказывает виновным в средствах к спасению? Он даёт их во множестве; Он их влагает им в руки; им стоит только воспользоваться. Иуда-предатель не делал ли чудес и не исцелял ли больных как апостол? Бог допустил его иметь этот дар, чтобы сделать измену его более гнусною."

Медиумы, употребляющие во зло свою способность и не пользующиеся ею для добрых дел и для своего назидания, испытают ли происходящие от этого последствия?

- "Если они дурно пользуются ею, они будут наказаны вдвойне, потому что имеют одним средством больше к просвещению себя и пренебрегают им. Тот, кто видит и спотыкается, более виновен, чем слепой, который падает в ров."

Есть медиумы, которым даются самопроизвольно и почти постоянно сообщения об одном и том же предмете в отношении, например, некоторых нравственных вопросов или некоторых недостатков. Имеет ли это какую-нибудь цель?

- "Да, и эта цель заключается в том, чтобы просветить их относительно часто повторяемого предмета или исправить от известных недостатков. Поэтому одним будут беспрестанно говорить о гордыни, другим о милосердии. Одно только повторение может, наконец, открыть им глаза."

Нет медиума, употребляющего во зло свою способность вследствие ли тщеславия или личных интересов или унижающего её гордыней, эгоизмом, легкомыслием и прочим, который не получал бы время от времени какого-нибудь предостережения со стороны духов. Зло заключается в том, что большей частью медиумы не принимают этого на свой счёт."

Примечание. Духи иногда бывают очень осторожны в своих наставлениях. Они дают их косвенно, чтобы предоставить более заслуг тем, которые сумеют приложить их к себе и воспользоваться ими. Но ослепление и гордыня так сильны у некоторых, что они не узнают себя в представленной им картине, а если дух даёт им понять, что это говорится, собственно, о них, то они сердятся и считают духа обманщиком или злым насмешником. Это одно уже показывает, что дух прав.

В наставлениях, которые диктуются медиуму в выражениях общих, не относящихся ни к какой личности, не бывает ли медиум пассивным орудием для просвещения других?

- "Часто эти советы диктуются не для него собственно, а для других, к которым мы не можем относиться иначе как только через посредство медиума, но из этого и он должен получить свою долю, если он не ослеплён самолюбием. Не думайте, чтобы медиумическая способность была дана для того только, чтобы исправить одну или две osoby. Нет, цель куда обширнее этого. Дело идёт о человечестве. Медиум - орудие слишком мало важное как отдельная личность. Поэтому, когда мы даём наставления, которые должны принести пользу большинству, то мы употребляем тех, с которыми легче общаться. Но будьте уверены, что настанет время, когда хорошие медиумы будут столь обыкновенны, что добрые духи не встретят надобности употреблять дурные орудия."

Так как нравственные достоинства медиума удаляют от него духов несовершенных, то каким образом случается, что медиум, одарённый хорошими качествами, передаёт ответы ложные или грубые?

- "Знаешь ли ты все изгибы его души? Впрочем, не будучи порочным, можно быть пустым и ветреным. Притом же медиум иногда может нуждаться в уроке, чтобы быть осторожнее."

Почему Высшие Духи позволяют особам, одарённым большой силой как медиумы и которые могли бы делать много добра, быть орудиями заблуждения?

- "Они стараются действовать на них своим влиянием. Но когда те позволяют себе уклоняться от хорошего пути, они их оставляют. Вследствие этого они употребляют их неохотно, потому что истина не может быть передаваема ложью."

Неужели вовсе нельзя получить дельные сообщения через медиума несовершенного?

- "Несовершенный медиум может иногда говорить дельные вещи, потому что, если он одарён хорошей способностью, то добрые духи могут употреблять его за неимением другого при каких-нибудь особенных обстоятельствах, но только не иначе как временно, ибо как только встречают другого, более годного для них, то отдают ему предпочтение."

Примечание. Нужно заметить, что когда добрые духи видят, что медиум, вследствие несовершенств своих, делается добычей духов-обманщиков, то они почти всегда располагают обстоятельства так, чтобы заблуждения его были заметны, и удаляют его от людей серьёзных и добросовестных, доверие которых могло бы быть обмануто. В этом случае, каковы бы ни были способности его, об удалении его жалеть не приходится.

Какого медиума можно было бы назвать совершенным?

- "Совершенным? Увы, вы очень хорошо знаете, что на Земле нет совершенства, иначе вы бы на ней не были. Скажите - хорошим медиумом, и это уже много, потому что и такие медиумы очень редки. Совершенным медиумом был бы тот, которого злые духи никогда не осмелились бы попытаться обмануть; лучший же - тот, который, симпатизируя только добрым духам, наименее подвергался обманам."

Если он симпатизирует только добрым духам, то как они позволяют ему быть обманутым?

- "Добрые духи позволяют иногда обманывать лучших медиумов с целью доставить упражнение их суждению и научить их отличать истину от лжи. Кроме того, как бы ни был хорош медиум, он не может быть так совершенен, чтобы не нашлось в нём слабой стороны, которая дала бы повод к обману. Это должно служить ему уроком. Ложные сообщения, которые он получает от времени до времени, суть предостережения, допускаемые для того, чтобы он не считал себя непогрешимым и не возгордился бы. Потому что медиум, получающий самые замечательные вещи, не больше может гордиться ими, чем шарманщик, который играет прекрасные пьесы, вертя ручку своего инструмента."

Какие условия необходимы для того, чтобы слова Высших Духов доходили до нас неискажёнными?

- "Желать добра, изгонять эгоизм и гордыню. И то, и другое необходимо."

Если слова Высших Духов доходят до нас чистыми только при таких затруднительных обстоятельствах, то не есть ли это важное препятствие относительно распространения истины?

- "Нет, потому что свет всегда является тому, кто желает его получить. Кто хочет просветиться, тот должен избегать мрака, а мрак - в нечистоте сердца."

Духи, которых вы считаете олицетворением добра, неохотно подчиняются зову тех, чьи сердца осквернены гордыней, алчностью и недостатком милосердия.

Пусть те, которые желают просветиться, откинут всякое человеческое тщеславие и смиряют свой разум пред беспредельным могуществом Творца. Это будет служить лучшим доказательством их чистосердечия. И это условие каждый может исполнить."

§227. Если медиум относительно исполнения есть не что иное, как орудие, то в нравственном отношении он имеет весьма большое влияние. Так как для сообщений посторонний дух сливается с духом медиума, то это слияние может быть только сообразно с их взаимной симпатией или, если можно так выразиться, сообразно с их сродством.

Душа производит на посторонний дух некоторого рода притяжение или отталкивание, смотря по степени их сходства или несходства. Добрые имеют сродство с добрыми, а злые со злыми. Из этого следует, что нравственные качества медиума имеют весьма важное влияние на природу духов, которые сообщаются чрез его посредство. Если он порочен, низшие духи собираются около него и всегда готовы занять место добрых духов, которых призывают. Качества, привлекающие добрых духов, это - доброта, благосклонность, простота сердца, любовь к ближнему и отрешение от вещей материальных. Недостатки, отталкивающие их: гордыня, эгоизм, зависть, ненависть, алчность, чувственность и все страсти, которыми человек привязывается к материи.

§228. Все нравственные несовершенства суть открытые двери для злых духов, но между ними есть одно, которым злые духи пользуются с наибольшим искусством. Это гордыня, потому что её менее всего сознают в себе. Гордыня погубила множество медиумов, одарённых превосходными способностями, которые без этого могли бы быть личностями замечательными и весьма полезными. Между тем, когда они сделали добычей духов-обманщиков, их способности сначала были искажены, потом совершенно уничтожились, и многие из них испытали в жизни самые горькие неудачи.

Гордыня обнаруживается у медиумов весьма явными признаками, на которые необходимо обратить внимание в особенности потому, что это один из тех недостатков, которые больше всего должны посеять недоверие к их сообщениям. Во-первых, слепая уверенность в возвышенности самих сообщений и в непогрешимости духа, который даёт их. Отсюда вытекает некоторого рода презрение ко всему тому, что получается не через них, потому что они считают себя привилегированными относительно истины. Великие имена, которыми украшаются духи, выдающие себя за их покровителей, прельщают их. Так как их самолюбие страдало бы, если бы они признали себя обманутыми, то они отвергают всякого рода советы. Они даже избегают их, удаляясь от своих друзей и ото всех, кто мог бы открыть им глаза. Если они из снисхождения слушают их, то считают ни во что их мнение, потому что сомневаться в превосходстве их духов есть почти святотатство.

Они оскорбляются малейшим противоречием, простым критическим замечанием и доходят иногда до ненависти к тем, которые оказали им услугу. Благодаря этому удалению, произведённому духами, не желающими встречать противоречия, злые духи легко удерживают их в заблуждении и заставляют принимать самые грубые нелепости за вещи самые возвышенные.

Итак, совершенная уверенность в превосходстве того, что они получают, презрение к тому, что получается не через них, важность, неблагоразумно придаваемая великим именам, отвержение советов, принятие в дурную сторону всякой критики, удаление от тех, которые могли бы высказать беспристрастное мнение, уверенность в своём искусстве, несмотря на недостаток опытности, - таковы признаки медиумов гордых.

Надо сознаться также, что гордыня часто возбуждается в медиуме его обстановкой. Если он имеет хоть сколько-нибудь заметные способности, в нём заискивают и превозносят его похвалами. Он считает себя необходимым и скоро принимает на себя вид самодовольства и некоторого презрения, когда предлагает другим своё содействие. Мы несколько раз раскаивались в похвалах, которые высказывали некоторым медиумам с целью поощрить их.

§229. Рядом с этим поставим, рисуем действительно хорошего медиума, к которому можно иметь доверие. Мы предполагаем сперва способность довольно сильную, которая позволяла бы духам сообщаться свободно, не встречая никаких материальных затруднений. После этого больше всего следует обратить внимание на свойства духов, которые обыкновенно сообщаются с ним, а для этого нужно смотреть не на имя, а на язык.

Медиум никогда не должен терять из виду, что симпатии, которые он приобретает у добрых духов, зависят от того, что он будет делать для удаления от себя злых. Будучи

убеждён, что его способность есть дар, данный ему для добра, он нимало не старается превозноситься ею, не ставит её себе в заслугу. Он принимает хорошие сообщения как милость, которой он должен сделаться ещё достоин своею добротой, снисходительностью и скромностью. Первый гордится своими сношениями с Высшими Духами; последний смиряется, потому что всегда считает себя ниже этой милости.

Следующее рассуждение об этом предмете было продиктовано нам духом, несколько сообщений которого мы привели выше:

"Мы сказали уже, что медиумы, в медиумическом отношении, имеют только второстепенное влияние в сообщениях духов. Их роль есть роль электрической машины, передающей телеграфные депеши с одной отдалённой точки Земли в другую.

Так, когда мы хотим продиктовать сообщение, мы действуем на медиума, как телеграфист действует на свой аппарат, т.е. как удары телеграфа рисуют за тысячу миль на полоске бумаги знаки, составляющие депешу, так и мы сообщаем вам посредством медиумического аппарата, чрез неизмеримые пространства, отделяющие видимый мир от невидимого, телесный от бесплотного, то, что желаем сообщить вам. Но точно так же, как влияние атмосферы действует и мешает часто передаче депеш электрического телеграфа, так и нравственное влияние медиума действует и мешает иногда передаче наших замогильных депеш, потому что мы принуждены бываем проводить их чрез среду, неблагоприятную для этого. Между тем влияние это большей частью уничтожается нашей энергией и нашей волей, и противодействие не обнаруживается.

Действительно, рассуждения высокофилософские, сообщения превосходной нравственности часто передаются медиумами, мало способными к столь возвышенным наставлениям, между тем как с другой стороны сообщения мало назидательные получаются иногда через медиумов, которые стыдятся, что служили проводниками их.

Вообще, можно утверждать, что духи известного характера привлекают к себе духов сходных с ними и что редко духи высших разрядов сообщаются через дурные проводники, когда имеют под рукой хорошие медиумические аппараты, т.е. хороших медиумов.

Следовательно, медиумы легкомысленные и несерьёзные привлекают к себе таких же духов. Вот почему сообщения их наполнены вещами пустыми, пошлыми, идеями без последовательности и часто неверными относительно спиритического Учения.

Разумеется, они могут говорить и говорят иногда хорошие вещи. Но в этом-то случае и нужно разбирать их строго и внимательно, потому что между этими хорошими вещами некоторые лицемерные духи вставляют с большим искусством и с рассчитанным вероломством вымышленные факты, ложные уверения, чтобы обмануть доверие своих слушателей. Тогда нужно вычеркнуть, без всякого сожаления, каждое слово, каждую двусмысленную фразу и оставить только то, что допускает логика или что уже известно из спиритического Учения.

Сообщения подобного рода опасны только для одиноких спиритов и для кружков, только что возникших или малопросвещённых, потому что в собраниях, где члены более сведущи в Спиритизме и приобрели уже опытность, ворона напрасно будет украшать себя павлиньими перьями. Обман будет безжалостно обнаружен.

Я не стану говорить о медиумах, которые находят удовольствие вызывать и слушать грубые сообщения. Пусть они наслаждаются в обществе цинических духов. Впрочем, сообщения подобного рода требуют сами по себе уединения и одиночества. Во всяком случае, они могут только возбудить негодование и отвращение в философских и серьёзных кружках.

Нравственное влияние медиума делается очевидным в особенности тогда, когда он заменяет своими собственными идеями идеи, которые духи стараются внушить ему, а также когда он почерпает в своём воображении фантастические теории, которые сам считает, весьма чистосердечно, следствием внушённых ему сообщений. Тогда часто можно держать какое угодно пари, что сообщение это есть отражение мысли духа самого медиума. При этом случается весьма любопытный факт: рука медиума движется почти механически, побуждаемая к этому посторонним духом-насмешником.

Об этот-то камень преткновения и разбивается пламенное воображение, потому что, увлекаясь пылкостью своих идей, мишурой своих литературных познаний, не замечают достоинств в скромном сообщении какого-нибудь мудрого духа и, оставляя действительность для тени, заменяют её напыщенными фразами. Об этот же опасный камень разбиваются труды тщеславных медиумов, которые, за неимением сообщений (в них добрые духи отказывают им), выдают свои собственные произведения за произведения духов. Вот почему главные лица спиритических кружков должны обладать большим тактом и редкой проницательностью, чтобы отличать истинные сообщения от подложных и чтобы не оскорблять при том людей, которые сами себя обманывают.

"В сомнении не высказывайся", - говорит одна из ваших старинных пословиц. Признавайте же только то, что очевидно для вас. Как скоро появляется новое мнение, которое кажется вам сомнительным, подвергайте его критике вашего ума и логики, и то, что отвергает ваш разум, отбрасывайте смело. Лучше отвергнуть десять истин, чем принять одну ложь, одну фальшивую теорию.

Действительно, на ложной теории вы могли бы построить целую систему, которая разрушилась бы при первом дуновении истины, как здание, построенное на песке. Между тем, если вы отвергнете теперь несколько истин, потому что оне не ясно доказаны вам, то скоро простой факт или неопровержимое доказательство явятся и подтвердят вам эти истины.

Однако ж помните, спириты, что для Бога невозможны несправедливость и неправда. Спиритизм довольно распространён между людьми и достаточно улучшил нравственность искренних последователей своего Учения, чтобы добрые духи не были принуждены употреблять дурные орудия - медиумов несовершенных.

Итак, если теперь медиум, каков бы он ни был своим поведением или своими нравами, своею гордыней, своим недостатком любви и милосердия, представляет законную причину недоверия, не принимайте его сообщений, потому что в траве скрывается змея. Вот моё заключение о нравственном влиянии медиумов.

Глава Двадцать Первая **ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ**

§231.

Среда, в которой находится медиум, имеет ли влияние на явления?

- "Все духи, которые окружают медиума, помогают ему относительно добра, как и относительно зла."

Высшие Духи не могут ли восторжествовать над дурной волей воплощённого духа и тех, которые его окружают?

- "Да, когда они считают это полезным и смотря по намерению того, кто к ним обращается. Мы уже сказали, что самые возвышенные духи могут иногда сообщаться по особенной милости, несмотря на несовершенство медиума и среды, но тогда эти последние остаются совершенно посторонними."

Высшие Духи стараются привести легкомысленные собрания к идеям более серьёзным?

- "Высшие Духи не являются в собрания, в которых (они это знают) их присутствие будет бесполезно. В кружках малообразованных, но чистосердечных мы являемся охотно, если даже находим в них одни только посредственные орудия; но в собраниях образованных, где господствует ирония, мы не являемся никогда. Там нужно говорить глазам и ушам: это роль духов стучащих и насмешников. Нужно, чтобы люди, которые хвастаются своими познаниями, были унижены духами, наименее сведущими и наименее развитыми."

Запрещён ли низшим духам доступ в серьёзные собрания?

- "Нет, они иногда остаются там, чтобы пользоваться наставлениями, которые достаются вам. Но они молчат, как ветреники в собраниях людей мудрых."

§232. Было бы заблуждением думать, будто нужно быть медиумом, чтобы привлекать к себе существа невидимого мира. Пространство населено ими, мы беспрестанно имеем их вокруг себя, подле себя. Они нас видят, наблюдают, вмешиваются в наши собрания, следуют за нами или убегают от нас, смотря по тому, привлекаем ли мы их или отталкиваем.

Медиумическая способность в этом случае ничего не значит; она есть только средство сообщения. На основании того, что мы видели относительно причин симпатии и антипатии духов, легко понять, что мы должны быть окружены теми, которые имеют сродство с нашим собственным духом, смотря по тому, возвышен ли он или находится в низком состоянии.

Подумаем, какова вообще нравственность на нашем земном шаре, и тогда легко будет понять, какого рода скитающиеся духи должны преимущественно находиться между нами. Если мы возьмём каждый народ отдельно, то мы можем судить по господствующему в нём характеру, по его занятиям, его чувствам, более или менее нравственным и человеколюбивым, о разрядах духов, которые чаще посещают его.

Приняв это начало, вообразим общество людей легкомысленных, непоследовательных, занятых своими удовольствиями. Какие духи преимущественно могут быть между ними? Без сомнения, это не будут Высшие Духи, точно так же как наши учёные и философы не пойдут туда проводить своё время.

Итак, каждый раз, когда люди собираются, они имеют около себя собрание невидимое, которое симпатизирует их качествам или их недостаткам, и это независимо от всякой мысли о вызывании. Допустим теперь, что они имеют возможность сообщаться через посредника, т.е. через медиума, с существами невидимого мира. Какие духи будут отвечать на их зов? Очевидно, те, которые там находятся и которые ищут только случая, чтобы сообщаться. Если в легкомысленное собрание призовут Высшего Духа, то он может явиться и даже сказать несколько благоразумных слов, как добрый пастырь является к своим заблудшим овцам. Но как скоро он видит, что его не понимают и не слушают, он удаляется. Точно так же сделали бы и вы на его месте, и поле остаётся свободным для других.

§233. Для получения сообщений высшего порядка не всегда достаточно, чтобы собрание состояло из людей серьёзных. Есть люди, которые никогда не смеются, но сердце которых от этого лучше не становится. А сердце именно и привлекает добрых духов. Никакие нравственные условия не исключают спиритических сообщений. Но когда условия эти дурны, тогда люди беседуют с подобными себе существами, которые не упускают случая обмануть нас и часто льстят нашим предрассудкам.

Из этого видно, какое влияние может иметь среда на свойства разумных сообщений. Но это влияние обнаруживается не так, как многие предполагали, когда не знали ещё мира духов, как знают его теперь, и прежде чем опыты самые удовлетворительные явились для разъяснения сомнений. Если сообщения согласуются с мнением присутствующих, то это не потому, что мнение это отражается в духе медиума, как в зеркале, а потому, что около вас находятся духи, симпатизирующие вам как относительно добра, так и относительно зла. Это доказывается тем, что если вы будете иметь силу привлечь к себе других духов вместо тех, которые вас окружают, то этот же самый медиум заговорит с вами совсем другим языком и скажет вам вещи, совершенно несогласные с вашими мыслями и вашими убеждениями.

Одним словом, условия среды будут тем лучше, чем больше единодушного сочувствия к добру, чистых и возвышенных чувств и чистосердечного желания просветиться без всякой скрытой мысли.

Глава Двадцать Вторая **О МЕДИУМИЗМЕ У ЖИВОТНЫХ**

§234. Животные могут ли быть медиумами?

Часто предлагали этот вопрос, и некоторые факты, повидимому, отвечали на него утвердительно. Это мнение поддерживалось в особенности замечательными признаками ума некоторых учёных птиц, которые как будто отгадывают мысль и вытаскивают из колоды те карты, которые могут служить ответом на предложенный вопрос. Мы наблюдали эти опыты

с особенным вниманием, и нас удивляло больше всего искусство, с каким нужно было действовать, чтобы выучить этих птиц. Без сомнения, нельзя отнять у них некоторой доли относительного ума, но нужно признаться, что в этом случае их прозорливость превзошла бы значительно прозорливость человека, потому что никто не может сделать то, что они делают. Нужно было бы относительно некоторых опытов предположить даже, что они обладают даром двойного зрения в большей степени, чем самые лучшие ясновидящие. В самом деле, известно, что ясновидение подвержено изменениям и что оно часто прекращается, между тем как у этих птиц оно было бы постоянно и действовало бы в каждый назначенный момент с правильностью и точностью, которые не встречаются ни у одной сомнамбулы. Одним словом, оно никогда не оставляло бы их.

Большая часть опытов, виденных нами, была в роде тех, которые делают фокусники, и мы не сомневаемся более, что и здесь употребляются те же средства, а именно: приготовленные известным образом карты. Искусство фокусников состоит в том, чтобы скрывать эти средства, без чего действия их не будут представлять интереса. Но феномен, даже рассматриваемый таким образом, не менее того интересен, и во всяком случае нельзя не удивляться как искусству учителя, так и уму ученика, потому что затруднений, которые нужно преодолевать в этом случае, гораздо больше, чем было бы тогда, если бы птица действовала вследствие своих собственных способностей. Заставляя её делать вещи, превосходящие пределы возможного для ума человеческого, этим самым уже доказывают употребление секретных способов. Впрочем, известно, что птицы достигают этой степени искусства не иначе как по прошествии некоторого времени и с помощью особенных и постоянных забот, что было бы вовсе не нужно, если бы здесь действовал только их ум. Всё это не более достойно удивления, как и то, что некоторых птиц выучивают повторять известные звуки или слова.

То же самое было, когда фокусники хотели подражать феномену ясновидения. Субъекта заставляли делать слишком много для того, чтобы иллюзия могла слишком долго продолжаться. Когда мы присутствовали на сеансе подобного рода, то с первого раза увидели, что это было ничего больше, как весьма несовершенное подражание сомнамбулизму, обнаруживающее незнание самых существенных условий этой способности.

§235. Как бы то ни было относительно вышеупомянутых опытов, но главный вопрос остаётся не разрешённым с другой точки зрения. Как подражание сомнамбулизму не мешает существованию действительной способности, точно так же и подражание медиумизму посредством учёных птиц не будет опровержением возможности медиумизма у птиц и у других животных. Итак, остаётся узнать, способны ли животные, подобно человеку, служить духам посредниками для их разумных сообщений. Повидимому, весьма логично даже предположить, что живое существо, одарённое некоторой долей разума, более годно для этого, чем безжизненное тело, как стол, например; а между тем этого нет.

§236. Вопрос о медиумизме животных разрешается вполне в следующих сообщениях духа, глубокомыслие и мудрость которого можно видеть из его вышеприведённых рассуждений. Чтобы понять достоинство его доказательств, нужно обратить внимание на объяснение, данное им относительно медиума в сообщениях, которые мы привели выше (§225).

Это сообщение было дано вследствие спора об этом предмете, возникшего в Парижском Обществе спиритических исследований.

"Я приступаю сегодня к вопросу о медиумизме животных, возбуждённому одним из ваших самых ревностных последователей. Он предполагает на основании аксиомы: тот, кто может больше, может и меньше, что мы можем медиумизировать птиц и других животных и употреблять их в наших сообщениях с родом человеческим. Это есть то, что вы называете в философии или, лучше сказать, в логике "чистым софизмом".

Вы одушевляете, говорит он, безжизненную материю, т.е. стол, кресло или фортепьяно. Тем более вы должны одушевлять материю, уже одушевлённую, а именно птиц.

Так знайте же, что при нормальном состоянии Спиритизма этого нет и быть не может.

Сперва объяснимся хорошенько относительно наших действий. Что такое медиум? Это существо, особа, служащая связью для того, чтобы духи могли легко сообщаться с людьми - духами воплощёнными. Следовательно, без медиума не может быть сообщений осязаемых, умственных, физических, письменных или каких бы то ни было других.

Есть правило, которое, я уверен, допускается всеми спиритами, а именно: все существа действуют с подобными себе существами так же, как подобные им существа. А какие существа могут назваться подобными духам, как не духи воплощённые или невоплощённые? Неужели вам нужно повторять беспрестанно одно и то же? Извольте, я скажу ещё раз: ваш периспирит и наш черпаются из одной и той же среды, имеют тождественные свойства, одним словом, сходны между собой во всём. Они обладают в большей или меньшей степени свойством взаимного уподобления и притяжения, которое позволяет нам, духам, невоплощённым и воплощённым, вступать весьма скоро и легко во взаимные отношения.

Наконец, особенное сродство, составляющее принадлежность собственно медиумов, самую сущность их индивидуальности, и в то же время сила особенного излияния тока уничтожают в них всякое сопротивление и восстанавливают между ними и нами некоторого рода соединение, которое облегчает наши сообщения. Впрочем, это-то сопротивление материи и мешает развитию медиумизма у большей части тех, которые не обладают этой способностью.

Люди всегда готовы преувеличивать всё. Одни из них (я не говорю здесь о матерьялистах) не допускают души у животных, другие же хотят приписать им душу, подобную нашей. Зачем смешивать существа, способные совершенствоваться, с существами, неспособными к этому? Нет, нет, будьте уверены, что огонь, одушевляющий животных, дух, заставляющий их действовать, двигаться и говорить на их языке, не имеет, по крайней мере в настоящее время, никакой способности смешиваться, соединяться, сливаться с божественным духом, с эфирной душой, одним словом, с духом, который одушевляет человека, этого царя творения, существенно способного совершенствоваться. Не это ли необходимое условие усовершенствования и составляет превосходство рода человеческого над другими породами земных существ? Итак, знайте, что нельзя уподоблять человеку, который один только способен совершенствоваться сам в

себе и в своих произведениях, ни одного существа, принадлежащего к другим породам, живущим на Земле.

Может ли совершенствоваться произвольно и сознательно собака, умственные способности которой, превышающие способности других животных, сделали её другом человека? Никто не осмелится утверждать этого, потому что собака не содействует прогрессу другой собаки, и та из них, которая дрессирована лучше всех, дрессирована своим хозяином. С тех пор как мир существует, выдра строит свой дом над водою в тех же размерах и следуя тем же неизменным правилам. Соловей и ласточка никогда не делали гнезда иначе, как делали их родители. Гнездо воробья до потопа, точно так же как и гнездо воробья новейших времён, есть всё то же воробьиное гнездо, устроенное при тех же условиях, на том же основании, из травы и разных остатков, собранных весною, в пору любви. Пчёлы и муравьи, эти маленькие республиканцы, никогда не изменялись в своих привычках делать запасы, в своих действиях, в своих обычаях, в своих произведениях. Наконец, паук всегда ткёт своё полотно одинаковым образом.

С другой стороны, если вы будете искать хижин, построенных из ветвей, и палаток первых времён Земли, вы найдёте на их месте дворцы и замки новейшей техники. Одежды из сырых кож заменены тканями из золота и шёлка. Наконец, на каждом шагу вы встречаете доказательство этого непрерывного движения человечества к прогрессу.

Из этого постоянного, неизбежного, неопровержимого прогресса рода человеческого и из неподвижности других одушевлённых пород вы должны заключить вместе со мною, что хотя у всех существ, которые живут и движутся на Земле, есть общие начала: дух и материя, но не менее того справедливо, что одни вы, воплощённые духи, подчинены этому неизбежному закону прогресса, который заставляет вас подвигаться всё вперёд и вперёд. Бог поместил животных подле вас как помощников, которые должны кормить, одевать вас,

помогать вам. Он дал им известную долю разума, потому что для того, чтобы они могли оказывать вам помощь, им нужна способность понимать, и соразмерил этот разум со служением, возложенным на каждого из них. Но по своей премудрости Он не хотел, чтобы они были подчинены тому же закону прогресса. Какими они были созданы, такими и остались и такими же останутся до пресечения их пород.

Некоторые говорили: духи медиумизируют и заставляют двигаться бездейственную материю, стулья, столы, фортепьяно. Заставляют двигаться, да, но не медиумизируют. Потому что, повторяю снова, без медиума ни один из этих феноменов не может быть произведён. Удивительно ли, что с помощью одного или нескольких медиумов мы заставляем двигаться бездейственную, пассивную материю, которая именно вследствие своей пассивности, своей инерции и способна придать движение, какое мы желаем сообщить ей?

Для этого нам нужен медиум, это положительно; но нет необходимости, чтобы медиум присутствовал или сознавал это, потому что мы можем действовать с помощью элементов, которые он доставляет нам без ведома своего и независимо от его присутствия, в особенности при явлениях осязаемости или переноса предметов. Наша эфирная оболочка, более невесомая и более тонкая, чем самые невесомые и тонкие газы ваши, соединяясь, смешиваясь с эфирной, но оживотворённой оболочкой медиума, свойство расширения и проницаемости которой, неуловимое для ваших грубых чувств и почти необъяснимое для вас, даёт нам возможность двигать мебель и даже разбивать её в комнатах, вовсе не обитаемых.

Без сомнения, духи могут делаться видимыми и осязаемыми для животных, и часто страх, испытываемый ими, повидимому, без всякой причины, бывает следствием проявления одного

или нескольких духов, не расположенных к особам присутствующим или к тем, кому принадлежат эти животные.

Часто случается, что лошади не хотят идти ни вперёд, ни назад или останавливаются перед воображаемым препятствием. Будьте уверены, что это воображаемое препятствие есть дух или несколько духов, желающих помешать им идти вперёд. Вспомните ослицу Валаама, которая, видя ангела перед собой и боясь его огненного меча, не хотела двинуться с места. Прежде чем явиться видимым образом Валааму, ангел хотел сделаться видимым только одному животному. Повторяю снова, мы не медиумизируем непосредственно ни животных, ни бездейственную материю. Нам всегда нужно сознательное или бессознательное содействие медиума, потому что нам необходимо соединение тождественных токов, чего мы не находим ни у животных, ни в безжизненной материи.

Г.Т. говорит, что он магнетизировал свою собаку. Чего же достиг он этим? Он убил её, потому что это несчастное животное умерло после некоторого рода агонии и изнеможения, бывшего следствием его магнетизирования. В самом деле, наводнив её током более высоким, чем тот, который свойствен её природе, он убил её, действуя на неё хотя и медленнее, но подобно тому, как действует молния. Следовательно, так как нет ничего общего между нашим периспригом и эфирною оболочкою животных, то, медиумизируя их, мы убивали бы их внезапно.

Доказав это, я совершенно признаю, что у животных существуют различные способности, что некоторые чувства, некоторые страсти, тождественные с чувствами и страстями человеческими, могут развиваться у них; что они бывают чувствительны и благодарны, мстительны и ненавистливы, смотря по тому, хорошо ли или дурно обращаются с ними. Это потому, что Бог, все действия Которого совершенны, дал животным, товарищам или слугам человека, качества, необходимые для общественной жизни, качества, которых нет у животных диких, обитающих в пустыне. Но между этим и возможностью служить посредниками для передачи мыслей духов есть целая бездна: различие натур.

Вы знаете, что мы почерпаем в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли форму осязаемую, уловимую для вас. С помощью своих материалов медиум переводит нашу мысль на обыкновенный язык. Какие же элементы нашли бы мы в мозгу

животного? Есть ли там слова, числа, буквы, какие-нибудь знаки, подобные тем, которые существуют у человека даже наименее развитого? Между тем, скажете вы, животные понимают мысль человека, они отгадывают её. Да, учёные животные понимают некоторые мысли, но видели ли вы когда-нибудь, чтобы они воспроизводили их? Нет. Заключите же из этого, что они не могут служить нам медиумами.

Скажу кратко: медиумические явления не могут обнаруживаться без содействия медиумов, сознательных или бессознательных, и только между воплощёнными духами такими же, как и мы, можем мы встречать существ, способных служить нам медиумами. Что же касается до собак, птиц и других животных, приученных исполнять различные упражнения, то это ваше дело, а не наше.

Эраст"

Note. В журнале "Revue Spirite" за сентябрь 1861 года изложены в деталях средства, употребляемые дрессировщиками учёных птиц для того, чтобы заставить их вынимать из колоды желаемую карту.

Глава Двадцать Третья

ОБ ОДЕРЖАНИИ

§237. В числе камней преткновения, представляемых практикой Спиритизма, надо поставить на первом плане одержание, т.е. власть, которую иные духи умеют обрести над некоторыми особами. Это могут быть только низшие духи, старающиеся господствовать. Добрые духи никогда не заставляют терпеть насилие. Они советуют, противодействуют влиянию злых и, если их не слушают, они удаляются. Злые же, напротив, привязываются к тем, кто им поддаётся. Если же удастся взять власть над человеком, они соединяются с его собственным духом и управляют им, как совершенным ребёнком. 1

Одержание представляет различные видоизменения, которые необходимо различать и которые зависят от степени насилия и от рода явлений, производимых духом. Слово "одержание" есть термин, так сказать, общий, под которым разумеют все феномены этого рода, главные видоизменения которых: простое одержание, омрачение и порабощение.

§238. Одержание простое бывает тогда, когда злой дух привязывается к медиуму, вмешивается вопреки его воле в получаемые им сообщения, мешает ему сообщаться с другими духами и замещает тех, которых вызывают.

Нельзя назвать одержимыми тех, которые иногда только бывают обмануты низшим духом. Лучшие медиумы подвергаются этому, в особенности вначале, когда не имеют ещё необходимой опытности, подобно тому как между нами самые честные люди могут быть обмануты мошенниками. Следовательно, можно быть обманутым, не будучи одержимым. Одержание состоит в настойчивости духа, от которого не могут освободиться.

В одержании простом медиум знает очень хорошо, что он имеет дело с духом-обманщиком, и сам дух не скрывается от него. Он нимало не маскирует своих дурных намерений и своего желания делать неприятности. Медиум без труда узнаёт плутовство, и так как он остерегается, то редко бывает обманут. Итак, этот род одержания только неприятен и имеет то неудобство, что препятствует иметь сообщения с Духами Высшими или с теми, кого любят.

В эту категорию можно поместить случаи одержания физического, т.е. состоящего в шумных и упорных проявлениях некоторых духов, производящих самопроизвольно стук и всякий шум. 2 Мы советуем обратиться для рассмотрения этого феномена к главе о явлениях физических самопроизвольных. (§82 и далее).

§239. Омрачение имеет последствия более важные. Это иллюзия, произведённая прямым действием духа на мысль медиума, которая парализует некоторым образом его суждения относительно сообщений. Медиум омрачённый не видит, что его обманывают; дух обладает искусством внушить ему слепое доверие к себе, которое препятствует медиуму видеть хитрость и понимать нелепость всего, что он пишет, даже тогда, когда другим эта

нелепость бросается в глаза. Слепление это может дойти до того, что заставит его видеть нечто возвышенное в языке самом смешном. Весьма ошибаются те, которые думают, что этому роду одержания могут подвергаться только люди простые, необразованные и лишённые здравого суждения. Люди

самые умные, самые образованные и рассудительные в других отношениях не защищены от омрачения, что может служить доказательством того, что это заблуждение есть действие посторонней причины, влияние которой они испытывают.

Мы сказали, что последствия омрачения гораздо важнее. Действительно, посредством этой иллюзии дух ведёт того, кого он успел подчинить себе, как слепого, и может заставить его принять учение самое странное, теории самые ложные за единственное выражение истины; ещё более он может возбудить его к поступкам смешным, предосудительным и даже опасным.

Легко понять всё различие, существующее между простым одержанием и омрачением. Понятно также, что духи, производящие эти явления, должны быть различных характеров. В первом случае привязывающийся к вам дух есть создание несносное только своей настойчивостью, от которого желают скорее избавиться. Во втором же случае это совсем другое.

Чтобы дойти до таких результатов, дух должен быть существом ловким, хитрым и чрезвычайно лицемерным, потому что он может заставить верить подлогу не иначе, как приняв на себя личину мнимых добродетелей. Великие слова, сострадание, смирение и любовь к Богу служат ему вспомогательным средством. Но сквозь всё это неминуемо просвечивают некоторые признаки его низкой степени развития, и нужно быть омрачённым, чтобы этого не заметить. Поэтому-то он опасается людей, которые слишком ясно видят, и его тактика заключается почти всегда в том, чтобы внушать своему медиуму удаление от всякого, кто мог бы открыть ему глаза. При этих условиях, избегая противоречий, он уверен, что будет всегда прав.

§240. Порабощение есть стеснение, которое совершенно уничтожает волю того, кто ему подвергся, и заставляет его действовать независимо от своего желания. Одним словом, он находится под совершенным игом.

Порабощение может быть нравственное и телесное. В первом случае порабощённый бывает побуждаем к решениям часто нелепым и предосудительным, которые вследствие некоторого рода иллюзии он считает благоразумными. Это нечто вроде омрачения.

Во втором случае дух действует на органы матерьяльные и производит невольные движения. Такое порабощение обнаруживается у медиума пишущего в силу непреодолимого желания писать даже в самые неблагоприятные минуты. Мы видели таких, которые за неимением пера или карандаша делали вид, что пишут пальцем повсюду, где только они находились, даже на дверях и на стенах, будучи на улице.

Порабощение телесное простирается иногда ещё далее. Оно может побудить к действиям самым смешным. Мы знали одного человека, немолодого и некрасивого, который под влиянием одержания этого рода был принуждён непреодолимой силой стать на колени перед одной девушкой, на которую он не имел никаких видов, и просить её руки. Иногда он чувствовал сильное давление в спину и под коленами, которое принуждало его, несмотря на его сопротивление, становиться на колени и целовать землю в публичных местах, на виду целой толпы. Этот человек считался между своими знакомыми сумасшедшим. Но мы совершенно убедились в противном, потому что он вполне сознавал смешную сторону того, что делал против своей воли, и страдал от этого ужасно.

§241. В прежнее время называли беснованием власть, которую обнаруживали злые духи, когда влияние их доходило до помрачения умственных способностей. Беснование для нас будет синонимом порабощения. Если мы не принимаем этого термина, то по двум причинам: во-первых, потому, что этот термин указывает на верование в существа, сотворённые для зла и вечно преданные злу, тогда как есть только существа, более или менее несовершенные, которые все могут уллучшиться. Во-вторых, потому, что он заключает в себе

идею о власти постороннего духа над телом человека, вроде какого-то сожигания, между тем как это одно только насилие. Слово порабощение выражает вполне эту мысль.

Итак, у нас нет бесноватых³ в обыкновенном смысле этого слова, а есть только одержимые, омрачённые и порабощённые.

§242. Одержание, как мы сказали, есть один из камней преткновения медиумизма и чаще всех встречается. Нужно всеми силами стараться преодолеть его, потому что, кроме личного неудобства, которое может быть следствием его, оно служит совершенным препятствием к получению сообщений хороших и истинных. Так как одержание, в какой бы степени оно ни было, всегда есть действие насилия, а насилие никогда не может происходить от доброго духа, то из этого выходит, что все сообщения, полученные через одержимого медиума, имеют подозрительный источник и не заслуживают никакого доверия. Если по временам встречается в них что-нибудь хорошее, то его можно принять, но всё остальное, хоть сколько-нибудь сомнительное, следует отбрасывать.

§243. Признаками одержания служат:

Настойчивость духа сообщаться волей или неволей, посредством писания, слуха, типологии и прочего и употребление им усилий на то, чтобы другие духи не могли сообщаться.

Иллюзия, которая, несмотря на ум медиума, мешает ему узнавать ложное и смешное в сообщениях, получаемых им.

Уверенность в непогрешимости и неслучайном тождестве духов, которые сообщаются и которые под почтенными и уважаемыми именами говорят вещи ложные и нелепые.

Доверие медиума к похвалам духов, сообщающихся с ним.

Расположение удалиться от тех, которые могут дать полезные советы.

Принятие в дурную сторону критики относительно получаемых им сообщений.

Беспрерывная и непреодолимая потребность писать.

Физическое принуждение, господствующее над волею медиума и заставляющее его действовать или говорить независимо от его желания.

Упорный шум и опрокидывание мебели, чему медиум бывает причиной или предметом.

§244. Имея в виду опасность одержания, спрашивают, хорошо ли быть медиумом. Не эта ли способность производит одержание? Одним словом, не доказательство ли это спиритических сообщений? Наш ответ прост, и мы просим обдумать его хорошенько.

Не медиумы, не спириты создали духов, а духи сделали так, что есть спириты и медиумы. Так как духи не что иное, как души человеческие, то, следовательно, духи существуют с тех пор, как существуют люди; и поэтому они во все времена оказывали на человечество своё спасительное или вредное влияние.

Способность медиумическая служит для духов средством проявлений. За неимением же этой способности духи употребляют множество других способов, более или менее тайных. Итак, было бы заблуждением думать, что духи оказывают своё влияние не иначе как только через письменные или словесные сообщения. Это влияние оказывается ежеминутно, и те, которые не занимаются духами и даже не верят в них, подвержены ему так же, как и другие, и даже больше других, потому что они не имеют противодействия.⁴

Медиумизм есть средство для духа обнаруживать себя. Если это злой дух, он всегда выскажется, как бы ни был он лицемерен. Следовательно, можно сказать, что медиумизм позволяет видеть своего врага, стать с ним лицом к лицу и побеждать его собственным его оружием. Без этой способности дух действует в темноте и, пользуясь своею невидимостью, может делать много вреда. К скольким несчастным поступкам бывают побуждаемы некоторые, тогда как они могли бы легко избегнуть этого, имея они средство открыть истину! Неверующие, вовсе не подозревая того, говорят справедливо, выражаясь о человеке, упорно совращающемся с истинного пути: "злой гений ведёт его к погибели".

Таким образом, изучение Спиритизма, вместо того чтобы давать власть злым духам, должно рано или поздно, когда распространится больше, иметь результатом уничтожение этой власти, доставляя каждому средство быть осторожным относительно их внушений, и тот, кто поддастся их влиянию, будет сам повинен в этом.

Правило общее: кто получает дурные спиритические сообщения, письменные или словесные, тот находится под дурным влиянием. Это влияние действует на него, будет ли он писать или нет, то есть будет ли он медиумом или не будет, верит ли в духов или не верит. Писание даёт возможность увериться в свойствах духов, действующих на него, и одолеть их, если они злы, чего можно достигнуть с большим успехом ещё, когда узнаешь причину, заставляющую их действовать. Если он так ослеплён, что сам не может понимать, тогда другие могут открыть ему глаза.

Одним словом, опасность заключается не в самом Спиритизме, потому что он, напротив, может служить поверкою и предохранять от той опасности, которой мы подвергаемся беспрестанно, не зная сами того. Опасность эта заключается в горделивой наклонности некоторых медиумов слишком легкомысленно считать себя исключительными орудиями Высших Духов и в некоторого рода омрачении, которое не позволяет им понимать всех глупостей, какие через них передаются. Даже те, кто сами не медиумы, могут подвергаться той же опасности.

Представим сравнение. Человек имеет тайного врага, которого он не знает и который распускает о нём разные клеветы и всё, что только может изобрести самая гнусная ненависть. Он видит, что состояние его расстраивается, друзья удаляются, семейное счастье колеблется. Не имея возможности открыть руку, наносящую ему эти удары, он не может защищаться и падает. Но вот этот тайный враг пишет к нему и, несмотря на свою хитрость, высказывается. Тогда враг открыт, потерпевший может уличить его и улучшить своё положение. Такова роль злых духов. Спиритизм даёт нам возможность их узнавать и избличать.

§245. Причины одержания изменяются сообразно с характером духа. Иногда это бывает мщение особе, на которую он мог жаловаться во время своей жизни или в другом существовании. Часто он

не имеет другой причины, кроме желания сделать зло. Так как он страдает, то желает и других заставить страдать. Он находит некоторого рода наслаждение мучить их, делать им неприятности. Поэтому нетерпение, которое обнаруживает медиум, утомлённый его неотвязчивостью, побуждает его к новым усилиям, потому что это цель его, между тем как терпением его можно утомить. Раздражаясь, выказывая досаду, человек делает именно то, чего дух хочет. Эти духи действуют иногда из зависти и ненависти к добру. Вот почему они нередко простирают свои злонамеренные виды на самых честных людей.

Один из них пристал, как банный лист, к почтенному семейству знакомому нам, которого, впрочем, ему не удалось обмануть. На вопрос, почему он привязался к почтенным людям, а не к людям дурным, таким же, как он сам, он отвечал: "Эти последние не возбуждают во мне зависти."

Другие бывают до такой степени низки, что руководятся чувством трусости, заставляющей их пользоваться моральной слабостью особ, которые неспособны противиться им. Один из них, поработивший молодого человека весьма ограниченного ума, на вопрос о причине такого выбора отвечал нам: "Я чувствую сильную потребность мучить кого-нибудь. Умный человек оттолкнул бы меня. Вот я и привязался к дураку, который не противопоставляет мне никаких добродетелей."

§246. Есть духи, привязывающиеся без всякой злобы, имеющие в себе нечто доброе, но занятые своею мнимой учёностью. Они имеют свои цели, свои системы относительно наук, политической экономии, морали, религии, философии. Они хотят, чтобы мнения их были господствующими, и с этой целью ищут медиумов легковерных, которые приняли бы их с закрытыми глазами и которых они омрачают, чтобы помешать им отличать истину от лжи. Это самые опасные духи, потому что они не останавливаются перед софизмами и могут распространять утопии самые смешные. Так как им известно влияние великих имён, то они

не стесняются украшать себя именами, пред которыми все преклоняются. Они не останавливаются даже перед святотатством, называют себя Иисусом, Девой Марией или именами уважаемого святого. Они стараются ослепить напыщенным языком, скорее высокопарным, чем глубокомысленным, наполненным техническими терминами и украшенным громкими словами милосердия и морали. Они остерегаются подавать дурные советы, потому что знают хорошо, что это обличило бы их. Вследствие этого те, которых они обманывают, ревностно защищают их, говоря: "Вы видите очень хорошо, что они не говорят ничего дурного."

Но мораль есть для них не что иное, как паспорт. Они меньше всего заботятся о ней. Прежде всего они хотят господствовать и передавать свои идеи, как бы неблагоприятны те ни были.

§247. Духи-систематики вообще имеют страсть писать. Поэтому они ищут медиумов, которые пишут легко и которых они стараются, с помощью омрачения, сделать орудиями послушными и в особенности восторженными. Они почти всегда бывают многословны, плодовиты и недостаток качества вознаграждают количеством. Они находят удовольствие диктовать своим медиумам объёмистые сочинения, запутанные и часто малопонятные, которые, к счастью, никаким образом не могут быть прочитаны многими. Духи, истинно возвышенные, бывают воздержанны в словах. Они говорят много в самых кратких выражениях. Поэтому чрезмерная плодовитость тоже всегда бывает подозрительна.

Нужно быть очень осторожным относительно печатания подобных сообщений. Утопии и эксцентричности, которыми они часто бывают наполнены и которые противны здравому рассудку, производят весьма плохое впечатление на особ, мало знакомых с нашим Учением, давая им ложное понятие о Спиритизме, не говоря уже о том, что они делаются орудием, с помощью

которого враги Спиритизма стараются обратить его в смешную сторону. Между этими сообщениями есть такие, которые, не имея в себе ничего дурного, могут быть рассматриваемы как неосторожные, неблагоприятные или неуместные.

§248. Случается довольно часто, что медиум может сообщаться с одним духом, который привязывается к нему и отвечает за тех, которых призывают через посредство этого медиума. Это не всегда бывает одержание, потому что может зависеть от недостатка гибкости в медиуме и от особенного сродства его с известным духом. Одержание собственно бывает тогда только, когда дух навязывается сам и удаляет других по своей воле, что никогда не может быть делом доброго духа. Вообще дух, овладевающий медиумом с целью господствовать над ним, не терпит критического разбора своих сообщений. Когда он видит, что их не принимают или оспаривают, то не удаляется, но внушает медиуму мысль уединиться и часто даже приказывает ему это. Всякий медиум, оскорбляющийся критикой сообщений, получаемых им, есть эхо одержавшего его духа, а дух этот не может быть добр, как скоро он внушает ему непоследовательную мысль избегать критики. Уединение медиума всегда бывает вредно для него, потому что он тогда не имеет никаких средств для проверки получаемых сообщений. Он не только нуждается в мнении посторонних лиц, но ему нужно ещё изучение всевозможных сообщений, чтобы сравнивать их. Ограничиваясь теми, которые он получает сам, как бы они ни казались ему хороши, он всегда подвергается опасности обмануться относительно их достоинства, не говоря о том, что он не может всё знать и что они почти всегда вращаются около одного и того же предмета. (§192, медиумы исключительные).

§249. Средства к уничтожению одержания изменяются смотря по тому, какой характер оно принимает. Существенной опасности нет ни для одного медиума, вполне убеждённого, что он имеет дело с духом-обманщиком, как это обыкновенно бывает в одержании простом. Это неприятно только для него. Но потому именно, что это ему неприятно, дух и не отстаёт от него и старается беспокоить его. В этом случае необходимо сделать две вещи: во-первых, доказать духу, что его понимают и что ему невозможно нас обмануть; во-вторых, истощить его терпение, показывая ему, что мы терпеливее его. Если он совершенно убедится, что

напрасно теряет время, то он кончит тем, что удалится, как делают обыкновенно несносные люди, которых не слушают.

Но этого не всегда бывает достаточно, и одержание может продолжиться очень долго, потому что между духами этого рода есть весьма упорные, для которых месяцы и годы ничего не значат. Медиум должен, между прочим, искренно обращаться к своему ангелу-хранителю и к добрым духам, которые ему симпатизируют, и просить их помочь ему. По отношению к одержающему духу, как бы он ни был дурён, следует держать себя строго, но благосклонно и победить его добрыми поступками, молясь за него. Если он действительно очень развратен, то будет сначала смеяться над этим. Но постоянно действуя на него моралью, можно достигнуть наконец того, что он смягчится. Это значит принять на себя обязанность обратить его на путь истинный, обязанность часто трудную и даже неприятную, неблагодарную, но в самом затруднении её и состоит заслуга, и если эта обязанность хорошо исполнена, то она доставляет высокое удовольствие, заключающееся в сознании добросовестно исполненного долга милосердия и часто того, что погибавшая душа возвращена на путь добра.

Равно необходимо прекращать всякое письменное сообщение, как скоро замечают, что оно происходит от злого духа, не принимающего никаких увещаний, для того чтобы не доставить ему удовольствия видеть, что его слушают.

В иных случаях полезно бывает совершенно перестать на некоторое время писать. Во всём этом нужно сообразоваться с обстоятельствами. Но если медиум пишущий может избежать этих сообщений, прекратив писание, то этого не может сделать медиум слышащий. Одержавший дух своими грубыми и непристойными выходками иногда преследует его ежеминутно, и он не имеет даже возможности закрыть уши. Надо признаться, впрочем, что некоторые особы забавляются неприличными выражениями подобных духов, и вместо того, чтобы стараться заставить их молчать и наставлять их, оне их поощряют и возбуждают, смеясь над их глупостями. Наши советы могут касаться тех, которым они нужны.

§250. Итак, каждому медиуму, не дающемуся в обман, угрожает только неприятность, а не опасность, потому что он не может быть обманут. Но совсем другое бывает при омрачении. Тогда власть духа над тем, которого он успел омрачить, не имеет границ. Остаётся делать одно - это стараться убедить его, что его обманывают, и омрачение его обратить в простое одержание. Но это не всегда легко сделать, а иногда даже вовсе невозможно. Влияние духа может быть так сильно, что делает омрачённого совершенно глухим ко всевозможным убеждениям, и это ослепление может дойти до того, что когда дух делает какую-нибудь важную ошибку против науки, то медиум начинает сомневаться, не наука ли ошибается.

Как мы сказали, он вообще весьма дурно принимает советы. Критика раздражает его, оскорбляет и заставляет иметь предубеждения против тех, которые не разделяют его восторга. Подозревать его духа есть в глазах его почти святотатство, а этого-то духу и нужно, потому что он желает, чтобы пред его словом преклоняли колена.

Один из наших знакомых был необыкновенно омрачён злым духом. Мы вызвали этого духа, и он после различного хвастовства, видя, что не может обмануть нас насчёт своего тождества, сознался, наконец, что он не тот, чьё имя принял на себя. Когда его спросили, для чего он преследует этого человека, он отвечал следующее, что верно обрисовывает характер этого рода духов:

- "Я искал человека, над которым бы мог властвовать. Я нашёл его и потому не оставляю."

- Но если ему откроют глаза, он тебя прогонит.

- "Это мы ещё посмотрим!"

Так как нет слепых хуже тех, которые не желают видеть, то когда убедятся в бесполезности всех попыток открыть глаза омрачённому, самое лучшее - оставить его с его иллюзиями. Нельзя вылечить больного, который старается поддержать свою болезнь и находит в ней удовольствие.

§251. Порабощение телесное часто отнимает у одержимого всю силу воли, необходимую для того, чтобы одолеть злого духа, и потому нужно бывает посредничество третьего лица, действующего или с помощью магнетизма или силой собственной воли. Из-за невозможности иметь содействие со стороны одержимого это лицо должно взять власть над духом. Но так как преимущество это может быть только нравственное, то оно доступно лишь тому, кто стоит в нравственном отношении выше одержащего духа, и власть его будет тем сильнее, чем выше его нравственность, потому что тогда он повелевает духу, который принуждён бывает склоняться перед ним. Вот почему Иисус имел такое могущество изгонять так называемых тогда "демонов", т.е. одержащих злых духов.

Мы можем дать здесь только общие советы, потому что нет никакого материального способа, никакой формулы, никаких священных слов, которые имели бы силу прогонять одержащих духов. Часто у одержимого недостаёт необходимой силы тока. В таком случае магнетическое действие хорошего магнетизёра может быть большой помощью. Впрочем, всегда полезно бывает просить через верного медиума советов у Высших Духов или у своего ангела-хранителя.

§252. Нравственные несовершенства одержимого часто бывают препятствием к его освобождению. Вот замечательный пример, который может служить назиданием для каждого.

Несколько сестёр в продолжение многих лет были жертвами весьма неприятных проделок. Их платья были беспрестанно разбрасываемы по всем углам дома и даже на крыше, изрезанные и изорванные, как бы тщательно их ни запирали. Эти дамы, жившие в маленьком провинциальном городке, никогда не слыхали о Спиритизме. Сначала оне, естественно, думали, что это проделки какого-нибудь шалуна, но упорство явлений и принимаемые самими дамами предосторожности разуверили их в этом предположении. По прошествии долгого времени, следуя совету некоторых особ, оне сочли нужным обратиться к нам, чтобы узнать причину этих беспорядков и средство избавиться от них, если это возможно. Причина была несомненна, но средство довольно затруднительно. Дух, проявившийся таким образом, был, очевидно, злонамеренный. При вызове он оказался весьма злым и не доступным никакому доброму чувству. Однако молитва, повидимому, имела полезное влияние. Но после некоторого времени отдыха беспорядки снова начались.

Вот совет, который дал по этому поводу один Высший Дух:

"Самое лучшее, что могут сделать эти дамы, это просить своих духов-покровителей не оставлять их. И я не могу сказать им ничего лучшего, как посоветовать обратиться к своей совести и разобрать, всегда ли оне исполняли закон любви и милосердия к ближним. Я не говорю о милосердии к бедным, но о милосердии языка. К несчастью, оне не умеют обуздывать язык свой и не оправдывают своими поступками желание своё избавиться от того, кто их мучит. Оне слишком любят осуждать ближнего, и дух, одержащий их, отплачивает им, потому что он часто подвергался их осуждениям при жизни.

Впрочем, если оне улучшатся, то ангелы-хранители их снова приблизятся к ним и одного их присутствия будет достаточно, чтобы прогнать злого духа, который привязался особенно к одной из них, потому что ангел-хранитель её должен был удалиться, видя её предосудительные поступки и дурные мысли. Им нужно молиться о тех, которые страдают, в особенности упражняться в добродетелях, предписываемых Богом всякому сообразно с его положением."

На замечание наше, что слова эти кажутся нам немного строгими и что, может быть, нужно смягчить их для передачи, дух прибавил:

"Я должен был сказать то, что сказал, и так, как я сказал, потому что эти особы имеют привычку думать, что оне не делают ничего дурного языком своим, между тем как оне делают им очень много зла. Вот почему нужно поразить их ум так, чтобы это было для них серьёзным предостережением."

Отсюда вытекает весьма важное правило, что нравственные несовершенства дают доступ одержащим духам и что вернейшее средство избавиться от них состоит в том, чтобы

привлечь к себе добрых духов посредством добродетельной жизни. Добрые духи имеют, без сомнения, больше могущества, чем злые, и одной воли их достаточно для того, чтобы удалить последних. Но

они помогают только тем, которые содействуют им своим старанием улучшиться. В противном случае они удаляются и оставляют свободное поле злым духам, которые делаются также в некоторых случаях орудием наказания, потому что добрые духи с этой целью и позволяют им действовать.

§253. Впрочем, нужно остерегаться приписывать непосредственному действию духов все неприятности, какие могут случиться. Эти неприятности часто бывают следствием беспечности или непредусмотрительности.

Один земледelec написал к нам однажды, что в течение двенадцати лет у него постоянно случаются несчастья с его скотом. То коровы его пропадают или не дают молока, то падают лошади, овцы или свиньи. Он служил молебны, заказывал обедни, делал заклинания, и ничто не помогало от этого зла. Тогда, на основании деревенских предрассудков, он решил, что его скот был околдован. Думая, вероятно, что мы одарены большим могуществом относительно заклинаний, чем священник его деревни, он обратился к нам за советом. Вот ответ, который мы получили:

"Смертность или болезнь скота, принадлежащего этому человеку, происходит от того, что конюшни его заражены и что он не велит их переделать, не желая тратить денег."

§254. Мы окончим главу эту ответами духов на некоторые вопросы, служащие дополнением тому, что мы уже сказали.

Почему некоторые медиумы не могут избавиться от привязанности к ним злых духов и почему добрые духи, которых они призывают на помощь, недостаточно сильны, чтобы удалить злых и общаться самими?

- "Не у добрых духов недостаёт силы, а сам медиум часто не так силён, чтобы им содействовать. Его натура легче поддаётся известным отношениям. Ток его соединяется скорее с одним духом, чем с другим. Это-то и даёт такую сильную власть тем, которые желают употребить это во зло."

Между тем есть, кажется, особы очень достойные, безукоризненной нравственности, которым, несмотря на это, низшие духи препятствуют общаться с добрыми?

- "Это испытание. Но, впрочем, кто сказал вам, что сердце их не запятнано злом? что гордыня не скрывается под наружным видом доброты? Эти испытания, показывая одержимому слабость его, должны обратить его к смирению."

Есть ли на Земле человек, который мог бы назваться совершенным? И тот, кто имеет все наружные признаки добродетели, может иметь ещё много скрытых недостатков, старую закваску несовершенства. Так, например, вы говорите о том, кто не делает никакого зла, кто честен в своих общественных отношениях, что это отличный и достойный человек. Но знаете ли вы, что все эти добрые качества не омрачены гордыней? Что в основании их не скрывается эгоизм? Что он не скуп, не завистлив, не клеветник и не имеет в себе других недостатков, не замеченных вами потому только, что вы не были поставлены с ним в необходимые для этого отношения? Самое верное средство одолевая влияние злых духов состоит в том, чтобы приблизиться, насколько возможно, к природе добрых."

Одержание, препятствующее хорошим сообщениям, которые медиум желал бы получить, всегда ли служит признаком его недостойности?

- "Я не сказал, чтобы это был признак недостойности, но препятствие, мешающее некоторым сообщениям. Он должен стараться уничтожить это препятствие, без чего все его просьбы, все мольбы останутся безуспешными. Недостаточно того, чтобы больной сказал своему доктору: дайте мне здоровье, я хочу быть здоровым. Доктор ничего не может сделать, если сам больной не будет исполнять того, что следует."

В таком случае лишение сообщения с известными духами можно считать некоторого рода наказанием?

- "В некоторых случаях это может быть действительно наказанием, так как возможность сообщения с ними есть награда, которую вы должны стараться заслужить." (См. Потеря и временное прекращение медиумизма, §220).

Нельзя ли также преодолеть влияние злых духов, поучая их нравственно?

- "Да, этого не делают, но этим-то и не стоит пренебрегать. Часто это - обязанность, возлагаемая на вас, которую вы должны выполнить с милосердием и религиозностью. Посредством мудрых советов можно возбудить в духах раскаяние и ускорить их усовершенствование."

- Каким образом человек может иметь в этом отношении более влияния, чем сами духи?

- "Развращённые духи сближаются с людьми, которых они желают мучить, охотнее, чем с духами, от которых они стараются удалиться насколько возможно. Во время этого сближения с людьми, когда они встречаются таких, которые их поучают, они сначала не слушают их и насмехаются над ними. Потом, если те умеют взяться за дело, они кончают тем, что смягчаются. Высшие Духи не иначе могут говорить им, как во имя Бога, и это их пугает. Человек, разумеется, не имеет большей власти, чем Высшие Духи, но язык его более соответствует их натуре, и, видя влияние, которое он может иметь на низших духов, он лучше поймёт взаимные обязательства, существующие между небом и землёй.

Впрочем, влияние, которое человек может иметь на духов, бывает сообразно со степенью его нравственного совершенства. Он не может подчинить себе Высших Духов, ни даже тех, которые, не будучи высшими, добры и благосклонны, но может подчинить духов, стоящих ниже его в нравственном отношении." (См. §279).

Порабощение телесное, дошедшее до известной степени, может ли иметь последствием помешательство ума?

- "Да, некоторого рода помешательство, причина которого неизвестна свету, но которое не имеет никакого отношения к обыкновенному помешательству. Между теми, которых считают сумасшедшими, есть много порабощённых. Им нужно нравственное лечение, так как, врачую телесно, их делают действительно сумасшедшими. Когда доктора хорошо знакомятся со Спиритизмом, тогда они будут уметь делать это различие и вылечат больных больше, чем с помощью своих душ."⁵ (См. §221).

Что должно думать о тех, которые, видя какую-нибудь опасность в Спиритизме, полагают, что лучшее средство предупредить эту опасность заключается в запрещении спиритических сообщений?

- "Если они могут запретить некоторым особам сообщаться с духами, то не могут воспрепятствовать невольным проявлениям, обнаруживающимся в присутствии этих особ, потому

что они не властны ни уничтожить духов, ни помешать их тайному влиянию. Это похоже на детей, которые, закрывая себе глаза, воображают, что их не видят. Было бы безумием желать воспретить то, что обещает принести большую пользу, потому только, что неосторожные люди могут употребить его во зло. Напротив, лучшее средство предупредить эти неудобства состоит в том, чтобы заставить основательно изучить предмет."

1 Во всяком спиритическом кружке много порабощённых. Это надо иметь в виду распорядителям кружков. Порабощение в тяжёлой форме весьма печальное явление. (Асгарта)

2 Речь идёт о полтергейсте. (Й.Р.)

3 Это опровергнуто самим Кардеком (см. "Revue Spirite", 1863, decembre). (Асгарта)

4 Как говорили древние, "praemonitus, praemunitus", т.е. кто предупреждён, тот вооружён, и, соответственно, в данном случае наоборот: кто не подозревает и не догадывается, тот безоружен и беззащитен. (Й.Р.)

5 Речь идёт о так называемом "душе Шарко" и прочая. (Й.Р.)

Глава Двадцать Четвёртая

ТОЖДЕСТВО ИЛИ САМОЛИЧНОСТЬ ДУХОВ

§255. Вопрос о самоличности духов - один из самых спорных даже между последователями Спиритизма. Действительно, духи не приносят с собой паспортов, а известно, с какой лёгкостью некоторые из них присваивают себе чужие имена, и потому после одержания это едва ли не одно из главных затруднений в практических занятиях Спиритизмом. Впрочем, во многих случаях совершенное тождество составляет второстепенный вопрос и не представляет особенной важности.

Труднее всего и часто даже невозможно удостовериться в самоличности духов деятелей прошлых времён. В этом случае принуждены бывают ограничиваться одной лишь нравственной оценкой. О духах судят, как и о людях, по их разговору. Если является дух с именем Фенелона и говорит вещи неприличные и пустые, то, очевидно, это не он. Но если он говорит вещи, достойные характера Фенелона, от которых последний не отказался бы, то хотя это и не матерьяльное доказательство, но можно всё же предполагать, что это действительно он. В этом случае в особенности вопрос о действительной самоличности делается второстепенным. Когда дух говорит вещи хорошие, то нет надобности заботиться об имени говорящего.

На это, без сомнения, возразят, что дух, который назвался чужим именем, хотя и для того только, чтобы сказать что-нибудь хорошее, не менее того обманывает, следовательно, не может быть добрым духом. В этом случае есть такие тонкости оттенков, которые трудно уловить, но мы постараемся развить их.

§256. По мере того, как духи очищаются и возвышаются в духовной иерархии, отличительные черты их личностей как бы сглаживаются в однообразии совершенства, хотя они и сохраняют свою индивидуальность. Это относится как к Духам Высшим, так и к чистым духам. В этом состоянии имя, которое они имели на Земле во время одного из тысяч своих телесных кратковременных

существований, вовсе ничего не значит. Заметим ещё, что духи имеют взаимное влечение вследствие сходства своих качеств и таким образом составляют симпатические группы или семьи.

С другой стороны, если принять в соображение бесчисленное множество духов, которые от начала времён должны были достигнуть первых степеней совершенства, и сравнить число их с малым числом людей, оставивших на Земле великие имена, тогда понятно будет, что из Высших Духов, которые могут сообщаться, большая часть для нас не должна иметь имён. Но так как для них необходимо наше внимание, то они могут назваться именем известной нам особы, натура которой более сходна с их натурой. Таким образом, наши ангелы-хранители называют себя чаще всего именем того святого, которого мы уважаем, и вообще именем того, которому мы больше симпатизируем.

Из этого следует, что если чей-нибудь ангел-хранитель выдаёт себя, положим, за Св.Петра, то нет никакого матерьяльного доказательства, чтобы это действительно был Пётр-апостол. Это может быть и он, может быть и другой дух, вовсе нам неизвестный, но принадлежащий к той же семье духов, к которой принадлежит и Святой Пётр. Следовательно, под каким бы именем ни вызывали своего ангела-хранителя, он в любом случае явится на зов, потому что он привлекается мыслью, а имя для него ничего не значит.

То же самое бывает и тогда, когда Высший Дух сообщается самопроизвольно под именем неизвестной нам особы. Ничто не доказывает, чтобы этот дух был точно та особа. Но если он ничего не говорит такого, что могло бы дать повод сомневаться в возвышенности его характера, тогда есть вероятность, что это действительно дух той особы, и во всяком случае можно сказать, что если это и не он, то дух одной с ним степени или даже посланный им.

Одним словом, вопрос об имени есть вопрос второстепенный. Имя может быть рассматриваемо только как указание степени, занимаемой духом в духовной иерархии.¹

Совсем другое, когда дух низшего разряда называет себя уважаемым именем с целью внушить более доверия к своим словам, и случай этот так часто встречается, что трудно остеречься от подлогов подобного рода. С помощью этих присвоенных имён, а более всего с

помощью омрачения некоторые духи-систематики, более гордые, чем учёные, стараются заставить принять свои самые смешные идеи.

Следовательно, вопрос о самоличности, как мы сказали, почти не имеет значения, когда дело идёт об общем просвещении, потому что Высшие Духи могут заменять один другого без всяких вредных последствий. Высшие Духи составляют, так сказать, одно собирательное целое, личность которых, за малым исключением, для нас вовсе неизвестна. Нас интересует не личность их, а их Учение. И потому, если учение хорошо, то что за дело, сообщает ли его Пётр или Павел? О нём судят по его достоинству, а не по имени. Если вино дурно, то этикетка не сделает его лучшим.

Другое дело, когда даются семейные сообщения. Тогда именно индивидуальность сообщающегося, даже самая личность его интересует нас, и потому для нас очень важно удостовериться, действительно ли та особа с нами беседует, которую мы вызывали.

§257. Гораздо легче удостовериться в самоличности духа современного лица, характер и привычки которого нам известны, потому что именно привычки, которых он не успел ещё забыть, дадут нам возможность узнать его. Это один из самых верных признаков самоличности духа. Конечно, дух может дать доказательства по просьбе, но он делает это тогда только, когда находит это нужным. Вообще же такое требование оскорбляет его, и потому следует избегать этого.

Освободясь от своего тела, дух не избавляется от щепетильности. Все вопросы, выражающие недоверие к нему, неприятны. Есть вопросы, которые мы не решились бы сделать особе живой, из опасения нарушить приличие. Почему же мы будем к ней менее внимательны после её смерти? Если человек является в гостиную, объявив свою фамилию, будут ли требовать от него доказательств, что это действительно он, на том основании, что есть обманщики? Этот человек имел бы полное право напомнить правила приличия. То же самое делают духи, оставляя подобный вопрос без ответа или удаляясь.

Положим, что астроном Араго, будучи ещё живым, явился бы в дом, где его не знают и где встретили бы его следующим вопросом:

- Вы говорите, что вы астроном Араго. Но так как мы вас не знаем, то для удостоверения разрешите нам такую-то задачу астрономии, скажите нам ваше имя, отчество, имена ваших детей, что вы делали в такой-то день и час и прочая.

Что бы он на это ответил? Он удалился бы. Дух его сделал бы то же самое. Так поступают и другие духи.

§258. Тогда как духи отказываются отвечать на пустые и нелепые вопросы, которые посовестились бы предложить живым особам, они сами, и неожиданно, дают неопровержимые доказательства своего тождества посредством языка, в котором высказывается их характер, употреблением слов, которые они часто повторяли; рассказом некоторых событий и особенностей их жизни, иногда не известных никому из присутствующих и точность которых может быть проверена.

Доказательства самоличности вытекают, между прочим, из множества непредвиденных обстоятельств, которые не всегда представляются вначале, но обнаруживаются впоследствии, при дальнейшем продолжении бесед. Следовательно, их нужно выжидать, а не требовать, замечая при этом все те, которые будут вытекать из самой природы сообщений. (См. факт, приведённый в §70).

§259. Средство, употребляемое иногда с успехом для удостоверения в самоличности, если дух оказывается подозрительным, состоит в том, чтобы просить его подтвердить во имя Всемогущего Бога, что он действительно тот дух, именем которого называется. Часто случается при этом, что тот, который присвоил себе чужое имя, не решается на святотатство и, начавши писать: "Я утверждаю во имя..." останавливается и начинает чертить с гневом ничего не выражающие знаки или ломает карандаш. Если он более лицемерен, то старается

избегнуть вопроса изворотливым ответом, говоря, например: "Уверяю вас, что говорю истину", или "Подтверждаю во имя Бога, что действительно я говорю с вами", и прочая.

Но некоторые из них вовсе не столь совестливы. Один из них сообщался с медиумом под именем Бога, и медиум, приняв это за величайшую милость, не поколебался поверить ему.² Вызванный нами, он не осмелился поддержать своего обмана и сказал:

- "Я не Бог, но сын Его."

- Значит, ты Иисус? Но это невероятно, потому что Иисус слишком высоко стоит, чтобы употреблять увёртки. Подтверди же во имя Бога, что ты Иисус.

"Я не говорю, что я Иисус. Я говорю, что я сын Божий, потому что я одно из Его творений."

Из этого должно заключить, что когда дух отказывается подтвердить своё тождество во имя Бога, то это всегда можно принять за очевидное доказательство, что имя, принятое им, ложно. Но подтверждение духа есть вероятность только, а не доказательство, не подлежащее сомнению.

§260. Можно поместить также в число доказательств самоличности сходство почерка и подписи, но так как не всем медиумам дано достигать этого результата, сходство это не всегда может быть достаточным ручательством за истину. Есть духи, которые подделывают почерк так же искусно, как и некоторые люди. Следовательно, это может быть вероятностью самоличности, получающей важность только от обстоятельств, сопровождающих её. То же самое можно сказать обо всех материальных знаках, которые иные советуют употреблять как талисманы, коим духи не могут подражать. Для того, кто осмеливается ложно клясться именем Бога или подделывать почерк, материальный знак не может служить препятствием. Лучшее доказательство самоличности состоит в языке духа и в случайных обстоятельствах.

§261. Скажут, без сомнения, что если дух может подделывать подпись, то может также подражать и языку. Это правда, мы видели таких, которые смело называли себя Христом, и, чтобы лучше обмануть, подражали слогу евангельскому и употребляли без всякого разбора столь известные слова: "Истинно, истинно говорю вам."

Но когда рассматривали всё вместе, без предубеждения, когда разбирали сущность мыслей и значение выражений, когда рядом с превосходными правилами милосердия замечали пустые и смешные наставления, то надо было быть омрачённым, чтобы обмануться.

Да, некоторым материальным формам языка могут подражать, но не самим мыслям. Никогда невежество не в состоянии подражать истинному знанию, ни порок - истинной добродетели. Всегда где-нибудь да промелькнёт подлог. Тогда-то медиуму, равно как и вызывателю, необходима пронизательность и здравое суждение, чтобы отличить истину от лжи. Они должны быть убеждены, что развращённые духи способны на все хитрости и что, чем выше имя, которым дух себя называет, тем более он должен внушать к себе недоверия. Сколько медиумов получали апокрифические сообщения, подписанные Иисусом, Марией или именем уважаемого святого.

Отличие добрых духов от злых

§262. Если совершенное тождество духов во многих случаях составляет второстепенный вопрос, не имеющий особенной важности, то нельзя сказать этого относительно отличия добрых духов от злых. Их индивидуальность может быть не важна для нас, качества же их для нас всегда очень важны. Следовательно, во всех поучительных сообщениях на этом именно нужно сосредоточить всё своё внимание, потому что это одно может основать степень нашего доверия к духу, который проявляется, каким бы именем он ни назвал себя.

Дух, который проявляется, есть ли дух добрый или злой? К какой ступени духовной иерархии принадлежит он? Вот главные вопросы. (См. Духовная иерархия, "Книга Духов", N 100).

§263. О духах судят, так же как и о людях, по их языку. Положим, что кто-нибудь получил двадцать писем от людей ему неизвестных. По слогу, мыслям и, наконец, по множеству других признаков он будет судить, которые из них образованны или невежды, учтивы или неблаговоспитанны, легковёрны, глубокомысленны, ветрены, горды, серьёзны, легкомысленны, мечтательны и прочая. То же самое бывает и с духами. Их надо рассматривать как корреспондентов, которых никогда не видали, и спросить себя, что подумали бы о характере человека, который говорил бы и писал подобные вещи. Можно поставить правилом неизменным и без всяких исключений, что язык духов всегда соответствует степени их возвышения. Духи действительно возвышенные не только всегда говорят хорошие вещи, но говорят их таким языком, в котором нельзя подметить ни одного пошлого выражения. Как бы ни были хороши вещи, сказанные духом, но если оне омрачены хоть одним выражением, отзывающимся низостью, то это несомненный признак низкой степени развития духа. Тем более, если всё сообщение наполнено выражениями, нарушающими приличие своей грубостью. Язык всегда обнаруживает своё происхождение или мыслью, которую передаёт, или формой. Тогда даже, когда дух захотел бы доказать им свою мнимую возвышенность, стоит только поговорить с ним некоторое время, чтобы оценить его вполне.

§264. Доброта и благосклонность также существенные свойства духов очистившихся. У них нет ненависти ни к людям, ни к другим духам. Они жалеют о слабостях, порицают заблуждения, но всегда с умеренностью, без жёлчи и злобы. Если допустить, что истинно добрые духи могут желать только добра и говорить только хорошее, то из этого легко заключить, что всё, что в языке духов обнаруживает недостаток доброты и благосклонности, не может исходить от доброго духа.

§265. Ум никак не может служить признаком возвышенности, потому что ум и нравственность не всегда идут рядом. Дух может быть добр, благосклонен и вместе с тем иметь познания весьма ограниченные, тогда как дух умный и образованный может стоять на очень низкой степени нравственного развития.

Вообще думают, что, спросив дух человека, бывшего на Земле учёным по какому-либо предмету, вернее могут узнать истину. Это логично, а между тем не всегда бывает верно.

Опыт показывает, что учёные, точно так же, как и другие люди, в особенности те, которые недавно оставили Землю, находятся ещё под влиянием предрассудков телесной жизни. Они не тотчас же оставляют дух своих систем. Следовательно, может случиться, что под влиянием тех идей, которые они лелеяли при жизни и с помощью которых составили себе славу, они видят менее ясно, чем мы думаем. Мы не выдаём это за непременно правило. Мы говорим только, что иногда это бывает и что поэтому их человеческие познания не могут быть ещё доказательством их непогрешимости как духов.

§266. Подвергая все сообщения самому строгому разбору, разбирая и анализируя мысли и выражения, как это делают при разборе литературного произведения, отбрасывая, не колеблясь, всё, что погрешает против логики и здравого смысла, всё, что несогласно с характером лица, под именем которого дух проявляется, мы обескураживаем духов-обманщиков, и они кончают тем, что удаляются, убедившись в невозможности обмануть нас. Мы повторяем, что это средство единственное и вместе с тем самое верное, потому что нет ни одного дурного сообщения, которое могло бы выдержать строгую критику.

Добрые духи никогда не оскорбляются этим, потому что они сами это советуют нам и потому что им нечего бояться разбора. Одни лишь злые негодуют и отговаривают от этого, потому что

здесь они теряют всё и тем самым обнаруживают свою личность. Вот по этому предмету совет, данный духом Св.Людовика:

"Как бы ни было законно доверие, внушаемое вам духами, присутствующими при ваших трудах, есть совет, который мы не перестаём повторять вам и который вы должны

всегда помнить, когда приступаете к вашим занятиям, а именно: взвешивать, обдумывать и подвергать самому строгому разбору вашего разума все сообщения, получаемые вами, не пренебрегать ни малейшим предметом, который покажется вам сомнительным или тёмным, и просить объяснений, необходимых для того, чтобы основать ваше мнение."

§267. Средства для распознавания качеств духов могут быть выражены в следующих правилах:

Нет другого средства распознавать качества духов, кроме здравого рассудка. Все формулы, данные с этой целью самими духами, нелепы и не могут происходить от Духов Высших.

О духах судят по их языку и их действиям. Действие духов суть чувства, которые они внушают, и советы, которые они дают.

Так как признано, что добрые духи ничего не могут делать и говорить, кроме доброго, то всё, что дурно, не может происходить от духа доброго.

Язык Духов Высших всегда исполнен достоинства, благороден, возвышен, чужд всего грубого. Они обо всём говорят с простотою и скромностью, никогда ничем не хвалятся, не тщеславятся ни своими знаниями, ни положением, которое они занимают среди других. Дух, принадлежащий к числу низших или обыкновенных духов, всегда сохраняет некоторый остаток человеческих страстей. Всякое выражение, отзывающееся низостью, хвастовством, язвительностью, есть характеристический признак низшей степени развития или обмана, если дух является под уважаемым именем.

Не должно судить о духах только по матерьяльной форме и правильности слога, но надобно разбирать внутренний смысл, исследовать слова, взвешивать их хладнокровно, здраво и без предубеждения. Каждое малейшее уклонение от логики, рассудка и благоразумия не может оставить сомнения насчёт их источника, каким бы именем дух ни назвал себя (§224).

Язык духов возвышенных всегда одинаков если не по форме, то по сущности. Мысли всегда ясны, несмотря на время и место. Они могут быть более или менее развиты, смотря по обстоятельствам, по потребности, по удобству сообщения, но никогда не будут противоречивыми. Если два сообщения, носящих одно и то же имя, противоречат одно другому, то ясно, что одно из них подложно и истинное будет то, в котором ничего не откроется такого, что бы не согласовалось с известным характером личности. Если будут сообщения, подписанные, положим, Св.Викентием Павлом, из которых одно проповедует единоподушие и сострадание, а другое клонится к тому, чтобы сеять раздор, то ни один благоразумный человек не ошибётся в выборе истинного.

Добрые духи говорят только то, что знают. Они молчат или сознаются в своём неведении относительно того, чего не знают. Злые же духи говорят обо всём с уверенностью, нимало не заботясь об истине. Всякая явная учёная ересь, всякое правило, несогласное со здравым рассудком, показывают обман, если дух выдаёт себя за учёного.

Лёгких духов узнают ещё по готовности, с какою они предсказывают будущее и определяют с точностью матерьяльные обстоятельства, которых нам не дано знать. Добрые духи могут внушить нам предчувствие будущего, когда это может принести пользу, но никогда не определяют чисел. Всякое предсказание событий с указанием времени и места есть признак обмана.

Духи высокие выражаются просто, без многословия. Их слог сжат, хотя и не лишён поэзии мыслей и выражений, ясен, понятен для всех и притом не требует больших усилий, чтобы быть понятым. Они имеют дар сказать много в немногих словах, потому что каждое слово имеет своё значение. Духи низшие или лжеучёные скрывают под напыщенностью слога пустоту мыслей. Их язык часто бывает высокомерен, смешон и тёмнен вследствие того, что они хотят казаться глубокомысленными.

Добрые духи никогда не приказывают: они не навязываются, они советуют, и когда их не слушают, они удаляются. Злые же повелительны. Они приказывают, требуют, чтобы им повиновались, и во всяком случае остаются. Каждый дух, который навязывается, изобличает

свои дурные качества. Они настойчивы в своих мнениях и воображают, что одни только имеют привилегию на истину. Они требуют слепого доверия и не позволяют поверять себя рассудком, потому что знают, что рассудок изобличит их.

Добрые духи никогда не льстят. Они одобряют хорошие поступки, но всегда с умеренностью. Злые же расточают преувеличенные похвалы, подстрекают гордость и тщеславие, проповедуя между тем смирение, и стараются возбудить самолюбие тех, которых желают подчинить себе.

Высшие Духи не обращают внимания на пустые формы во всём. Одни лишь обыкновенные духи могут придавать важность некоторым мелочам, несовместимым с идеями истинно возвышенными. Всякое мелочное предписание служит признаком низкой степени развития и хитрости духа, который присваивает себе важное имя.

Нужно остерегаться имён странных и смешных, которые принимают на себя некоторые духи, чтобы обманывать легковерных. Было бы безрассудно принимать эти имена серьёзно.

Точно так же нужно не доверять духам, которые слишком легко являются под именами особенно уважаемыми, и принимать слова их с большой осмотрительностью. Здесь-то преимущественно необходимо самое внимательное исследование, потому что это может быть маска, которую они надевают с целью заставить верить в мнимо близкие сношения свои с самыми Высшими Духами. Этим путём они льстят тщеславию медиума и пользуются им, чтобы довести его часто до поступков, достойных сожаления или смешных.

Добрые духи весьма осторожны в своих советах относительно поступков; и имеют целью что-нибудь серьёзное и чрезвычайно полезное. Следовательно, нужно считать подозрительными все советы, не имеющие этого характера, и обдумывать хорошенько, прежде чем приступать к исполнению их, иначе можно подвергнуться неприятным мистификациям.

Добрых духов узнают также по их благоразумной осторожности относительно всего, что может навлечь нареkanie. Им неприятно обличать зло. Лёгкие же или злонамеренные находят в этом удовольствие. В то время как добрые духи стараются смягчить вину и проповедуют снисходительность, злые преувеличивают её и раздувают несогласие посредством вероломных внушений.

Добрые духи предписывают только одно доброе. Всякое правило, всякий совет, не вполне согласные с чистым евангельским милосердием, не могут быть произведением добрых духов.

Добрые духи советуют только то, что совершенно разумно. Всякое наставление, уклоняющееся от прямой линии здравого смысла или непреложных законов природы, обличает духа ограниченного и, следовательно, мало заслуживающего доверия.

Духи злые или просто несовершенные обличают себя ещё и материальными признаками, в которых трудно ошибиться. Действие их на медиума часто бывает неприятное и производит в нём движения резкие и порывистые, волнение лихорадочное и судорожное, разительно отличающееся от спокойствия и кротости добрых духов.

Духи несовершенные часто пользуются средствами сообщения, которыми они располагают для того, чтобы подавать вероломные советы. Они возбуждают недоверие и ненависть к тем, кому они не симпатизируют. Те, которые могут обличить их в обмане, делаются преимущественно предметом их порицания.

Люди слабые обращают на себя их особенное внимание, и они всячески стараются склонить их ко злу. Употребляя попеременно софизмы, сарказмы, брань и даже материальные знаки своего тайного могущества, чтобы больше убедить, они стараются отклонить их от пути истины.

Духи людей, которые занимались на земле одним предметом, материальным или моральным, если не освободились ещё от влияния материи, находятся под властью своих земных идей и сохраняют отчасти предрассудки, пристрастия и даже мании, которые имели на земле. Это легко заметить по их языку.

Познания, которыми некоторые духи хвастаются часто с каким-то тщеславием, не могут быть признаком их возвышенности. Неизменная чистота нравственных чувств есть в этом случае пробный камень.

Недостаточно спросить духа, чтобы узнать истину. Прежде всего нужно знать, к кому обращаешься, ибо низшие духи, будучи сами невежественны, с легкомыслием трактуют вопросы самые серьёзные. Недостаточно также духу быть великим человеком на земле, чтобы в мире духов обладать верховным знанием. Одна только добродетель, очищая его, может приблизить его к Богу и расширить его познания.

Со стороны Высших Духов шутка может быть остроумной, колкой, но ни в коем случае не может быть пошлой. У духов насмешливых колкая сатира часто бывает сказана весьма кстати.

Изучая внимательно характер являющихся духов, в особенности в моральном отношении, легко узнать их натуру и степень доверия, которой они заслуживают. Здравый рассудок не обманет.

Чтобы судить о духах точно так же, как и о людях, нужно прежде научиться судить о себе самом. К несчастью, есть много людей, принимающих своё личное мнение за естественную меру всего хорошего и дурного, истинного и ложного. Всё, что противоречит их взгляду на вещи, их идеям, составленной или усвоенной ими системе, всё то дурно в их глазах. У таких людей недостаёт, очевидно, первого качества, необходимого для здоровой оценки: правильности суждения. Но они не подозревают этого недостатка, относительно которого чаще всего обманываются.

Все эти правила вытекают из опытности и наставлений, данных духами. Мы пополним их ещё и ответами, которые они дали нам относительно главнейших предметов.

§268. Вопросы относительно натуры и тождества духов:

По какому признаку можно узнать высшую и низшую степень развития духа?

- "По их языку, точно так же как вы отличаете ветреника от человека благоразумного. Мы говорили уже, что Высшие Духи никогда не противоречат себе и говорят только хорошие вещи. Они желают одного добра, это их единственная забота. Низшие духи находятся ещё под влиянием матерьяльных идей. Их язык отзывается невежеством и несовершенством. Одним Высшим Духам дано знать всё и судить обо всём независимо от страстей."

Учёность духа всегда ли есть верный признак его возвышенности?

- "Нет, потому что если он находится ещё под влиянием материи, то может иметь ваши пороки и ваши предрассудки. Есть на земле люди чрезвычайно завистливые и гордые; неужели вы думаете, что, оставляя землю, они тотчас же теряют эти недостатки? У тех, которые покидают этот мир, в особенности если они имели слишком сильные страсти, некоторого рода атмосфера, окружающая их, удерживает при них эти дурные наклонности.

Эти полунесовершенные духи опаснее злых, потому что большей частью они соединяют хитрость и гордость с умственным развитием. Своими мнимыми познаниями они обманывают людей простых и несведущих, которые принимают без всякой проверки их нелепые и ложные теории. Хотя теории эти и не могут взять перевес над истиной, но не менее того они делают временный вред, потому что замедляют ход Спиритизма, и медиумы охотно заблуждаются относительно достоинства того, что сообщено им. Вот что требует глубокого изучения со стороны просвещённых спиритов и медиумов. Нужно сосредоточивать всё своё внимание, чтобы отличать истину от лжи."

Многие духи-покровители называют себя именами святых или известных лиц. Что должно думать об этом?

- "Все имена святых и известных лиц недостаточны, чтобы снабдить покровителем каждого из людей. Между духами мало таких, имена которых были бы известны на Земле, вот почему очень часто они не называют себя никаким именем. Но большей частью вы

желаете знать имя, тогда, чтобы удовлетворить вас, они принимают имя того человека, которого вы знали и которого вы уважаете."

Это присвоенное имя не может ли считаться обманом?

- "Это был бы обман со стороны злого духа, желающего употребить его во зло. Но когда это делается с благою целью, то Бог позволяет это духам одного ранга, потому что между ними существует взаимное обязательство и сходство мыслей."

Следовательно, когда дух-покровитель называет себя Святым Павлом, например, то это не значит, чтобы он действительно был дух или душа апостола Павла?

- "Нисколько, потому что вы встретите тысячи лиц, которым было сказано, что их ангел-хранитель Святой Павел или кто другой. Но что вам за дело до этого, если покровительствующий вам дух так же возвышен, как и Св.Павел? Я уже сказал, что вам нужно имя, и потому они принимают имена, чтобы вы могли призывать их и узнавать, подобно тому как вы принимаете имя при крещении, чтобы отличать себя от других членов семейства. Они точно так же могут брать себе имена архангелов Рафаила, Михаила и без всяких дурных последствий."

Впрочем, чем возвышеннее дух, тем круг действий его обширнее. Поверьте же, что дух-покровитель высшего ранга может иметь под своим покровительством сотни воплощённых. У вас, на земле, есть нотариусы, которые принимают на себя дела ста или двухсот семейств. Почему же вы думаете, что мы в духовном отношении менее способны к моральному управлению людьми, чем первые к управлению их матерьяльными делами?"

Почему сообщающиеся духи так часто принимают на себя имена святых?

- "Они сообразуются с привычками тех, с которыми говорят, и принимают на себя имена, которые могли бы произвести на человека впечатление, смотря по его верованиям."

Некоторые Высшие Духи, которых призывают, всегда ли являются сами лично или, как иные думают, присылают вместо себя уполномоченных для передачи своих мыслей?

- "Почему же не являться им лично, если они могут? Но если дух не может явиться сам, то вынужден послать уполномоченного."

Уполномоченный всегда ли достаточно просвещён, чтобы отвечать так, как отвечал бы дух, пославший его?

- "Высшие Духи знают, кому верить заботу заменить их. Впрочем, чем духи возвышеннее, тем они менее различны. Они одинаковы до такой степени, что для них личность ничего не значит. То же самое должно быть и для вас. Неужели вы думаете, что мир Высших Духов состоит только из лиц, которых вы знали на Земле, и что только они одни способны поучать вас? Вы так привыкли принимать себя за образец Вселенной, что вам кажется, что вне вашего мира нет уже более ничего. Вы, право, походите на тех дикарей, которые никогда не оставляли своего острова и думают, что мир не простирается далее его."

Мы понимаем это, когда дело идёт о поучении серьёзном. Но каким образом возвышенные духи позволяют духам низшего разряда принимать на себя имена уважаемые для того, чтобы вовлечь в заблуждение правилами часто ложными?

- "Они делают это без всякого позволения. Не случается ли то же самое и между вами? Те, которые обманывают таким образом, поверьте, будут наказаны, и наказание их будет соразмерно с важностью их обмана. Впрочем, если бы вы не были несовершенны, вы имели бы около себя одних лишь добрых духов, и если вы бываете обмануты, то в этом должны винить самих себя. Бог допускает это, чтобы испытать вашу твёрдость и ваше суждение и научить вас отличать истину от заблуждения. Если вы этого не делаете, то потому, что вы мало возвышенны и имеете ещё надобность в уроках."

Духи малоразвитые, но одушевлённые добрыми намерениями и желанием совершенствоваться, не бывают ли иногда уполномочены заменять Высших Духов с целью доставить им случай упражняться в поучениях?

- "Никогда в больших собраниях. Я хочу сказать, в собраниях серьёзных и для общего назидания. Те, которые являются туда, делают это по собственному желанию и, как вы

говорите, для упражнения. Вот почему сообщения их хотя и хороши, но носят на себе отпечаток их несовершенства. Если их и посылают, то для сообщений маловажных и тех, которые можно назвать личными."

Спиритические сообщения смешные иногда бывают перемешаны с прекрасными правилами. Как согласовать эту аномалию, которая, повидимому, указывает на одновременное присутствие добрых и злых духов?

- "Духи злые или легкомысленные также берутся иногда делать нравоучения, не понимая их важности или значения. Все ли те, которые читают у вас нравоучения, суть люди высшие? Нет. Добрые и злые духи действуют вместе. Только по постоянно хорошим сообщениям вы можете узнать присутствие добрых духов."

Духи, которые вводят в заблуждение, всегда ли делают это с умыслом?

- "Нет, есть духи добрые, но несведущие, которые сами могут ошибаться чистосердечно. Когда они сознают недостаточность своих познаний, то признаются в этом и говорят только то, что знают."

Когда дух даёт ложное сообщение, то всегда ли он даёт его с дурным намерением?

- "Нет. Если это лёгкий дух, то он забавляется мистификацией и не имеет другой цели."

Так как некоторые духи могут обманывать посредством языка, то могут ли они также в глазах медиума видящего принимать на себя ложную наружность?

- "Это делается, но это гораздо труднее. Во всяком случае, это бывает не иначе как с целью, которой сами злые духи не сознают. Они служат только орудием, чтобы дать урок. Медиум видящий может видеть духов легкомысленных и обманщиков, как другие их слышат или пишут под их влиянием. Духи легкомысленные могут воспользоваться этим расположением, чтобы обмануть его ложной наружностью. Это зависит от качеств духа."

Чтобы избежать обманов, достаточно ли иметь хорошее намерение, и люди совершенно серьёзные, не примешивающие к своим занятиям никакого чувства пустого и любопытства, так же ли подвержены обману?

- "Очевидно, что менее других. Но человек всегда имеет какой-нибудь недостаток, который привлекает духов-насмешников. Он считает себя сильным, тогда как в действительности этого нет. Он должен остерегаться слабости, которую порождают гордыня и предрассудок. Слишком мало обращают внимания на эти причины, которыми духи и пользуются. Льстя мании человека, они добиваются успеха."

Для чего Бог позволяет злым духам сообщаться и говорить дурные вещи?

- "Даже в самом дурном сообщении есть поучение. От вас зависит воспользоваться им. Необходимы сообщения всех родов, чтобы научить вас отличать добрых духов от злых и чтобы они служили зеркалом для вас самих."

Могут ли духи посредством письменных сообщений внушить несправедливое недоверие к некоторым лицам и посорить друзей?

- "Духи злые и завистливые могут делать такое же зло, как и люди. Вот почему их нужно остерегаться. Высшие Духи всегда бывают осторожны в своих порицаниях. Они не осуждают, а предупреждают с осторожностью. Если они желают для какой-нибудь цели, чтобы две особы перестали видеться, то они расположат обстоятельства, которые разлучат их естественным

образом. Речи, способные посеять раздор и недоверие, всегда бывают делом злого духа, каким бы именем он ни украшал себя. Итак, принимайте осторожно сообщения, в которых дух говорит дурно об одном из вас, и в особенности, когда другой дух говорит о нём хорошо, и не доверяйте также в этом отношении себе и своим предубеждениям. Берите из сообщений духов только то, что хорошо, возвышенно, разумно и что одобряет ваша совесть."

При лёгкости, с какою злые духи вмешиваются в сообщения, повидимому, никогда нельзя быть уверенным, что получил истину?

- "Напротив, у вас есть рассудок, чтобы оценивать сообщения. Читая письмо, вы очень хорошо можете узнать, писал ли его невежда или образованный человек, глупец или учёный. Почему же вы не можете сделать этого, когда пишут вам духи? Получив письмо от вашего отсутствующего друга, чем убеждаетесь вы, что оно от него? Его почерк, скажете вы, но нет ли людей, которые подражают каждому почерку? Мошенников, которые знают ваши дела? Однако есть признаки, в которых вы не ошибётесь. То же самое должно быть и относительно духов. Представьте себе, что это пишет к вам ваш друг или что вы читаете сочинение какого-нибудь писателя и судите по тем же данным."

Высшие Духи могут ли помешать злым духам называть себя ложными именами?

- "Без сомнения, могут. Но чем духи хуже, тем они упрямее и привязчивее. Вы должны знать также, что Высшие Духи в некоторых особах принимают более участия, чем в других, и когда они признают нужным, то умеют предохранить их от лжи. Против таких особ духи-обманщики бессильны."

Какая может быть причина этого пристрастия?

- "Это не пристрастие, а справедливость. Добрые духи принимают участие в тех, которые употребляют в пользу их советы и серьёзно трудятся над собственным своим улучшением. Вот кого они предпочитают другим и кому помогают. Но они мало заботятся о тех, с которыми теряют только время в нравоучениях."

Для чего Бог позволяет духам святотатствовать и ложно принимать на себя имена уважаемые?

- "Вы так же могли бы спросить, для чего Бог позволяет людям лгать и богохульствовать. Духи, подобно людям, имеют свободную волю как относительно добра, так и относительно зла. Но ни тем, ни другим не избежать правосудия Божия."

Нет ли каких-нибудь действительных формул для изгнания духов-обманщиков?

- "Формула есть материя. Добрая мысль, обращённая к Богу, лучше всего."

Некоторые духи уверяют, что они имеют неподражаемые письменные знаки, нечто вроде эмблем, которые могут служить средством для узнавания и подтверждения тождества. Справедливо ли это?

- "Высшие Духи не имеют других знаков для отличия себя, кроме возвышенности идей и языка. Все духи могут подражать матерьяльным знакам. Что касается до низших духов, то они изобличают себя столь многим, что трудно обмануться на их счёт."

Духи-обманщики не могут ли также подделывать мысль?

- "Они подделывают мысль, как театральные декораторы подделывают природу."

В таком случае, значит, всегда можно открыть обман с помощью внимательного изучения?

- "Не сомневайтесь в этом. Духи обманывают только тех, которые позволяют себя обманывать. Но надо иметь глаза торговца драгоценными камнями, чтобы отличить настоящий камень от поддельного. Тот же, кто не умеет сам сделать этого, обращается к ювелиру."

Есть люди, которые увлекаются напыщенностью языка, которые ценят слова больше, чем мысли, которые принимают ложные и обыкновенные идеи за идеи возвышенные. Каким же образом люди эти, неспособные судить даже о произведениях людей, могут судить о произведениях духов?

- "Если эти люди достаточно скромны и сознают, что неспособны к этому, тогда они не полагаются на себя. Если вследствие гордыни своей они считают себя более способными,

чем есть на самом деле, тогда они бывают наказаны за своё глупое тщеславие. Духи-обманщики очень хорошо знают, к кому они обращаются. Есть люди простые и малообразованные, которых труднее обмануть, чем имеющих ум и познания. Льстя страстям, духи делают с людьми всё, что хотят."

При письме злые духи обличают ли себя иногда невольными матерьяльными знаками?

- "Искусные никогда. Но неловкие делают порой промахи. Каждый бесполезный и пустой знак служит приметой низкой степени развития духа. Высшие Духи ничего не делают бесполезного."

Многие медиумы узнают добрых и злых духов по приятному и неприятному впечатлению, которое они чувствуют при их приближении. Мы спрашиваем, всегда ли неприятное впечатление, судорожное волнение - одним словом, неловкость служит признаком дурной натуры сообщаемого духа?

- "Медиум испытывает ощущение состояния, в котором находится являющийся дух. Когда дух счастлив, он спокоен, тих, важен; когда несчастен, он взволнован, судорожен, и это волнение очень естественно переходит на нервную систему медиума. Впрочем, это то же, что бывает с человеком на земле: добрый тих и спокоен, злой же находится в беспрестанном волнении."³

Примечание. Есть медиумы с большей или меньшей нервной впечатлительностью, и потому волнение не может быть принимаемо за неприменное правило. В этом случае, как и всегда, следует принимать в соображение другие обстоятельства. Чувство тягостного и неприятного впечатления есть действие контраста. Если дух медиума симпатизирует сообщаемому злему духу, то это впечатление будет или очень слабо, или его вовсе не будет. Впрочем, не должно смешивать быстроту письма, зависящую от чрезвычайной гибкости некоторых медиумов, с судорожным волнением, которое самые медленные медиумы могут испытывать от прикосновения несовершенного духа.

¹ В настоящее время вопрос о самоличности духов принял жгучий характер. Действительно, иные утверждают (Дюпрель), что в человеке два сознания: земное и трансцендентальное. Сообщения духов - это дело трансцендентального субъекта. Другие (медицинская психиатрическая школа -

Шарко, Бине, Фере) - что в человеческом сознании возможно расщепление личностей, из которых каждая является самостоятельной (например, сомнамбула Леония Б.). Ввиду этого только доказанная самоличность духа имела бы тут решающий характер. (Асгарта)⁴

² Аналогичный печальный случай имел место у Сведенборга. Дух, представившийся ему Господом Богом, продиктовал доверчиво внимавшему Сведенборгу множество хороших вещей, но вместе с тем и немало небылиц, достойных никак не Всезнающего Бога, но духа, не очень высоко взошедшего в Духовной Иерархии. (Й.Р.)

³ В этом замечательном ответе всё ясно. Следует помнить, что дух по отношению к медиуму то же, что гипнотизёр (агент) по отношению к усыпляемому (перципиенту). Если гипнотизёр или магнетизёр спокоен, твёрд, хладнокровен, он действует благотворно на сомнамбулу. Целым рядом научных фактов доказано это отношение агента к перципиенту. Наоборот, волнение, слабость, дурные намерения - всё это резко отражается на субъекте. Низший дух - плохой, вредный магнетизёр. Остальное понятно. (Асгарта)

⁴ Данное замечание уважаемого Асгарты выглядит неосновательным. Все указанные им по этому поводу прения почтенных учёных мужей представляются в высшей степени жалкими. Ибо решать вопрос так, как это здесь делают они, - значит так и не понять, что такое Спиритизм, значит не знать того, что прежде них было писано Кардеком (а это в их положении - невежество), или не понимать того, что было им объяснено (а это, простите, уже неразумие). И, с другой стороны, это значит поверхностно судить о вещах глубоких, делать логические ошибки и не иметь вовсе здравого смысла. (Й.Р.)

Глава Двадцать Пятая О ВЫЗЫВАНИЯХ

§269. Духи могут сообщаться самопроизвольно или являться по нашему зову, т.е. вследствие вызывания. Некоторые думают, что не должно вызывать такого или такого духа, а что лучше выждать того, который сам пожелает сообщиться. Они основываются на том

мнении, что, призывая определённого духа, мы не можем быть уверены, что действительно явится тот самый, которого мы призываем, тогда как явившийся самопроизвольно, по собственному желанию, лучше доказывает своё тождество, потому что этим он высказывает желание сообщить с нами.

По нашему мнению, это заблуждение. Во-первых, около нас всегда есть духи, и большей частью низшего разряда, которые только того и желают, как иметь случай сообщить с нами. Во-вторых, не призывать никого в особенности - значит открыть дверь для всех, кто желает войти. В собрании не предоставлять право говорить одному значило бы дать право говорить всем, а всякий знает, что из этого выходит. Непосредственный вызов определённого духа восстанавливает связь между ним и нами: мы призываем его по нашему желанию и ставим этим некоторого рода преграду для самозванцев. Без прямого призыва дух часто не будет иметь никакого повода явиться к нам, если только это не наш домашний дух.

Оба эти способа имеют свои выгоды. Неудобство же может произойти только от совершенного исключения одного из них. Самопроизвольные сообщения не имеют неудобства, если получающие их не подчинены духам и уверены, что не позволят взять над собой власть духам злым. В этом случае часто бывает полезно выждать доброй воли тех, которые желают

сообщиться с нами, потому что мысли их тогда не испытывают никакого принуждения и можно узнать от них превосходные вещи, между тем как неизвестно, расположен ли призываемый вами дух говорить с вами и способен ли отвечать так, как желают.

Внимательное исследование, которое мы рекомендовали, есть, впрочем, самое сильное охранение от дурных сообщений. В постоянных собраниях, в особенности тех, в которых работа ведётся последовательно, всегда есть обычные духи, которые являются, не ожидая вызова, потому что они уже предупреждены регулярностью назначаемых собраний. Они часто самопроизвольно начинают говорить, рассуждая о каком-нибудь предмете, развивая какую-нибудь мысль или указывая, что должно делать, и тогда легко узнать их или по их языку, или по почерку, который у них всегда одинаков, или по некоторым привычкам, которые им свойственны.

§270. Если желают сообщаться с каким-нибудь определённым духом, тогда непременно его нужно вызвать (§203). Если он может явиться, то вообще получают в ответ: "да" или "нет", "я здесь"; или ещё: "чего вы от меня желаете?"

Иногда он прямо вступает в разговор, отвечая вперёд на вопросы, которые желали ему задать.

Когда духа вызывают в первый раз, то его нужно определять с некоторой точностью. В вопросах, с которыми обращаются к нему, нужно избегать сухого и повелительного тона, что может иногда удалить его. Следует выражать ему любовь или уважение, смотря по духу, и во всяком случае обнаруживать расположение вызывателя.

§271. Часто поражаются тому, с какой быстротой является вызванный дух даже в первый раз: можно подумать, что он был предупреждён. И действительно, это бывает тогда, когда думают о нём прежде вызывания. Мысль есть некоторого рода предварительное вызывание, и так как при нас всегда находятся наши домашние духи, которые следят за нашей мыслью, то они готовят путь, так что если ничто не препятствует, то вызываемый дух присутствует уже при самом вызывании. В противном же случае домашний дух медиума или предлагающего вопросы или один из обычных духов отыскивают его, а для этого им не нужно много времени.¹ Если вызываемый дух не может явиться сейчас же, то посланный (язычники сказали бы - Меркурий) назначает отсрочку, иногда пять минут, четверть часа, час и даже несколько дней. Когда же дух приходит, то посланный говорит: "Он здесь"; и тогда можно его спрашивать, о чём желали.

Посылаемый дух не всегда бывает необходимым посредником, потому что призыв вызывателя может быть услышан прямо самим духом, как это сказано дальше (§282, вопр.5, о способе передавания мыслей).

Когда говорим: "Делайте вызывание во имя Божье", то разумеем, что наш совет должен быть принят серьёзно, а не легкомысленно. Те, которые видели бы в этом одну лишь пустую форму, без всяких последствий, лучше сделают, если не будут вызывать вовсе.²

§272. Вызывания часто представляют медиумам больше затруднений, чем самопроизвольные сообщения, в особенности, когда нужно получить точные ответы на серьёзные вопросы. Для этого необходимы медиумы специальные, гибкие и в то же время положительные, а мы видели (§193), что эти последние довольно редки, потому что, как мы сказали уже, соотношение таковых не всегда восстанавливается тотчас же с первым явившимся духом. Вот почему полезно, чтобы медиум занимался подобными вызываниями не иначе, как уверившись в развитии своей способности и в натуре духов, помогающих ему, потому что в противном случае вызывания не могут иметь никакого характера тождественности.

§273. Вообще медиумами интересуются гораздо больше для вызываний, касающихся частных интересов, чем для сообщений, имеющих предметом интерес общий. Это объясняется весьма естественным желанием беседовать с существами нам близкими. В этом отношении мы должны дать медиуму несколько важных советов.

Во-первых, приступать к исполнению этого желания не иначе как с осторожностью относительно особ, в искренности которых не совершенно уверены, и остерегаться сетей, которые могут расставлять им люди злонамеренные. Во-вторых, не соглашаться на это ни под каким предлогом, если замечают со стороны вызывателя цель любопытства или интереса, а не серьёзное намерение; отказываться от всех вопросов пустых или выходящих из круга тех, которые можно разумно предлагать духам. Вопросы должны быть излагаемы ясно, точно и без всякой скрытой мысли, если желают получить категорические ответы. Следовательно, нужно отвергать все вопросы, обнаруживающие хитрость, потому что, как известно, духи не любят тех, которые имеют целью подвергнуть их испытанию. Настаивать на подобных вопросах - значит хотеть быть обманутым. Вызыватель должен идти к цели прямо и открыто, без всяких увёрток. Если он боится объясниться, то пусть лучше и не вызывает.

Нужно очень осторожно делать вызывания в отсутствие особ, требующих этого, и часто бывает лучше не делать их вовсе, так как эти особы одни только могут проверить ответы, судить о тождестве, требовать объяснений, если встречается надобность, и предлагать случайные вопросы, вызываемые обстоятельствами. Кроме того, присутствие их может быть связью, привлекающей духа, часто мало расположенного сообщаться с человеком посторонним ему, к которому он не чувствует никакой симпатии. Одним словом, медиум должен избегать всего, что может обратить его в агента консультации, что в глазах большей части людей синоним гадателя.³

Духи, которых можно вызывать

§274. Можно вызывать всех духов, к какой бы ступени иерархической лестницы они ни принадлежали: добрых, так и злых, тех, которые умерли недавно, так и живших в самые отдалённые времена, знаменитых людей, как и самых неизвестных, наших родных и друзей, так и совершенно посторонних нам лиц. Но это не значит, чтобы они всегда желали или могли явиться на наш зов независимо от их собственной воли или позволения, в котором им может быть отказано высшей властью. Им могут воспрепятствовать причины, которые нам не всегда дано знать.

Мы хотим сказать, что нет безусловного препятствия к сообщениям, исключая того, что будет сказано дальше. Препятствия, могущие помешать духу явиться, почти всегда бывают личные и зависят часто от обстоятельств.

§275. Между причинами, могущими помешать явлению духа, одни касаются его лично, другие не касаются. В числе первых должно поместить его занятия или исполняемое им служение, которого он не может остановить, чтобы удовлетворить нашему желанию. В этом случае его посещение только отсрочивается.

Сообщению его может мешать ещё его собственное положение. Хотя состояние воплощения не есть препятствие безусловное, но может быть помехой в известные минуты, в особенности если он воплощён в низшем мире⁴ и если сам дух мало освобождён от влияния материи. В мирах высших, в тех, где связь духа и материи весьма слаба, явление почти так же легко, как и в блуждающем состоянии, во всяком случае, гораздо легче, нежели в тех, где телесная материя более плотна.

Посторонние причины зависят преимущественно от природы медиума или вызывающей особы, от среды, в которой делают вызывания, и, наконец, от предположенной цели. Некоторые медиумы большей частью получают сообщения от своих домашних духов, которые могут быть более или менее возвышенны. Другие способны служить посредниками всем духам. Это зависит от симпатии или от антипатии, от притяжения или от отталкивания, обнаруживаемого собственным духом медиума относительно постороннего духа, который может взять его посредником с удовольствием или с отвращением. Это зависит ещё, кроме внутренних качеств медиума, от развития медиумической способности. Духи охотнее являются и вообще изъясняются свободнее, когда медиум не представляет им никаких материальных препятствий. При одинаковых нравственных условиях, чем свободнее медиум пишет или выражается, тем обширнее делается круг его сношений с миром духов.

§276. Нужно ещё брать во внимание лёгкость, которая приобретается вследствие привычки сообщаться с тем или иным духом. По прошествии некоторого времени посторонний дух свыкается с духом медиума, а также с духом того, кто его вызывает. Независимо от симпатии между ними устанавливается соотношение токов, которое делает сообщение более быстрым. Вот почему первое сообщение не всегда бывает так удовлетворительно, как можно было бы желать, и почему часто сами духи требуют, чтобы их опять вызывали. Дух, постоянно являющийся, делается как бы у себя дома. Он осваивается со своими слушателями и медиумами, говорит и действует гораздо свободнее.

§277. Из всего сказанного нами следует, что способность вызывать какого бы то ни было духа не возлагает обязанностей на самого духа быть всегда к нашим услугам. Он может явиться в известную минуту, а не в другую, с таким медиумом или вызывателем, который ему нравится, а не с другим, говорить то, что желает, и, не будучи принуждён говорить того, чего не хочет, уйти, когда ему угодно. Наконец, по причинам, зависящим или не зависящим от его воли, являясь в продолжение некоторого времени постоянно, он может вдруг перестать являться.

Вследствие всех этих причин прежде вызывания нового духа нужно спросить у своего духа-покровителя, возможно ли это вызывание; в случае невозможности он почти всегда объясняет причины, и тогда было бы бесполезно настаивать.

§278. Здесь представляется важный вопрос, хорошо ли или нет вызывать злых духов.

Это зависит от цели, с которой их вызывают, и от степени власти, которую могут иметь над ними.⁵ Нет никакого неудобства в этом, если призывают их с целью серьёзной, поучительной и для собственного их улучшения; напротив того, оно весьма велико, если это делается из одного только пустого любопытства или шутки; или если подчиняться им, прося у них какой-нибудь услуги. Добрые духи могут в этом случае дать им власть сделать это, чтобы впоследствии строго

наказать дерзкого вызывателя, который осмелился обратиться к ним за помощью и верить в их могущество больше, чем в могущество Бога. Напрасно располагали бы сделать из этого полезное употребление впоследствии и надеялись бы прогнать этого духа, получивши от него услугу. Самая эта услуга, как бы ничтожна она ни была, есть настоящий договор, заключённый со злым духом, от которого не так-то легко отделаться. (См. §212).

§279. Власть над низшими духами приобретается только посредством нравственного превосходства. Развращённые духи имеют в добродетельных людях своих повелителей. С тем же, кто противопоставляет им одну лишь волю свою, некоторого рода грубую силу, они вступают в борьбу и часто оказываются сильнейшими.

Некто старался укротить непокорного духа силою своей воли. Дух ему отвечал: "Оставь меня в покое со своими ухватками хвастуна. Ты не лучше меня. Не скажут ли, глядя на нас, что вор проповедует нравственность вору?"

Удивляются, что имя Божие, которое призывают против них, часто бывает бессильно. Святой Людовик разъяснил нам причину в следующем ответе:

"Имя Бога имеет влияние на несовершенных духов тогда только, когда произносится тем, кто по своим добродетелям может употреблять его со властью; произнесённое же человеком, не имеющим над духом никакого нравственного превосходства, это слово остаётся простым словом, как и всякое другое. То же самое можно сказать и о священных вещах, которые им противопоставляют. Оружие самое ужасное делается вовсе неопасным в руках, не умеющих владеть им или не способных носить его."

Язык, который должно употреблять с духами

§280. Высшая или низшая степень развития духов естественно указывает тон, которым должно говорить с ними. Очевидно, что чем духи возвышеннее, тем они имеют более права на наше уважение, внимание и покорность. Мы не должны оказывать им менее уважения, как оказали бы им при жизни, но только по другим причинам: на земле мы принимали бы в соображение их сан и значение в обществе, в мире же духов наше уважение относится только к их нравственному превосходству. Самое возвышение ставит их выше наших пустых льстивых форм. Не словами можно снискать их благосклонность, а искренностью чувств. Было бы смешно давать им титулы, которыми у нас привыкли отличать звания и которые при жизни могли льстить их тщеславию. Если они истинно Высшие Духи, то не только они не дорожат этими титулами, но им даже неприятно их слышать. Хорошая мысль для них приятнее самых лестных эпитетов. Если бы это было иначе, тогда они не были бы выше людей.

Дух одной почтенной духовной особы, человека добродетельного, который на земле был одним из начальников церкви и в точности исполнял закон Иисуса, однажды отвечал вызывавшему его и назвавшему его владыкою: "Ты должен был бы сказать, по крайней мере, "бывший владыка", потому что здесь нет владыки, кроме Бога. Знай, что я вижу таких, которые на земле преклоняли передо мной колена, а здесь я сам пред ними преклоняюсь."6

Что же касается до низших духов, то их характер определяет тон, которым следует говорить с ними. В числе их есть такие, которые хотя безвредны и даже благосклонны, но легкомысленны, несведущи, ветрены. Обходиться с ними словно с духами серьёзными, как многие это делают, было бы точно так же неуместно, как преклоняться перед учеником или перед ослом, наряженным в докторский колпак. Вольное обращение с ними не будет неуместным, и они нисколько не обижаются им, а, напротив, поддаются ему охотно.

В числе низших духов есть духи несчастные. Каковы бы ни были проступки, искупаемые ими, их страдания требуют нашего сочувствия, тем более что никто из нас не может похвастаться, чтобы мог избежать слов Иисуса: "Кто из вас без греха, пусть тот первый бросит в неё камень."

Благосклонность, которую мы оказываем, облегчает их. За неимением симпатии они должны найти в нас снисхождение, которое мы желаем, чтобы другие оказывали нам.

Духи, которые выказывают низкую степень развития цинизмом языка своего, ложью, подлостью чувств, коварством советов, поистине менее достойны нашего участия, нежели те, слова которых обнаруживают раскаяние. Но мы должны по крайней мере сожалеть о них, как сожалеем о самых величайших преступниках, и лучшее средство заставить их замолчать - это показать им наше превосходство над ними. Они вступают в борьбу с теми только, которых им нечего бояться; потому что развратные духи видят повелителей своих в добродетельных людях, точно так же как и в Высших Духах.

Одним словом, было бы столь же непочтительно обходиться с Высшими Духами как с равными себе, сколько смешно оказывать одинаковое уважение всем духам без разбора. Будем уважать тех, которые этого заслуживают, будем признательны тем, которые

покровительствуют и помогают нам. Относительно же всех других будем благосклонны, в чём со временем и сами можем нуждаться. Проникая в бестелесный мир, мы учимся познавать его, и это знание должно руководить нами в сношениях с теми, которые в нём обитают. Древние в своём неведении воздвигали им алтари. Для нас это только существа более или менее совершенные, и мы никому не воздвигаем алтарей, кроме Бога.

Польза частных вызываний

§281. Сообщения духов очень высоких или тех, которые одушевляли великих людей древности, драгоценны по заключающемуся в них возвышенному учению. Эти духи достигли той степени совершенства, которая позволяет им обнимать сферу идей более обширную, проникать в тайны, превышающие обыкновенные человеческие понятия, и, стало быть, они могут лучше, чем другие, открывать нам некоторые вещи. Из этого не следует, чтобы сообщения с духами менее возвышенными были бесполезны. Наблюдатель извлекает из них много полезного для себя.

Чтобы узнать нравы народа, надо изучать нравы его на всех ступенях общественного порядка. Кто будет видеть только одну сторону предмета, тот будет знать его дурно.

История народа не есть история его государей и высших классов. Чтобы о нём судить, надо его видеть в домашней его жизни, в его частных привычках. Высшие Духи - это высшие классы спиритического мира. Самое их возвышение ставит их настолько выше нас, что мы пугаемся расстояния, которое нас разделяет. Духи не столь возвышенные делают для нас более понятными обстоятельства своего нового существования. У них связь между телесной и духовной жизнью более тесная, мы понимаем её лучше, потому что она ближе к нам. Узнав от них самих, чем сделались, что думают, что испытывают люди всех состояний и всех характеров, люди добродетельные, как и простые, великие и ничтожные, счастливые и несчастные - одним словом, люди, которые жили между нами, которых мы знали действительную жизнь, все добродетели и недостатки, мы понимаем их радости и их страдания. Мы с ними соединяемся и черпаем от них нравственное учение тем более полезное для нас, что отношения между ними и нами близки. Мы легче ставим себя на место того, кто был нам равен, нежели того, которого мы видим только сквозь сияние небесной славы.

Обыкновенные духи показывают нам практическое приложение великих высоких истин, теорию которых преподают Высшие Духи. Впрочем, в изучении науки нет ничего бесполезного. Ньютон открыл закон сил природы в явлении самом банальном.

Вызывание духов обыкновенных представляет между нами то преимущество, что ставит нас в сношения с духами страждущими, которых можно утешить и облегчить им советами их положение. Следовательно, можно быть полезными, научаясь самим. Было бы эгоистично искать в сообщениях с духами только собственного удовлетворения, и тот, кто пренебрегает протянуть руку помощи несчастному, доказывает этим свою гордыню. К чему могут служить ему получаемые им превосходные наставления духов избранных, если они не делают его лучшим относительно самого себя, более милосердным и более благосклонным к своим братьям как этого мира, так и другого? Что было бы с несчастными больными, если бы доктора отказывались прикасаться к их ранам?

§282. Вопросы относительно вызываний. Можно ли вызывать духов, не будучи медиумом?

- "Все могут вызывать духов, и если те, которых вы призываете, не могут проявиться материально, то всё-таки они находятся подле вас и вас слушают."

Вызываемый дух всегда ли является на призыв?

- "Это зависит от условий, в которых он находится, потому что бывают обстоятельства, когда он не может явиться."

Какие причины могут воспрепятствовать духу явиться на наш призыв?

- "Во-первых, собственная его воля, потом его телесное состояние, если он перевоплощён, миссии, которые могут быть на него возложены, или, наконец, позволение, в котором ему может быть отказано. Есть духи, которые никогда не могут общаться. Это те, которые по своей натуре принадлежат ещё к мирам, стоящим ниже Земли. Те, которые подвергнуты наказаниям, также не могут входить в сообщения, за исключением тех случаев, когда они получают позволение на это свыше с какой-нибудь целью общей пользы. Чтобы дух мог общаться, он должен достигнуть степени развития того мира, в который его призывают, иначе он будет чужд идей того мира и не будет в состоянии делать сравнения. Но этого нельзя сказать о тех, которые посылаются с миссией или в виде искупления в миры низшие: они имеют идеи, необходимые для того, чтобы отвечать."

По каким причинам может быть отказано духу в позволении общаться?

- "Это может быть испытание или наказание ему или тому, кто его призывает."

Каким образом духи, рассеянные в пространстве или в других мирах, могут слышать из всех концов Вселенной делаемые им вызывания?

-- "Часто они бывают предупреждены вашими домашними духами, которые окружают вас и которые их отыскивают. Но при этом происходит явление, которое трудно вам объяснить, потому что вы ещё не можете понять образа передачи мыслей между духами. Всё, что я могу сказать вам, это то, что дух, которого вы призываете, как бы далеко он ни был, получает как бы отражение мысли, как бы электрическое потрясение, которое обращает его внимание в ту сторону, откуда происходит адресованная к нему мысль. Можно сказать, что он слышит мысль, как на земле вы слышите голос."

- Всемирный ток не есть ли проводник мысли, как воздух проводник звука?

- "Да, только с тою разницей, что звук может быть слышен в весьма ограниченном пространстве, тогда как мысль достигает бесконечности. Дух находится в пространстве как странник посреди обширной равнины, который, услышав вдруг произнесённое имя своё, направляется в ту сторону, откуда его звали."

Мы знаем, что расстояние ничего не значит для духов, но между тем удивительно, что иногда духи отвечают на наш призыв тотчас же, как будто бы они находились подле нас?

- "Действительно, иногда это так и бывает. Если вызывание было прежде задумано, тогда дух узнаёт об этом заранее и часто находится уже на месте, прежде чем призовут его."

Мысль вызывателя бывает ли услышана с большей и меньшей лёгкостью, смотря по обстоятельствам?

- "Без всякого сомнения. Дух, призываемый чувством симпатичным и благосклонным, скорее бывает тронут: это для него как бы знакомый голос друга. Без этого часто случается, что вызывание не доходит до него. Мысль, сопровождающая вызывание, не достигает духа; если же она дурно направлена, она теряется в пространстве. С духами бывает то же, что и с людьми. Если они равнодушны и чувствуют антипатию к тому, кто их призывает, то они могут его слышать, но часто не слушают."

Вызываемый дух является добровольно или по принуждению?

- "Он повинуется воле Бога, т.е. общему закону, управляющему Вселенной; но, впрочем, "по принуждению" нельзя сказать, потому что он судит, полезно ли ему явиться. В этом он имеет

свободную волю. Высший Дух всегда является, когда его призывают с полезной целью. Он отказывается отвечать только людям малосерьёзным, обращающим вызывание в шутку."

Вызываемый дух может ли не явиться на делаемый ему призыв?

- "Вполне может; без этого где же была бы его свободная воля? Не думаете ли вы, что все существа Вселенной должны быть готовы к вашим услугам? А вы сами считаете ли себя обязанными отвечать всякому, кто только произнесёт ваше имя? Когда я говорю, что дух

может отказаться, то я понимаю: отказаться исполнить требование вызывателя, потому что низший дух может быть принуждён явиться по воле Высшего Духа."

Есть ли для вызывателя средство заставить духа явиться против его желания?

- "Никакого, если дух этот вам равен или выше вас в нравственном отношении (я говорю, в нравственном, а не в умственном), то вы не имеете над ним никакой власти. Если же он ниже вас, то можете, когда это клонится к его благу, потому что в таком случае другие духи помогают вам в этом." (§279).

Есть ли невыгода вызывать духов низших, и не должно ли опасаться, вызвав их, попасть под их власть?

- "Они властвуют только над теми, которые позволяют над собой властвовать. Кому помогают добрые духи, тому нечего бояться. Он имеет влияние на низших духов, а не они на него."

Нужно ли при вызывании иметь какое-либо особое расположение?

- "Самое существенное из всех расположений есть сосредоточение мыслей, если желают иметь дело с духами серьёзными. С верой и желанием добра человек имеет больше силы для вызывания Высших Духов. Возвышая душу свою во время вызывания, сосредоточивая мысли, он приближается к добрым духам и располагает их явиться."

Нужна ли вера для вызываний?

- "Вера в Бога, да. Вера в остальное придёт сама, если вы хотите добра и имеете желание научиться."

Люди, соединённые единством мыслей и намерений, более ли имеют могущества для вызывания духов?

- "Когда они все соединены милосердием и желанием добра, они могут получить великие результаты. Нет ничего вреднее для успеха в вызываниях, как несогласие мыслей."

Правило составлять из себя цепь, держась за руки в продолжение нескольких минут при начале вызывания, приносит ли какую пользу?

- "Цепь - средство материальное, которое не восстановит между вами единства, если его не существует в ваших мыслях. Полезнее всего соединиться в одной общей мысли, призывая, каждый со своей стороны, добрых духов. Вы не знаете всего, чего может достигнуть общество серьёзных людей, из которого было бы изгнано всякое чувство гордыни и эгоизма и где царствовало бы взаимное согласие."

Лучше ли делать вызывания в назначенные дни или часы?

- "Да, и, если возможно, в одном и том же месте. Духи тогда являются охотнее. Ваше постоянное желание помогает духам являться к вам для сообщений. Духи имеют свои занятия, которые они не могут бросать внезапно для удовлетворения вашего личного желания. Я сказал в одном и том же месте, но не думайте, чтобы это было непременно условием, потому что духи являются всюду. Я хочу сказать, что место, посвящённое этим занятиям, потому лучше, что там сосредоточение мыслей бывает более совершенно."

Известные предметы, как, например, медали и талисманы, имеют ли свойство привлекать или отталкивать духов, как предполагают это некоторые?

- "Вопрос этот бесполезен, потому как вы очень хорошо знаете, что материя не имеет на духов никакого влияния. Будьте уверены, что добрый дух никогда не посоветует такой нелепости. Сила талисманов, какого бы рода они ни были, всегда существовала только в воображении людей легковёрных."

Что думать о духах, которые назначают свидания в местах мрачных и в необыкновенные часы?

- "Эти духи забавляются насчёт тех, которые слушают их. Всегда бывает бесполезно, а часто и опасно поддаваться подобным внушениям: бесполезно, потому что на этом ничего не

выиграют, кроме того, что подвергнутся обману; опасно же не потому, что духи могут сделать зло, но потому, что это может иметь вредное влияние на слабый мозг."

Есть ли дни и часы более удобные для вызывания?

- "Для духов это решительно всё равно, и было бы суеверием допускать влияние дней и часов. Самые удобные минуты для вызывания те, в которые вызыватель может быть менее отвлечён своими обычными занятиями и в которые тело и дух его находятся в наиболее спокойном состоянии."

Вызывание приятно ли для духов или тягостно? Охотно ли являются они, когда их вызывают?

- "Это зависит от их характера и цели, для которой их вызывают. Когда цель похвальна и когда они симпатизируют окружающей среде, тогда это может быть занятием приятным и даже привлекательным для них. Духи всегда довольны оказываемым им расположением. Некоторые считают особым счастьем общаться с людьми и страдают, когда люди забывают о них. Но, как я сказал, это зависит также от их характера. Между духами есть мизантропы, которые не любят, чтобы их беспокоили, и ответы которых отзываются дурным настроением, в особенности когда они призваны людьми посторонними, которые их несколько не интересуют. Дух часто не имеет никакой цели явиться на зов незнакомца, к которому он равнодушен и который почти всегда бывает побуждён одним любопытством. Если он и является, то вообще на короткое время, исключая тех случаев, когда вызывание имеет серьёзную и назидательную цель."

Примечание. Есть люди, которые вызывают своих родных для того только, чтобы задавать им самые заурядные вопросы, касающиеся матерьяльной жизни; так, например, один спрашивает, продаст ли он или отдаст ли внаймы свой дом, другой - какие барыши получит на свой товар или желает знать место, где положены деньги и будет ли такое-то предприятие выгодно. Наши загробные родные интересуются нами сообразно с нашей симпатией к ним. Если все наши мысли ограничиваются тем, что мы считаем их волшебниками, если мы думаем о них для того только, чтобы получить от них сведения, они не могут чувствовать к нам большого расположения, и мы не должны удивляться, что в таком случае они не выказывают нам большой симпатии.

Есть ли различие между добрыми и злыми духами относительно готовности явиться на наш призыв?

- "Весьма большое. Злые духи тогда только являются охотно, когда надеются властвовать или обмануть. Но они очень недовольны, когда бывают вынуждены явиться для того, чтобы сознаться в своих проступках, и ждут тогда только возможности уйти, как школьник, призываемый для исправления. Они могут быть принуждены к этому Высшими Духами в виде наказания и для наблюдения воплощённых. Вызывание может быть тягостным для добрых духов, когда их вызывают без всякой полезной цели, для вопросов пустых. Тогда они не являются или удаляются тотчас же.

Вы можете сказать вообще, что духи, каковы бы они ни были, не любят, точно так же как и вы, быть предметом развлечения для любопытных. Часто, вызывая духа, вы не имеете другой цели, как только знать, что он вам скажет. Или желание расспросить его об обстоятельствах его жизни, которых он вовсе не намерен рассказывать вам, потому что не имеет никакой причины делать вас своими поверенными. И вы полагаете, что он позволит вам выведать его тайны для вашего удовлетворения? Разуверьтесь. Чего не сделал бы он при жизни своей, того не сделает тем более в состоянии духа."

Примечание. Наблюдения показывают действительно, что вызывание всегда приятно духам, когда оно сделано с целью серьёзной и полезной. Добрые духи с удовольствием являются поучать нас. Те, которые страдают, находят облегчение в выказываемом нами сочувствии. Духи легкомысленные любят быть вызываемыми особами ветреными, потому

что это доставляет им случай позабавиться на их счёт. Но им неловко в присутствии людей серьёзных.

Духи всегда ли имеют надобность в вызывании для того, чтобы проявиться?

- "Нет, они очень часто являются без зова, и это доказывает, что они являются охотно."

Когда дух является сам собой, вероятнее ли тогда его тождество?

- "Нисколько, потому что духи-обманщики часто употребляют это средство, чтобы легче ввести в обман."

Если вызывают мысленно дух известной особы, появляется ли он к нам тогда даже, когда нет письменного или другого проявления?

- "Писание есть матерьяльное средство, с помощью которого дух обнаруживает своё присутствие, но привлекает его мысль, а не само писание."

Когда проявляется низший дух, то можно ли заставить его удалиться?

- "Да, не слушая его. Но как вы хотите, чтобы он удалился, если вы сами забавляете его проделками? Низшие духи привязываются к тем, которые благосклонно слушают их, как это бывает у вас с глупыми людьми."

Вызывание, делаемое во имя Бога, может ли предохранить от вмешательства злых духов?

- "Имя Бога не есть узда для всех развращённых духов, но оно удерживает многих. Этим средством вы всегда удаляете некоторых, и удаляли бы их гораздо больше, если б вы делали это от чистого сердца, а не произносили бы как пустую форму."

Можно ли вызывать поимённо многих духов сразу?

- "В этом нет никакого затруднения, и если б вы имели три или четыре руки для того, чтобы писать, то три или четыре духа отвечали бы вам в одно и то же время; это случается, когда бывает несколько медиумов."⁷

Когда несколько духов вызваны в одно время, а есть только один медиум, который дух будет отвечать в таком случае?

- "Один из них отвечает за всех и выражает их общую мысль."

Один и тот же дух может ли сообщаться разом в один и тот же сеанс через двух различных медиумов?

- "Так же легко, как и между вами есть люди, которые в одно и то же время диктуют несколько различных писем."

Примечание. Мы были свидетелями, как один дух в одно и то же время отвечал через двух медиумов на вопросы, которые предлагали ему, одному на французском языке, а другому на английском, и ответы были одинаковы относительно смысла. Некоторые из них были даже буквальным переводом.

Два духа, вызванные одновременно, могут посредством двух медиумов завязать между собой разговор. Этот род сообщения хотя и не нужен для них, потому что они могут читать мысли один другого, но они иногда делают это для нашего назидания.⁸ Если это низшие духи, не освободившиеся ещё от земных страстей и идей телесных, то может случиться, что они заспорят между собой и наговорят один другому резких слов, будут упрекать друг друга в проступках и даже бросать один в другого карандаши, корзинки, дощечки и прочее.

Дух, вызываемый в одно и то же время в нескольких местах, может ли отвечать одновременно на предлагаемые вопросы?

- "Да, если это Высший Дух."

- В этом случае дух разделяется ли или имеет дар вездесущности?

- "Солнце одно, а между тем оно светит во всей окрестности, распространяя далеко свои лучи, нисколько не разделяясь через это. Точно так же и духи. Мысль духа подобна искре, которая далеко бросает свет и может быть видима со всех точек горизонта. Чем возвышеннее дух, тем более сияет мысль его и распространяется, как свет. Низшие духи слишком матерьяльны для этого. Они могут отвечать в одно и то же время только одной особе и не могут явиться, если уже призваны в другое место.

Высший Дух, призванный в одно и то же время в два различных места, будет отвечать обоим вызывателям, если они оба равно серьёзны и ревностны. В противном случае он отдаёт преимущество более серьёзному."

Примечание. Точно так же человек, не сходя с места, может передавать свою мысль знаками, видимыми с разных сторон.

На одном из сеансов Парижского Общества спиритических исследований, где рассуждали о вопросе относительно вездесущности, один дух продиктовал самопроизвольно следующее сообщение:

"Сегодня вечером вы спрашивали, какая нужна степень возвышения духа для вездесущности. Сравните нас с воздушным шаром, который мало-помалу подымается вверх. Когда он ещё около земли, то круг, с которого его можно видеть, весьма невелик. По мере же того как он возвышается, круг этот делается обширнее, и когда шар достигает известной высоты, он видим для бесчисленного множества людей.

Точно так и мы. Злой дух, привязанный ещё к земле, остаётся в тесном кругу, среди особ, которые его видят. Но по мере того, как он возвышается, совершенствуется, он может беседовать с несколькими лицами. Когда он делается Высшим Духом, он может светить подобно солнцу, явиться многим особам и в разных местах в одно и то же время.

Ченнинг"

Можно ли вызывать чистых духов, которые прошли всю череду своих воплощений?

- "Да, но очень редко. Они сообщаются только с сердцами чистыми и искренними, а не с горделивыми и эгоистичными. Поэтому не должно доверяться низшим духам, которые принимают на себя их имена, дабы придать себе более важности в ваших глазах."

Каким образом дух самых знаменитых людей может явиться так легко и свободно на зов людей самых простых?

- "Люди судят о духах по себе, а это заблуждение. После смерти тела земные отличия не существуют более. Между ними нет другого отличия, кроме доброты, и те, которые добры, являются везде, где только можно сделать добро."

Через сколько времени после смерти можно вызывать духа?

- "Можно вызывать его в минуту самой смерти. Но так как в эту минуту дух находится ещё в смятении, то он отвечает неудовлетворительно."

Примечание. Так как время смятения не определено, то нельзя назначить, через сколько времени после смерти можно вызвать духа. Редко однако случается, чтобы по прошествии восьми дней дух не оправился после смятения и не мог бы отвечать. Иногда он может отвечать через два или три дня. Во всяком случае, можно пробовать с осторожностью.

Вызывание в минуту смерти тягостнее ли для духа, чем после?

- "Иногда с ним бывает почти то же, что с нами, когда вас отвлекают от сна, прежде чем вы совсем проснётесь. Других это, впрочем, вовсе не затрудняет и даже помогает выйти из состояния смятения."

Каким образом дух ребёнка, умершего в самом раннем возрасте, может отвечать со знанием, тогда как во время жизни своей он не осознавал даже и самого себя?

- "Душа ребёнка есть дух, обернутый ещё в пелены материи; но освобождённый от материи, он снова пользуется своими способностями духа, потому что духи не имеют возраста. Это доказывает, что дух ребёнка уже жил. Между тем, пока ещё он совершенно не освободился от влияния материи, он может сохранить в своём языке некоторые черты характера детства."

Примечание. Телесное влияние, которое может обнаруживаться в продолжение большего или меньшего времени в духе ребёнка, замечается также иногда и в духе тех, которые умерли в сумасшествии. Дух сам по себе не сумасшедший. Но мы знаем, что некоторые духи в продолжение известного времени считают себя принадлежащими ещё к физическому миру. Поэтому неудивительно, что дух сумасшедшего чувствует препятствие, которое во время его жизни мешало его свободному проявлению до тех пор, пока он совершенно не освободился от влияния материи. Это явление изменяется, смотря по причине помешательства, потому что есть сумасшедшие, которые получают ясность идей тотчас после смерти.⁹

§283. Вызов животных.

36. Можно ли вызывать дух животного?

- "После смерти животного разумное начало, бывшее в нём, находится в состоянии бездейственном. Оно тотчас же употребляется некоторыми духами, на которых возложена эта обязанность, для одушевления новых существ, в которых оно и продолжает развиваться. Таким образом, в мире духов нет блуждающих духов животных, но только духи человеческие. Это отвечает на ваш вопрос."

- Каким же образом случалось, что некоторые вызывали духов животных и получали ответы?

- "Вызовите скалу - и она ответит вам. Всегда есть множество духов, готовых отвечать на всё."

-

Примечание. По этой же самой причине, если вызвать мифическое или аллегорическое лицо, то оно будет отвечать, т.е. будет отвечать за него дух, который примет его характер.

Некто вздумал однажды вызвать Тартюфа, и Тартюф тотчас явился. Этому мало, он говорил об Оргоне, Эльмире, Дамисе и Валере, о которых сообщил различные сведения. Что же касается до него самого, то он подражал лицемеру с таким искусством, как будто Тартюф был действительно личность. После он сказал, что он был дух актёра, игравшего эту роль. Лёгкие духи пользуются всегда неопытностью вызывателей, но они остерегаются обращаться к тем, которых считают достаточно опытными, чтобы открыть их обман, и которые не поверят их сказкам.

У одного господина в саду было гнездо щеглов, которыми он очень интересовался. Однажды гнездо это исчезло. Уверившись, что никто из его домашних не был способен на такое преступление, он, будучи сам медиумом, вздумал вызвать мать этих птенцов; она явилась и сказала ему на прекрасном французском языке: "Не обвиняй никого и успокойся насчёт участи моих малюток. Это кошка, прыгнув, опрокинула гнездо: ты найдёшь его на траве, вместе с птенцами, которые не были съедены."

Проверив это, он нашёл всё, как было сказано. Нужно ли заключить из этого, что отвечала птица? Нет, очевидно. То просто был дух, который знал всё происшествие. Это доказывает, как нужно быть осторожным в сообщениях и как справедлив вышеприведённый ответ: вызовите скалу, и она ответит вам. (См. выше гл. о медиумизме животных, §234).

§284. Вызывание живых особ.

Воплощение духа может ли служить решительным препятствием к его вызыванию?

- "Нет, но нужно, чтобы состояние тела позволяло духу освободиться в данную минуту. Воплощённый дух является тем свободнее, чем выше мир, в котором он находится, потому что тела там менее матерьяльны."

Можно ли вызывать дух живой особы?

- "Да, потому что можно вызывать воплощённый дух. Дух живого человека может также в минуту своего освобождения явиться без вызова. Это зависит от его симпатий к лицам, с которыми он общается." (См. §116, История человека с табакеркой).

В каком состоянии находится тело особы, дух которой вызван?

- "Оно спит или дремлет, когда дух бывает свободен." - Может ли тело проснуться во время отсутствия духа?

- "Нет! Дух принуждён бывает возвратиться в него. Если он в эту минуту беседует с вами, то он вас оставляет и часто говорит вам причину."

Каким образом дух, оставивший тело, узнаёт о необходимости своего возвращения?

- "Дух, связанный с живым телом, никогда не отделяется от него совершенно. На какое бы расстояние он ни переносился, он всегда остаётся соединённым с телом посредством нити тока, служащей для того, чтобы призвать его в случае надобности. Эта связь разрывается только при смерти."

Примечание. Связь, эта нить, много раз была замечена видящими медиумами. Это нечто вроде фосфорической черты, теряющейся в пространстве по направлению к телу. Некоторые духи говорят, что по этому они узнают тех, которые принадлежат ещё к телесному миру.

Что было бы, если б во время сна и отсутствия духа тело было убито?

- "Дух был бы предуведомлён и возвратился бы прежде, чем тело умерло."

- Следовательно, не может случиться, чтобы тело умерло во время отсутствия духа и он, возвратясь, не мог бы войти в него?

- "Нет. Это было бы противно закону, который управляет соединением души с телом."

- Но если б удар был нанесён внезапно, неожиданно?

- "Дух был бы предупреждён прежде, чем нанесён смертельный удар."

Примечание. Дух живого человека на вопрос об этом предмете отвечал: "Если б тело могло умереть во время отсутствия духа, то это было бы весьма лёгкое средство совершить лицемерное самоубийство."

Дух особы, вызванный во время сна, так же ли свободно может общаться, как дух умершей особы?

- "Нет. Материя всегда имеет более или менее влияние на него."

Примечание. Особа, находившаяся в этом состоянии, к которой обратились с этим вопросом, ответила: "Я всегда прикован к ядру, которое таскаю за собой."

- В этом состоянии может ли дух встретить препятствие явиться на зов, потому что он находится в другом месте?

- "Да, может случиться, что дух находится в таком месте, где он желает быть, и тогда он не явится на вызов, особенно когда его вызывает лицо, которым он не интересуется."

Совершенно ли невозможно вызвать дух бодрствующей особы?

- "Хотя это и трудно, но не совершенно невозможно, потому что если вызов достигает, то это может случиться. Но дух живой особы может сообщиться как дух не иначе как в то время, когда присутствие его не нужно для разумной деятельности тела."

Примечание. Наблюдения доказывают, что вызов, сделанный во время бодрственного состояния, может возбудить сон или по крайней мере забытьё, близкое ко сну, но это действие может быть произведено не иначе как очень сильной волей и если между обоими существует симпатическая связь. Иначе вызов не "достигает". В том случае даже, когда вызов мог бы возбудить сон, если минута несвоевременна и особа, не желая заснуть, воспротивится, то хотя и заснёт потом, но дух её будет смущён и с трудом будет отвечать на вопросы. Из этого следует, что самая удобная минута для вызывания духа живой особы есть время её натурального сна, потому что дух её, будучи свободен, может явиться к тому, кто его призывает, точно так же, как и в другое место.

Когда вызов делается с согласия особы и если особа эта будет стараться заснуть с этой целью, то может случиться, что самое старание её замедлит сон и смутит духа. Вот почему непринуждённый сон гораздо лучше.¹⁰

Вызываемая особа по пробуждении своём имеет ли сознание об этом?

- "Нет, вы сами были вызываемы чаще, чем вы думаете. Дух её один только знает это и может иногда оставить ей смутное впечатление как бы некоторого сновидения."

- Кто может вызывать нас, если мы люди неизвестные?

- "В прежних существованиях вы могли быть людьми известными в этом мире или в другом. И потом, ваши родные и друзья в этом мире или в других. Предположим, что твой дух одушевлял только отца другой особы, следовательно, если эта особа будет вызывать дух своего отца, то вызываем будет твой дух, который и будет отвечать."

Вызванный дух живой особы отвечает ли как дух или согласно идеям своего воплощения ?

- "Это зависит от степени его совершенства. Но он судит правильнее и имеет меньше предрассудков, точно так же как сомнамбула. Эти два состояния сходны между собой."

Если дух сомнамбулы будет вызван во время магнетического сна, будет ли он видеть яснее, чем дух какой-нибудь другой особы?

- "Он, разумеется, будет отвечать свободнее, потому что более освобождён от материй. Всё ведь определяется степенью зависимости духа от тела."

- Дух сомнамбулы может ли отвечать особе, вызвавшей его в ином месте, в то время, когда он словесно отвечает другой особе?

- "Способность сообщаться одновременно в двух различных местах принадлежит только духам, совершенно освобождённым от материи."

Можно ли изменить образ мыслей бодрствующей особы, действуя на её дух во время сна?

- "Да, иногда. Дух тогда не связан такими крепкими узами с телом, и потому он более чувствителен к нравственным впечатлениям, которые могут иметь влияние на его взгляды в обыкновенном его состоянии. К несчастью, часто случается, что по пробуждении телесная натура берёт верх и заставляет забыть хорошие намерения, которые он мог возыметь."

Дух живой особы может ли по своей воле отвечать или не отвечать на предложенные вопросы ?

- "Он пользуется своими способностями духа и, следовательно, обладает свободой воли, и так как он более предусмотрителен, то бывает осторожнее, чем в бодрственном своём состоянии."

Можно ли заставить вызванную особу сказать то, о чём она желала бы молчать?

- "Я сказал, что дух пользуется свободой воли. Но может случиться, что, как дух, особа эта считает некоторые вещи менее важными, чем в бодрственном состоянии. Её совесть может говорить свободнее. Впрочем, если она не желает говорить, то всегда может избежать этого, удалившись, потому что нельзя удержать её дух, как вы могли бы удержать её тело."

Дух живой особы не может ли быть принуждён другим духом явиться и говорить, как это бывает с блуждающими духами?

- "Между духами - как живыми, так и мёртвыми - нет никакого преимущества, кроме превосходства нравственного, и вы можете быть уверены, что Высший Дух не будет содействовать низкой нескромности."

Примечание. Это злоупотребление доверия было бы действительно дурным поступком, но оно не могло бы иметь успеха, потому что нельзя иметь тайны, о которой дух желает молчать, исключая того случая, когда, руководимый чувством справедливости, он признаётся в том, о чём молчал бы при других обстоятельствах.

Одна особа желала узнать от духа своего родственника, в её ли пользу написано им завещание. Дух отвечал: "Да, милая моя племянница, и вы скоро будете иметь доказательства." Действительно, это было так, но спустя несколько дней родственник уничтожил своё завещание и даже дал знать об этом племяннице. Инстинктивное чувство, вероятно, побудило его к исполнению решения, которое дух его принял после сделанного ему вопроса. Низко стараться выведать от духа мёртвого или живого то, чего не смели бы спросить у самой живой особы, и эта низость не вознаграждается даже тем результатом, которого ожидают.

Можно ли вызвать дух, тело которого ещё находится в утробе матери?

- "Нет. Вы очень хорошо знаете, что в это время дух находится в совершенном смятении."

Примечание. Воплощение оканчивается в ту минуту, когда ребёнок сделает первый вдох. Но с самого зачатия дух, назначенный одушевлять тело, подвергается смятению, которое усиливается с приближением времени рождения, и отнимает у него сознание самого себя, следовательно, и способность отвечать. (См. "Книгу Духов": Возвращение к телесной жизни; Соединение души с телом, N 344).

Дух-обманщик может ли явиться вместо живой особы, которую вызывают?

- "Без сомнения, может, и такое часто случается; в особенности когда намерение вызывателя не совсем чисто. Впрочем, вызовы живых особ имеют значение только как психологические наблюдения. Нужно воздержаться от этого, если вызов не может иметь полезного результата."

Примечание. Если вызов блуждающих духов не всегда достигает, как выражаются они, то это случается ещё чаще при вызывании духов воплощённых. Тогда духи-обманщики заменяют их.

Вызов живой особы имеет ли свои неудобства?

- "Это не всегда безопасно. Это зависит от положения особы, потому что если особа эта больна, то можно усилить её страдания."

В каких случаях вызов живой особы может иметь больше неудобств?

- "Должно воздержаться вызывать детей в раннем возрасте, 11 особ очень больных, дряхлых старцев - одним словом, во всех случаях, когда тело очень слабо."

Примечание. Внезапное прекращение деятельности умственных способностей в бодрственном состоянии может также составлять опасность, если особа эта в то время нуждается в ясности сознания.

Во время вызова живой особы тело её испытывает ли усталость вследствие труда, которому предаётся дух, хотя и отсутствующий?

Одна особа, в этом положении уверявшая, что тело её устало, отвечала на этот вопрос так:

"Мой дух, как воздушный шар, привязанный к столбу. Тело моё есть столб, сотрясаемый порывами шара."

Так как вызов живых особ может иметь неудобства, когда его делают без предосторожности, то не опасно ли также, когда вызывают дух, о котором не знают, воплощён ли он, и который может находиться в неблагоприятных условиях?

- "Нет, обстоятельства неодинаковы. Он не явится, если положение его не позволяет; но не сказал ли я вам, что прежде вызывания вы должны спрашивать, возможно ли оно?"

Если мы чувствуем в самое неподходящее время, что нас клонит ко сну, не есть ли это признак, что нас где-нибудь вызывают?

- "Без сомнения, это может случиться, но чаще причина этого физическая. Тело ваше нуждается в покое, или дух ваш желает свободы."

Примечание. Одной знакомой нам даме, медиуму, пришла однажды мысль вызвать дух своего внука, спавшего в той же комнате. Тожество было доказано языком, выражениями и подробным рассказом всего, что случилось с ним в школе. Но одно обстоятельство подтвердило его ещё более. Вдруг рука медиума останавливается среди фразы и не двигается дальше. В это время полупроснувшееся дитя сделало несколько движений на постели. Через несколько минут, когда дитя заснуло, рука начала двигаться снова, продолжая прерванный разговор.

Вызов живых особ, сделанный при благоприятных условиях, доказывает самым неопровержимым образом отдельное действие духа от тела и, следовательно, существование разумного начала, не зависящего от материи. (См. "Revue Spirite", 1860г., стр. 11 и 81. Различные замечательные примеры вызовов живых особ).

§285. Человеческая телеграфия (телепатия).

Две особы, взаимно вызывающие одна другую, могут ли передавать свои мысли и переписываться?

- "Да, и эта человеческая телеграфия будет со временем всеобщим средством сообщения." - Почему она не может быть введена в употребление теперь же?

- "Телепатия существует уже для некоторых, но не для всех. Надо, чтобы люди очистились, чтобы их дух освободился от материи. Вот ещё причина, почему нужно делать вызовы во имя Бога. До того времени она возможна только для душ избранных и освободившихся от влияния материи, что редко встречается при теперешнем состоянии жителей Земли."

1 Тем не менее я советую спрашивать, так сказать, адрес у вызванного духа: в какой сфере и в какой группе он находится. Это облегчает вызывание. Это, впрочем, совет самих духов. (Асгарта)

2 Мысль сия исключительно важна, и потому напомнить её никогда нелишне. Так что все те, кто хотели бы заняться Спиритизмом только из пустого любопытства или в погоне за развлечением, хорошо сделают, если затею эту оставят: право, в их распоряжении имеется множество более безобидных способов убить своё драгоценное время, а с такими вещами, как ЭТА - не шутят! (Й.Р.)

3 Ещё одна крайне важная и столь часто игнорируемая рекомендация. Кардек и его последователи постоянно указывают, что всякие попытки превратить Спиритизм в средство гадания, предсказания будущего, откровения тайн, унесённых в могилу, словом, создания "спиритической консультации" (к тому же платной) есть опoшление, профанация, проституирование одной из самых святых вещей, какие только есть на Земле. Именно такая профанация и стала причиной последующей дискредитации Спиритизма. И надо сказать, что и сегодня, когда мы снова пытаемся поставить всё на свои места, псевдоденежные идеи об открытии

"спиритической консультации" не дают покоя многим и очень многим. Очень грустно, господа: это говорит о том, сколь "много" вы смогли понять в прочитанном и какие серьёзные уроки из прошлого печального опыта вы извлекли. (Й.Р.)

4 Есть миры более низкие, чем Земля. Оттуда явиться на Землю нелегко. (Асгарта)

5 Следует помнить, что философия Спиритизма постоянно утверждает, что воплощённый дух может властвовать над блуждающим духом, если стоит по нравственным качествам выше его. (Асгарта)

6 Ответ, о котором многим из нас следует поразмыслить. Мы берём с собой в тот мир только наши моральные приобретения. (Асгарта).

"Человеку ничто не достаётся без труда в этой жизни, и что бы мы ни приобрели, какими бы трудами ни приобретали, всё приходится оставлять здесь. Так как же может он лениться потрудиться ради мудрости, этой величайшей драгоценности, добрые плоды которой последуют за ним и в будущую жизнь?!" Эразм Роттердамский. (Примеч. Й.Р.)

7 Опыт показал, что один медиум может не только одновременно писать двумя руками, но даже и говорить при этом. Другими словами, через него могут проявиться три духа. (Асгарта)

8 Так называемая "перекрёстная переписка", часто применявшаяся впоследствии как эффективный способ проверки и убеждения. (Й.Р.)

9 Леон Дени в книге "Le Probleme de l'Etre et de la Destinee" в частности сообщает: "Д-р Гаас, председатель Общества Психических Исследований города Нанси, в "Бюллетене" этого общества за 1906 год писал на стр.56: "Следует отметить тот факт, коему я был свидетелем, что зачастую, за несколько мгновений перед смертью, душевнобольные обретали полную ясность сознания." Д-р Тест в "Практическом учебнике животного магнетизма" также заявляет, что встречался со

случаями, когда сумасшедшие переставали быть таковыми в агонии, т.е. когда сознание переходит в флюидическое тело." (Примеч. Й.Р.)

10 Всё это основные правила для тех, кто захочет изучать телепатию. Ничто нельзя изменить в них, хотя со времён Кардека прошло почти полвека. (Асгарта)

11 Дух малолетних детей безопасно можно вызывать лишь тогда, когда они природные медиумы. (Асгарта)

Глава Двадцать Шестая

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРЕДЛАГАТЬ ДУХАМ

§286. Нужно обращать особенное внимание на способ предлагать вопросы и ещё более - на самый характер их. В вопросах, предлагаемых духам, надо рассматривать две вещи: форму и сущность. Относительно формы они должны быть изложены ясно и точно, без всяких сложных дополнений. Но здесь есть ещё другое обстоятельство, не менее важное: порядок, в котором их нужно располагать.

Когда предмет требует целого ряда вопросов, то они должны связываться между собой методически, так, чтобы они естественно вытекали один из другого. В таком случае духи отвечают на них с большей лёгкостью и ясностью, чем когда они предлагаются как попало, без всякой последовательности от одного предмета к другому. Поэтому всегда полезно приготовить вопросы предварительно и вставлять во время сеанса те только, которые вызваны обстоятельствами. Кроме того, что они могут быть расположены лучше при хладнокровном обсуждении, но исполненный труд этот, как мы сказали, есть некоторого рода предварительное вызывание, при котором дух мог присутствовать и приготовиться к ответам. Нужно заметить, что очень часто дух начинает отвечать предвосхищая некоторые вопросы, а это доказывает, что он знал их прежде.

Сущность вопроса требует ещё более серьёзного внимания, потому что она вызывает часто истинный или ложный ответ. Есть вопросы, на которые духи не могут и даже не должны отвечать по причинам, нам неизвестным. Следовательно, настаивать бесполезно, но нужно избегать в особенности вопросов, сделанных с целью подвергнуть испытанию прозорливость духов. Когда вещь существует, говорят они, её должны знать, и потому именно, что вещь известна вам или что вы имеете возможность проверить её сами, они не хотят отвечать вам. Это недоверие оскорбляет их; и вследствие этого не получается ничего удовлетворительного.

Не видим ли мы ежедневно подобных примеров между нами? Люди высшие, сознающие своё достоинство, согласятся ли отвечать на все глупые вопросы, которые подвергали бы их экзамену, как школьников? Желание сделать такую-то особу последователем не может быть для духов причиной удовлетворять пустому любопытству.

Они знают, что убеждение придёт рано или поздно, и средства, употребляемые ими для этой цели, не всегда бывают те, которые нам кажутся необходимыми.

Представьте себе человека серьёзного, занятого чем-нибудь полезным, которому дитя будет постоянно докучать пустыми вопросами, и вы составите себе идею о том, что должны думать Высшие Духи о всех пустяках, с которыми обращаются к ним. Из этого нисколько не следует, чтобы нельзя было получить от духов полезных сведений и в особенности хороших советов, но они отвечают более или менее хорошо, смотря по их собственным познаниям, по интересу, какого

мы заслуживаем с их стороны, по их расположению к нам и, наконец, по намеченной цели и пользе, которые они предвидят.

Но если мысли наши ограничиваются тем, что мы считаем их более других способными сообщить нам полезные сведения относительно вещей земных, то они не могут чувствовать к нам глубокой симпатии. В таком случае они являются только на самое короткое время и часто, смотря по степени их совершенства, обнаруживают неудовольствие, что их беспокоили без всякой пользы.

§287. Некоторые думают, что лучше не предлагать вопросов вовсе и что нужно ожидать поучений духов, не требуя их. Это заблуждение. Духи действительно дают самопроизвольные поучения, чрезвычайно высокие, которыми было бы неблагодарно пренебрегать. Но есть объяснения, которых часто ожидали бы слишком долго, если бы их не требовали. Без вопросов, предложенных нами, не было бы ни "Книги Духов", ни "Книги Медиумов" или, по крайней мере, они были бы гораздо менее полны, и множество чрезвычайно важных задач не было бы ещё разрешено.

Вопросы не только не представляют ни малейшего неудобства, но весьма полезны, когда умеют заключать их в известные пределы. Они имеют ещё другую выгоду: они могут обличать духов-обманщиков, которые, будучи более тщеславны, чем сведущи, редко выдерживают испытание вопросами строгой логики, с помощью которых их ставят в самое затруднительное положение. Так как истинно Высшим Духам нечего бояться подобного контроля, то они советуют требовать пояснений тёмных мест; низшие же духи, напротив, опасаясь иметь дело с сильнейшей партией, стараются всячески избежать вопросов. Поэтому они советуют медиумам, которыми хотят овладеть и которым желают передать свои утопии, воздерживаться от всяких споров относительно их поучений.

Если хорошо поняли всё, что мы сказали в этой книге, то можно составить себе идею о круге, в который должно заключать вопросы, предлагаемые духам. Но, во всяком случае, для большей достоверности мы прилагаем здесь ответы самих духов относительно главных предметов, о которых желают вообще спрашивать их особы малоопытные.

§288. Вопросы симпатичные и антипатичные для духов.

Духи охотно ли отвечают на предлагаемые им вопросы?

- "Смотря по вопросам. Духи серьёзные отвечают всегда с удовольствием на вопросы, имеющие целью добро и средства к вашему улучшению. Пустых вопросов они не слушают."

Для получения серьёзного ответа достаточно ли только задать серьёзный вопрос?

- "Нет, это зависит от духа, который отвечает."

- Но серьёзный вопрос не удаляет ли духов легкомысленных?

- "Не вопрос удаляет духов легкомысленных, а характер того, кто его предлагает."

Какие вопросы особенно антипатичны для добрых духов?

- "Все те, которые бесполезны или которые сделаны с целью любопытства или испытания. Тогда они не отвечают и удаляются."

- Есть ли вопросы антипатичные для духов несовершенных?

- "Только те, которые могут обнаружить их невежество и их хитрость, когда они стараются обмануть. В остальных случаях они отвечают на всё, не заботясь об истине."

Что думаете вы о тех, которые в спиритических сообщениях видят одно лишь развлечение и препровождение времени или средство получить откровение относительно того, что их интересует?

- "Эти вопросы очень нравятся низшим духам, которые желают забавляться и бывают очень довольны, когда могут обманывать."

Когда духи не отвечают на некоторые вопросы, то делают ли они это по своей воле или высшая сила не позволяет им открыть некоторые вещи?

- "И то, и другое. Есть вещи, которые не могут быть открыты, а других дух сам не знает." - Если настаивать сильно, дух ответит ли наконец?

- "Нет. Дух, который не желает отвечать, всегда может удалиться. Вот почему нужно ожидать, если вам советуют это, и в особенности не упорствовать в желании заставить нас отвечать. Настаивать на ответе, которого не желают вам дать, есть верное средство быть обманутым."

Все ли духи способны понимать вопросы, которые предлагают вам?

- "Далеко не все. Низшие духи не способны понимать некоторых вопросов, что не мешает отвечать им как попало, как это случается и между вами."

Примечание. В некоторых случаях, когда это бывает полезно, дух более просвещённый является на помощь духу малосведущему и внушает ему то, что он должен сказать. Это легко узнать в противоположности некоторых ответов и по тому, что дух часто сам сознаётся в этом. Это бывает только с духами несведущими, но добросовестными, и никогда - с теми, которые хвастаются своими мнимыми познаниями.

§289. Вопросы о будущем.

Духи могут ли открывать нам будущее?

- "Если б человек знал будущее, то пренебрегал бы настоящим. Это один из тех предметов, относительно которых вы всегда настаиваете, чтобы получить точный ответ. С вашей стороны, это - заблуждение, потому что явление духов не есть средство к гаданию. Если вы непременно желаете ответа, то вы его получите от лёгкого духа. Мы повторяем вам это ежеминутно." (См. "Книгу Духов": Знание будущего, N 868).

Нет ли, впрочем, будущих событий, которые духи предсказывают иногда самопроизвольно и совершенно верно?

- "Может случиться, что дух предвидит то, что находит полезным открыть или что открывает вследствие возложенной на него миссии. Но в этом случае нужно ещё больше остерегаться духовобманщиков, которые любят предсказывать будущее. Одна только совокупность обстоятельств может определить степень доверия, какой заслуживает предсказание."

Какого рода предсказаниям нужно доверять менее всего?

- "Всем тем, которые не имеют целью общей пользы. Личные предсказания почти всегда могут быть рассматриваемы как подложные."

С какой целью духи предсказывают самопроизвольно события, которые потом не сбываются?

- "Большей частью для того, чтобы позабавиться легковерием, страхом или радостью. Потом они смеются над разочарованием вызывателей. Впрочем, эти ложные предсказания имеют иногда более серьёзную цель. Они подвергают испытанию того, кто их получает, и обнаруживают, каким образом он принимает их и какого рода чувства, хорошие или дурные, рождаются в нём вследствие этих предсказаний."

Примечание. Таково может быть предсказание вещей, которые могут льстить алчности и честолюбию, как, например, смерть известной особы, получение наследства и прочее.

Почему серьёзные духи, заставляя предчувствовать какое-нибудь событие, не определяют обыкновенно времени? Есть ли это следствие их бессилия или их воли?

- "И то, и другое. В некоторых случаях они могут заставить предчувствовать событие: тогда это бывает предупреждением для вас. Что же касается до определения времени, то они часто не должны этого делать. Иногда же не могут, потому что не знают сами.

Дух может предвидеть, что такое-то событие совершится. Но минута этого события может зависеть от происшествий, ещё не совершившихся и которые известны одному Богу. Духи легкомысленные, которые не затрудняются обманывать вас, могут назначить вам дни и часы, не заботясь о том, сбудется ли это. Вот почему всякое обстоятельное предсказание должно быть для вас подозрительно.

Ещё раз, возложенная на нас обязанность состоит в том, чтобы побуждать вас к улучшению. Мы помогаем вам, сколько можем. Просящий у Высшего Духа мудрости никогда не будет обманут. Но не вздумайте, чтобы мы теряли своё время, слушая всякий вздор и забавляя вас гаданиями. Мы предоставляем это духам легкомысленным, которые забавляются этим, как резвые дети.

Провидение положило пределы откровениям, которые могут быть даны человеку. Серьёзные духи молчат обо всём, что им запрещено открывать. Настаивая на ответе, вы подвергаетесь обманам низших духов, всегда готовых воспользоваться случаем расставить сети вашему легкомыслию."

Примечание. Духи видят или предчувствуют будущие события индуктивно. Они видят исполнение их по ходу времени, которое они измеряют не так, как мы.¹ Чтобы определить эпоху событий, им нужно было бы применить к нашему способу исчисления времени, что они не всегда находят нужным. От этого зависит причина кажущихся ошибок.

Нет ли людей, одарённых особенной способностью, которая позволяет им предвидеть будущее?

- "Да, те, которых душа освобождается от материи. Тогда уже дух видит. Если это бывает полезно, то Бог позволяет им открыть некоторые вещи для блага других; но в этом случае больше встречается обманщиков и шарлатанов. Эта способность будет более обща со временем."

Что думать о духах, которые находят удовольствие предсказывать день и час смерти?

- "Это духи-проказники, и злые проказники, которые имеют единственную цель - поразить произведённым ими страхом. На них никогда не должно обращать внимания."

Каким образом случается, что некоторые особы предчувствуют время своей смерти?

- "Чаще всего их собственный дух знает это в минуту своего высвобождения и сохраняет после пробуждения смутное сознание об этом. Вот почему такие особы, будучи приготовлены к этому, не пугаются, не волнуются. Они видят в этом разлучении души с телом лишь изменение положения или, если хотите, говоря проще, перемену грубой суконной одежды на шёлковую. Боязнь смерти будет уменьшаться по мере распространения спиритических знаний."

§290. Вопросы о прошедших и будущих существованиях. Могут ли духи открывать нам наши прошедшие существования?

- "Бог позволяет иногда, чтобы они были открыты, сообразно с целью. Если это нужно для вашего назидания и поучения, то они будут истинны, и в таком случае откровение почти всегда делается самопроизвольно и совершенно неожиданно. Но Он никогда не позволяет открывать их для удовлетворения пустого любопытства."

- Почему некоторые духи никогда не отказываются от подобного рода откровений?

- "Это духи-насмешники, забавляющиеся на ваш счёт. Вообще вы должны считать ложными или по меньшей мере подозрительными все откровения этого рода, не имеющие серьёзной и полезной цели: духи-насмешники находят удовольствие льстить вашему самолюбию мнимым происхождением. Есть медиумы и люди легковёрные, которые принимают за чистую монету всё, что им говорится в этом отношении, и не замечают, что настоящее состояние их духа не оправдывает ни в чём положения, которое, по их мнению, они должны были бы занимать. Это мелкое честолюбие, которым забавляются насмешливые духи точно так же, как и люди.

Было бы более логично и более согласно с прогрессивным ходом существ, если бы они подвигались вперёд, а не назад, что сделало бы им гораздо больше чести. Чтобы верить этого рода открытиям, они должны быть сделаны самопроизвольно, через различных медиумов, не знающих друг друга и того, что было сказано прежде. Тогда будет очевидное основание верить."

- Если нельзя знать своей предшествующей индивидуальности, то можно ли сказать то же самое о роде существования, которое имели, об общественном положении, какое занимали, о качествах и недостатках, которые преобладали в нас?

- "Нет, всё это может быть открыто, потому что вы можете извлечь из того пользу для своего улучшения. Но, впрочем, изучая своё настоящее, вы сами можете вывести из него заключение о своём прошлом." (См. "Книгу Духов": Забвение прошедшего, N 392).

Может ли быть открыто нам что-нибудь относительно наших будущих существований?

- "Нет, всё, что скажут вам об этом некоторые духи, есть только шутка. И это очень понятно: ваше будущее существование не может быть определено наперёд, потому что оно будет такое, каким вы его сделаете сами, своим поведением на Земле и решениями, которые примете, когда будете духами. Но знать, где и каким образом совершится это существование, есть вещь невозможная, исключая тех особенных и редких случаев, когда дух воплощается на Земле для исполнения важной миссии, потому что тогда путь его некоторым образом начертан наперёд.

§291. Вопросы о нравственных и материальных интересах. Можно ли спрашивать у духов совета?

- "Без сомнения. Добрые духи никогда не отказываются помогать тем, которые обращаются к ним с доверием, в особенности относительно того, что касается души. Но они отвергают лицемеров, тех, которые, повидимому, ищут света, а между тем наслаждаются мраком."

Духи могут ли давать нам советы относительно наших частных интересов?

- "Иногда, смотря на причины. Это зависит также от тех, к кому обращаются. Советы, затрагивающие проблемы частной жизни, даются с большей точностью духами домашними, потому что они призываются к особе и принимают участие во всём, до неё касающемся; это друг и поверенный всех ваших тайных мыслей. Но часто вы утомляете их столь нелепыми вопросами, что они вас оставляют. Было бы так же безрассудно спрашивать о чём-нибудь задушевном у духов вам посторонних, как и обращаться с тем же вопросом к первому встречному. Вы никогда не должны забывать, что пустые вопросы несовместимы с возвышенностью духов. Нужно обращать внимание на качества домашнего духа, который может быть добр или зол, смотря по его симпатии к особе, к которой он привязывается. Домашний дух злой особы есть злой дух, советы которого могут быть губительны, но который удаляется и уступает место лучшему духу, когда сам человек улучшается."

Домашние духи могут ли содействовать материальным выгодам посредством откровений?

- "Они могут делать это иногда, смотря по обстоятельствам, но будьте уверены, что добрые духи никогда не будут служить вашей алчности. Злые духи могут представить глазам вашим тысячи приманок, чтобы возбудить в вас жадность и потом подвергнуть разочарованию. Знайте также, что если ваше испытание состоит в том, чтобы подвергнуться такой или другой превратности, то ваши духи-покровители могут помогать вам переносить её с покорностью, иногда смягчить её. Но в видах пользы вашей будущности им не позволено избавить вас от неё совершенно. Так, добрый отец не исполняет всего, чего желает его дитя."

Примечание. Наши духи-покровители могут, во многих случаях, указать нам лучший путь, но не ведут нас однако на помочах, иначе мы потеряли бы всякую уверенность в себе и не смогли бы делать ни одного шагу без их помощи, что повредило бы нашему усовершенствованию. Чтобы совершенствоваться, человеку часто бывает нужно приобрести опытность на свой счёт. Поэтому духи мудрые, советуя нам, предоставляют нас нашим собственным силам точно так же, как поступает искусный наставник со своими воспитанниками. В обыкновенных обстоятельствах

жизни они советуют нам посредством внушения и, таким образом, оставляют нам всю заслугу добра, как и всю ответственность за дурной выбор.

Спрашивать их беспрестанно о вещах самых обыкновенных, как это делают обыкновенные медиумы, - значит употреблять во зло снисхождение домашних духов и ошибаться относительно их служения. Есть медиумы, которые для каждого "да" или "нет" берут карандаш и спрашивают мнение о действиях самых простых. Эта мания обнаруживает мелочность идей.

В то же время было бы тщеславию думать, что подле нас есть дух, который всегда к нашим услугам, и не имеет других занятий, как только хлопотать о нас и о наших мелких интересах. Кроме того, это значило бы уничтожить собственное наше суждение и обречь себя на страдательную роль, бесполезную для настоящей жизни и наверно вредную для нашего будущего развития.

Если спрашивать духов о вещах пустых есть ребячество, то и духи, самопроизвольно занимающиеся тем, что называют "домашними мелочами", могут быть добрые духи, но, во всяком случае, сильно привязанные ещё к земле.

Если человек оставляет после себя запутанные дела, то можно ли просить духа, чтобы он помог привести их в порядок, и можно ли спросить его о действительном оставшемся состоянии, если б состояние это было неизвестно и если б это имело целью справедливость?

- "Вы забываете, что смерть есть освобождение от земных забот. Неужели же вы думаете, что дух, счастливый своей свободой, охотно явится, чтобы снова надеть оковы и заниматься вещами, больше не касающимися его, для того чтобы удовлетворить алчность своих наследников, которые, может быть, радовались его смерти в надежде, что она принесёт им выгоду?"

Вы говорите о справедливости. Но справедливость и заключается именно в недостаточном удовлетворении их алчности. Это начало наказаний, которые Бог готовит им за их ненасытную жажду благ земных. Впрочем, затруднения, в которые ставит вас иногда смерть человека, лишь часть испытаний жизни, и никто из духов не имеет власти избавить вас от них, потому что они входят в число определений Божьих."

Примечание. Этот ответ разочарует, без сомнения, тех, которые возражают, что духам делать нечего больше, как служить нам ясновидением и вести не к Небу, а по земле.

Другое рассуждение подтверждает этот ответ. Если человек во время жизни своей оставлял свои дела в беспорядке вследствие беспечности, то нет основания предполагать, чтобы после смерти он более заботился о них, потому что он должен быть счастлив, что избавился от этих хлопот. Если он сколько-нибудь развит, то как дух он будет ещё меньше придавать им важности, чем придавал как человек. Что же касается до неизвестных

сокровищ, которые он мог оставить, то он не имеет никакого основания интересоваться жадными наследниками, которые, вероятно, не думали бы о нём, если бы не надеялись извлечь из этого выгоду для себя. Если он не освободился ещё от страстей человеческих, то может найти удовольствие в их разочаровании.

Если с целью справедливости и для особ, которых он любит, дух находит полезным сделать откровение подобного рода, то он делает его самопроизвольно, и для этого нет никакой

надобности быть медиумом или прибегать к медиуму. Дух открывает это с помощью случайных обстоятельств, но никогда не по просьбе, сделанной ему, потому что просьба эта не может изменить испытаний, которые должны выдерживать. Она скорее может увеличить их, потому что почти всегда бывает признаком жадности и доказывает духу, что им занимаются из интереса. (См. §295).

§292. Вопросы о судьбе духов.

Можно ли просить у духов сведений об их положении в мире духов?

- "Да, и они сообщают их охотно, когда вопрос вызван симпатией или желанием быть полезным, а не любопытством."

Могут ли духи описывать свои страдания и своё блаженство?

- "Да, конечно, и этого рода откровения весьма поучительны для вас, потому что дают возможность узнать, в чём состоят будущие награды и наказания. Уничтожая ложные идеи, которые вы составили себе об этом предмете, они содействуют поддержанию веры и надежды вашей на благость Божию. Добрым духам приятно, описывать вам блаженство избранных, злые же духи могут быть принуждены описывать свои страдания, чтобы через это в них пробудилось раскаяние. Они находят в этом иногда некоторого рода облегчение. Это несчастные, изливающие свои жалобы в надежде встретить сострадание.

Не забывайте, что существеннейшая, исключительная цель Спиритизма есть ваше улучшение, и для достижения этой цели духам полезно посвящать вас в тайны будущей жизни, предлагая вам примеры, которыми вы можете воспользоваться. Чем больше вы сроднитесь с миром, ожидающим вас, тем меньше будете жалеть о том, в котором вы находитесь теперь. Это настоящая цель откровения."

Вызывая особу, участь которой неизвестна, можно ли узнать от неё самой, жива ли она ещё?

- "Да, если только неизвестность о её смерти не есть необходимость или испытание для тех, кто интересуется знать это."

- Если она умерла, то может ли рассказать обстоятельства своей смерти так, чтобы можно было проверить её?

- "Если она находит это нужным, она сделает; в противном случае она мало будет заботиться об этом."

Примечание. Наблюдения доказывают, что в этом случае сам по себе интерес, из-за которого могут стараться узнать обстоятельства смерти, не может побудить духа рассказать их. Если он находит нужным открыть их, то делает это сам собою или путём медиумическим, или путём видений и тогда может дать указания самые точные. В противном же случае дух-обманщик может заменить его и заставить делать бесполезные разыскания.

Часто случается, что исчезновение особы, смерть которой не может быть официально доказана, производит беспорядки в семейных делах. Лишь в очень редких и исключительных случаях видели мы, что духи наводили на истину по просьбе, с которой обращались к ним. Если бы они хотели сделать это, они могли бы, без сомнения, но это часто бывает запрещено,

в особенности если затруднения эти суть испытание для тех, которые стараются избавиться от них.

Следовательно, отыскивать этим путём наследство, в котором самое положительное есть деньги, значит обманывать себя пустой надеждой. Всегда есть духи, которые готовы льстить подобным надеждам и которые нисколько не затруднятся подвинуть на предприятие если не опасное, то, во всяком случае, смешное.

§293. Вопросы о здоровье.

Могут ли духи давать советы относительно здоровья?

- "Здоровье есть необходимое условие для труда, который должно совершить на земле. Поэтому таким предметом духи занимаются охотно. Но так как между ними есть невежды и учёные, то не должно обращаться к первому попавшемуся."

Обращаясь к духу человека, пользовавшегося известностью в медицинском отношении, больше ли можно быть уверенным в получении хорошего совета?

- "Духи людей, пользовавшихся известностью на земле, не могут ещё считаться непогрешимыми. Они часто имеют систематические идеи, которые не всегда бывают верными и от которых смерть не освобождает их тотчас же. Земное знание ничтожно в сравнении со знанием небесным и одни только Высшие Духи обладают последним. Не имея имён, известных вам, они могут знать во всех отношениях гораздо больше, чем ваши учёные. Одно знание не делает духов учёными. Многие были бы весьма удивлены тем положением, которое некоторые учёные ваши занимают между нами. Следовательно, дух учёного может знать не более того, что он знал на земле, если он не усовершенствовался как дух."

Учёный, сделавшись духом, сознаёт ли свои научные заблуждения?

- "Если он достиг довольно высокой степени развития, чтобы освободиться от своего тщеславия и понимать, что его развитие неполно. Тогда он сознаёт их и, нисколько не стыдясь, признаётся в этом. Но если он недостаточно освобождён от влияния материи, то может сохранить некоторые предрассудки, которых придерживался на земле."

Доктор может ли, вызвавши умерших больных своих, получить от них разъяснения причины их смерти, ошибок, которые он мог сделать в лечении, и таким образом приобрести более опытности?

- "Может, и это принесло бы ему большую пользу, в особенности если б он спросил помощи у просвещённых духов, которые пополнили бы недостаток сведений некоторых больных. Но для этого необходимо, чтобы он занялся этим изучением серьёзно, прилежно, с человеколюбивой целью, а не как средством получить без труда знание и богатство."

§294. Вопросы об изобретениях и открытиях.

Духи могут ли руководить в учёных разысканиях и открытиях?

- "Наука есть произведение гения. Знание должно приобретаться не иначе, как с помощью труда, потому что один только труд подвигает человека на пути его. В чём заключалась бы его заслуга, если бы ему нужно было только спросить духов, чтобы всё знать? Всякий дурак мог бы таким образом сделаться учёным. То же самое можно сказать относительно изобретений и открытий в промышленности. Притом учтите ещё и другое обстоятельство: каждая вещь приходит в своё время, и для получения её необходимо, чтобы идеи созрели. Если б человек имел подобное могущество, то перепутал бы весь порядок вещей, заставляя расти плоды прежде времени."

Бог сказал человеку: "Ты будешь снискивать хлеб твой в поте лица твоего." Это дивная аллегория, обрисовывающая условия, в которых человек находится на земле. Он должен совершенствоваться во всём с помощью труда: если б он получал всё готовое, к чему служил бы ему разум? Он был бы подобен ученику, за которого всё делал бы другой."

Учёный и изобретатель не получают ли иногда помощь от духов в своих разысканиях?

- "О, это совсем другое дело. Когда время открытия наступило, духи, на которых возложена обязанность направлять ход его, отыскивают человека, способного вести это дело к хорошему концу, и внушают ему нужные идеи, так чтобы всю заслугу открытия предоставить ему одному, потому что он должен ещё обработать эти идеи и приложить их к делу. То же самое бывает со всеми великими произведениями человеческого ума. Духи оставляют каждого человека в его сфере. Того, кто способен только пахать землю, они не делают хранителем тайн Божьих. Но они сумеют вывести из ничтожества человека, способного содействовать их намерениям. Не позволяйте же увлекать себя любопытством или честолюбием на путь, который не составляет цели Спиритизма и который приведёт вас к самым смешным мистификациям."

Примечание. Более точное знание Спиритизма успокоило жажду открытий, которые вначале надеялись сделать этим путём. Доходили до того, что просили у духов рецептов красить и растить волосы, лечить мозоли на ногах и прочая. Мы видели людей, которые были уверены, что составляют себе состояние, и не делали ничего, кроме попыток более или менее смешных. То же самое случается, когда с помощью духов хотят проникнуть в тайны происхождения вещей. Некоторые духи имеют в этом отношении свои системы, которые часто бывают не лучше людских и которые нужно принимать с чрезвычайной осторожностью.

§295. Вопросы о скрытых сокровищах.

Духи могут ли указать, где найти скрытые сокровища?

- "Высшие Духи не занимаются подобными вещами. Но духи-насмешники часто указывают сокровища, которые не существуют, или могут также показать клад в одном месте, тогда как он находится совершенно в другом. И это имеет своей целью указать на то, что истинное богатство заключается в труде. Если Провидение назначает кому-нибудь скрытые богатства, то он найдёт их естественным путём. Иначе не бывает."

Что думать о веровании в духов, которые стерегут скрытые сокровища?

- "Духи, которые несовершенно освобождены от влияния материи, привязываются к вещам. Скупцы, скрывшие свои сокровища, могут ещё наблюдать за ними и стеречь их после своей смерти. Тревога, испытываемая ими, когда они видят, как похищают их богатства, составляет одно из их наказаний до тех пор, пока они не поймут, что сокровища эти для них бесполезны. Есть также духи земли, которые обязаны управлять внутренними преобразованиями и которых аллегорически называли сторожами богатств природы."

Примечание. Вопрос о скрытых сокровищах принадлежит к одной категории с вопросами о неизвестных наследствах. Безумен был бы тот, кто рассчитывал на мнимые откровения, которые могут быть сделаны шутниками невидимого мира. Мы сказали, что когда духи хотят или могут делать подобные откровения, то делают их самопроизвольно и не нуждаются для этого в медиумах. Вот пример.

Одна дама потеряла мужа после тридцати лет совместной жизни и готовилась покинуть дом, без всяких средств к существованию её выгоняли пасынки, которым она заменяла мать. Отчаяние её было ужасно, как вдруг, однажды вечером, явился её муж и говорит, чтобы она следовала за ним в кабинет. Там он показывает ей на своё бюро, которое было ещё запечатано, и с помощью двойного зрения даёт ей возможность видеть внутренность этого бюро, указывает ей секретный ящик, которого никто не знал, и объясняет, как открыть его. Потом дух прибавил:

- Я предвидел то, что случилось, и хотел обеспечить тебя. В этом ящике находятся мои последние распоряжения. Я оставляю тебе этот дом и доход в...

После этого он исчез. В день снятия печатей никто не мог открыть ящика. Тогда дама рассказала всё, что случилось с ней. Она открыла бюро, следуя указаниям своего мужа, и в нём нашли завещание согласно с тем, что было сказано ею.

§296. Вопросы о других мирах.

В какой степени можно доверять описаниям различных миров, доставляемым духами?

- "Это зависит от степени действительного развития духов, дающих эти описания. Вы понимаете, что обыкновенные духи так же неспособны доставлять вам сведения в этом отношении, как у вас невежда неспособен описать страны Земли. Вы часто предлагаете об этих мирах учёные вопросы, которых духи эти не могут разрешить. Если они добросовестны, то говорят вам сообразно со своими личными идеями. Если же это лёгкие духи, то они забавляются тем, что дают вам странные и фантастические описания; тем более, что духи эти, не будучи лишены и в скитающемся состоянии воображения, которым обладали во время жизни на земле, черпают в этой способности рассказы о многих вещах, не имеющих в себе ничего действительного.

Но не думайте, чтобы нельзя было иметь некоторые сведения об этих мирах. Добрые духи даже находят удовольствие описывать вам миры, в которых они живут, чтобы этим содействовать вашему улучшению и побуждать вас идти путём, который может привести туда. Это средство обратить ваше внимание на будущность и не оставлять вас в неизвестности."

- Каким образом можно поверять, верны ли эти описания?

- "Лучшая проверка есть согласие нескольких свидетельств этого рода. Но помните, что тут имеется целью ваше нравственное улучшение и что, следовательно, вы можете получить больше всего сведений о нравственном состоянии обитателей других миров, а не о физическом и геологическом строении их планет. С вашими настоящими познаниями вы не могли бы этого даже понять. Изучение их не содействовало бы вашему земному прогрессу. Вы успеете узнать всё это, когда сами будете там."

Примечание. Вопросы о физическом устройстве и астрономических элементах миров входят в разряд учёных разысканий, относительно которых духи не должны избавлять нас от труда. Без этого астроному было бы очень удобно заставить их делать вычисления, на что они, без сомнения, не согласятся. Если б духи могли посредством откровений избавлять от труда необходимого для открытия, то, вероятно, они сделали бы это скорее для учёного достаточно скромного, чтобы явно признать источник этих открытий, чем для людей гордых, отвергающих само их существование и которым они, напротив, готовят часто горькие разочарования.

1 Наше время происходит от вращения Земли. Для духов же времени нет, как его нет и во Вселенной. Понятие о времени - это понятие нашего земного сознания, слиться с которым для духов всегда трудно. (Асгарта)

"Планетное время измеряется астрономическими движениями, для вечности же не существует никакой меры, и никто не может найти её слишком долгою." К.Фламарион. (Примеч. Й.Р.)

Глава Двадцать Седьмая

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ И МИСТИФИКАЦИЯХ

§297. Противники Спиритизма часто возражают, что последователи его не согласны между собой, что не все разделяют одинаковые верования. Одним словом, что они противоречат друг другу. "Если, - говорят они, - учение дано вам духами, то почему оно не тождественно среди всех его последователей?" Одно только серьёзное и глубокое изучение предмета может дать настоящее объяснение этому доводу.

Поспешим сказать сперва, что эти противоречия, которыми так хвастают некоторые из наших опровергателей, противоречия скорее кажущиеся, чем действительные. Они касаются

более внешности, чем сущности предмета, и, следовательно, не имеют особенной важности. Противоречия происходят от двух источников: от людей и от духов.

§298. Противоречия, происходящие от людей, были достаточно объяснены в главе о системах (§36). Каждый поймёт, что в начале, когда наблюдения были ещё не полны, возникли различные мнения относительно причин и последствий спиритических феноменов, мнения, три четверти которых пало уже перед более серьёзным и глубоким изучением предмета. За исключением немногих и некоторых особ, нелегко расстающихся с идеями, которые они составляли себе, можно сказать, что в настоящее время существует единство у огромного большинства спиритов, по крайней мере, относительно всех малозначащих подробностей.

§299. Чтобы понять причину и важность противоречий, происходящих от духов, нужно быть знакомым с невидимым миром и изучить его во всех видах. С первого взгляда может показаться странным, что все духи не думают одинаково, но это не может удивить того, кто знает, что есть бесчисленное множество степеней, которые духи должны пройти, прежде чем достигнуть верхней ступени иерархической лестницы. Предположить, чтобы они одинаково судили о вещах, значило бы предполагать, что все они равны между собой. Думать, что все они имеют правильный взгляд - значит допускать, что все они достигли совершенства, чего нет и быть не может, если взять во внимание, что они не что иное, как люди, оставившие свою телесную оболочку. Так как духи всех разрядов могут сообщаться с нами, то сообщения их носят на себе печать их невежества или их знаний, их низкого или их высокого развития. Все их наставления, изложенные нами, должны вести к тому, чтобы отличать истину от лжи, добро от зла. Не должно забывать, что между духами, как и между людьми, есть лжеучёные и полуучёные, гордые, надменные и систематики. Так как только одним Высшим Духам дано знать всё, то для остальных, как и для нас, есть тайны, которые они объясняют по-своему, сообразно своим идеям, и относительно которых они могут составлять мнения более или менее правильные. Эти мнения они стараются сделать господствующими и помещают их в свои сообщения. Виновны в этом некоторые медиумы, слишком легко принявшие мнения, противные здравому смыслу, и сделавшиеся ответственными распространителями их.

Итак, противоречия спиритического происхождения не имеют другой причины, кроме различия умственных способностей, суждений и нравственного состояния некоторых духов, не способных ещё всё знать и всё понимать. (См. "Книгу Духов", Введение, XIII; Заключение, IX).

§300. К чему же служит Учение Духов, скажут некоторые, если оно представляет нам не более достоверности, чем и учения людские?

На это легко ответить. Мы не принимаем с одинаковым доверием учения всех людей и из двух учений предпочитаем то, автор которого кажется нам более просвещённым, более способным, более рассудительным и менее подверженным влиянию страстей. Точно так же нужно действовать и относительно духов. Если между ними встречаются такие, которые стоят не выше человечества, то есть много и таких, которые превзошли его, и эти последние могут дать нам наставления, каких мы напрасно искали бы у людей самых просвещённых. Следовательно, нужно хлопотать о том, чтобы отличать сообщения Духов Высших от сообщений, идущих от низших, и к этому-то отличию ведёт глубокое знание Спиритизма. Но эти сообщения духов сами имеют пределы, и если духам не дано всё, то тем более люди не могут надеяться проникнуть во все тайны.

Итак, есть вещи, о которых спрашивать бесполезно или потому, что их запрещено открывать, или потому, что духи не знают их сами. О таких вещах они могут высказывать нам только своё личное мнение; и это-то личное мнение гордые духи выдают за абсолютную истину. Они настаивают в особенности на том, что должно быть скрыто от нас, как, например, будущее и начало вещей, чтобы через это сделать вид, будто они обладают тайнами Божьими. Относительно этих предметов и встречается больше всего противоречий. (См. главу предыдущую).

§301. Вот ответы, данные духами на следующие вопросы относительно противоречий.

Один и тот же дух, сообщающийся в двух различных собраниях, может ли давать об одном и том же предмете противоречивые ответы?

- "Если эти два собрания различаются между собой мнениями и мыслями, то ответы могут доходить до них в изменённом виде, потому что они находятся под влиянием различных духов; не ответы бывают противоречивы, а способ выражения их."

Понятно, что ответ может быть искажён, но если качества медиума устраняют всякую мысль о дурном влиянии, то каким образом случается, что Высшие Духи говорят различно и противоречиво об одном и том же предмете особам совершенно серьёзным?

- "Духи истинно высокие никогда не противоречат себе, и язык их всегда одинаков с одними и теми же особами. Он может быть различен только сообразно с лицами и местом, но в этом случае нужно быть внимательными, потому что противоречие часто бывает только кажущимся. Оно заключается больше в словах, чем в мыслях. Обдумав хорошенько, найдём, что основная идея одна и та же."

Кроме того, один и тот же дух может отвечать различно на одинаковый вопрос, смотря по степени совершенства тех, которые вызывают его, потому что не всегда может быть полезно, чтобы все имели одинаковый ответ, если не все одинаково развиты. То же самое сделал бы ты, если бы дитя и учёный предложили один и тот же вопрос. Очевидно, ты отвечал бы одному и другому так, чтобы они оба поняли тебя и были удовлетворены. Но ответы твои, хотя и различные, имели бы одно и то же основание."

С какой целью серьёзные духи укрепляют, повидимому, некоторых особ в идеях и даже предрассудках, каковые отвергают в беседах с другими?

- "Нужно, чтоб нас понимали. Если кто-нибудь имеет твёрдое убеждение относительно известного учения, ложного даже, то мы должны отклонить от этого убеждения, но постепенно. Вот почему, обращаясь к такому предубеждённому человеку, мы часто употребляем, как может показаться, его термины и имеем одинаковые с ним идеи, чтобы не поразить внезапно и чтобы он не перестал пользоваться нашими наставлениями."

Впрочем, не должно нападать слишком резко на предрассудки. Это может быть средством удалить от себя слушателей. Вот почему духи часто говорят согласно с мнением тех, кто их слушает, чтобы мало-помалу привести их к истине. Они приноравливают язык свой к личностям, с которыми говорят, как делаешь и ты сам, если ты хоть сколько-нибудь искусный оратор. Поэтому они не будут говорить с китайцем и магометанином так, как говорят с французом или христианином, потому что они уверены, что их тогда не станут слушать."

Не должно принимать за противоречие того, что часто бывает лишь очищением пути для истины. Все духи имеют обязанности, назначенные им Богом. Они исполняют их при условиях, какие находят удобными для пользы тех, кто получает их сообщение."

Противоречия, кажущиеся даже, могут порождать сомнения в уме некоторых особ. Что может быть контролем для uznания истины?

- "Чтобы отличать ложь от истины, нужно вникать в эти ответы и обдумывать их долго и серьёзно, а это уже целое исследование. Для этого нужно время, как и для всякого изучения."

Изучайте, сравнивайте, обдумывайте. Мы беспрестанно говорим вам, что знание истины приобретается только этой ценою. И каким образом хотите вы достигнуть истины, когда вы объясняете всё согласно со своими ограниченными идеями, которые вы принимаете за идеи

великие? Но скоро настанет день, когда Учение Духов будет везде одинаково в подробностях, как и в главных основаниях. Миссия духов состоит в том, чтобы уничтожить заблуждение, но это можно сделать не иначе как постепенно."

Есть особы, которые не имеют ни времени, ни способности, необходимой для серьёзного и глубокого изучения, и которые принимают без разбора всё, что сообщают им. Не рискуют ли оне усвоить себе заблуждения?

- "Пусть оне делают добро и избегают зла - это главное. Для этого нет двух различных учений. Добро всегда добро, будете ли делать его во имя Аллаха или Иеговы, потому что для Вселенной есть только один Бог."

Каким образом духи, повидимому, развитые умственно, могут иметь идеи явно ложные относительно некоторых вещей?

- "Они имеют своё учение. Те, которые недостаточно развиты и которые слишком много думают о себе, принимают свои идеи за истину. Это то же, что бывает и между вами."

Что думать об учениях, согласно с которыми лишь один дух может сообщаться, и дух этот есть Бог или Иисус?

- "Дух, проповедующий это, есть дух, желающий господствовать. Поэтому он и хочет уверить, что сообщается он один только. Но несчастный, осмеливающийся называть себя Богом, дорого заплатит за свою гордыню. Что же касается до этих учений, то они опровергаются сами собой, потому что противоречат доказанным фактам. Они не заслуживают серьёзного разбора, потому что не имеют никакого основания."

Рассудок говорит вам, что добро приходит от доброго источника, а зло от дурного. Каким же образом вы можете полагать, что хорошее дерево принесёт дурные плоды? Срывали ль вы когда-нибудь виноград с яблони? Различие сообщений есть самое очевидное доказательство различия их происхождений. Впрочем, духи, которые уверяют, что они сообщаются одни только, забывают сказать, почему другие не могут делать того же. Их теория есть отвержение всего, что Спиритизм имеет в себе самого прекрасного, самого утешительного: сношения видимого мира с миром невидимым, людей с существами близкими им, которые без этого были бы навсегда для них потеряны.

Эти-то сношения знакомят человека с его будущностью, отрешают его от материального мира. Отнять эти сношения - значит погрузить его снова в сомнения, составляющие причину его мучений, дать новую пищу его эгоизму. Разбирая со вниманием учение этих духов, нельзя не заметить на каждом шагу противоречий, ничем не оправдываемых, и потому верных признаков их низкого развития .

Дух Истины"1

Из всех противоречий, замечаемых в сообщениях духов, чаще всего встречается противоречие относительно перевоплощения. Если перевоплощение есть необходимость для жизни духа, то каким образом не все духи проповедуют его?

- "Разве вы не знаете, что есть духи, идеи которых ограничиваются настоящим, как у большей части людей? Они думают, что настоящее существование их должно длиться вечно. Они не видят дальше круга своих понятий и не заботятся ни о происхождении, ни о значении своём, а между тем они должны подчиняться закону необходимости. Перевоплощение есть для них необходимость, о которой они думают тогда только, когда она наступает. Они знают, что дух совершенствуется, но каким образом? Это для них загадка. В таком случае, если вы их спросите, они будут говорить вам о семи небесах, расположенных как этажи. Есть даже такие, которые будут вам говорить об огненной сфере, о сфере звёзд, потом о стране цветов, о стране избранных."

Мы понимаем, что духи малоразвитые могут не понимать этих вопросов. Но как в таком случае происходит, что духи заметно неразвитые как в умственном, так и в нравственном отношении говорят самопроизвольно о своих различных существованиях и о своём желании перевоплотиться, для того чтобы искупить своё прошлое?

- "В мире духов совершаются вещи, которые вам трудно понять. Не встречаете ли вы между собой людей весьма невежественных относительно некоторых вещей и сведущих относительно других; людей, которые имеют больше суждений, чем ума? Не знаете ли также, что некоторые духи находят удовольствие оставлять людей в невежестве, делая вид, что просвещают их, и пользуясь лёгкостью, с какой верят их словам? Они могут увлекать тех, которые не углубляются в сущность предмета, но когда их преследуют рассуждениями, они недолго выдерживают свою роль."

Кроме того, нужно иметь в виду осторожность, с которой духи вообще раскрывают истину: слишком яркий и внезапный свет ослепляет, а не освещает. Следовательно, они могут, в некоторых случаях, найти полезным распространять её не иначе как сообразно с временем, местом и личностями. Моисей не учил всему, чему учил Христос, и сам Христос говорил много таких вещей, которые могли быть поняты только будущими поколениями.

Вы говорите о перевоплощении и удивляетесь, что это учение не было проповедано в некоторых странах. Но подумайте же, что в стране, где господствует предрассудок цвета кожи, где невольничество вкоренилось в обычай, Спиритизм отвергли бы, если б он объявил перевоплощение, потому что идея о том, что тот, кто теперь господин, может сделаться невольником, и наоборот, показалась бы идеей ужасной.² Не лучше ли было заставить сперва принять общие начала, с тем чтобы потом вывести из них следствия?

О, люди! Ваше зрение слишком ограничено, чтобы судить о планах Божьих! Знайте же, что ничто не делается без позволения и без цели, в которую вы часто не можете проникнуть. Я сказал вам, что единство восстановится в спиритических верованиях. Будьте же уверены, что это исполнится, что разномыслие уже сейчас менее заметно и сгладится мало-помалу, по мере того как люди будут просвещаться, и исчезнет наконец совершенно, потому что такова воля Божья, против которой заблуждение не может устоять.

Дух Истины"

Ложное учение, которое может быть проповедано некоторыми духами, не имеет ли следствием замедление прогресса истинного учения?

- "Вы желали бы всё иметь без труда. Так знайте же, что нет поля, где не росли бы сорные травы, которые земледелец должен вырвать с корнем. Эти ложные учения суть следствие низкой степени развития вашего мира.

Если б люди были совершенны, они понимали бы только то, что истинно. Ложные идеи как бы поддельные камни, которые только опытный глаз может отличить. Вам нужна опытность, чтобы научиться отличать истину от лжи, и вот ложные учения полезны тем, что доставляют вам случай упражняться в этом."

- Те, которые усваивают себе заблуждение, не замедляют ли этим своё развитие?

- "Если усваивают себе заблуждение, то, значит, они недостаточно развиты, чтобы понять истину."

§302. Пока восстановится единство, каждый думает, что ему открыта истина, и утверждает, что он один не ошибается. Это иллюзия, которую часто поддерживают духи-обманщики. На чём может основываться человек бескорыстный и беспристрастный, чтобы произвести своё суждение?

- "Свет самый чистый не бывает помрачён ни одним облаком. Тот бриллиант ценится наиболее, на котором нет пятен. Судите о духах по чистоте их учения. Единство восстановится с той стороны, где добро никогда не было перемешано со злом. К этой-то стороне люди присоединятся силою вещей, потому что они поймут, что там истина. Заметьте, впрочем, что основные начала везде одинаковы и должны соединять вас в общей мысли: любовь к Богу и добрые дела.

Следовательно, каким бы путём ни содействовали прогрессу душ, конечная цель одна и та же, и средство достигнуть её также одно: делать добро; и нет двух способов делать добро. Если б возникли важные разномыслия относительно оснований Учения, то вы имеете верное правило для оценки. Вот оно: лучшее учение то, которое больше удовлетворяет сердце и разум и которое имеет больше данных вести людей к добру. Это учение, уверяю вас, восторжествует.

Дух Истины"

Примечание. Противоречия, встречающиеся в спиритических сообщениях, могут зависеть от следующих причин: от невежества некоторых духов; от обманов низших духов, которые вследствие хитрости или злости говорят противное тому, что сказал в другом месте дух, имя которого они принимают на себя; от воли самого духа, который говорит сообразно с временем, местом и личностями и который может найти полезным не всё открыть каждому; от недостаточности языка человеческого для выражения вещей бестелесного мира; от недостатка средств сообщения, не всегда позволяющих духу передать свою мысль; наконец, от значения, какое каждый может придать слову или объяснению, сообразно со своими идеями, предрассудками или взглядом на вещи.

Изучение, наблюдение, опытность и отрешение от всякого чувства самолюбия одни только могут научить отличать столь различные оттенки.

О мистификациях

§303. Если неприятно быть обманутым, то ещё неприятнее быть одураченным. Впрочем, это одно из неудобств, от которых легче всего предохранить себя. Средства открывать хитрости духов-обманщиков вытекают из всех предыдущих наставлений. Поэтому мы скажем о них только несколько слов. Вот ответы духов об этом предмете.

Мистификации составляют один из самых неприятных камней преткновения спиритической практики. Есть ли средство от них предохраниться?

- "Мне кажется, что вы можете найти ответ на это во всём том, что уже было сказано. Да, разумеется, для этого есть простое средство. Это требовать от Спиритизма того только, что он может и должен делать. Цель его есть нравственное улучшение человечества. Пока вы не будете уклоняться от этого пути, вы никогда не подвергнетесь обманам, потому что нет двух способов понимать истинную мораль, которую может допустить каждый, имеющий здравый рассудок.

Духи являются просвещать и руководить вас на пути добра, а не на пути почестей и богатства и не для того, чтобы служить вашим мелочным страстям. Если б у них не спрашивали ничего пустого и того, что не касается их, то не привлекали бы к себе духов-обманщиков. Из этого вы можете заключить, что тот, кто подвергается мистификациям, получает заслуженное им.

Роль духов состоит не в том, чтобы сообщать вам сведения о вещах здешнего мира, а в том, чтобы руководить вас в вещах полезных вам для мира иного. Когда они говорят вам о вещах земных, то потому только, что находят это нужным, а не потому, что вы просили об этом. Если вы видите в духах друзей всего лишь гадателей и волшебников, то вы непременно будете обмануты.

Если б людям стоило только обратиться к духам, чтобы всё знать, тогда они не имели бы свободной воли и вышли бы из стези, начертанной Богом для человечества. Человек должен действовать сам собою. Бог посылает духов не для того, чтобы сгладить матерьяльный путь жизни, но чтобы приготовить путь для жизни будущей."

Но есть лица, которые ничего не спрашивают и которые бывают недостойно обмануты духами, являющимися самопроизвольно, без всякого зова?

- "Если они ничего не спрашивают, то позволяют говорить себе, что одно и то же. Если б они принимали с осторожностью и недоверчивостью всё, что уклоняется от существенного предмета Спиритизма, то лёгким духам было бы не так легко обмануть их."

Почему Бог позволяет, чтобы люди серьёзные и принимающие Спиритизм чистосердечно подвергались мистификациям? Не может ли это поколебать их верования?

- "Если б это могло поколебать верования, то, значит, вера их была недостаточно тверда. Те, которые отказались бы от Спиритизма вследствие простого разочарования, доказали бы этим, что они не понимают его и что они не обращают внимания на серьёзную сторону его. Бог допускает

мистификации, чтобы испытать постоянство истинных последователей и наказать тех, которые делают из этого для себя забаву.

Дух Истины"

Примечание. Хитрость духов-мистификаторов превосходит иногда всё, что можно себе вообразить. Искусство, с каким они устанавливают свои батареи и сочетают средства для убеждения, было бы очень любопытно, если б дело касалось всегда только одних невинных шуток. Но эти мистификации могут иметь последствия неприятные для тех, которые не принимают мер предосторожности.

Мы очень счастливы, что могли вовремя открыть глаза некоторым особам, которые просили у нас совета, и избавить их от действий смешных и предосудительных. В числе средств, употребляемых этими духами, нужно поместить на первом плане - как чаще всего пускаемые в ход - те, которые имеют целью возбудить алчность; например, сообщения относительно мнимых скрытых сокровищ, объявление наследств или других источников богатства. Кроме того, нужно считать в высшей степени подозрительными предсказания, определяющие время, равно как и все точные указания, касающиеся материальных выгод; остерегаться всех действий, предписанных и советуемых духами, если цель их не вполне разумна; не позволять себе обольщаться именами, которые принимают на себя духи, чтобы придать словам своим вид истины; не доверять неосновательным теориям и системам; наконец, остерегаться всего, что только уклоняется от нравственной цели проявлений. Мы могли бы составить целую книгу, очень любопытную, если б описали все случаи мистификаций, дошедшие до нашего сведения.

1 "Дух Истины" - иерархически очень высокий дух. Сколь высок он, можно судить по тому, что сам Иисус Христос обещал его Землянам в качестве прямого своего преемника и продолжателя. (Й.Р.)

2 Слова Духа Истины сбылись: нигде произведения Кардека не пользуются таким невниманием, как в Америке. А.Н.Аксаков любил упирать на это, и совершенно напрасно. (Асгарта)

Глава Двадцать Восьмая

ШАРЛАТАНСТВО И ФИГЛЯРСТВО

§304. Так как всё может сделаться предметом личных выгод, то нет ничего удивительного в том, что некоторые желали употребить духов в свою пользу. Остаётся узнать, каким образом взялись бы они за дело, если б когда-нибудь затеялась подобная спекуляция.

Скажем сперва, что ничто не представляет столько удобства для шарлатана и фокусника, как подобное ремесло. Если есть поддельные сомнамбулы, то ещё скорее могут быть поддельные медиумы, и это уже может быть основательной причиной недоверия. Бескорыстие, напротив, есть самое решительное возражение против тех, которые видят в спиритических явлениях одни лишь ловкие фокусы. Бескорыстного шарлатанства нет. Какая цель может заставить людей употреблять плутовство без всякой выгоды, тем более когда всем известная честность их ставит их выше всяких подозрений?

Если выгода, которую медиум извлекал бы из своей способности, может быть причиной подозрения, то она не будет ещё доказательством, что подозрение это основательно. Он может иметь действительную способность и действовать добросовестно, хотя и будет требовать за это вознаграждения; но посмотрим, можно ли в этом случае ожидать удовлетворительного результата.

§305. Если хорошо поняли всё, что мы сказали об условиях, необходимых для того, чтобы служить посредником для добрых духов, о многочисленных причинах, могущих удалить их, об обстоятельствах, независимых от их воли, которые часто мешают им являться, наконец, о всех нравственных условиях, могущих иметь влияние на свойство сообщений, то каким образом можно предположить, чтобы дух сколько-нибудь развитой был во всякое время готов к услугам предпринимającego сеансы и подчинялся бы его требованиям для удовлетворения любопытства первого встречного? Нам известно отвращение духов ко всему, что отзывается алчностью и эгоизмом. Известно, как смотрят

они на вещи матерьяльные, и как же хотеть после этого, чтобы они помогали торговать их силой? Это противно рассудку, и надо слишком мало знать мир бесплотных духов, чтобы думать, будто такое может случиться. Но так как лёгкие духи менее взыскательны и ищут только случая позабавиться на наш счёт, то из этого следует, что если не подвергаются мистификациям мнимого медиума, то могут быть обмануты некоторыми из этих духов. Одни эти рассуждения определяют степень доверия, которое должно иметь к сообщениям этого рода. Впрочем, к чему служили бы теперь медиумы, требующие платы, когда способность эту, если не имеешь её сам, можно найти в своём семействе, между своими друзьями и знакомыми?1

§306. Корыстолюбивыми медиумами могут называться не одни те, которые требуют определённого вознаграждения. Корысть не всегда выражается расчётом получить матерьяльный выигрыш, но также всевозможными честолюбивыми видами, на которых можно основать личные надежды. Это одна из слабостей, которую всегда подмечают духи-насмешники и которой они пользуются с замечательной ловкостью и хитростью, убаюкивая ложными мечтами тех, которые подчиняются таким образом их влиянию.

Одним словом, медиумизм есть способность, данная для добра, и добрые духи удаляются от всякого, кто вздумал бы сделать из неё средство для достижения чего бы то ни было, не соответствующего целям Провидения. Эгоизм есть язва общества. Добрые духи стараются уничтожить его, и потому нельзя предположить, чтобы они содействовали ему. Это так ясно, что было бы бесполезно распространяться далее об этом предмете.

§307. Медиумы физических явлений не подходят под эту категорию. Физические явления производятся духами низшими, менее взыскательными. Мы не говорим, чтоб они были через это непременно злые духи: можно быть носильщиком и вместе с тем очень честным человеком. Если б медиум этой категории вздумал извлекать выгоду из своей способности, то он мог бы найти духов, которые помогали бы ему без особенного отвращения. Но здесь представляется другое неудобство. Медиум для физических явлений, точно так же как и медиум для сообщений разумных, получил способность эту не для удовольствия своего. Она дана ему с условием, чтобы он делал из неё хорошее употребление, и если он её употребляет во зло, то она может быть отнята у него или обращена ему во вред, потому что низшие духи подчинены Духам Высшим.

Низшие духи любят обманывать, но не любят, чтобы их самих обманывали. Если они охотно соглашаются шутить, удовлетворять любопытству, потому что это забавляет их, то не любят, так же как и другие, чтобы из них извлекали выгоду или пользовались ими для увеличения дохода. Они

доказывают на каждом шагу, что имеют свою волю, что действуют, когда и как им угодно. Вследствие этого медиумы физических явлений могут быть уверены в аккуратности явлений ещё меньше, чем медиумы пишущие. Надеяться получать их в назначенные дни и часы значило бы выказывать самое глупое невежество.

Что же делать в таком случае, чтобы добыть деньги? Подделывать феномены. Это может случиться только с теми, которые сделали бы из этого формальное ремесло, и с людьми незамысловатыми, которые находят, что это средство легче и удобнее, чем труд.

Если дух не исполняет просьбы, его заменяют искусством: воображение так плодовито, когда дело идёт о том, чтобы достать деньги! Так как матерьяльный интерес есть законная причина недоверия, то он даёт право строго разбирать явления, и медиум не может обижаться на это, не оправдав тем подозрения. Но насколько недоверие законно в этом случае, настолько оно обидно относительно людей честных и бескорыстных.

§308. Медиумическая способность, ограничивающаяся физическими явлениями, дана не для того, чтобы показывать её на подмостках, и тот, кто надеялся бы иметь духов в своём распоряжении с целью делать из них публичное зрелище, может быть заподозрен в шарлатанстве или в более или менее искусном фиглярстве. Пусть имеют это в виду каждый раз, когда видят объявление о мнимых сеансах спиритизма или спиритуализма с платой за место, и пусть не забывают права, которое покупается вместе с правом войти.

Из всего предыдущего мы заключаем, что совершенное бескорыстие есть лучшая гарантия против шарлатанства. Если оно не всегда обеспечивает достоинства разумных сообщений, то отнимает у злых духов сильное вспомогательное средство и заставляет умолкнуть некоторых клеветников.

§309. Остаётся то, что можно было бы назвать фиглярством любителей, т.е. невинные обманы некоторых шалунов. Это, без сомнения, может случиться в виде препровождения времени в собраниях легкомысленных, но не в обществах серьёзных, куда допускаются только люди серьёзные. Можно забавляться некоторое время этими мистификациями, но нужно иметь необыкновенное терпение, чтобы играть эту роль целые месяцы, и каждый раз в продолжение нескольких часов кряду. Одна только материальная корысть может дать это постоянство, а корысть, повторяем снова, может заставить подозревать всё.

§310. Скажут, может быть, что медиум, отдающий время своё другим для пользы предмета, не может отдавать его даром, потому что ему нужно жить. Но для пользы ли предмета или для своей собственной отдаёт он его, и не потому ли, скорее, что видит для себя выгодное ремесло? Всегда найдутся люди, готовые жертвовать своим временем на этих условиях. Неужели он не может найти другого ремесла? Не будем забывать, что духи, какова бы ни была степень их развития, суть души умерших людей, и если мораль и религия заставляют уважать нас их останки, то обязанность уважать их дух должна быть ещё больше.

Что сказали бы о том, кто вырыл бы тело из могилы и показывал бы его за деньги на том основании, что тело это могло бы возбудить любопытство? Меньше ли будет неуважение к умершим показывать дух их под тем предлогом, что любопытно видеть, как дух действует? И заметьте хорошенько, что цена местам будет соответствовать шуткам, которые он может делать, и привлекательности спектакля. Если этот умерший во время жизни своей был даже комедиантом, то, верно, он не подозревает, что после смерти его найдётся антрепренёр, который заставит его разыгрывать комедию даром, в свою собственную пользу.

Не должно забывать, что физические явления, точно так же как и разумные, дозволены Богом только для нашего назидания.

§311. Несмотря на эти нравственные рассуждения, мы не отвергаем вовсе, чтобы не могло быть медиумов, получающих вознаграждение, честных и добросовестных, потому что честные люди встречаются во всех ремёслах. Мы говорим только о злоупотреблениях. Но нельзя не согласиться, на основании вышеизложенного нами, что злоупотребление скорее может быть со стороны медиумов, берущих плату, чем со стороны тех, которые смотрят на способность свою как на особенную милость и употребляют её для того, чтобы оказывать услуги.

Степень доверия или недоверия к медиуму, получающему вознаграждение, зависит прежде всего от уважения, которого требует его характер и его нравственность, и потом от обстоятельств. Медиум, который, имея истинно серьёзную и полезную цель, был бы лишён возможности употреблять время своё иначе и потому получал бы вознаграждение, не может быть смешиваем с медиумом-спекулятором, который обманно сделал бы из своей медиумической способности промысел.

Итак, смотря по причине и цели, духи могут осуждать, разрешать или даже помогать. Они более судят намерение, чем материальное действие.

§312. Сомнамбулы, извлекающие выгоду из своей способности, находятся при других условиях. Хотя и в этом случае могут быть злоупотребления, и бескорыстие, и здесь, есть лучшая гарантия искренности, но положение их другое, потому что здесь действует их собственный дух. Следовательно, он всегда может быть готов к их услугам, и в сущности сомнамбула извлекает выгоду из себя самой, потому что она имеет право располагать своей особой, как ей угодно, между тем как медиумы-спекуляторы употребляют в свою пользу умерших. (См. §172. Медиумы-сомнамбулы).

§313. Мы знаем очень хорошо, что наша строгость относительно медиумов корыстолюбивых вооружает против нас всех тех, которые извлекают выгоду или хотели бы извлечь её из этого нового промысла, и делает их врагами нашими, равно как и их друзей,

естественно принимающих их сторону. Мы имеем также против себя людей, которые не придают этому такой важности; между тем, мы считаем себя вправе иметь своё мнение и излагать его. Мы никому не навязываем его. Если большинство соглашается с ним, то, вероятно, его находят справедливым; потому что мы, право, не видим, каким образом можно доказать, что в спекуляции так же мало шансов найти обман и злоупотребление, как в бескорыстии. Что же касается до нас, то если наши книги содействовали распространению во Франции и в других странах недоверия к корыстолюбивым медиумам, то мы считаем, что это немаловажная услуга, оказанная нами серьёзному спиритизму.

Спиритические обманы

§314. Те, которые не допускают действительности физических явлений, приписывают вообще обману производимые явления. Они основываются на том, что искусные фокусники делают вещи, которые кажутся чудесными, когда не знают их секретов. Из этого они заключают, что медиумы не что иное, как фокусники. Мы опровергали уже этот довод или, скорее, это мнение, а именно в статье о г-не Хоуме и в "Revue Spirite" за январь и февраль 1858г.2

Поэтому теперь скажем несколько слов только, прежде чем начнём говорить о предмете более серьёзно. Впрочем, есть обстоятельство, которое не может ускользнуть от каждого сколько-нибудь рассуждающего человека. Есть, без сомнения, фокусники необыкновенно искусные, но они очень редки. Если бы все медиумы занимались фиглярством, то нужно было бы согласиться, что искусство это сделало в короткое время неслыханные успехи и вдруг стало искусством весьма обыкновенным, потому что оно оказывается врождённым не только у людей, которые не подозревали этого, но даже и у детей.

Из того, что есть шарлатаны, которые продают лекарства в публичных местах, из того, что есть медики, которые хотя и не являются в местах публичных, но обманывают доверие, следует ли, что все медики шарлатаны и что медицина должна потерять всякое уважение?

Из того, что есть люди, продающие подкрашенное вино вместо натурального, следует ли, что все продавцы вина поддельватели и что чистого вина вовсе нет? Употребляют во зло всё, даже вещи самые достойные уважения, и можно сказать, что плутовство имеет также своих гениев. Но обман всегда имеет цель и какой-нибудь материальный интерес. Где нельзя ничего выиграть, там нет цели обманывать. Поэтому мы и сказали относительно медиумов корыстолюбивых, что лучшая гарантия в этом случае есть совершенное бескорыстие.

§315. Из всех спиритических феноменов более всего дают повод к обманам феномены физические вследствие причин, которые бесполезно рассматривать. Во-первых, тут обращаются больше к зрению, чем к рассудку, и потому фокуснику легче подражать им. Во-вторых, затрагивая более других любопытство, они скорее могут привлекать толпу и, следовательно, доставлять больше выгоды.

При таком взгляде на вещи шарлатаны имеют много выгод в подражании этого рода явлениям. Зрители, большей частью не знакомые со спиритической наукой, идут искать скорее развлечения, чем серьёзное поучение, а известно, что всегда лучше платить за то, что может служить развлечением. Но, кроме этого, есть другая причина не менее важная. Если фиглярство может подражать материальным явлениям, для которых нужна только ловкость, то мы не слышали до сих пор, чтобы оно обладало даром импровизации, которая требует ума не совсем обыкновенного, или даром производить эти прекрасные и высокие откровения, столь кстати сказанные, которые дают духи в своих сообщениях. Это напоминает нам следующее происшествие.

Один литератор, довольно известный, пришёл однажды к нам и говорит, что он очень хороший медиум сознательный и что он предлагает услуги нашему спиритическому обществу. Так как мы имеем обыкновение допускать в общество тех медиумов только, способность которых известна нам, то мы просили его явиться прежде в частное собрание, чтобы дать доказательства своей способности. Он явился туда действительно. Несколько опытных медиумов получили или рассуждения, или ответы замечательной точности на

вопросы, к которым они были приготовлены. Когда пришла очередь этого господина, он написал несколько незначительных слов, сказал, что

он не расположен в этот день, и больше мы его не видели. Он нашёл, вероятно, что играть роль медиума разумных явлений труднее, чем он думал.

§316. Легче всего обманывать в чём бы то ни было людей, которые незнакомы с предметом. То же самое можно сказать и о Спиритизме. Кто не знает его, тот легко обманывается наружным видом; между тем как предварительное серьёзное изучение знакомит не только с причинами феноменов, но и с условиями, при которых они могут производиться, и даёт возможность узнать обман.

§317. Медиумы-обманщики описаны, как они стоят того, в следующем письме, помещённом нами в "Revue Spirite" за август месяц 1861 года.

"Париж, 21 июля 1861.

Милостивый государь!

Можно быть несогласным в некоторых пунктах предмета и совершенно согласиться в других. Я прочёл недавно на 213 странице последнего номера Вашего журнала рассуждения об обманах, относящихся к опытам спиритуализма, или спиритизма, и очень счастлив, что могу присоединить к ним свои замечания. Здесь всякое несогласие относительно теорий и учений прекращается как бы волшебной силой.

Я, может быть, смотрю не так строго, как Вы, на медиумов, которые честным и приличным образом принимают вознаграждение за потерю времени, посвящаемого ими опытам часто долгим и утомительным; но я также строг - и в этом случае нельзя не быть строгим - относительно тех, которые пополняют плутовством и обманом отсутствие или недостаточность обещанных и ожидаемых результатов. (См. §311).

Примешивать подлог к истине, когда дело идёт о феноменах, получаемых при посредстве духов, есть просто низость, и было бы совершенным отсутствием здравого смысла думать, будто медиум имеет право делать это спокойно. Это значит, как Вы прекрасно замечаете, продолжить недоверие к предмету в умах людей не вполне убеждённых каждый раз, когда обман обнаруживается. Я прибавлю ещё, что это значит подвергать самым несправедливым упрекам людей честных, которые бескорыстно помогают медиумам своими познаниями, которые ручаются за их добросовестность и покровительствуют им некоторым образом. Это значит совершать относительно их формальное преступление.

Всякий медиум, обличённый в подложных действиях, который был бы пойман, так сказать, на месте преступления, должен быть изгнан всеми спиритуалистами или спиритами, которые обязаны изобличать и посрамлять таких медиумов.

Если вы найдёте нужным поместить эти строки в Вашем журнале, то оне к Вашим услугам.

Примите, и проч.
Матъе."

§318. Не всем спиритическим феноменам одинаково легко подражать, и между ними есть такие, которых не могут подделывать самые искусные фокусники. Таковы именно: движение предметов без всякого прикосновения, поднимание тяжёлых тел в воздух, удары, раздающиеся в разных местах, видения и прочее, разумеется, если нет предварительных секретных приготовлений. Вот почему мы говорим, что в этом случае нужно внимательно наблюдать обстоятельства и в особенности брать в соображение характер и положение особ, цель и интерес, какой могут иметь оне для того, чтобы обманывать. Это самое лучшее средство контроля, потому что бывают обстоятельства, устраняющие всякие сомнения.

Итак, мы думаем, что вообще нужно остерегаться тех, которые делали бы из феноменов этих зрелища или предмет любопытства или забавы и уверяли бы, что могут производить их по своему произволу и в назначенном месте, как мы уже объяснили это. Мы не перестанем повторять, что разумные существа, проявляющиеся нам, хотят доказать, что они обладают также свободным произволом и не подчиняются нашим капризам (§38).3

Достаточно будет указать некоторые хитрости, к каким прибегают или могут прибегать в известных случаях, чтобы предохранить от обмана наблюдателей добросовестных. Что же касается до людей, которые судят, не углубляясь, то напрасно старались бы мы разуверить их.

§319. Один из самых обыкновенных феноменов есть удары, раздающиеся в самом веществе дерева, сопровождаемые или нет движением стола или другого предмета. Этому явлению легче всего подражать или прикосновением ноги, или же производя лёгкий треск в мебели. Но здесь есть особенная маленькая хитрость, которую бесполезно открыть. Достаточно положить обе руки так, чтобы ногти больших пальцев крепко упирались один в другой. Тогда с помощью движения мускулов, совершенно незаметного, производят трение, которое издаёт слабый сухой звук, имеющий большое сходство со звуками внутренней типологии. Этот звук отражается в дереве и производит соответствующую иллюзию. Ничего нет легче, как повторять его столько раз, сколько требуется, подражать барабанному бою и прочая, отвечать на известные вопросы с помощью "да" или "нет", различных чисел или даже указания на буквы азбуки.

Зная всё это, очень легко подметить обман. Он невозможен, если руки удалены одна от другой и если уверены, что никакое другое прикосновение не может произвести звука. Действительные удары представляют ту особенность, что они переменяют место и род звука по произволу (чего не может быть, если они зависят от вышеизложенной нами или от другой подобной же причины), что переносятся со стола на другую мебель, к которой никто не прикасается, на стены, потолок и прочее, что отвечают, наконец, на вопросы непредвиденные. (См. §41).

§320. Непосредственному писанию подражать ещё легче. Не говоря уже о весьма известных химических субстанциях, с помощью которых по прошествии некоторого времени на чистой бумаге являются письма - что можно предупредить самыми обыкновенными предосторожностями, - может случиться, что бумага будет ловко заменена другой. Может быть также, что желающий обмануть искусно отвлечёт внимание зрителей и в это время напишет несколько слов. Нам говорили, что писали таким образом кусочком карандаша, спрятанным под ногтем.

§321. Феномену приноса предметов, так же как и другим, могут подражать фокусники, и можно быть обманутым человеком более или менее ловким, не имея даже дела с настоящим фокусником. В особой статье, которую мы поместили выше (§96), духи сами определили исключительные условия, при которых феномен этот может производиться, из чего нельзя не заключить, что лёгкое и произвольное получение аппорта может по меньшей мере считаться подозрительным. То же самое должно сказать и о непосредственном писании.

§322. В главе о специальных медиумах мы упомянули, на основании слов духов, о редких и обыкновенных медиумических способностях. Поэтому нужно остерегаться слишком доверять медиумам, которые говорят, что обладают первыми, или которые имеют претензию на много сторон своей способности, что очень редко оправдывается на деле.

§323. Разумные явления, смотря по обстоятельствам, представляют более всего ручательств за свою действительность, а между тем и они не чужды подражанию, по крайней мере, относительно сообщений простых и обыкновенных. Многие думают, что безопаснее иметь дело с медиумами механическими, не только в отношении независимости идей, но и в отношении обманов. Поэтому-то некоторые предпочитают медиумов механических. Но это заблуждение. Обман может быть везде, и мы знаем, что с ловкостью можно направлять по произволу и корзинку, и дощечку, которая пишет, и придавать ей совершенный вид самопроизвольного движения.

Одни только выраженные мысли устраняют всякое сомнение, будут ли они происходить от медиума механического, сознательного, слышащего, говорящего или видящего. Есть сообщения, которые до такой степени выходят из круга идей, познаний и даже умственных способностей медиума, что нужно необыкновенное ослепление, чтобы приписать их самому медиуму. Мы признаём в шарлатанстве большое искусство и находчивость. Но мы не знаем, чтобы оно обладало даром давать знание невежде или умному, кто его не имеет. Повторим вкратце, что лучшая гарантия состоит в известной нравственности медиума и в отсутствии всяких материальных интересов или самолюбия, могущих возбуждать в нём желание выказывать медиумические способности, которыми он обладает, потому что эти самые причины могут заставить его подражать тем способностям, которых у него вовсе нет.

1 Относительно пишущих медиумов это вполне справедливо. Такие медиумы встречаются часто. Если постоянными упражнениями развить их способности, то могут получаться достойные внимания результаты. По моим наблюдениям, лица, обладающие способностями пишущих медиумов, встречаются приблизительно так же часто, как и лица, играющие на рояле. (Асгарта)

2 Хоум все свои замечательные явления производил при свете. У него появлялись материализованные руки, летающие по комнате и поднимающие под потолок разные вещи. Иногда поднимался на воздух он сам. Спрошенные по этому поводу лучшие английские и французские профессиональные фокусники единогласно заявили, что они не могут воспроизвести при той же обстановке всё то, что наблюдается у Хоума. Другими словами, им нужна сцена и приборы, чего не имел Хоум. (Асгарта)

3 Не так Спиритизм поставлен в Индии. Там факиры и светские йоги производят физические и разумные медиумические явления по желанию и во всякое время. Им помогают питрисы - духи предков, - постоянно сопутствующие им. (Асгарта)

Глава Двадцать Девятая

СПИРИТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ И ОБЩЕСТВА

§324. Спиритические собрания могут представлять большие выгоды тем, что они дают возможность просвещаться обоюдным обменом мыслей, вопросами и замечаниями, которые каждый может делать и которыми все пользуются. Но чтобы извлечь из них всю желаемую пользу, они требуют особенных условий, которые мы сейчас рассмотрим. Так как всякое собрание есть собирательное целое, то всё, что касается собраний, есть естественное следствие предыдущих наставлений. Они должны принимать такие же предосторожности и предохранять себя от тех же камней преткновения, как и частные лица. Вот почему мы поместили эту главу в конце книги.

Спиритические собрания могут иметь совершенно различные характеры, смотря по предложенной ими цели, а потому и условия их,сообразно с этим, должны быть различны. Они могут быть легкомысленные, опытные или поучительные.

§325. Собрания легкомысленные состоят из людей, которые видят в явлениях одну лишь забавную сторону, которых занимают шутки духов легкомысленных, больших любителей подобных собраний, где они свободно могут выказать себя и потому не упускают этого случая. Там-то предлагаются вопросы о различных пустых вещах, заставляют духов предсказывать будущее, испытывают их прозорливость, заставляя угадывать возраст или что лежит в кармане, раскрывать пустые секреты и тысячи других вещей такой же важности.

Эти опыты не имеют последствий, но так как духи легкомысленные иногда бывают очень умны и вообще нрава лёгкого и весёлого, то часто производят весьма любопытные вещи, которыми наблюдатель может воспользоваться. Но кто не видал ничего более и будет судить о мире духов по этому образцу, тот составит себе идею столь же ложную, как судящий об обществе большого города по обществу некоторых его кварталов. Простой здравый смысл говорит, что духи возвышенные не могут являться в эти собрания, в которых зрители столь же мало серьёзны, как и действующие лица. Если желают заниматься пустыми вещами, то надо призывать прямо духов легкомысленных, как призывают фокусников, чтобы забавлять общество. Было бы святотатством вызывать туда уважаемых лиц и мешать священное со светским.

§326. Собрания опытные имеют главным предметом произведение явлений. Для многих это зрелище более любопытное, чем поучительное. Неверующие выходят оттуда скорее удивлёнными, чем убеждёнными, если не видели ничего другого, и все их мысли обращены на то, чтобы открыть секрет этих явлений, потому что, не отдавая себе ни в чём отчёта, они легко предполагают во всём этом обман. Совсем другое относительно тех, которые изучили предмет. Они заранее понимают возможность, и явления положительные определяют или окончательно утверждают их убеждение. Если бы тут был обман, они в состоянии были бы открыть его.

Невзирая на это, такого рода опыты имеют свою пользу, которую никто не будет опровергать, потому что они открыли законы, которыми управляется невидимый мир, и для многих они неоспоримо составляют могущественную причину убеждения. Но мы утверждаем, что одни они точно так же не могут посвятить в учение Спиритизма, как обозрение замысловатого механизма не может доставить знание механики, если не знают её законов. Во всяком случае, если бы они были ведены методически и благоразумно, то от них можно было бы ожидать гораздо большего результата. Мы сейчас возвратимся к этому предмету.

§327. Собрания поучительные имеют совсем другой характер, и так как в них можно почерпнуть истинное поучение, то мы остановимся далее на условиях, которые должны сопровождать их.

Первое условие - быть серьёзным в строгом смысле этого слова. Надо быть вполне убеждённым, что духи, к которым желаем обратиться, имеют особенный характер. Высокое не может быть соединено с тривиальным, ни добро со злом. Если желают получить что-нибудь хорошее и полезное, надо обращаться к добрым духам. Но недостаточно только просить добрых духов, необходимо поставить себя в благоприятные условия, чтобы они соблаговолили явиться, потому что Духи Высшие не явятся в собрание людей легкомысленных, точно так же как не пришли бы они туда и во время своей земной жизни.

Общество может быть серьёзным только при одном условии: заниматься единственно полезным, отбросив всё остальное. Если оно ищет феноменов необычайных лишь из любопытства или для препровождения времени, то духи, которые их производят, могут явиться, но зато другие удалятся. Одним словом, какого бы характера ни было собрание, оно всегда найдёт духов, готовых содействовать его намерениям.

Итак, серьёзное собрание уклонилось бы от своей цели, если бы оставило поучительное для занимательного. Явления физические, как мы сказали, имеют свою пользу. Желаящие их видеть могут идти в собрания, занимающиеся проведением опытов. Желаящие понимать их пусть идут в собрания поучительные: и таким образом и те, и другие могут пополнять своё спиритическое образование, как при изучении медицины одни идут на лекции, другие в клинику.

§328. Спиритическое образование состоит не в одних только нравственных поучениях, преподаваемых духами, но требует также и изучения явлений. К последнему принадлежит теория всех феноменов, изыскание причин и, как следствие этого, определение того, что возможно и что невозможно, - одним словом, наблюдение всего того, что может подвинуть науку вперёд. Но было бы ошибочно думать, что факты ограничиваются одними лишь необыкновенными феноменами, что одни только те, которые поражают наши чувства, достойны внимания. Они встречаются на каждом шагу в сообщениях разумных, и люди, собравшиеся для изучения, не будут пренебрегать ими. Эти факты, которых невозможно исчислить, являются во множестве от случайных обстоятельств. Они хотя не столь заметны, но не менее того в высшей степени интересны для наблюдателя, который находит в них или подтверждение известного уже начала, или открытие начала нового, которое даст ему возможность проникнуть далее в тайны невидимого мира. Это та же философия.

§329. Собрания поучительные, между прочим, в высшей степени полезны для медиумов разумных явлений, для тех в особенности, которые имеют твёрдое желание усовершенствоваться и которые не входят туда с нелепой уверенностью в своей непогрешимости. Один из самых опасных камней преткновения в медиумизме, как мы

сказали, есть одержание и омрачение. Медиумы могут заблуждаться совершенно чистосердечно в отношении достоинства получаемых ими сообщений, и понятно, что поле бывает открыто для духов-обманщиков, когда они имеют дело со слепым. Для этого они удаляют своих медиумов от всякого контроля, в случае нужды они даже заставляют их ненавидеть тех, кто бы мог образумить их. С помощью уединения и омрачения они легко могут заставить тех принять всё, что им угодно.

Мы не перестанем повторять, что тут не только есть камень преткновения, но даже опасность. Да, мы говорим: большая опасность. Единственное средство избежать её - это подчиниться

контролю людей беспристрастных и благосклонных, которые, обсудив сообщения хладнокровно и непредвзято, могут открыть глаза и заставить заметить то, чего без них сами бы не увидели.

Каждый медиум, опасющийся этого суждения, стоит уже на пути к одержанию. Тот же, который воображает, что свет существует для него одного только, уже порабощён. Если он принимает в дурную сторону замечания, если отвергает их, раздражается ими, тогда не остаётся никакого сомнения относительно дурных свойств духа, который помогает ему.

Мы сказали, что медиум может не иметь нужных сведений, чтобы понимать заблуждение. Он может позволить обмануть себя громкими словами и высокопарным языком, быть увлечён софизмами, и всё это от чистого сердца. Поэтому за неимением собственных познаний он должен со всею скромностью обращаться к другим, придерживаясь поговорки, что четыре глаза видят лучше, чем два, и что никто не может быть в собственном деле судьёю. С этой-то точки зрения собрания могут быть весьма полезны для медиума, если он будет достаточно благоразумен, чтобы слушать мнение других, потому что там могут находиться люди, которые видят яснее его, могут схватить оттенки часто незаметные, через которые дух изобличает свою низкую степень развития.

Итак, каждый медиум, искренно желающий не быть обманутым, должен стараться войти в серьёзные собрания и приносить туда всё, что он получает, в частности принимать с признательностью критический разбор полученных им сообщений и даже просить об этом. Если он подвержен влиянию духов-обманщиков, то самое верное средство избавиться от них состоит в том, чтобы доказать им, что они не могут его обмануть. Впрочем, медиум, который раздражается критикой, поступает весьма необдуманно, потому что его самолюбие здесь нисколько не затронуто. Он говорит не своё и, следовательно, не может отвечать за это точно так же, как если бы он читал стихи дурного поэта.

Мы остановились на этом предмете потому, что если это камень преткновения для медиума, то также и для собраний, которые не должны легко вверяться всякому посреднику духов. Содействие медиума одержимого или омрачённого будет для них более вредно, чем полезно. Поэтому они не должны принимать его. Мы полагаем, что достаточно распространялись об этом предмете, чтоб уничтожить всякую возможность ошибиться относительно характера одержания, если сам медиум не может его заметить. Самый явный признак его есть, без сомнения, убеждение, что один прав против всех. Медиумы одержимые, не сознающиеся в этом, подобны больным, которые, обманываясь насчёт своего здоровья, умирают от того, что не прибегли к пособию целебных средств.

§330. Серьёзное собрание должно заботиться о том, чтобы удалять духов-обманщиков. Оно ошибётся, если будет считать себя предохранённым от них своею целью и качеством своих медиумов. Оно достигнет этого только тогда, когда само будет в благоприятных для того условиях.

Чтобы понять вполне, что происходит в этом случае, мы просим обратиться к тому, что мы сказали выше в §231, о влиянии среды. Каждого члена собрания нужно представить себе как бы окружённым некоторым числом невидимых спутников, сходных с ним по характеру, вкусу и склонностям. Следовательно, каждый входящий в собрание вводит с собой духов, симпатизирующих ему. Смотря по их числу и их свойствам, эти спутники могут производить на собрание и сообщения влияние хорошее или дурное.

Совершенное собрание было бы то, в котором все члены, одушевлённые одинаковой любовью к добру, вводили бы с собой одних лишь духов добрых. За недостатком совершенства лучше будет то, в котором добро будет преобладать над злом. Это так логично, что не требует дальнейших пояснений.

§331. Общество есть собирательное целое, свойства и качества которого суть сумма качеств и свойств его членов; оно будет иметь тем больше силы, чем однороднее будут его элементы. Если вполне поняли всё, что мы сказали (§282, вопр.5) о том, каким образом духи узнают о нашем вызове, то легко поймут, как важна совокупность мыслей присутствующих. Если наша мысль достигает духа так же, как нас достигают звуки голоса, то двадцать особ, соединённых одним намерением, непременно будут иметь больше силы, чем одна особа. Но дабы все эти мысли устремились к одной цели, надо, чтобы они звучали в один тон, чтобы они сливались, так сказать, в одну мысль, чего не может быть без сосредоточения их.

С другой стороны, дух, являющийся в среду совершенно симпатичную ему, сам действует свободнее, находя только одних друзей. Он является туда охотнее и бывает расположен отвечать. Кто следил с некоторым вниманием за спиритическими разумными явлениями, тот может убедиться в этой истине.

Если мысли разнородны, то происходит столкновение идей, неприятное для духа и, следовательно, вредное для явлений. То же самое происходит с человеком, который должен говорить в обществе. Если он чувствует, что все мысли ему симпатичны и благосклонны, то впечатление, производимое ими, действует на его собственные идеи и даёт им более энергии. Единодушие этого содействия производит на него какое-то магнетическое влияние, которое увеличивает его силы, тогда как равнодушие или неприязнь смущают и стесняют его.¹ Так актёры бывают наэлектризованы рукоплесканиями. Духи же более впечатлительны, чем люди, и должны ещё больше подвергаться влиянию среды.

Следовательно, всякое спиритическое собрание должно стремиться к возможно большей однородности. Понятно, что мы говорим о тех собраниях, которые желают достигнуть результатов серьёзных и истинно полезных. Если же хотят только получать сообщения, не заботясь о качестве тех, кто их даст, то очевидно, что все эти предосторожности излишни, но тогда не должно жаловаться на достоинство сообщений.

§332. Так как сосредоточение и общность мыслей составляют самое существенное условие всякого серьёзного собрания, то понятно, что слишком большое число присутствующих должно составлять самое важное препятствие к однородности. Для этого, без сомнения, нет определённого числа, и понятно, что сто особ достаточно сосредоточенных и внимательных будут находиться при лучших условиях, чем десять рассеянных и шумных. Но очевидно также, что чем число будет больше, тем труднее соединить все эти условия. Впрочем, доказано опытом, что небольшие согласные кружки всегда благоприятнее для хороших собраний, и это зависит от тех же причин, на которые мы сейчас указали.

§333. Есть ещё одно условие, которое не менее важно, - это правильность в назначении времени собраний. Во всех собраниях есть всегда духи, которых можно назвать обычными. Под этим названием мы разумеем не духов, находящихся везде и вмешивающихся во всё, но духов-покровителей или тех, к которым там чаще обращаются.

Не должно думать, чтобы их единственным занятием было слушать нас. Они имеют свои обязанности и могут находиться в условиях неблагоприятных для вызова. Когда собрания бывают в определённые дни и часы, тогда и духи сообразно с этим располагают свои занятия, и редко случается, чтобы они не являлись. Есть даже такие, которые доводят точность свою до крайности. Они негодуют на малейшее замедление, и если они сами назначают минуту для беседы, то вы будете напрасно призывать их несколькими минутами раньше.

Однако же прибавим, что хотя духи предпочитают точность, но Высшие Духи не так взыскательны. Требование строгой точности есть всегда признак низкой степени развития, как всё мелочное. Ради полезной цели они могут являться и являются даже охотно и не в назначенные часы. Но ничто не вредит так хорошим сообщениям, как вызывание духов

когда вздумается и в особенности без серьёзного намерения. Так как они не обязаны подчиняться нашим капризам, то они могут не исполнить нашего желания, и тогда-то другие занимают их место и принимают их имена.

Об обществах организованных

§334. Всё, что мы сказали о собраниях вообще, относится, естественно, и к обществам, правильно устроенным. Однако последние должны бороться ещё с особенными затруднениями, происходящими от самой связи, соединяющей членов между собой. Так как несколько раз спрашивали мнение наше об их устройстве, то мы изложим его здесь в немногих словах.

Спиритизм, едва рождающийся, слишком различно оценён ещё, слишком мало понят в своей сущности большей частью своих последователей, чтобы представлять твёрдую связь между членами того, что могло бы назваться обществом. Эта связь может существовать только между теми, которые видят в нём нравственную цель, понимают её и прилагают к себе. Между теми, которые видят в нём одни лишь явления более или менее любопытные, прочная связь невозможна. Малейшее различие в способе воззрения может разделить их. Совсем другое относительно первых, потому что на нравственный вопрос нельзя смотреть двояко, и потому нужно заметить, что, где бы они ни встретились, взаимная доверенность влечёт их друг к другу. Обоюдная благосклонность, царящая между ними, изгоняет стеснение и неловкость, порождаемые обидчивостью, гордыней, каковые оскорбляются малейшим противоречием, и наконец эгоизмом, который всё относит к себе. Общество, в котором нераздельно господствовали бы подобные чувства, в котором собирались бы с целью пользоваться наставлениями духов, а не в надежде видеть явления более или менее любопытные или для того, чтобы сделать господствующим своё мнение, такое общество, говорим мы, было бы не только прочно, но и неразруσιμο.

Затруднение соединить многие однородные начала в этом отношении заставляет нас сказать, что в видах пользы Учения и для блага самого дела спиритические собрания должны более хлопотать о том, чтобы размножаться небольшими группами, нежели стараться составлять большие общества. Эти группы, сносясь между собой, посещая друг друга, сообщая взаимно свои

наблюдения, могут с настоящего времени составить основание большого спиритического семейства, которое соединит со временем все мнения и всех людей в одном чувстве братства, запечатлённого христианским милосердием.

§335. Мы видели, как важно единство чувств для получения хороших результатов. Этого единства тем труднее достигнуть, чем многочисленнее собрание. В небольших кружках лучше знают друг друга и потому могут быть более уверены в их составных элементах. Молчание и сосредоточение мыслей достигаются легче, и всё в них происходит, как в большой семье. Многочисленные собрания по разнообразию элементов, из которых они составлены, мешают единодушию.

Они требуют особенных помещений, денежных средств и административной обстановки, бесполезных в небольших группах. Различие характеров, идей, мнений там выступает явственнее и представляет для духов, склонных к смутам, большую возможность посеять раздор.

Чем многочисленнее собрание, тем труднее удовлетворить всех. Каждый желает, чтобы занятия производились сообразно с его мнением, чтобы преимущественно занимались теми предметами, которые более интересуют его. Некоторые думают, что звание члена даёт право вменять в обязанность каждому иметь одинаковый с ним взгляд на вещи. Из этого рождаются мелкие неудовольствия, причина неловкого положения, которое рано или поздно приведёт к разъединению, потом к совершенному распадению - участи всех обществ, какую бы цель они ни имели.

Небольшие кружки не подвержены подобным неудобствам. Падение большого общества составляет явный вред для Спиритизма, и его враги не преминули бы им

воспользоваться. Распадение же небольшой группы проходит незамеченным. Притом же если одна группа уничтожается, то двадцать других возникают на её месте. Двадцать групп от пятнадцати до двадцати человек получают более и сделают больше для распространения, чем одно собрание, состоящее из трёхсот или четырёхсот особ.

Скажут, без сомнения, что члены общества, которые будут действовать так, как мы сказали, не будут испытанными спиритами, потому что первая обязанность, налагаемая Спиритизмом, есть милосердие и благосклонность. Это совершенно справедливо, и потому те, которые так действуют, скорее спириты только по названию. Они наверное не принадлежат к спиритам третьей категории (см. §28); но кто же говорит, чтобы они вообще были какие-нибудь спириты? Здесь представляется одно довольно важное рассуждение.

§336. Не должно забывать, что Спиритизм имеет врагов, которые стараются ему препятствовать и смотрят на его успехи с негодованием. Самые опасные не те, которые нападают явно, а те, которые действуют в тени. Они ласкают одною рукою и раздражают другой. Эти зловредные существа являются везде, где надеются сделать зло. Так как они знают, что согласие составляет силу, то стараются его расстроить, бросая семена раздора. Кто поручится, что те, которые сеют в обществах смущение и несогласие, не суть агенты, умышленно возбуждающие беспорядки?

Можно сказать с уверенностью, что они - спириты ни истинные, ни хорошие. Они никогда не могут быть полезны, а всегда могут делать много зла. Понятно, что они гораздо более имеют возможности втереться в многочисленные собрания, чем в небольшие кружки, где все знают друг друга. С помощью тайных интриг, проходящих незамеченными, они посеяют сомнение, недоверие и нерасположение. Под видом лицемерного участия в деле они критикуют всё, составляют тайные общества, собирают партии, которые скоро разрушают гармонию целого.

Этого-то они и стараются достигнуть. Перед такими людьми говорить о милосердии и братстве то же, что говорить с умышленно глухими, потому как истинная их цель состоит в том, чтобы уничтожить эти чувства как главное препятствие их действиям.

Такое положение дел неприятно во всяком обществе, а ещё более в обществах спиритических, потому что если оно не производит разрыва, то бывает причиною посторонних занятий, несовместимых с сосредоточением и вниманием.

§337. Если собрание идёт дурным путём, скажут некоторые, то люди благомыслящие и благонамеренные не имеют ли право критиковать и должны ли оставлять зло, не говоря ни слова, и одобрять его своим молчанием? Без всякого сомнения, это их право, даже более, это обязанность их. Но если их намерения действительно хороши, то они выразят свои замечания благоприятно, с благосклонностью, открыто, а не украдкою. Если же их не слушают, они удаляются, потому что нельзя предполагать, чтобы тот, кто не имеет какого-нибудь скрытого намерения, силится бы оставаться в обществе, в котором делаются вещи неприятные для него.³

Следовательно, можно постановить правилом, что тот, кто в спиритическом собрании производит беспорядки или разъединение, явно или тайно и какими бы то ни было средствами, есть или возмутитель, или, по меньшей мере, весьма дурной спирит, от которого следует избавиться как можно скорее. Но самые обязательства, связывающие всех членов, часто препятствуют этому. Вот почему следует избегать обстоятельств неразрывных. Хорошие люди всегда обязаны достаточно; злонамеренные же всегда слишком обязаны.

§338. Кроме явно злонамеренных людей, проникающих в собрания, есть ещё такие, которые, по своему характеру, вносят с собой смуту везде, где только показываются. Надо быть как можно осмотрительнее относительно новых элементов, вводимых в общества. Самые вредные в этом случае не те, которые не знают предмета, и даже не те, которые не верят. Убеждение приобретается только опытностью, и есть люди, чистосердечно желающие просветиться.

Больше всего должно остерегаться людей, имеющих свои предубеждения, сомневающих во всём, даже в очевидности, гордцов, которые воображают, что они одни имеют право на просвещение, хотят, чтобы их убеждения были господствующими, и смотрят

с презрением на всякого, кто думает не так, как они. Не обманывайтесь их мнимым желанием просветиться. Многие из них были бы весьма недовольны, если бы их заставили сознаться, что они ошибались; остерегайтесь этих несчастных говорунов, которые всегда желают быть первыми, и тех, которые находят удовольствие в одних противоречиях. И те, и другие заставляют себя терять время безо всякой пользы для них же самих. Духи не любят бесполезных слов.

§339. Видя необходимость избегать всякой причины беспорядков и развлечений, формирующееся спиритическое общество должно обратить всё своё внимание на меры, могущие лишить нарушителей порядка средств вредить обществу и облегчить возможность удалять их. Небольшие собрания имеют надобность в одном только, очень простом правиле дисциплины, необходимом для порядка сеансов. Общества же, правильно организованные, требуют устройства более полного. Лучшим из них будет то, в котором управление будет менее сложно. И те, и другие могут извлечь всё, что найдут для себя полезным, из устава Парижского Общества спиритических исследований, прилагаемого нами далее.

§340. Общества малые или большие, равно как и все собрания, какой бы важности они ни были, должны бороться ещё с другою опасностью. Нарушители порядка находятся не только в среде их, но и в невидимом мире. Как есть духи-покровители обществ, городов, народов, точно так же есть духи злонамеренные, привязывающиеся к группам и к отдельным лицам. Они прежде всего нападают на слабейших, более доступных, которых стараются сделать своими орудиями и мало-помалу опутывают массы. Их злобная радость бывает соразмерна числу тех, которых они успели поработить .4

Следовательно, каждый раз, как только кто-нибудь попадёт в расставленные сети, надо признать присутствие врага, как волка в овчарне, и в таком случае должно принимать меры предосторожности, потому что более чем вероятно, что тот усилит свои попытки. Если не отнимать у него охоты энергичным сопротивлением, то одержание делается как бы заразной болезнью, которая обнаруживается у медиумов искажением медиумизма, а у других враждебными склонностями, развращением нравственного чувства и нарушением гармонии.

Так как самое сильное средство против этого зла есть милосердие, то его-то они и стараются подавить. Поэтому не должно дожидаться, чтобы зло сделалось неисцелимым. Не должно даже выжидать первых его симптомов, но надо стараться предупредить его. Для этого есть два верных средства, если их употреблять как следует: сердечная молитва и внимательное наблюдение малейших признаков, обнаруживающих присутствие духов, усердно помогающих тем только, которые сами содействуют им своим упованием на Бога. Другое же показывает злым духам, что они имеют дело с людьми ясновидящими и достаточно здравомыслящими, которых нельзя обмануть.

Если один из членов подвергнется одержанию, то с первых же признаков все усилия должны быть направлены к тому, чтобы раскрыть ему глаза, без чего зло может усилиться, и стараться привести его к убеждению, что его обманывают, и возбудить в нём желание содействовать тем, которые хотят освободить его.

§341. Влияние среды есть следствие природы духов и образа действия их на живые существа. Из этого влияния каждый может извлечь самые благоприятные условия для общества, желающего приобрести себе симпатии добрых духов и получать только хорошие сообщения, удаляя от себя духов злых. Эти условия заключаются в нравственном расположении присутствующих. В них входит следующее:

совершенное единство намерений и чувств; взаимная благосклонность между всеми членами;

отречение от всякого чувства, противного истинному христианскому милосердию;
единственное желание просветиться и усовершенствоваться поучениями добрых духов и пользоваться их советами;5

исключение всех тех, которые, прося сообщений у духов, имеют целью только удовлетворение любопытства;

сосредоточение и почтительное молчание во время разговоров с духами;

мысленное участие всех присутствующих в призыве духа, которого вызывают;
содействие медиумов, принадлежащих к собранию, с отречением от всякого чувства гордыни, самолюбия и первенства, с единственным желанием быть полезными.

Неужели эти условия так трудны, что их невозможно встретить? Мы не думаем этого. Напротив, мы надеемся, что собрания истинно серьёзные, существующие уже в разных местах, умножатся, и не колеблемся сказать, что Спиритизм будет обязан своим распространением более всего им. Соединяя людей честных и добросовестных, они заставят умолкнуть критику, и чем чище будут их намерения, тем более они будут уважаемы даже противниками.

Когда насмешка, касается добра, она не возбуждает уже смеха, она делается презренной. В собраниях этого-то рода истинная симпатическая связь и взаимные обязательства установятся сами собой и будут содействовать общему успеху.

§342. Было бы заблуждением думать, будто собрания, в которых занимаются одними физическими явлениями, не входят в состав этого братского круга и исключают всякую серьёзную мысль. Если они не требуют таких строгих условий, то не остаются также без наказания те, которые присутствуют в них легкомысленно и думают, что влияние присутствующих ничего не значит. Доказательством противного служит тот факт, что часто явления этого рода, даже вызываемые самыми могущественными медиумами, не могут производиться в некоторых средах. Следовательно, и здесь есть неблагоприятные влияния, и эти влияния могут заключаться только в разнородности или враждебности чувств, которые ослабляют усилия духов.

Физические явления, как мы сказали, приносят большую пользу. Они открывают обширное поле для наблюдателя, потому что развёртывают перед ним целый ряд необыкновенных феноменов, последствия которых неисчислимы. Следовательно, собрание может заниматься ими с весьма серьёзной целью. Но оно не достигнет её ни в отношении учения, ни в отношении средства убеждения, если не поставит себя в благоприятные условия. Первое из них заключается не в вере присутствующих, а в их желании просветиться, без всякой скрытой мысли, без предварительного намерения отвергать даже очевидность. Второе - в небольшом числе присутствующих, чтобы избежать смеси разнородных элементов. Если физические явления производятся вообще менее развитыми духами, то не менее того они исполняют волю Провидения, и добрые духи помогают им всякий раз, когда предвидят полезный результат.

Предметы изучения

§343. Когда вызывают своих родных и друзей, кого-нибудь из знаменитых лиц, чтобы сравнить их загробные мнения с теми, которые они имели при жизни, то часто затрудняются поддерживать разговор, боясь впасть в пустые, общие места. Многие, между прочим, думают, что "Книга Духов" истощила уже все нравственные и философские вопросы. Это заблуждение. И потому бесполезно указать источник, из которого можно почерпнуть предметы для наблюдения, так сказать, бесконечные.

§344. Если вызывание знаменитых людей и Высших Духов чрезвычайно полезно в отношении их поучений, то вызывание духов обыкновенных не менее приносит нам пользы, несмотря на то, что

они неспособны разрешать вопросы возвышенные. Вследствие своего несовершенства они описывают самих себя, и чем менее расстояние, отделяющее их от нас, тем более мы находим в них соотношения с нашим собственным положением, не говоря уже о том, что они представляют нам часто характеристические черты, в высшей степени интересные, как

мы объяснили это в §281, говоря о пользе частных вызовов. Следовательно, это неисчерпаемый источник наблюдений, если обращать внимание даже только на людей, чья жизнь представляет какие-нибудь особенности относительно рода смерти, возраста, хороших или дурных качеств, счастливого или несчастного положения на Земле, привычек и умственного состояния.

§345. С духами возвышенными рамки изучения расширяются. Кроме вопросов психологических, которые имеют свои пределы, можно предлагать им множество нравственных задач, простирающихся до бесконечности, относительно всех положений жизни; относительно того, как лучше поступить в известных обстоятельствах, относительно наших взаимных обязанностей. Достоинство наставлений, получаемых по какому-нибудь предмету - нравственному, историческому, философскому или научному, - совершенно зависит от состояния духа, которого спрашивают. Мы сами должны уже судить об этом.

Кроме вызываний, собственно самопроизвольные сообщения представляют также бесконечное число предметов для изучения. Нужно только выждать предмета, о котором духу вздумается говорить. В этом случае несколько медиумов могут работать одновременно. Иногда можно просить об этом известного духа. Большею же частью выжидают тех, которые сами пожелают явиться, и дух часто является совершенно неожиданно. Эти сообщения могут потом возбудить множество вопросов, предмет которых уже подготовлен таким образом. Они должны быть разбираемы со вниманием, чтобы изучить все мысли, заключающиеся в них, и судить, носят ли они на себе печать истины. Такой разбор, сделанный со строгим вниманием, есть, как мы сказали, лучшее средство к предохранению себя от вторжения духов-обманщиков. С этой целью, равно как и для наставления других, можно читать сообщения, полученные вне собрания. Таким образом представляется неисчерпаемый источник предметов серьёзных и поучительных.

§346. Занятия каждого сеанса могут быть распределены в следующем порядке:

чтение спиритических сообщений, полученных в последнее заседание, переписанных начисто;

различные донесения: переписка; чтение спиритических сообщений, полученных вне заседаний; рассказы о явлениях, касающихся Спиритизма;

исследовательские работы: самопроизвольные сообщения; различные вопросы и нравственные задачи, предлагаемые духам; вызывания.

сообщения: критический и аналитический разбор различных сообщений; рассуждения о различных пунктах спиритического Учения.

§347. Формирующиеся группы часто бывают останавливаемы в своих занятиях отсутствием медиумов. Медиумы суть действительно главные элементы спиритических собраний, но они не составляют элемента незаменимого, и напрасно думали бы, что за неимением медиума нечего и делать. Разумеется, те, которые собираются с единственной целью делать опыты, не могут обойтись без медиума, как музыканты во время концерта без инструментов. Но те, которые

имеют в виду серьёзное изучение, найдут тысячи предметов для своих занятий столь же полезных, как если бы они могли действовать сами собой.

Впрочем, и собрания, имеющие медиумов, могут случайно лишиться их, и было бы очень жаль, если бы они думали, что в этом случае им остаётся только разойтись. Сами духи могут от времени до времени ставить их в это положение, чтобы научить их обходиться без них. Мы скажем более: чтобы извлекать пользу из их наставлений, необходимо посвящать некоторое время обсуждению их. Учёные общества не всегда имеют под рукой инструменты, необходимые для наблюдения, а между тем они не затрудняются находить предметы для своих рассуждений. В отсутствие поэтов и ораторов литературные общества читают и разбирают творения древних и новых авторов. Общества религиозные рассуждают о Священном Писании. Спиритические общества должны делать то же самое, и они извлекают

большую пользу для своего развития, учреждая заседания, на которых читалось бы и разбиралось всё, что может относиться к Спиритизму: и "за", и "против". При этих спорах, в которые каждый вносит своё рассуждение, открываются истины, которые при частном чтении остались бы незамеченными.

Рядом с сочинениями специальными, газеты и журналы представляют множество фактов, рассказов, событий, примеров добродетелей и пороков, возбуждающих чрезвычайно важные нравственные вопросы, которые может разрешить один Спиритизм только, и этим доказывается ещё раз, что он касается всех отраслей общественного порядка.

Мы утверждаем смело, что спиритическое общество, которое расположит свои занятия таким образом, доставая необходимые для этого материалы, не найдёт достаточно времени для непосредственных сообщений с духами. Поэтому мы советуем обратить внимание на этот предмет всем истинно серьёзным собраниям, которые больше ищут просвещения, чем препровождения времени. (См. §207 в главе об образовании медиумов).

Соперничество между обществами

§348. Собрания, занимающиеся исключительно разумными сообщениями, равно как и те, которые занимаются физическими явлениями, имеют свои миссии. Но ни те, ни другие не были бы проникнуты духом Спиритизма, если бы смотрели недружелюбно друг на друга, и то из них, которое бросило бы первый камень раздора, доказало бы этим самым, что оно находится под дурным влиянием. Все должны, хотя и различными путями, содействовать общей цели, состоящей в разыскивании и распространении истины. Их соперничество есть не что иное, как действие гордыни. Доставляя оружие противникам Спиритизма, оно может вредить делу, повидимому защищаемому ими.

§349. Эти последние рассуждения прилагаются одинаково ко всем группам, которые могут не соглашаться между собой в некоторых пунктах Учения. Как мы сказали в главе о противоречиях, несогласия эти касаются большей частью вещей маловажных, часто даже одних выражений. Потому было бы непоследовательно отделяться вследствие того, что не совершенно одинаково

думают. Но было бы ещё хуже, если бы различные группы или общества одного города смотрели друг на друга с завистью.

Понятна зависть между соперниками, которые могут материально вредить один другому. Но когда нет никакой спекуляции, то зависть есть не что иное, как мелочное соперничество самолюбия. Так как нет общества, которое могло бы соединять в себе всех последователей, одушевлённых чистосердечным желанием распространять истину, имеющих одну моральную цель, то единственное соперничество, могущее существовать между ними, должно состоять в том, чтобы более делать добра.

Общества, которые думали бы, что они одни обладают истиной, пусть докажут это, приняв девизом: любовь и милосердие, потому что это девиз всех истинных спиритов. Хотят ли они превозноситься возвышенностью духов, помогающих им? Пусть докажут это возвышенностью получаемых ими сообщений и приложением, какое они сами делают из них - вот непогрешимый критерий, определяющий, какое общество идёт лучшим путём.

Некоторые духи, более завистливые, чем последовательные, стараются иногда передать странные и неудобоприложимые системы с помощью уважаемых имён, принимаемых ими на себя. Здравый рассудок скоро определяет достоинство этих утопий, но до того времени они могут сеять сомнения и недоразумения между последователями; это часто бывает причиной временных несогласий. Кроме описанных нами средств оценить их, есть другой критерий, определяющий их достоинство - это число их приверженцев. Рассудок говорит, что система, встречающая наиболее сочувствия в массах, должна быть ближе к истине, чем та, которая отвергается большинством и с каждым днём теряет своих приверженцев. Итак, будьте уверены, что если некоторые духи запрещают разбирать свои поучения, то потому только, что сами понимают слабость их.

§350. Если Спиритизм должен, как возвещено, произвести преобразование человечества, то это может совершиться не иначе как посредством улучшения масс, которое делается постепенно, с помощью улучшения отдельных лиц. Какая польза верить в существование духов, если это верование не делает лучшим, более благосклонным и снисходительным к своим ближним, более смиренным, более терпеливым в превратностях жизни? Какая польза скупцу быть спиритом, если он скуп попрежнему? Гордецу, если он всё ещё занят самим собой? Завистливому, если он не перестаёт завидовать?

Следовательно, всё человечество может верить в проявления духов и несколько не продвигаться вперёд. Но не таковы намеренья Божьи. Все серьёзные спиритические общества должны стремиться к цели Провидения, соединяя вокруг себя всех, имеющих одинаковые чувства. Тогда меж ними восстановятся союз, симпатия, братство, а не тщеславие, пустое соперничество самолюбия, заключающееся больше в словах, чем в сущности. Тогда они будут сильны и могущественны, потому что будут опираться на несокрушимое основание: добро для всех. Тогда они будут уважаемы и заставят умолкнуть глупые насмешки, потому что будут говорить во имя евангельской морали, уважаемой всеми.

Таков путь, по которому мы старались вести Спиритизм. Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя христианского спиритизма и спиритизма всего человечества. К нему стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества. Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой - и они заключат тем зло в нерасторгаемые оковы.

1 Здесь более чем уместно вспомнить слова апостола, который по этому же поводу говорит, что всё дело в единомыслии, в единодушии, в гармонии. (Й.Р.)

2 Писано в 1860 г. (Асгарта)

3 Так поступил в последние годы жизни сэр Артур Конан-Дойль, выйдя из Лондонского Общества психических исследований, деятельность которого стала откровенно враждебна делу Спиритизма. (Й.Р.)

4 Здесь и далее, по сути дела, описано то, что произошло впоследствии в фашистской Германии: гигантский спиритический эксперимент тёмных оккультных сил. Эти силы, проявившиеся первоначально в тайном мистическом обществе "Фуле" (или "Туле"), медиумом в котором был Гитлер, через этого медиума и его аколитов постепенно подчинили своей воле практически весь немецкий народ и стремились после этого к власти надо всей планетой. Как можно видеть, с таким тёмным спиритизмом шутки плохи, ибо слишком много ещё для него на нашей планете питательного материала. (Й.Р.)

5 Кто убеждён, что Высшие Духи проявляются с целью содействовать нашему усовершенствованию, а не для нашего развлечения, тот поймёт, что они должны удаляться от особ, которые ограничиваются тем, что восхищаются их слогом, не извлекая из этого никакой пользы для себя, и судят о привлекательности сеанса по степени интереса, какой представляет он сообразно с их частными вкусами. (А.К.)

Глава Тридцатая

УСТАВ

Парижского Общества спиритических исследований, основанного 1-го апреля 1858 года и утверждённого г-ном префектом полиции 13 апреля 1858 года, с разрешения его превосходительства министра внутренних дел и общественной безопасности¹

Раздел I

ЦЕЛЬ И СОСТАВ ОБЩЕСТВА

Ст.1. Общество имеет предметом изучение всех феноменов, относящихся к спиритическим явлениям, и приложение их к наукам нравственным, философским, историческим и психологическим. Вопросы политические, вопросы, противные религии и общественной экономии, воспрещаются.

Оно принимает название: Парижское Общество спиритических исследований.

Ст.2. Общество состоит из действительных членов, вольных участников и членов-корреспондентов.

Оно может давать звание почётных членов лицам, находящимся во Франции или за её пределами, которые своим положением или трудами могут оказать ему значительные услуги.

Почётные члены избираются ежегодно.

Ст.3. Общество допускает только лиц, сочувствующих его правилам и цели занятий; тех, которые уже посвящены в основные начала спиритической науки, или тех, которые серьёзно проникнуты желанием просветиться. Вследствие этого оно исключает всякого, кто мог бы внести с собой в собрание элемент смуты или своим враждебным духом и систематическими противоречиями, или по какой-нибудь другой причине и таким образом заставить только терять время в бесполезных спорах.

Все члены должны быть между собой благосклонны и отличаться хорошим обращением. Они даже должны во всяком случае ставить общую пользу выше вопросов личности и самолюбия.

Ст.4. Чтобы стать вольным участником, нужно обратиться к Председателю Общества с письменным прошением, засвидетельствованным двумя действительными членами, которые ручаются за намерения просителя.

В прошении должно излагаться вкратце:

имеет ли проситель сведения относительно Спиритизма;

его убеждения, относящиеся к началам науки;

обязательство подчиняться во всём Уставу.

Прошение передаётся в комитет, который рассматривает его и предлагает, если находит это возможным, принять, отсрочить или отказать.

Отсрочка необходима для каждого кандидата, не знающего вовсе начал спиритической науки и не сочувствующего правилам Общества.

Вольные участники имеют право присутствовать на всех сеансах, разделять труды и суждения, имеющие предметом изучение; но не в делах, касающихся Общества.

Вольные участники принимаются на один год только и оставление их в Обществе должно подтверждаться в конце года.

Ст.5. Чтобы быть действительным членом, должно пробыть не менее года вольным участником, присутствовать более чем на половине всех сеансов и дать в это время явные доказательства своих знаний и убеждений относительно Спиритизма, своего подчинения правилам Общества и желания действовать во всех обстоятельствах относительно своих коллег согласно с правилами милосердия и спиритической морали.

Вольные участники, постоянно присутствовавшие в течение полугода в собраниях Общества, могут быть приняты как действительные члены, если только они исполняют другие условия.

Принятие предлагается официально комитетом, с согласия вольного участника, если оно сверх того подтверждается тремя действительными членами Общества. Потом, если находят это нужным, оно решается Обществом по тайному голосованию после словесного донесения комитета.

Действительные члены одни только имеют избирательный голос и одни пользуются правом, предоставленным ст.25.

Ст.6. Общество ограничит, если найдёт нужным, число вольных участников и действительных членов.

Ст.7. Члены-корреспонденты, те, которые, не живя в Париже, имеют сношения с Обществом и доставляют ему документы полезные для его занятий могут получить это звание по представлению одного из действительных членов.

Раздел II

УПРАВЛЕНИЕ

Ст.8. Общество управляется одним Председателем-директором, членами канцелярии и комитетом.

Ст.9. Канцелярия состоит из:

Председателя, одного заместителя Председателя, одного главного секретаря, двух младших секретарей и казначея.

Кроме того, может быть один или несколько почётных Председателей.

За отсутствием Председателя и зам. Председателя заседания могут быть под председательством одного из членов комитета.

Ст.10. Председатель-директор обязан заботиться об интересах Общества и спиритической науки. На нём лежит общее управление и высшее наблюдение за администрацией, равно как и за сохранением архива.

Председатель назначается на три года, прочие же члены на один год и могут быть вновь утверждаемы на неопределённое число лет.

Ст.11. Комитет состоит из членов канцелярии и пяти других действительных членов, избранных преимущественно между теми, которые оказали деятельное содействие в занятиях Общества, принесли пользу делу Спиритизма или выказали дух благосклонный и миролюбивый. Эти пять членов, как и члены канцелярии, назначаются на один год и могут быть ежегодно избираемы вновь.

В комитете председательствует по праву Председатель-директор, а за его отсутствием - зам. Председателя или тот из его членов, который будет для этого назначен.

Комитет обязан предварительно рассматривать все вопросы и административные предложения и другие и представлять их Обществу; он проверяет денежный приход и расход Общества и счета казначея; разрешает текущие расходы и устанавливает все меры порядка, какие будут признаны нужными .

Он рассматривает, кроме того, занятия и предметы изучения, предлагаемые различными членами, prepares их со своей стороны и определяет порядок заседаний по согласованию с Председателем.

Председатель всегда имеет право не согласиться на то, чтобы некоторые предметы были разбираемы и помещены в число занятий дня; кроме того, он может предоставить это на решение Общества.

Комитет собирается постоянно перед открытием заседаний, чтобы рассматривать текущие дела, и, сверх того, во всякое другое время, когда признает это нужным.

Члены канцелярии и комитет, которые отсутствовали в течение трёх месяцев, не предупредив об этом, считаются сложившими с себя должность и будут замещены другими.

Ст.12. Решения как Общества, так и комитета определяются большинством голосов присутствующих членов. В случае равенства голос Председателя даёт перевес.

Комитет может действовать, когда четыре члена налицо.

Тайное голосование может производиться по требованию пяти членов.

Ст.13. Каждый три месяца шесть членов, избранных из числа действительных членов или вольных участников, назначаются для исправления должности комиссаров.

Комиссары обязаны наблюдать за порядком и спокойствием заседаний и проверять права входа каждого постороннего лица, являющегося на собрание.

Для этого они должны согласиться между собой, чтобы один из них всегда присутствовал при открытии сеансов.

Ст.14. Год Общества начинается с 1 апреля. Выборы членов канцелярии и комитета должны производиться на первом сеансе мая месяца. Прежние члены будут продолжать исполнение своих должностей до этого времени.

Ст.15. На покрытие расходов Общества платят в год действительные члены 24 франка и вольные участники 20 франков.

Действительные члены при их принятии платят сверх того за право вступления единовременно 10 франков.

Деньги вносятся членами сполна за текущий год.

Члены, принятые в течение года, платят в этот первый год за оставшиеся кварталы, считая и тот, во время которого они приняты.

Когда муж и жена приняты вольными участниками или действительными членами, от них требуется лишь полуторная годовая плата за обоих.

Каждые шесть месяцев, 1 апреля и 1 октября, казначей отдаёт отчёт комитету о расходах и состоянии кассы Общества.

Когда текущие расходы на наём помещения и другие необходимые издержки уплачены и есть остаток, то Общество назначает его употребление.

Ст.16. Каждому принятому члену, как вольному участнику, так и действительному члену, даётся билет, определяющий его звание. Этот билет находится у казначея, от которого новый член может получить его, заплатив членские взносы и взнос за право вступления. Новый член не может присутствовать в собрании прежде, нежели возьмёт билет. Если в течение месяца он не взял билета, он считается выбывшим.

Равным образом увольняется всякий член, который не внес годовую плату в первый месяц нового года Общества после напоминания казначея, оставшегося без последствий.

Раздел III

О СЕАНСАХ

Ст.17. Сеансы Общества бывают каждую пятницу в 8 часов вечера, исключая изменения, которые могут случиться.

Сеансы бывают частные и общие. Они никогда не бывают публичными.

Каждое лицо, принадлежащее к Обществу, должно на всякий сеанс вносить своё имя в лист присутствующих.

Ст.18. Молчание и сосредоточение мыслей строго требуются во время сеансов и в особенности во время занятий. Никто не может говорить, не получив на то позволения Председателя.

Все вопросы духам должны быть предлагаемы через Председателя, который может отказать в этом, смотря по обстоятельствам.

Совершенно запрещаются вопросы пустые, касающиеся личного интереса, чистого любопытства или сделанные с целью испытания духов, равно как и те, которые не имеют целью общей пользы относительно занятий.

Точно так же запрещаются все споры, отвлекающие от главного предмета, которым занимаются.

Ст.19. Всякий член имеет право просить, чтобы напомнили каждому, кто уклоняется от приличия в спорах или возмущает как-нибудь заседание. Напоминание тотчас голосуется. Если оно принято, то записывается в протокол.

Три напоминания в течение одного года влекут за собой право исключить из Общества того, кто подвергся этому, какое бы ни было его звание.

Ст.20. Никакое спиритическое сообщение, полученное вне Общества, не может быть читано в собрании без предварительного рассмотрения Председателя или комитета, которые могут дозволить или отказать.

Копия со всякого постороннего сообщения, чтение которого разрешено, должна оставаться в архиве.

Все сообщения, полученные на заседаниях, принадлежат Обществу. Медиумы, которые их писали, могут снять с них копию.

Ст.21. Частные заседания состоят из одних членов Общества: они бывают в 1-ю, 3-ю и, если можно, в 5-ю пятницу каждого месяца.

В частных заседаниях рассматриваются административные дела, а также предметы изучения, требующие более спокойствия и сосредоточения, или те, которые Общество признает нужным рассмотреть прежде предъявления их посторонним лицам.

В частных заседаниях, кроме действительных членов и вольных участников, имеют право присутствовать члены-корреспонденты, временно находящиеся в Париже, и медиумы, участвующие в трудах Общества.

Никто из посторонних не входит в частные заседания, кроме исключительных случаев с разрешения Председателя.

Ст.22. Заседания общие бывают во 2-ю и 4-ю пятницу каждого месяца.

В общих заседаниях Общество дозволяет слушателям посторонним присутствовать временно. Оно может упразднить это право, когда признает нужным.

Никто не может иметь входа как слушатель, не будучи представлен Председателю одним из членов, который ручается за его внимание и за то, что он не произведёт беспорядка.

Общество дозволяет быть слушателями только тем, которые желают поступить членами или которые сочувствуют занятиям Общества и достаточно посвящены в спиритическую науку, чтобы понимать. Вход решительно воспрещён тем, которые привлекаются одним лишь любопытством или которых мнения враждебны.

Слушателям запрещается говорить, исключая особенных случаев, разрешаемых Председателем. Кто нарушит порядок каким бы то ни было образом и обнаружит нерасположение к трудам Общества, тот приглашается выйти. Во всяком случае это вносится в лист, и вход на будущее время этому лицу воспрещается.

Так как число слушателей ограничено, смотря по свободным местам, то желающие должны записываться заранее в лист, с означением их адреса и рекомендующего их лица. Вследствие этого прошение должно быть подано за несколько дней до заседания Председателю, который один раздаёт билеты на вход до закончания листа.

Билет для входа служит на один только назначенный день и для лиц, в нём обозначенных.

Вход не может быть дозволен одному и тому же слушателю более как на два заседания, кроме особого разрешения Председателя. Один член не может представить более двух особ в один раз. Дозволения, даваемые Председателем, неограниченны.

Слушатели не допускаются после открытия заседания.

Раздел IV

РАЗЛИЧНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Ст.23. Все члены должны содействовать Обществу. Вследствие этого они приглашаются собирать в своих кружках факты, явления прежние или новые, касающиеся

Спиритизма, и сообщать их. Они должны сколько возможно узнать о достоверности этих явлений.

Они обязаны также сообщать о всех издающихся сочинениях, имеющих более или менее отношения к предмету их занятий.

Ст.24. Общество делает критический разбор сочинений, опубликованных о Спиритизме, если признаёт это нужным. Для этого оно поручает одному действительному члену или вольному участнику написать отчёт, который печатается в "Revue Spirite".

Ст.25. Общество должно составить специальную библиотеку из книг, поднесённых ему или самим им приобретённых.

Действительные члены могут приходить в Общество посещать библиотеку или архив в дни и часы, которые для этого будут установлены.

Ст.26. Общество принимает во внимание нравственную ответственность, которой оно может подвергнуться частными публикациями своих членов, и потому никто из них не может называться членом Общества в своих сочинениях без разрешения и предварительного рассмотрения той рукописи. Комитет должен об этом доложить Обществу. Если Общество признает это сочинение не соответствующим его началам, то автор приглашается или изменить его, или совсем не печатать, или печатать, не означая, что он член. Если он не подчиняется решению, то исключается из членов.

Всякое сочинение, публикуемое членом под псевдонимом и без всякого намёка, который может его выказать, входит в разряд обыкновенных публикаций, оценку которых Общество предоставляет себе. Во всяком случае, не желая препятствовать свободному изъяслению личных мнений, Общество приглашает, в видах пользы науки, тех из своих членов, которые имеют намерение опубликовать таким образом свои сочинения, требовать предварительного официального мнения самого Общества.

Ст.27. Общество, желая сохранить единство правил и дух взаимной благосклонности, может увольнять каждого члена, который будет причиной беспорядка или станет открыто враждовать против Учения своими сочинениями. Увольнение каждый раз будет решено не иначе как после оставшегося в бездействии предварительного официального замечания и после выслушивания от обвинённого члена объяснений, если он сочтёт нужным их сделать. Решение принимается тайным голосованием и утверждается большинством в три четверти присутствующих членов.

Ст.28. Каждый член, добровольно выбывающий из Общества в течение года, не может требовать обратно остальных внесённых им денег. Но этот остаток возвращается исключаемому члену.

Ст.29. Настоящий устав может быть изменён. Предложения об изменении должны идти через Председателя, которому они должны быть представлены, и в том случае, когда они приняты комитетом.

Общество, не изменяя устава в главных его основаниях, может принять дополнительные меры, которые оно признает полезными.

¹ Хотя настоящий устав есть плод опыта, но мы предлагаем его не как непременный закон, а единственно для облегчения формирующихся обществ, которые могут извлекать из него то, что они найдут удобоприложимым к их собственным обстоятельствам. Как ни прост он, но он может быть упрощён ещё больше, если дело идёт не о правильно организованных обществах, а о частных домашних собраниях, имеющих надобность только в установлении порядка, в мерах предосторожности и правильности занятий. Мы сообщаем его также для руководства тех лиц, которые пожелали бы войти в сношения с Парижским Обществом или как корреспонденты, или как члены Общества. (А.К.)

Глава Тридцать Первая

СПИРИТИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ

В этой главе мы соединили несколько самопроизвольных сообщений, служащих дополнением и подтверждением начал, заключённых в данной книге. Мы могли бы представить их гораздо больше, но ограничиваемся теми, которые более относятся к

будущности Спиритизма, к медиумам и к собраниям. Мы представляем их здесь как поучения и как образец истинно серьёзных сообщений. В заключение же прилагаем несколько сообщений апокрифических, сопровождаемых примечаниями, обнаруживающими подлог.

О СПИРИТИЗМЕ

I

"Имейте доверие к благодати Божьей и будьте настолько проницательны, чтобы понять приготовления к новой жизни, которую Он назначает вам. Правда, вам не дано будет насладиться ею в настоящем существовании, но не будете ли вы счастливы, если и не возвращаясь более на Землю, увидите свыше, что начатое вами дело развивается перед вашими взорами?

Вооружитесь твёрдою верой и не пугайтесь препятствий, которые, повидимому, должны восстать против сооружения здания, основанного вами. Фундамент его прочен. Мужайтесь же, строители. Трудитесь, созидайте, Бог увенчает ваш труд. Но не забывайте, что Христос не признаёт учениками своими тех, у кого любовь только на словах. Недостаточно верить, надо подавать пример доброты, благосклонности и бескорыстия. Без этого вера ваша будет для вас бесплодна.

Бл.Августин"

II

"Сам Христос направляет все труды, должныя вскоре открыть новую эру обновления и усовершенствования, что предсказана вам духовными путеводителями вашими. В самом деле, если вы бросите взгляд ваш независимо от спиритических явлений на современные события, то увидите тотчас предзнаменования, которые говорят, что предсказанные времена наступили.

Сообщения устанавливаются между всеми народами. Матерьяльные преграды уничтожены, нравственные препятствия, мешающие их соединению, предрассудки политические и религиозные сгладятся быстро, и царство братства восстановится наконец на прочных непоколебимых началах. Заметьте, что в настоящее время цари, побуждаемые невидимой рукой, сами предпринимают начала реформ, а реформы, начинающиеся сверху, совершаются быстрее и всегда прочнее тех, которые начинаются снизу и исторгаются силой.

Несмотря на предрассудки детства и воспитания, несмотря на прежние верования, я предчувствовал настоящую эпоху. Я счастлив этим и счастлив тем ещё, что могу сказать вам: братья, мужайтесь, трудитесь для себя и для будущности потомства вашего. Работайте в особенности над своим личным улучшением - и вы насладитесь в будущем существовании блаженством, о котором сейчас вам так же трудно составить идею, как мне дать вам понятие о нём.

Шатобриан"

III

"Я думаю, что Спиритизм есть философское изучение тайных причин, внутренних движений души, мало или вовсе не определённых до сих пор. Он больше объясняет, чем открывает новый горизонт. Воплощение и испытания, которым подвергаются прежде достижения высочайшей цели, не составляют открытия, а только важное подтверждение. Я поражён истинами, которые средство это делает очевидными. Я с намерением говорю средство, потому что, по-моему, Спиритизм есть рычаг, устранивший преграды ослепления.

Нравственные вопросы не тронуты ещё. Разбирают политику, которая двигает общественные интересы, рассматривают интересы частные, спорят, с жаром нападая или защищая личности. Системы имеют своих приверженцев и противников. Но нравственные истины, составляющие пищу души, пищу жизни, оставлены в пыли, накопившейся веками. Все усовершенствования полезны в глазах толпы, кроме усовершенствования души. Её воспитание, её возвышение суть мечты, пригодные лишь на то, чтобы занимать свободное время священников, поэтов и женщин, как мода или как поучение.

Если спиритизм воскресит спиритуализм, то он возвратит обществу стремление, которое даст одним внутреннее достоинство, другим безропотную покорность, всем же - потребность возвышения к Высочайшему Существо, забытому и непризнанному своими неблагодарными творениями.

Ж.Ж.Руссо"

"Если Бог посылает духов для просвещения людей, то это делается для того, чтобы открыть им их обязанности, чтобы указать им путь, который может сократить время их испытаний и тем ускорить их возвышение. Подобно тому как плод созревает мало-помалу, так и человек лишь постепенно достигает совершенства.

Но рядом с добрыми духами, желающими вам добра, есть духи несовершенные, которые желают вам зла. В то время как одни побуждают вас идти вперёд, другие удерживают вас. Вы должны напрягать всё ваше внимание, чтобы различать их. Это нетрудно: старайтесь понять только, что всё, происходящее от доброго духа, не может вредить никому и всё дурное непременно происходит от злого духа. Если вы не слушаете мудрых советов духов, желающих вам добра, если оскорбляетесь истинами, которые они вам говорят, то очевидно, что вы находитесь под влиянием злых духов. Одна лишь гордыня ваша мешает вам видеть себя такими, каковы вы есть, и если сами вы не видите этого, то за вас это видят другие; и таким образом вы подвергаетесь осуждению людей, которые смеются над вами, а также и духов.

Домашний дух"

V

"Ваше Учение прекрасно и свято. Первый побег посажен, и посажен прочно. Вам остаётся только идти вперёд. Путь, открытый перед вами, обширен и величествен. Счастлив тот, кто достигнет пристани. Чем больше он приобретёт последователей, тем больше будет награждён. Но для этого недостаточно принять Учение холодно. Надо заняться им с жаром. Жар этот не охладет, потому что Бог всегда с вами, когда вы делаете добро. Все те, которых вы приведёте к Нему, будут овцы, возвращённые в стадо, бедные заблудшие овцы. Поверьте, что у самого закоренелого скептика, у самого упорного атеиста, у самого неверующего, наконец, всегда есть в сердце уголок, который он желал бы скрыть от самого себя. Итак, отыскивайте этот уголок. Действуйте на эту слабую сторону человека. Это полуоткрытая дверь, нарочно оставленная Богом, чтобы облегчить творению средство возвратиться в Его святое лоно.

Св.Бенедикт"

"Не пугайтесь ни препятствий, ни состязаний.

Не мучьте никого своей настойчивостью. Убеждение придёт к неверующим не иначе, как вследствие вашего бескорыстия, снисходительности и вашей любви ко всем без исключения.

Остерегайтесь в особенности стеснять свободу мнений, даже словами вашими или публичными доказательствами. Чем скромнее вы будете, тем скорее вас оценят. Пусть

никакое личное побуждение не заставит вас действовать, и вы найдёте в вашей совести привлекающую силу, которую даёт только одно добро.

Духи, по велению Бога, трудятся для пользы всех без исключения. И вы, спириты, поступайте точно так же.

Св.Людовик"

VI

"Какое учреждение человеческое, даже Божественное, не имело препятствий и расколов, с которыми нужно было бы бороться? Если бы существование вашей доктрины было жалкое, непрочное, на вас не нападали бы, зная, что рано или поздно Учение это должно пасть само собой. Но так как его жизненность сильна и деятельна, так как корни Спиритизма крепки, то противники ваши угадывают, что дереву этому суждено жить долго. Поэтому они пытаются поднять на него секиру. Что же сделают эти завистники? Отсекут, самое большее, несколько ветвей, которые вырастут с новой силой и будут крепче прежнего.

Ченнинг"

VII

"Я говорю с вами о твёрдости, которую вам должно иметь в ваших спиритических занятиях. Рассуждение об этом предмете вам было дано уже. Советую вам изучить его сердцем и применить его к себе, потому что, подобно Св.Павлу, и вы подвергаетесь мучениям, только не тела, а духа. Неверующие фарисеи настоящего времени будут вас осуждать, поносить. Но не страшиться ничего. Это будет испытание, которое вас укрепит, если вы сумеете положиться во всём на Бога. Вы увидите впоследствии, что ваши усилия увенчаются успехом. Это будет великим торжеством для вас в день вечности, кроме того, что и в этом мире составит утешение для тех, кто лишился родных и друзей. Знать, что они счастливы, что можно с ними общаться, есть уже

блаженство. Идите же вперёд, исполняйте миссию, возлагаемую на вас Богом, и она вменится вам в заслугу, когда вы явитесь перед лицом Всемогущего.

Ченнинг"

VIII

"Я пришёл к вам, ваш Спаситель и ваш Судия, пришёл, как и прежде среди заблудших сынов Израиля, дабы принести истину и рассеять мрак. Внемлите же. Спиритизм, как некогда слово Моё, должен напомнить матерьялистам, что над ними царствует непреложная истина: Бог всеблагий, Бог великий, дарующий жизнь и повелевающий стихиями. Я явил Божественное учение; подобно жнецу, Я собрал колосья добра, разбросанные в человечестве, и сказал: Приидите ко Мне, страждущие!

Но люди неблагодарные совратились с пути прямого и широкого, ведущего в Царствие Отца, и заблудились на тернистых стезях безбожия. Но Отец не хочет истребить рода человеческого. Он желает спасти вас, но не через пророков уже и не через апостолов. Он желает, дабы все вы, живые и мёртвые, т.е. мёртвые телом только, ибо смерти нет, сами помогали друг другу и дабы голоса тех, коих нет уже с вами, раздавались, паки и паки зывая к вам: Молитесь и веруйте, ибо смерть есть воскресение, а жизнь - избранное испытание. Во время его добродетели, возделываемые вами, должны расти и шириться подобно кедру.

Верьте голосам, вам отвечающим: се суть души людей, вызываемых вами. Я редко сообщаюсь Сам; но други Мои, свидетели жизни и смерти Моей, они - божественные исполнители повелений Отца Моего.

Люди слабые, верующие лишь заблуждениям ничтожного ума своего, не гасите светильника, коий милосердие Божие влагает в руки ваши, дабы осветить путь вам и возвратить вас, дети заблудшие, в лоно Отца вашего.

Истинно говорю вам, верьте в разнообразье и множества духов, вас окружающих. Я сочувствую и сострадаю бедствиям вашим, безмерной слабости вашей, и вспомоществующая рука Моя всегда протянута несчастным, кои в виду Неба падают в бездну заблуждений. Веруйте, любите, понимайте открываемые вам истины, не смешивайте плевел с добрыми зёрнами, систем - с истинами .

Спириты, любите друг друга, - вот первая заповедь; просвещайтесь - вот вторая. Все истины заключаются в христианстве. Заблуждения, укоренившиеся в нём, идут от людей. И вот из-за пределов гроба, казавшегося вам небытием, вы слышите голоса, взывающие к вам: Брат, ничто не погибнет: Иисус Христос победил зло. Будьте же и вы победителями безбожия и нечестия."

Примечание. Это сообщение получено через одного из лучших медиумов Парижского Общества спиритических исследований и подписано именем, которое мы из уважения к нему решаемся печатать не иначе как с величайшей осторожностью - так велика была бы милость его тождества; и потому ещё, что часто злоупотребляли им в сообщениях явно подложных: это имя Иисуса Назаретянина. Мы нимало не сомневаемся, что он может проявляться. Но если Духи, истинно Высшие, проявляются только при обстоятельствах исключительных, то рассудок запрещает нам думать, чтобы Дух, чистый по преимуществу, отвечал на вызов первого обратившегося к нему. Во всяком случае, было бы святотатством приписывать ему язык, недостойный его.

Вследствие этих рассуждений мы всегда избегали публиковать такие сообщения и полагаем, что надо весьма осмотрительно печатать сообщения этого рода, которые кажутся тождественными одному самолюбию только и которых наименьшее неудобство состоит в том, что они могут служить оружием для противников Спиритизма.

Как мы сказали уже, чем возвышеннее дух, тем с большим недоверием должно принимать его имя. Надо иметь слишком много гордости, чтобы надеяться обладать преимуществом относительно его сообщений и считать себя достойным говорить с ним как с равным себе. В вышеприведённом сообщении мы удостоверяем только одно: это неоспоримую возвышенность языка и мыслей, предоставляя каждому судить о том, подтверждает ли оно действительность имени, которым может быть подписано.

О МЕДИУМАХ

Х

"Все люди - медиумы, и у каждого есть дух, направляющий его к добру, когда он умеет его слушать. Теперь некоторые посредством особенного медиумизма сообщаются с ним прямо, а другие только слышат его слухом сердца и рассудка - различие не имеет значения, потому что всё равно это - голос их собственного духа-хранителя, подающего им советы.

Назовите его духом или разумом, это всё-таки будет голос, отвечающий вашей душе и диктующий вам добрые мысли. Только вы не всегда понимаете их. Не все умеют следовать советам разума; не того разума, который пресмыкается, теряясь среди матерьяльных и грубых интересов, но того, который возвышает человека превыше его самого и переносит его в область неизвестного.¹ Это - священное пламя, вдохновляющее художников и поэтов; божественная мысль, возвышающая философа; порывы, увлекающие людей и народы; разум, которого толпа не понимает, но который возвышает человека и приближает его к Богу более, чем всякое другое создание; рассудок, умеющий вести его от известного к неизвестному и побуждающий его к самым возвышенным поступкам.

Повинуйтесь же этому внутреннему голосу, этому доброму гению, который беспрестанно говорит вам, - и вы постепенно достигнете того, что будете понимать вашего ангела-хранителя, протягивающего вам руку помощи с высоты Небес. Повторяю снова, что внутренний голос, говорящий вашему сердцу, есть голос добрых духов, и с этой-то точки зрения все люди медиумы.

Ченнинг"

XI

"Дар медиумизма столь же древен, как и мир. Пророки были медиумами. Элевзинские таинства основывались на медиумизме. Халдеи и Ассирияне имели своих медиумов. Сократ был руководим духом, который внушал ему дивные правила его философии. Он слышал его голос. У всех народов были свои медиумы, и вдохновения Жанны д'Арк были не что иное, как голоса благодетельных духов, руководивших ею. Этот дар, распространяющийся в настоящее время, сделался реже в средние века, но не прекращался никогда. Сведенборг и его последователи имели многочисленную школу.

Франция последних веков, насмешливая и занятая философией, которая, желая разрушения и злоупотребляя религиозной нетерпимостью, подавляла под видом смешного всё, что было идеально, Франция должна была отдалить Спиритизм, который не переставал существовать на севере.

Бог допустил эту борьбу позитивистских идей с идеями спиритуализма, потому что фанатизм сделал себе оружие из последнего. В настоящее время, когда успехи промышленности и науки развили стремление к благосостоянию до такой степени, что матерьяльные склонности сделались первенствующими, Бог хочет, чтобы духи снова обратились к интересам души, чтобы усовершенствование человека нравственного сделалось тем, чем оно должно быть, т.е. конечной целью жизни. Дух человеческий идёт своим путём, развиваясь постепенно и мало-помалу обнимая всё, что составляет видимую и невидимую Вселенную; всякий прогресс приходит в своё время, прогресс нравственного развития настал для человечества: он не совершится ещё в ваше время; но благодарите Бога и за то, что вы присутствуете при появлении этой благотворной зари.

Пьер Жюти (отец медиума)"2

"Господь возложил на меня задачу заботиться о верующих, коих Он одарил медиумизмом. Чем больше милостей получают они от Всевышнего, тем более подвергаются опасностям, и оне тем грознее, что возникают из самых милостей, даруемых им Богом. Способности, коими медиумы пользуются, доставляют им похвалы людей. Здесь-то и состоит для них наибольшая опасность. Медиумы эти должны бы помнить свою прежнюю неспособность, но они забывают о ней, и то, чем они обязаны одному Богу, приписывают своему собственному достоинству. Что же выходит из этого? Добрые духи их оставляют. Они делаются жертвой духов злых и не имеют более путеводителя, который бы их направлял. Чем больше развивается способность их, тем более стараются они приписывать себе заслуги, пока наконец Бог, дабы наказать их, не лишает их этой способности, сделавшейся для них пагубной.

Не перестану напоминать вам, что вы должны поручать себя покровительству вашего духа-хранителя, дабы он помогал вам остерегаться самого страшного врага вашего - гордыни. Помните же всегда, вы, которые имеете счастье быть посредниками между духами и людьми, что без помощи Божией вы впали бы в заблуждения и были бы наказаны строже иных братьев ваших, ибо даровано вам больше милостей.

Надеюсь, что послание моё принесёт свои плоды, и да поможет оно медиумам предохранять себя от опасности, могущей погубить их. Опасность сия, повторяю вам паки, есть гордыня.

Жанна д'Арк"

XIII

"Если желаете получать сообщения духов добрых, вам необходимо приготовить себя к этой милости сосредоточением, чистыми намерениями и стремлением творить добро с целью общего блага. Помните, что себялюбие - причина замедления всякого развития. Не забывайте, что если Бог кому-то из вас позволяет получать вдохновения от детей Своих, которые своим поведением сумели заслужить счастье - понимать Его бесконечную благость - , то потому это, что Он желает, по нашему заступничеству и в согласии с добрыми намерениями вашими, дать вам средство подвигаться по пути Его.

Стало быть, медиумы, употребите в пользу даруемую вам от Бога способность. Верьте в кротость нашего Господа, исполняйте закон милосердия и никогда не переставайте упражняться в сей дивной добродетели, равно как и в терпении. Пусть действия ваши всегда согласуются с вашей совестью - вот верное средство удесятерить ваше счастье в мимолётной жизни земной и приготовить себе существование в тысячу раз счастливейшее.

Пусть медиум, коли он не чувствует в себе довольно силы, чтобы устоять в правилах, проповедуемых Спиритизмом, прекратит свои занятия; потому что, не употребляя с пользой света, его освещающего, он найдёт меньше извинения, чем всякий другой, и должен будет искупить своё ослепление.

Паскаль"

"Сегодня я хочу поговорить с вами о бескорыстии. Оно должно быть одним из основных качеств медиумов, точно так же как скромность и самоотвержение. Бог даровал им эту способность с тем, чтобы они помогали распространению истины, а не для того, чтоб обратили её в ремесло. Под этим я понимаю не только тех, кто захотел бы пользоваться ею, как пользуются обыкновенным талантом, кто стал бы медиумом, как становятся танцором или певцом, но всех, кто вздумал бы употреблять её для достижения каких бы то ни было корыстных целей.

Возможно ли думать, чтоб добрые духи, а тем паче Духи Высшие, осуждающие алчность, согласились представлять из себя зрелище и, словно простые актёры, подчинились бы распоряжению антрепренёра спиритических сеансов? Также нелепо предполагать, будто добрые духи могут содействовать видам гордыни и честолюбия. Бог позволил им сообщаться с людьми для того, чтоб отвлечь тех от жизни матерьяльной, а не за тем, чтоб служить орудием мирских страстей. Он не может взирать благосклонно на людей, отклоняющих дар Его от истинной цели, и, уверяю вас, они будут наказаны за это ещё здесь, на земле, разочарованиями самыми горькими.

Дельфина де Жирарден"

XV

"Все медиумы, сообразно с их способностями, неоспоримо призваны служить делу Спиритизма. Но из них очень мало таких, которые не попали бы в сети самолюбия. Это камень преткновения, редко не производящий своего действия. Поэтому из ста медиумов едва ли вы найдёте одного, как бы он ни был слаб, который не думал бы, занявшись медиумизмом, что он призван для получения высших результатов и предназначен для великой миссии. Поддающиеся этой тщеславной надежде - а их очень много - делаются неизбежной жертвой духов-одержателей, кои не замедлят поработить их, льстя их гордыни и затрагивая их слабую струну. Чем выше хотели вознестись они, тем ниже, если не гибельнее, будет их падение.

Великие миссииверяются лишь людям избранным, и Бог ставит их сам, без их стараний, в то положение, в котором труды их будут всего плодотворнее. Я не перестану советовать медиумам неопытным остерегаться того, что некоторые духи могут сказать им относительно великой роли, к которой они <медиумы>, якобы, призваны. Потому что если они примут это за серьёзное, то

испытают горькое разочарование в этом мире и строгое наказание в будущем. Пусть уверятся, что в скромной и незаметной сфере своей они могут делать большие услуги, помогая обращению неверующих и утешая огорчённых. Если они должны выйти из этого положения, то их выведет незримая рука, которая приготовит для этого пути и сделает их заметными без их ведома. Пусть помнят слова: "Всякий возносящийся унижится, а смиряющий себя вознесён будет."

Дух Истины"

О СПИРИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Из числа помещённых здесь сообщений некоторые даны в Парижском Обществе спиритических исследований или по его желанию. Другие, переданные нам от различных медиумов, содержат в себе общие советы относительно собраний, их состава и препятствий, которые могут им встретиться.

XVI

"Почему вы не начинаете ваших заседаний общим воззванием, некоторого рода молитвой, которая располагала бы к сосредоточению? Знайте, что без сосредоточения вы будете получать одни лишь лёгкие сообщения. Добрые духи являются туда только, где их призывают с усердием и искренностью - вот что ещё недостаточно понято вами. Вы должны подавать пример, вы, которые можете сделаться одним из столпов этого нового здания. Мы смотрим на труд ваш с удовольствием и помогаем вам, но с условием, чтобы и вы, со своей стороны, содействовали нам и чтобы вы достигали высоты той миссии, к исполнению которой призваны. Составьте союз, и вы будете сильны, и злые духи не одолеют вас. Бог любит тех, кто просты умом, но это не значит слабоумных, а тех, которые отказываются от самих себя и со смирением приходят к Нему. Вы можете сделаться источником света для человечества; умеете же отделять пшеницу от плевел; сейте одно лишь доброе семя и остерегайтесь разбрасывать плевелы, потому что плевелы будут заглушать его и вы дадите ответ за всё зло, которое они принесут. Вы ответите также и за всякое вредное учение, если бы стали распространять его. Помните, что со временем мир сможет смотреть на вас. Поступайте же так, чтобы ничто не помрачило блеска доброго дела, совершаемого вами. Вот для чего мы советуем вам просить помощи у Бога."

Бл.Августин"

Бл.Августин, на просьбу нашу продиктовать общую формулу воззвания к духам, отвечал:

"Вы знаете, что нет обязательной формулы: Бог слишком велик для того, чтобы придавать большую важность словам, чем мыслям. Не думайте, чтобы достаточно было произнести несколько слов для удаления злых духов. Остерегайтесь в особенности сделать ваш вызов одной из тех обыкновенных формул, которые произносят лишь для успокоения совести. Главное заключается в чистоте чувств вызывающего и в особенности - в единодушном намерении, потому что никто из тех, чьё сердце не затронуто, не может быть услышан и не принесёт пользы другим. Составьте же формулу вызова сами, и если желаете, я помогу вам."

Следующая формула общего воззвания составлена с содействием духа, который её пополнил во многих местах:

"Мы просим Бога Всемогущего послать нам добрых духов, которые оказали бы нам помощь, и удалить духов злых, могущих ввести нас в заблуждение. Просвети нас, Боже, дабы мы могли отличать истину от лжи. Удали от нас злых духов, способных посеять между нами раздоры, возбуждая в нас зависть и гордыню. Если бы некоторые из них вздумали явиться сюда, то мы закликаем их именем Бога оставить нас.

Добрые духи, присутствующие при наших занятиях, удостойте нас вашими поучениями и сделайте нас покорными советам вашим. Сделайте так, чтобы всякое личное чувство умолкло пред мыслью об общем благе.

Мы просим духа (имярек), нашего особенного покровителя, оказать нам своё содействие."

XVII

"Друзья мои, позвольте мне дать вам совет. Вы вступили на новую почву, и если будете следовать по указываемому нами пути, то не впадёте в заблуждение. Вам говорили уже, и мы намерены напомнить это, что Спиритизм есть учение нравственное. Он не должен выходить из пределов философии, если не желает впасть в область праздного любопытства. Оставьте все научные вопросы: возложенная на духов миссия не заключается в решении задач, которое избавляло бы вас от труда разысканий, но старайтесь сами делаться лучше и таким образом вы действительно подвинетесь вперёд.

"Смеялись над вертящимися столами, но никогда не будут смеяться над философией, мудростью и любовью, лучи которых сияют в сообщениях серьёзных. Вертящиеся столы были лишь начало науки, и там следовало оставить предрассудки, как оставляют плащ свой в передней дома. Я советую вам составить из ваших собраний серьёзное общество. Пусть в других местах собирают физические доказательства, пусть там видят и слышат. У вас же пусть понимают и любят. За кого примут вас Высшие Духи, если вы будете заставлять столы вертеться или подниматься в воздух? За школьников. Учёный занимается ли повторением азов науки? Если же вы станете стремиться к серьёзным сообщениям, то духи будут смотреть на вас как на людей серьёзных, ищущих истины.

Св.Людовик"

Когда спросили Св.Людовика, не порицает ли он тем самым физические явления, он отвечал:

"Я не могу осуждать физических явлений, потому что если они происходят, то не иначе как с позволения Божия и с полезной целью. Сказав, что они составляют начало науки, я определил их истинное назначение и подтверждаю их пользу. Я порицаю тех только, которые делают из них предмет забавы и любопытства, не извлекая из них поучения - их необходимого следствия. Они для спиритической философии то же, что грамматика для литературы. Кто уже достаточно познакомился с наукой, тот не теряет времени на рассматривание её основания."

"Друзья и истинно верующие, я счастлив, когда могу вести вас путём добра. Это приятная обязанность, возложенная на меня Богом и которою я счастлив, потому что быть полезным уже есть награда. Да соединит вас дух милосердия, побуждающий вас помогать ближним и любить их. Будьте терпеливы относительно клеветников ваших. Будьте тверды в добре, и в особенности смиренны пред Богом. Одно лишь смирение возвышает. Это единственное величие, признаваемое Господом. Тогда только добрые духи придут к вам. В противном же случае дух зла овладеет вашей душою. Будьте же достойны благословения Создателя и вы возвыситесь в глазах людей, как и во взоре Божиим.

XX

"Единство составляет силу. Объединитесь же, дабы быть сильными. Спиритизм пустил глубокие корни и скоро распрострёт над землёй свои благотворные ветви. Вы должны быть неуязвимы для ядовитых стрел клеветы и мрачной фаланги духов несведущих - эгоистов и лицемеров. Пусть обоюдное снисхождение и благосклонность сопровождают ваши сношения, пусть недостатки ближнего проходят для вас незаметными, замечайте одни лишь достоинства; пусть светоч священной дружбы соединяет, освещает и согревает сердца ваши, и тогда вы выдержите бессильные нападения зла, как непоколебимая скала выдерживает удары разъярённых валов.

Св.Викентий Павел"

XXI

"Друзья мои, вы, я вижу, намерены составить спиритическое собрание. Я одобряю ваше начинание, потому как духи недовольны медиумами, которые, обладая сим даром, пребывают в уединении. Бог даровал им столь высокую способность не для них только, но для общего блага. Сообщаясь с другими, они имеют множество случаев верно оценивать достоинства получаемых ими сообщений, тогда как, будучи одни, они легче могут поддаться влиянию духов-обманщиков, довольных тем, что они остаются без проверки. Это относится собственно к вам: если вы не ослеплены гордыней, то поймёте и воспользуетесь сказанным. Обращаюсь теперь к другим.

Хорошо ли вы понимаете, каково должно быть спиритическое собрание? Нет. В своём рвении вы полагаете, что нужно собрать как можно больше лиц с целью убедить их. Разуверьтесь: чем малочисленнее вы будете, тем более получите. Нравственным преимуществом своим вы больше можете привлечь к себе неверующих, чем только получаемыми вами феноменами. Если вы будете привлекать одними феноменами, скептики придут взглянуть на вас из любопытства, и вы найдёте любопытных, которые вам не поверят и будут над вами смеяться. Если же собрание ваше будет состоять только из людей, достойных уважения, может быть, вам не поверят тотчас же, но вас будут уважать, уважение же всегда внушает доверие. Вы убеждены, что Спиритизм должен произвести нравственное преобразование. Пусть же ваше собрание первое подаст пример христианских добродетелей, потому что в нынешнюю пору эгоизма истинное милосердие должно находить себе убежище в спиритических обществах.³ Таково должно быть, друзья мои, собрание истинных спиритов. В следующий раз я дам вам ещё и другие советы.

Фенелон"

XXII

"Вы спрашивали меня: не может ли обилие групп в одной какой-то местности породить зависть, вредную для Учения. На это я отвечу вам, что те, которые проникнуты истинными правилами нашего Учения, видят во всех спиритах братьев, а не соперников. Те, которые с завистью станут взирать на другие собрания, покажут этим, что у них есть скрытая мысль корысти или самолюбия и что ими не движет любовь к истине. Уверяю вас, что если бы эти люди находились между вами, то они скоро посеяли бы раздор и разъединение. Истинный Спиритизм имеет девизом благосклонность и милосердие. Он не допускает никакого соперничества, кроме состязания в добре. Все группы, которые напишут сей девиз на знамени своём, могут смело протянуть друг другу руки как добрые соседи и друзья, хотя бы они и не жили в одном доме. Предполагающие иметь лучших духов своими руководителями должны доказать это лучшими чувствами. Пусть будет между ними борьба, но борьба за величие души, самоотвержение, доброту и смирение. Тот, кто бросит камень в другого, одним этим уже докажет, что он действует под влиянием злых духов. Свойства чувств,

взаимно выказываемые двумя лицами, безошибочно указывает на характер духов, им помогающих.

Фенелон"

XXIII

"Молчание и сосредоточение - это самые существенные условия всех серьёзных сообщений. Вы никогда не получите их при людях, привлечённых в ваше собрание одним лишь любопытством. Предложите любопытным забавляться в другом месте, потому что их рассеяние будет причиной неудачи.

Вы не должны позволять никаких разговоров во время вопросов, предлагаемых духам. Вы получаете иногда сообщения, которые требуют с вашей стороны серьёзных возражений и ответов, не менее обдуманных со стороны вызванных духов, которые, верьте, чувствуют неудовольствие от непрерывного шептания некоторых присутствующих. Поэтому не получается ничего полного, ничего истинно серьёзного. Медиум, который пишет, также чувствует рассеяние, весьма вредное для его обязанности.

"Я поговорю с вами о необходимости наблюдать в ваших собраниях самый строгий порядок, т.е. избегать всякого замешательства, всякого разногласия. Разность мыслей помогает злым духам заменять добрых и почти всегда первые овладевают предлагаемыми вопросами. С другой стороны, в собрании, составленном из различных элементов, не знакомых друг другу, каким образом избежать противоречащих идей, рассеяния или, ещё хуже, холодного и насмешливого равнодушия? Я хотел бы найти существенное и верное средство для этого. Быть может, оно заключается в сосредоточении токов, рассеянных вокруг медиумов. Одни серьёзные медиумы удерживают добрых духов в собрании. Но их влияния едва достаточно для того, чтобы рассеять толпу низших духов, привлекаемых легкомыслием присутствующих. Труд разбора сообщений очень важен. Необходимо вникать в вопросы и в особенности в ответы. Заблуждение возможно даже для духов, проникнутых самыми лучшими намерениями. Медленность писания и самый процесс его, отклоняющий духа от сущности предмета, излагаемого им, подвижность и непостоянство некоторых условных форм - все эти причины и многие другие заставляют вас подвергать внимательному рассмотрению самые достоверные сообщения.

Георгий (Домашний дух)"

XXV

"С какой целью просите вы большей частью сообщений у духов? Чтобы иметь прекрасные статьи, которые вы могли бы показать вашим знакомым как образец нашего таланта. Вы бережно сохраняете их в своих альбомах, но в сердцах ваших для них нет места. Не думаете ли вы, что нам очень приятно красоваться в ваших собраниях как на конкурсе, соперничать в красноречии, чтобы потом вы могли сказать, что заседание было чрезвычайно занимательно? Что извлекаете вы из сообщения, которое находите превосходным? Не думаете ли вы, что мы являемся искать ваших рукописаний?"

Разуверьтесь. Мы не любим забавлять вас ни тем, ни другим. С вашей стороны это одно любопытство, которое вы напрасно стараетесь скрыть. Наша же цель - делать вас лучшими. Когда же мы видим, что наши слова не приносят пользы и что вы ограничиваетесь одним бесполезным одобрением, тогда мы удаляемся отыскивать души более послушные. Мы позволяем заменять нас духам, желающим только болтать, и в таковых не имеется недостатка. Вы удивляетесь, что мы позволяем им принимать наши имена. Но что мы теряем на этом, если это всё равно для вас? Знайте же, что мы не допустим этого относительно тех, кем действительно интересуемся, т.е. с которыми мы не теряем напрасно времени. Они

любимцы наши, и мы предохраняем их от обмана. Не обвиняйте же никого, кроме себя, если вы часто бываете обмануты. Для нас не тот

серьёзен, кто воздерживается от смеха, но тот, чьё сердце трогается нашими словами, тот, кто внемлет нашим советам и пользуется ими.

Массильон"

XXVI

"Спиритизм должен служить щитом против духа распри и раздоров. Но дух этот во все времена не переставал потрясать своим факелом над людьми, завидуя их счастью, происходящему от мира и единодушия.

Спириты, он может проникнуть и в ваши собрания, не сомневайтесь в этом. Он будет стараться сеять там раздоры, но будет бессилен против тех, которых воодушевляет истинное милосердие. Будьте осторожны и непрестанно охраняйте сердца ваши точно так же, как двери ваших собраний, чтобы не позволить проникнуть туда врагу. Если ваши старания окажутся бессильны против врага внешнего, то всегда от вас будет зависеть не допустить его к вашей душе. Если распри возникли между вами, то никто, кроме злых духов, не мог возбудить их. Пусть же те из вас, у которых более развито сознание обязанностей, налагаемых совестью, равно как и истинным Спиритизмом, всегда будут терпеливы, приветливы и благосклонны. Добрые духи могут иногда допустить эту борьбу, чтобы доставить случай выказаться как хорошим, так и дурным чувствам, чтобы отделить пшеницу от плевел, но всегда будут на стороне тех, которые обнаружат наиболее смирения и истинного милосердия.

Св.Викентий Павел"

XXVII

"Отталкивайте от себя безжалостно всех духов, как будто сговорившихся проповедовать несогласие и разъединение. Это духи гордые и бездарные, старающиеся властвовать над людьми слабыми и легковверными, расточая им преувеличенные похвалы, чтобы омрачить их и подчинить своему влиянию. Это обыкновенно духи, жаждущие власти, которые, быв деспотами общественными или частными во время жизни, хотят и после смерти иметь жертв, которых могли бы мучить. Вообще, остерегайтесь сообщений, носящих на себе печать мистицизма и странности или предписывающих обряды и поступки необыкновенные. Это всегда может быть законной причиной подозрения.

С другой стороны, будьте уверены, что когда истина должна быть открыта человечеству, то она сообщается, так сказать, внезапно во всех серьёзных группах, имеющих серьёзных медиумов, а не исключительно в одной из них. Никто не может назваться совершенным медиумом, если он одержим, а всегда есть одержание, если медиум способен получать сообщения только одного духа, как бы высоко ни старался поставить себя последний. Следовательно, всякий медиум, всякая группа, уверенные в своём преимуществе перед другими относительно получаемых ими сообщений и в то же время предающиеся упражнениям, обнаруживающим суеверие, находятся несомненно под влиянием одержания самого очевидного, в особенности когда сообщающийся дух хвастает именем, к которому все мы - и духи, и воплощённые - должны относиться с особенным уважением.

Нет сомнения, что, подвергая критике рассудка и логики все получаемые сообщения духов, легко отвергнуть нелепость и заблуждение. Медиум может быть омрачён, группа обманута. Но строгий контроль других групп, но приобретённые познания и высокий нравственный авторитет начальников групп, но сообщения главных медиумов, носящие на

себе печать логичности и тождественности лучших духов, обличат тотчас же эти ложные и коварные сообщения, происходящие от обманщиков и злых духов.

Эраст (ученик Св.Павла)"

Примечание. Отличительная черта духов, навязывающих свои странные и системные идеи, состоит в притязании, что они, несмотря на мнение большинства, одни правы против всех. Их тактика заключается в том, чтобы избегать прений, и когда они видят, что их побеждают непреодолимым оружием логики, они с презрением отказываются отвечать и предписывают своим медиумам удаляться от кружков, которые не принимают их идей. Эти уединения бывают гибельнее всего для медиумов, потому что они подвергаются без всякого противодействия власти духов-одержателей, которые ведут их как слепых и часто вовлекают в самые пагубные последствия .

XXVIII

"Лжепророки встречаются не между одними только воплощёнными. Их больше между гордыми духами, которые под ложной наружностью любви и милосердия сеют раздоры и замедляют освобождение человечества, заставляя медиумов своих принимать нелепые системы. Чтобы лучше омрачить тех, кого стараются обмануть, чтобы придать более веса своим теориям, они смело принимают на себя имена, которые люди произносят не иначе, как с уважением, именно: святых, Иисуса, Марии и даже Бога.

Они-то сеют соперничество между группами, побуждают их удаляться друг от друга, завидовать друг другу. Одного этого было бы достаточно, чтобы обличить их. Потому что, действуя таким образом, они сами обнаруживают свою настоящую натуру. Итак, слепы те, которые поддаются столь грубому обману.

Но есть ещё другие способы узнавать их. Духи, принадлежащие к высшим разрядам, должны быть не только добры, но и логичны, последовательны. Подвергайте предлагаемые вам системы критике рассудка и здравого смысла - и вы увидите, что останется от них. Согласитесь же со мной, что каждый раз, когда дух указывает вам как пособие от бедствий человечества и как средство ускорить его преобразование различные утопии, вещи неудобноисполнимые, меры смешные и ничтожные, когда излагает систему, противоречащую самым основным истинам науки, то это должен быть не кто иной, как дух невежественный и обманщик.

С другой стороны, поверьте, что если истина не всегда бывает принята отдельными лицами, то её всегда оценят массы, и это также может служить критерием. Если два правила противоречат друг другу, то вы можете определить их достоинство, заметив, которое из них встречает больше сочувствия. Действительно, было бы нелогично допустить, что учение, приверженцы которого делаются реже с каждым днём, истиннее того, которого последователи умножаются. Бог, желая, чтобы истина была известна всем, не ограничивает её тесным кружком. Он проявляет её в различных местах, чтобы свет везде уравновешивал мрак.

Эраст"

Примечание. Лучшее ручательство, что предлагаемое правило есть выражение истины, состоит в том, чтобы оно было проповедано различными духами через медиумов незнакомых друг другу и в различных местах; чтобы, кроме того, оно подтверждалось рассудком и освещалось согласием большинства. Одна истина может дать прочные корни Учению. Ложная система, хотя и может встретить последователей, но как ей недостаёт главного условия жизненности, то существование её может быть только кратковременно. Поэтому не стоит беспокоиться о ней: она умертвит себя своими собственными заблуждениями и падёт неизбежно пред могущественным оружием логики.

АПОКРИФИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

Часто встречаются сообщения столь нелепые, хотя и подписанные уважаемыми именами, что самый простой здравый рассудок может заметить подлог. Но между ними есть такие, в которых ложь прикрыта прекрасными мыслями, которые вводят в заблуждение и мешают иногда заметить её с первого взгляда, хотя она и не может укрыться от серьёзного разбора. Мы представим некоторые из них для примера.

XXIX

"Вечное и непрестанное сотворение миров как бы составляет для Бога вечное наслаждение, потому что Он видит, что лучи радости с каждым днём сияют всё ярче. Для Бога нет числа, точно так же, как нет для Него и времени. Вот почему сотни и миллиарды лет для Него не больше и не меньше друг друга. Это Отец, счастье которого состоит из суммы радостей детей Его, и в каждый миг творения Своего Он видит, как новое блаженство сливается с блаженством общим. Нет ни остановки, ни временного прекращения в этом вечном движении, в этом великом непрерывном блаженстве, оплодотворяющем небо и землю.

Вам ведома лишь ничтожная частица мира, и у вас есть братья, которые живут в местах, куда человек не проникал ещё. Что значат все жгучие жары, убийственные холода, останавливающие усилия самых смелых? Думаете ли вы, что это пределы вашего мира, потому что вы не можете продвигаться вперёд с вашими ничтожными средствами? Думаете ли, что вы можете измерить с точностью вашу планету? Разуверьтесь. На вашей планете больше мест вам не известных, чем известных. Но как бесполезно распространять далее все ваши дурные постановления, все ваши дурные законы, поступки, существования, то положён предел, который останавливает вас то здесь, то там и будет останавливать до тех пор, покуда вы не сумеете по собственной воле взрастить посеянное в вас доброе семя. О! нет, вы не знаете этого мира, называемого вами "Землёю". Вы будете свидетелями, ещё при жизни вашей, сильных доказательств данного сообщения. Скоро пробьёт час, в который явится новое открытие, помимо недавнего. Скоро расширится круг известной вам земли, и когда газеты и журналы воспоют осанну на всех языках, вы, бедные дети, возлюбившие Бога и ищущие путей Его, вы будете уже знать об этом прежде тех даже, которые дадут своё имя новой земле.

Св.Викентий Павел"

Примечание. Относительно слога сообщение это не выдерживает критики. Неправильности, многословие, обороты фраз бросаются в глаза каждому, сколько-нибудь знакомому с литературным языком. Но это ещё ничего не доказывало бы против имени, которым оно подписано, потому что эти недостатки, как мы объясняли выше, могли зависеть от недостаточности медиума. Мысль - вот собственно произведение духа, и когда он говорит, что на нашей планете больше неизвестных мест, чем известных, что новый материк скоро будет открыт, то это относительно духа, называющего себя высшим, есть доказательство совершенного невежества. Без сомнения, за пределами льдов могут открыться какой-нибудь неизвестный уголок земли, но сказать, что эти земли населены и что Бог скрыл их от людей для того, чтобы они не внесли туда своих дурных постановлений, это значит слишком полагаться на слепое доверие тех, которым проповедуются подобные нелепости.⁴

XXX

"Дети мои, ваш матерьяльный мир и мир духовный, известный пока лишь столь немногим из вас, составляют как бы две чаши вечных весов. До сих пор наши религии, наши

законы, наши обычаи и страсти так перевешивали чашу зла, что зло самовластно царствовало на земле. Сколько веков уже слышится одна и та же жалоба человека и пагубный вывод о несправедливости Бога! Некоторые доходят до того даже, что отвергают самое существование Его. Вы видите всё здесь и ничего не видите там. Вы видите, что излишество сталкивается с бедностью, что золото блестит рядом с нищетой. Все эти самые разительные противоположности должны были бы указать вам на двойственность вашей природы. Отчего же это происходит? Кто повинен в этом? Вот что нужно разыскивать спокойно, беспристрастно. Когда искренно желают отыскать панацею, её всегда найдут.

Итак, невзирая на это преобладание зла над добром, преобладание, в коем повинны вы сами, разве не видите вы, что всё остальное идёт прямо по пути, начертанному Богом? Времена года нарушают ли правильность своего хода? Жар и холод сталкиваются ли между собой без цели? Солнце забывает ли освещать Землю? Земля забывает ли в недрах своих семя, брошенное человеком? Замечаете ли вы прекращение тысячи вечных чудес, повторяющихся пред вашими взорами, от рождения былинки до рождения дитяти - будущего человека? Всё прекрасно, идущее от Бога, всё дурно, идущее от человека. Но как помочь этой беде? Очень просто: стремиться к Богу, любить ближнего, содействовать единению, понимать друг друга и спокойно идти путём, который можно различать очами веры и совести.

Св.Викентий Павел"

Примечание. Это сообщение было получено в том же кружке. Но какая разница с предыдущим не только относительно мыслей, но даже относительно слога. Всё в нём справедливо, глубокомысленно, здраво, и, без сомнения, Св.Викентий Павел не отказался бы от него. Вот почему это сообщение можно смело приписать ему.

XXXI

"Дети, содвиньте ряды свои, т.е. пусть союз составляет вашу силу. Вы, трудящиеся над построением великого здания, бодрствуйте и трудитесь над укреплением его основания, и тогда вы сможете поднять его высоко, высоко. Прогресс беспределен. На всём нашем шаре бесчисленное множество сторонников стекаются к нашему знамени. Множество скептиков и даже самых неверующих приближается также.

Идите, дети, идите с возвышенным и исполненным веры сердцем. Путь ваш прекрасен. Не замедляйте хода. Идите всегда прямым путём. Служите руководителями тем, которые идут за вами. Они будут счастливы, очень счастливы.

Идите, дети, вы не нуждаетесь в силе штыков для поддержания своего дела. Вам нужна только вера. Вера, братство и союз - вот ваше оружие. С ними вы сильны, сильнее самых могущественных государей на свете, всех вместе взятых, несмотря на их живые силы и флоты, их пушки и картечи.

Вы, сражающиеся за свободу народов и перерождение великой семьи человечества, идите, дети, мужайтесь и будьте постоянны, сам Бог поможет вам. Добрый вечер, до свидания.

Наполеон"

Примечание. Наполеон был при жизни человеком самым серьёзным. Все знают его сжатый и точный слог. Он странно ухудшился бы, если бы после смерти сделался многословным и бурлескным. Это может быть скорее сообщением какого-нибудь солдата, назвавшегося Наполеоном.

XXXII

"Нет, нельзя переменить религию, когда не имеют той, что удовлетворила бы одновременно и здравому смыслу, и разуму и которая, в особенности, доставила бы человеку настоящие утешения. Нет, не переменяют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу. Идите, идите, наша малая армия. Идите и не бойтесь неприятельских пуль. Те, которые должны убить вас, не сделаны ещё, если вы всегда от чистого сердца будете идти путём Божиим, т.е. если вы желаете всегда сражаться мирно и победоносно за благосостояние и свободу.

Св.Викентий Павел"

Примечание. Кто узнает Св.Викентия Павла в этом языке, в этих отрывочных мыслях, лишённых здравого смысла? Что значат слова эти: "Нет, не переменяют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу"? Мы сильно подозреваем, что этот дух, с его пулями, не сделанными ещё, тот самый, который подписался выше Наполеоном.

XXXIII

"Дети веры Моей, христиане, последователи учения Моего, погребённые под волнами матерьялизма - философии корысти, - следуйте за Мной... следуйте за Мной по пути Иудейскому, следуйте страданиям жизни Моей, взирайте на врагов Моих теперь, взирайте на страдания, мучения Мои, на кровь Мою, пролитую за веру.

Дети, спиритуалисты Моего нового учения, будьте готовы преодолевать волны бедствий, терпеть сарказмы ваших врагов. Вера непрерывно будет подвигаться вперёд, следуя за вашей звездой, которая приведёт вас к пути вечного блаженства, подобно тому как звезда привела восточных волхвов к яслям, дабы они обратились к вере. Каковы бы ни были ваши бедствия, каковы бы ни были ваши страдания и слёзы, пролитые вами на этой планете изгнания, мужайтесь, будьте уверены, что радость, которую вы испытаете в мире духов, превзойдёт мучения вашего скоротечного существования. Юдоль плача должна исчезнуть, чтобы уступить место светозарному пребыванию в радости, братстве и единокровии, которых вы достигнете своей покорностью святому откровению. Жизнь в этой земной юдоли, братья Мои, - это жизнь подготовительная, она может продолжаться ровно столько, сколько необходимо, чтобы приготовиться к жизни, которая не может кончиться никогда. Любите, друзья, любите друг друга, как Я возлюбил вас и как люблю ещё и теперь. Мужайтесь, братья, мужайтесь! Благословляю вас и на небе вас ожидаю.

Иисус"

"В этих блестящих и лучезарных мирах, куда мысль человеческая едва может достигать, эхо ваших слов и Моих пронзило Мне сердце. О, какую радость испытываю Я, видя вас, продолжателей учения Моего. Нет, ничто не сравнится со свидетельством доброты ваших мыслей. Вы видите, дети, что возрождающая идея, проповеданная Мною в мире, гонимая, останавливаемая на время тиранами, распространяется теперь беспрепятственно, освещая человечеству путь, так долго пролежавший во мраке. Все великие, бескорыстные жертвы, дети Мои, рано или поздно приносят плоды. Кровь Моя, страдания Мои доказали вам это. Будьте благословенны, вы, занимающие сегодня место в возрождённой семье человечества. Мужайтесь же, дети.

Иисус"

Примечание. В этих двух сообщениях, несомненно, нет ничего дурного. Но разве Христос говорил когда столь претенциозным, столь высокомерным и напыщенным языком? Пусть сравнят его с сообщением, помещённым нами выше и подписанным тем же именем, и тогда увидят, которое из них окажется более достоверным.

Все эти сообщения были получены в одном и том же кружке. В слоге их заметно некоторое сходство, одинаковые обороты фраз, одинаковые выражения, часто повторяемые, как например, "идите, идите, дети", из чего можно заключить, что один и тот же дух продиктовал их под различными именами. В этом кружке, хотя очень добросовестном, но слишком доверчивом, не делали ни вызовов, ни вопросов, но ожидали всего от самопроизвольных сообщений. Отсюда видно, что это не обеспечивает тождества. С помощью вопросов точных и последовательных легко было бы обличить этого духа. Но он знал, что ему нечего бояться, потому что его ни о чём не спрашивали и принимали без контроля всё, что он говорил. (См. 269).

XXX^

"Как прекрасна природа. Как осторожно Провидение в своей мудрой предусмотрительности. Но страсти человеческие и ваше ослепление мешают вам с терпением покоряться осторожности и благодати Божьей. Малейшее облако, малейшее неисполнение ваших ожиданий огорчает вас. Знайте же, нетерпеливые люди, всегда во всём сомневающиеся, что ничто не делается без причины, всегда целесообразной, всегда имеющей в виду пользу общую. Именно так, о, лицемеры, исполненные мнимых опасений, Провидение развеяло в прах все ваши провозвестия о голоде и неурожае.

Бог часто внушает людям неуверенность в будущем, дабы побудить их к предусмотрительности. Посмотрите, сколь велики средства, дополняющие ваши опасения, посеваемые в вас с умыслом, хотя по большей части опасения ваши и таят в себе лишь мысли алчности, а не благоразумное желание делать запасы, внушённое человеколюбием на благо бедных. Посмотрите, какие выйдут из этого взаимные отношения народов; какие связи должны будут установиться; сколько явится средств, чтобы сделать опасения ваши напрасными. Вам известно, что всё соединяется, всё связывается между собою; итак, великие и малые, все будут участвовать в общем деле.

Не видите ли вы уже во всём этом движении источника некоторого благосостояния для самого трудящегося класса государств, - класса истинно достойного внимания, на который вы, знатные, вы, сильные мира сего, взираете как на людей оброчных, созданных лишь вам на потребу.

Что же выходит из всей этой деятельности, приистекающей от одного полюса до другого? Вот всё нужное создано, и погода переменяется. Солнце, повинаясь мысли Творца своего, заставляет жатвы ваши созреть в несколько дней. Бог посылает изобилие там, где ваша алчность ожидала недостатка, и таким образом, независимо от вас, бедные могут существовать, и вы, не подозревая того, сами оказались причиной этого изобилия.

Впрочем, случается - Бог иногда допускает это, - что злые успевают в своих алчных предприятиях. Но в таком случае из этого выходит урок, который Бог хочет преподать людям. Он желает тем самым побудить их к предусмотрительности. Великий порядок царит в природе, и люди должны подражать ему, и должны переносить с мужеством и покорностью события, выпадающие им на долю. Что же касается до тех, которые из расчёта пользуются бедствиями, то, поверьте, они будут наказаны. Богу угодно, чтобы все существа Его имели средства к жизни. Человек не должен играть нуждой или торговать излишком. Справедливый в Своих благодеяниях, великий в милосердии Своём, слишком снисходительный к нашей неблагодарности, Бог непроницаем в своих замыслах.

Боссюэ - Альфред де Мариньяк"

Примечание. В этом сообщении, безусловно, нет ничего дурного. Есть даже глубоко философские идеи и прекрасные советы, которые могли бы обмануть относительно тождества автора людей, мало знакомых с литературой. Когда медиум, получивший это сообщение, подверг его контролю Парижского Общества спиритических исследований, то

только один голос объявил, что оно не могло быть продиктовано Боссюэ. Св.Людовик на вопрос об этом отвечал:

- "Это сообщение само по себе хорошо, но не думайте, чтобы Боссюэ продиктовал его. Дух, написавший его, может быть, отчасти под влиянием Боссюэ, поставил внизу имя великого епископа, для того чтобы ему скорее поверили. Но по языку вы должны узнать подлог. Оно написано духом, поставившим своё имя возле имени Боссюэ."

Этот дух на вопрос о причине, заставившей его поступить таким образом, отвечал:

- "Мне хотелось написать что-нибудь с целью напомнить о себе людям. Видя же, что моё сообщение вышло слабо, я хотел украсить его великим именем."

- Но разве вы не знали, что подлог может быть обнаружен?

- "Кто знает наверное? Вы могли ошибиться, другие, менее проницательные, приняли бы это сообщение за подлинное."

Действительно, лёгкость, с какой некоторые принимают всё, что получается из невидимого мира прикрытое великим именем, поощряет духов-обманщиков. Нужно прилагать всё своё внимание, чтобы обличать их хитрости, а этого нельзя достигнуть иначе, как с помощью опытности, приобретённой серьёзным изучением предмета. Вот почему мы повторяем непрестанно: изучайте прежде, чем займётесь практикой. Это единственное средство избежать невыгоды приобрести знания на собственном горьком опыте.

1 Здесь, помимо прочего, дано объяснение знаменитого "демона" Сократа - голоса, который звучал ему внутренне и отвращал его от совершения ошибочных поступков. Для современной академической науки здесь таится неразрешимая загадка, но, как можно видеть, ничего загадочного и непостижимого тут нет. Голос этот был слышен Сократу только в тех случаях, когда надо было сказать "нет", в остальном же он безмолвствовал. Гораздо более высокий уровень

медиумизма представлял собой феномен Жанны д'Арк: она обладала способностью свободной беседы со своими "голосами". (Й.Р.)

2 Контрольный дух, проявившийся у одного из медиумов того времени. (Асгарта)

3 Мы знаем одного господина, который потому только был принят одним домом в должность, требующую особенного доверия, что он был чистосердечный спирит, и потому предполагали найти в его убеждениях верное обеспечение. (А.К.)

4 Быть может, Кардек здесь неправ, уличая духа в невежестве. Дух, скорее всего, предсказывает в данном случае открытие Антарктиды, о которой в ту пору географической науке ещё ничего не было известно. Помимо того, здесь может содержаться намёк на вещи более деликатные. Подложность этого сообщения не представляется нам вполне убедительной. (Й.Р.)

Глава Тридцать Вторая

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЛОВНИК

Аженер. (От греческого, "а" - отрицательная частица, и "geine", '^етотаГ - родить; нерождённый). Видоизменения осязаемого видения; состояние некоторых духов, которые могут временно принять на себя наружный вид живой особы до такой степени, что можно ошибиться. 1

Дух. В согласии со спиритическим Учением, духи суть разумные существа Творения, населяющие Вселенную вне телесного (физического) мира и составляющие невидимый мир. Они не существа особенные, но души тех, кто жили на Земле или в других мирах и уже скинули свою телесную оболочку.

Медиумизм. Способность медиумов.

Медиумический. Качество способности медиума.

Медиумство (mediumat). Миссия, возложенная Провидением на медиума. Это слово было составлено духами.

Медиум. (От латинского "medium" - среда, посредник). Особа, могущая служить посредником между духами и людьми.

Перевоплощение, реинкарнация. Возвращение духов к телесной жизни; множественность существований.

Перисприит. (От греческого "peri" - вокруг). Полуматерьяльная оболочка духа. У воплощённых он служит связью или посредником между духом и материей. У духов блуждающих составляет эфирное тело духов.²

Пневматография. (От греческого "pneuma" - воздух, дуновение, ветер, дух и "grapho" - пишу). Непосредственное писание духов, без помощи руки медиума.

Пневматофония. (От греческого "pneuma" и "phone" - звук или голос). Голос духов. Сообщение с духами посредством слуха, без помощи человеческого голоса.

Психография. (От греческого "psyche" - бабочка; душа и "grapho" - пишу). Писание духов посредством руки медиума.

Психограф. Занимающийся психографией. Медиум пишущий.

Психофония. Сообщение духов посредством голоса говорящего медиума.

Сематология. (От греческого "sema" - знак и "logos" слово). Язык знаков. Сообщение духов посредством движения безжизненных тел.

Скитальчество, блуждающее состояние. Состояние духов скитающихся, "блуждающих" т.е. невоплощённых, в промежутках между телесными существованиями.

Спиритизм. Учение, основанное на веровании в существование духов и их проявления.

Спиритический. То, что имеет отношение к Спиритизму. Спиритическое Учение.

Спиритуализм. Употребляется в смысле противоположности матерьялизму (академ.). Верование в существование нематерьяльной души. Спиритуализм является основанием всех религий.

Спиритуалист. Приверженец спиритуализма. Всякий, кто верит, что мы состоим не из одной материи только, есть спиритуалист, что нисколько не указывает на верование в духов. Всякий спирит есть по необходимости спиритуалист; но можно быть спиритуалистом, не будучи спиритом. Матерьялист же не может быть ни тем, ни другим. Есть спиритуалисты, смеющиеся над верованием спиритов³.

Спиритуальный. То, что относится к спиритуализму.

Спирит. Последователь Спиритизма, тот, кто верит в проявления духов. Хороший спирит, дурной спирит.

Стереотический. (От греч. "stereos" - твёрдый). Качество осязаемых видений.

Стучащий. Качество некоторых духов. Стучащие духи суть те, которые обнаруживают своё присутствие ударами или различного рода шумом.

Типтист. (От греческого "typto" - ударяю). Видоизменение медиумов, способных к типтологии. Медиум-типтист.

Типтология. Разговор посредством ударов; способ сообщения духов. Азбучная типтология.

¹ Это то, что мы теперь называем видимой материализацией. (Асгарта)

² Астральное тело оккультистов. (Асгарта)

В современном оккультизме традиции эфирным телом называется полуматериальная оболочка, наиболее близкая к физическому телу, от которой дух обычно освобождается через несколько дней после смерти. Астральное тело ("тело эмоций") является следующей оболочкой, за которой находится тело ментальное ("тело ума"). Дальнейшее деление не ясно. Отождествление перисприита и астрального тела на наш взгляд неудачно, поскольку перисприит лучше было бы понимать как собирательное наименование всех тел и оболочек,

находящихся между бессмертным началом духа и физическим телом. Такое троичное деление удобно тем, что более дробная схема при всей своей неясности вряд ли улучшила изложение основ спиритизма. Частное исследование выделения эфирного и астрального тел см. в работе Дюрвиля "Призрак живых", которая, возможно, скоро будет доступна в нашей виртуальной библиотеке. (webmaster)

3 Добавим, что слова "спиритуализм", "спиритуалист" в англо-американской спиритической традиции заменяют соответствующие термины французского происхождения "спиритизм", "спирит". Впрочем, до полной синонимии дело не доходит ввиду различий между кардековской и англо-саксонской ветвями спиритизма, которые, если вкратце, сводятся к абсолютному признанию реинкарнации и религиозного содержания явлений духов последователями Кардека и концентрацией на физическом исследовании манифестаций - их оппонентами из США и Великобритании. Кстати, последние предпочитают называть сторонников идей Кардека "спиритистами". Так или иначе, но следует быть осторожным с термином "спиритуализм", поскольку в спиритической номенклатуре он двусмыслен. (webm.)